

АНДРЕЙ Буровский

«ЕВРЕЙСКОЕ
ЗАСИЛЬЕ» -

ВЫМЫСЕЛ или
реальность?

САМАЯ ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА!

Вся правда
 О ЕВРЕЯХ

АНДРЕЙ Буровский

7 «ЕВРЕЙСКОЕ ЗАСИЛЪЕ» — ВЫМЫСЕЛ или реальность?

САМАЯ ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА!

МОСКВА

2010

Оформление серии *С. Курбатова*

Буровский А. М.

Б 91 «Еврейское засилье» — вымысел или реальность? Самая запретная тема! / Андрей Буровский. — М. : Язуа-пресс, 2010. — 352 с. — (Вся правда о евреях).

ISBN 978-5-9955-0203-6

«После Второй Мировой войны никому нельзя быть расистом. Евреям — можно. Никому не запрещено сомневаться в том, что коммунисты убили в России десятки миллионов человек, — но за «отрицание Холокоста» во многих странах полагается тюремное заключение (и эти господа имеют наглость учить нас «свободе слова!»). Представьте, какой вой поднялся бы, посмей Россия выкрасть из Англии Березовского и предать его показательной казни! Но именно это израильтяне проделали с Эйхманом. Ирану нельзя нарушать соглашения о нераспространении ядерного оружия — Израилю можно. Взаимная резня поляков и украинцев? Тутси и хуту? Истребление немцев чехами и поляками в 1944—1945 гг.? Об этом можно говорить, называя национальность преступников. Это пожалуйста! Но попробуйте заикнуться о том, кто стоит за истреблением русского дворянства и интеллигенции, священников и офицеров в годы Гражданской войны, посмейте назвать фамилии палачей — тут же прослывете людоедом-антисемитом!.. Почему так получилось? Как мир дошел до жизни такой? Почему, стремясь к равенству, человечество признало один народ «равнее других»? Каким образом евреи превратились в привилегированный неподсудный слой, своего рода международное дворянство? И чем грозит это «еврейское засилье» им самим?...»

Новая книга самого независимого и неуправляемого историка! Открытое обсуждение самых болезненных и табуированных тем — без гнева и пристрастия, негласных запретов и оглядки на цензуру. Пока такие дискуссии возможны — в России существует свобода слова!

**УДК 93/94
ББК 63.3**

ISBN 978-5-9955-0203-6

© Буровский А.М., 2010
© ООО «Язуа-пресс», 2010

Всем моим еврейским друзьям, чьего засилья я совершенно не чувствую и общения с которыми мне скорее частенько не хватает, **ПОСВЯЩАЕТСЯ.**

Евреи сейчас переживают волну опьянения национализмом. Немцы тоже пережили волну тяжелого националистического угара. Проблема в том, что евреям удалось за столбить за собой нишу манипулирования сознанием — мировые СМИ. Создан огромный аппарат оглупления и пропаганды. Но с этим можно справиться... Это не навеки.

И. Шамир

ВВЕДЕНИЕ

Будь жид, и это не беда...

Беда, что ты — Видок Фиглярин.

А.С. Пушкин

О еврейском засилье кричат со времен Персидской империи. Уже персидский царедворец Аман пытался устроить еврейский погром, чтобы евреев сделалось поменьше. Но евреи опередили его и убили самого Амана. Они убили Амана и всех его сыновей, то ли 10, то ли 20 человек, устроили персидский погром. Потом они хвастались в Библии, что истребили несчетное количество своих врагов, а другие их враги со страху «сделались иудеями», то есть приняли иудаизм.

После этой истории иудаистам хватает совести вести речи о генетической чистоте иудеев, а заодно каждый год праздновать убийство Амана и персидский погром.

В Египте сын грека и египетской жрицы Манефон написал прямо взволнованный роман о том, как прокаженные иудеи во главе с сумасшедшим египетским жрецом Моисеем бежали из Египта. Бежали и стали господствовать во всем мире, потому что они хитрые и подлые. Манефон долго и вдохновенно рассказывал, как иудеи каждый год ловят грека, откармливают его и съедают. Неясно осталось только, выбирают ли они уже достаточно упитанного эллина или ловят кого попало, и грек становится жирным уже в процессе откармливания.

Вывод из бредней Манефона был прост и понятен: «бей их!» Греки это и делали несколько раз.

Вот римляне всякий раз вмешивались и вводили войска. Если бы не они, в 135 году по Р.Х. в Александрии и на Кипре просто не осталось бы ни одного иудея — по крайней мере, живого. В Северной Африке и не осталось — греки и местные жители вырезали всех иудеев, до которых добрались. В Киренаике они просили римлян не вмешиваться в погром, обещая за это плату, какую можно было бы выручить за убитых иудеев, если их продать в рабство. Римляне отказались и даже ввели войска, запрещая резать иудеев. Иудеи Киренаики остались в живых только благодаря политике Великого Рима.

Современные евреи считают себя не только культурными, но и генетическими потомками древних иудеев. Это даже близко не соответствует реальности, но до сих пор многие евреи ритуально обожают греков и терпеть не могут римлян. В учебниках, посвященных античности, постоянно рассказываются нелепые сказки про то, что греки были «очаровательные» и «гармоничные», а римляне злобные и тупые и что во времена Римской империи наступил невероятный упадок всей культуры. Очень забавно выглядят предложения сравнить хорошие скульптуры, изваянные греками и изображающие красивых людей, с римскими статуями: скверно сделанными и изображающими тупых, противных римских императоров.

Забавно и потому, что ничего подобного на самом деле нет и в помине — художественные качества римской скульптуры, по крайней мере, не хуже греческой, а пожалуй, и повыше. И потому, что все же это редкостная хамская неблагодарность Великому Риму.

Но главное, и в Римской империи засилье иудеев продолжалось. Страбон писал о том, что это племя везде распространилось и везде сделалось господствующим. Сатирик Ювенал высмеивал тех, кто перенимает иудейские обычаи, — но вовсе не самих иудеев, кстати. В синагогах появляются мозаики, запрещенные в иудаизме изображения людей, а одну из таких мозаик подарила Богу некая Юлия... Имя римское. Очень может статься, от этой рим-

лянки, принявшей иудаизм, происходит какой-нибудь еврейский расист, невероятно гордящийся своим происхождением прямым от Авраама.

В Средневековье европейцев так огорчало еврейское засилье, что они выгнали иудаистов из большинства стран Европы. Ничего особенно хорошего из этого, правда, не получилось.

Начиная с XVII века еврейское засилье в Европе неискоренимо. А с XVIII и тем более XIX века почти везде евреи получили равные права... и началось!!!

Вольтер и другие прогрессивные люди возмущались и орали, обзывая евреев самыми страшными словами. Консерваторы мрачно намекали, что евреи — это наказание христианам за недостаточную крепость веры и свержение монархий. Но ведь ничего не помогало: ни революции, ни молитвы. Ни уговоры христиан быть конкурентоспособными, ни уговоры евреев быть «хорошими», то есть не опасными и проигрывать конкуренцию. Просто ужас какой-то!

Причины «господства» иудаистов в мире я лично вижу в одной важнейшей особенности иудаизма: он требует от верующего иудея «познать Бога своего». Иудаисты поголовно грамотны то ли с античного времени, то ли даже с Вавилонского плена, то есть уже два с половиной тысячелетия. Все народы, исповедовавшие иудаизм, поголовно грамотны — по крайней мере, поголовно грамотны мужчины.

Со времен Древнего Египта и до России XIX века активные, энергичные иудеи сталкивались с коренным населением, которое было неграмотно на 90, а то и на 99%. При дефиците людей в сфере управления, предпринимательства, при нехватке интеллектуалов они легко выдвигали из своей среды активных и образованных — в руководство. Целенаправленных и грамотных — в рядовые чиновники, торговцы и организаторы¹.

Не думаю, что нужны другие объяснения, кроме этого.

Но вот парадокс: все уже давным-давно поголовно грамотные, а вопли о «еврейском засилье» не утихают.

¹ Буровский А.М. Передовой народ Земли. М., 2010.

Вроде проблема-то разрешилась, нет никаких причин для этого самого... для засилья-то!

А 30 — 50% капитала США принадлежит иудеям. И потомкам немецких евреев, и сефардам, и ашкенази... Народы эти разные и не всегда между собой дружные, но капитал-то все равно принадлежит тем и другим.

Больше половины средств массовой информации контролируется иудаистами.

Между сторонниками ортодоксальной синагоги и прихожанами реформистской много точек несоприкосновения.

— Деревенщина! — говорят реформисты.

— Предатели! Отступники! — заявляют в ответ ортодоксы.

... А средства массовой информации принадлежат и тем и другим.

Более того — в XX веке иудаисты стали намного сильнее, чем даже были в XIX и XVIII веках. И сравнивать нечего.

Судите сами: до XX века евреи не основывали новых государств.

Иудеи римского времени пытались отстоять то государство, которое у них уже было. И нельзя сказать, чтобы действовали очень успешно. А в XX веке евреи активнейшим образом участвовали в создании Советской России, а потом и СССР. Они сыграли колоссальную роль в революционном движении, в создании и в поддержке мировой системы социализма.

Наконец, они создали Израиль. Официально сионисты говорили о «восстановлении еврейской государственности». Разумеется, они ничего не «восстановили», а создали новое, «с иголочки» государство. Но ведь создали! Раньше не создавали, а теперь создали.

Никогда не было такого, чтобы евреем становиться было выгодно. Наоборот, евреев в законах ограничивали в правах, вечно куда-то не пускали, мешали, а то и преследовали. Скажем, Самуил Маршак блестяще сдал экзамены в гимназию. Но учиться ему там было не суждено: правительство Российской империи ввело «процентную норму».

Маленький Самуил в эту «норму» не попал, и пришлось ему учиться не в России, а в Англии, где не было такой нормы.

Впервые в истории в 1918 году в Советской России ввели законы, карающие «антисемитизм». Хочет человек сказать что-то в духе:

— Русские свиньи!

Или что русские (украинцы, поляки, немцы... нужно вставить) — это гибрид обезьяны со свиньей — и пожалуйста. То есть неодобрение окружающих подразумевается, от ругаемой нации рискуете получить по морде... но нет закона, который бы карал русофобию или острую неприязнь к полякам, например.

А вот про евреев такого сказать никак нельзя. Потому что не только в торец получишь от дюжего еврея и не только люди добрые у виска крутить станут, но еще и рискуешь схлопотать лет 10 тюремного заключения. А то и быть расстрелянным, потому что по «Закону об антисемитизме», принятому Советом народных комиссаров 25 июля и подписанному В.И. Лениным, В. Бонч-Бруевичем и Н. Горбуновым, «погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона». В те времена «поставить вне закона» означало санкцию на уничтожение.

Летом 1918 года были расстреляны 400 красноармейцев, уличенных в антисемитизме. Летом 1931 года Сталин сообщил на запрос Еврейского телеграфного агентства: «В СССР строжайше преследуется законом антисемитизм, как явление, глубоко враждебное Советскому строю. Активные антисемиты караются по законам СССР смертной казнью».

Вот так.

До Второй мировой войны аналогичных законов не было, да и сегодня за негативное высказывание о евреях пока не расстреливают. Но евреев закон защищает. В ряде стран Европы запрещено говорить (вероятно, и думать?) о том, что в годы Второй мировой войны нацисты убили не 6 млн евреев, а меньше.

Американцы считают, например, что во время войны 1941 — 1945 годов в СССР погибло вовсе не 20 и не 27 млн человек, а значительно меньше. Якобы эта цифра

нужна была Сталину, чтобы на основании колоссальных потерь претендовать на Польшу. Это явный бред уже потому, что Сталин-то называл другую цифру потерь, откровенно заниженную — 7 млн советских людей. Но у американцев есть такое народное поверье, и никто не может американцу помешать заявить:

— Да выдумали они эти 20 миллионов покойников! Врут! На самом деле говорил же Сталин про 7 миллионов? Вот столько и было!

И пусть себе американец говорит. И ничего ему за это не будет. И австриец это может сказать. И немец. И француз. Пусть говорит — свобода слова. Закон стоит на стороне того, кто желает высказать свое мнение.

Но вот сказать, что евреев погибло не 6 млн, а «всего лишь» 5 — низ-зя! Такие высказывания караются по закону. 21 ноября 2005 года Генеральная ассамблея ООН без голосования в резолюции № 60/7 отвергла любое полное или частичное отрицание Холокоста как исторического события. 26 января 2007 года накануне Международного дня памяти жертв холокоста Генеральная ассамблея ООН приняла Резолюцию № 61/255 «Отрицание Холокоста», осуждающую отрицание холокоста как исторического факта.

Во многих странах Западной Европы в Уголовные кодексы введена специальная статья, карающая тюремным заключением и огромным денежным штрафом любого своего гражданина, который осмелится усомниться в том, что Холокост действительно был. Поступки такого сомневающегося гражданина подпадают под определение — «антисемитизм и разжигание межнациональной вражды». А предположить, что французов погибло в Первую мировую не 3 млн, а только один, — по закону не карается. А предположить, что СССР потерял не 27 млн, а «всего» 7, — как говорил Кашпировский, «это нормально».

Никогда у евреев не было официальных, прописанных в законе привилегий. Никогда не было так, чтобы еврею было можно что-то, чего нельзя не еврею.

А сегодня такие привилегии есть.

Хотите выехать на постоянное место жительства в Германию? Или в США? Если вы русский, вам ничего не

светит. То есть очень даже светит, если вы богатый человек и можете себе позволить жить, где хотите. Или если вы ценный специалист, которого везде и все ждут с распростертыми объятиями.

А еврею выехать можно, даже если он нищий, а умеет только ковырять в носу и заниматься под одеялом сионизмом. Чтобы стать «беженцем» в США, еще нужно доказывать, что его преследовали антисемиты. Представить двух свидетелей, привести «факты преследования». Но вот русский и этого не может. Никто не примет от нас показаний двух свидетелей, которые расскажут, что нас преследовали евреи, например. И факты того, что евреи подвергали вас преследованиям, не важны. Доказывай не доказывай, а в Америку вас не возьмут.

А чтобы выехать в ФРГ, и доказывать ничего не надо. Подаешь паспорт, а в нем написано: «еврей». И все, и можете въезжать на постоянное место жительства. А если в паспорте написано «русский» или «татарин» — фигушки вам виза в ФРГ.

После Второй мировой войны евреи составили своего рода международное дворянство. Евреем быть выгодно. Еврей — это явное преимущество.

Почему?

Причин этого явления я вижу по крайней мере три:

1) Поголовная грамотность, большие интеллектуальные возможности евреев. Это сказывается не так сильно, как сто лет назад, но все же есть и такое явление.

Но гораздо важнее?

2) Работа могучих международных организаций. Ни в Древнем мире, ни в Средневековье таких организаций не было, а вот в XIX веке они появились.

3) Феномен так называемого холокоста.

До сих пор не очень ясно, сколько именно евреев убили нацисты. Но мир расплачивается за 6 млн покойников и к тому же цепенеет от осознания собственной вины.

В общем, никогда не было в мире такого влияния евреев, которое мы наблюдаем сегодня. Настоятельно необходимо выяснить, что происходит и почему!

Часть I

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЕВРЕИ

Троцкий очень любил кроликов и постоянно их кормил кормом, конфискованным у мировой буржуазии, а умные мысли записывал на диктофон. Есть мнение, что кролики передавали Троцкому шифровки, посланные агентами IV Интернационала.

Сведения из Абсурдопедии, свободной от содержания энциклопедии, которая может отредактировать каждого.

Глава 1

В ХИТРОСПЛЕТЕНИЯХ ПОЛИТИКИ

Из сообщений советского телевидения в 2000 году.
Диктор бодрым голосом сообщает:

— На окраине Москвы обнаружен вышедший из леса еврей! Наверное, совсем оголодал и замерз носатый, что решился выйти к людям!

Анекдот 1980-х годов.

ИЗГНАНИЕ

Всякий народ может сделаться объектом политики другого народа или государства. Евреи не исключение; политика средневековых государств Европы по отношению к ним была и подлой, и глупой. Евреев «терпели», пока их некому было заменить. Пока они оставались единственными носителями городской культуры в одичавшей Европе.

Если раньше евреев звали приехать в страну потому, что там не хватало своих горожан, и короли опекали этих беспокойных, но полезных людей, то теперь их только терпят и к тому же нахально используют для выжимания денег.

В XIII веке евреи превращаются в главных банкиров Англии, да к тому же в банкиров, которых не уважают, с которыми обращаются по-свински.

Казна все время вводит новые и новые налоги — специально для евреев, конечно! Был налог на холостяков, но если еврей хотел жениться — пусть платит другой налог, на брак! На каждую сделку, заключенную евреем, — тоже налог. И после смерти еврея треть имущества отходила казне.

Казна все время занимает, занимает... Король Генрих II был должен Аарону из Линкольна около ста тысяч фунтов — сумму, почти равную годовому доходу королевства от налогов, примерно 45 тонн серебра. Не отдал.

Джон Безземельный вымогал из евреев огромную сумму. Не по закону, а просто шантажом, угрозами, даже пытками. Просто потому, что можно. У одного богача в Бристоле он хотел «взять займы» 10 тысяч серебряных марок. Тот не хотел или не мог дать, и тогда король велел выдергивать зуб за зубом, пока тот не даст этой суммы. В конечном счете еврей дал.

Точно так же и во Франции король Филипп Красивый выжимал деньги путем арестов и шантажа, попросту отбирал суммы денег у богатых людей.

Характерно, что само изгнание евреев прямо зависело от появления во Франции ломбардских банкиров — тех, кто мог взять на себя их функции. Выходцы из северного итальянского княжества Ломбардия действительно быстрее остальных христиан Запада научились вести финансовые операции, в том числе освоили (или сперли у еврейских банкиров?) идею заемного письма.

В 1306 году евреев изгнали из Франции. В месячный срок им было велено выехать, взяв с собой только то, что они могут унести, и еду на время пути. Добро евреев король объявил своей собственностью и распродал христианам. Кстати говоря, а чем отличается поступок короля от «ариизации собственности» в Германии 1935 — 1937 годов? Я не в силах этого понять.

Многое в поведении европейцев XIII — XIV веков может вызывать чувство неловкости у нас, у дальних потомков этих людей и их единоверцев. Но может быть, самое неприятное: как не хотели уходить изгоняемые! Эти евреи тоже не читали нужных книг и не знали, что они кос-

мополиты, что их истинным отечеством является только Израиль и что они должны гордо отряхнуть с подошв прах всяких там Франций и Англий.

Наверное, это тоже были какие-то «неправильные» евреи, которые не читали книг, написанных сионистами и другими уродами. Но французские евреи уехали недалеко и поселились в независимых от указов короля провинциях Южной Франции. Жили там, ждали, что их пустят обратно. Умер Филипп IV, на престол сел Людовик X. В 1315 году он позволил евреям вернуться, поскольку этого «требовал общий голос народа».

Насчет гласа народного — судить трудно. А вот что финансовая система Франции не выиграла от изгнания евреев — это факт. То есть делать то же самое, что и евреи, ломбардцы оказались вполне в состоянии. Но делали это, во-первых, все-таки хуже, а во-вторых, были куда менее управляемы и покорны. Евреям-то деваться было некуда, их можно было давить сколько угодно.

Невольно вспоминается словечко «тайяж», бывшее юридическим термином в европейском Средневековье. Завоеватель получал право тайяжа над завоеванным: например, норманны, захватившие Англию в 1066 году, получили право тайяжа над англами и саксами. «Слово не переводится на русский язык. Корень его образует множество слов, обозначающих понятие: строгать, пускать сок, надрезать, гранить, тесать камень... Понятно — тайяж человека возможен, когда он, человек, низведен до положения вещи»¹. По отношению к евреям никто не объявлял право тайяжа де-юре, то есть по закону; однако де-факто осуществлять это старое феодальное право было к ним гораздо проще, чем в отношении христиан.

В результате добрый король милостиво позволил евреям вернуться в его королевство... Только вот вернуть украденное у них имущество он «позабыл».

В XIV веке во Франции не раз повторялось то же самое, что в масштабе страны — но теперь в масштабе, так сказать, муниципального: евреев не раз возвращали в го-

¹ Иванов В.И. Русь Великая. М., 1980. С. 243.

рода, из которых их до того уже выгнали — ведь после их ухода ставки процентов увеличились!

Но маховик крутился уже в предсказуемом направлении. В богатые страны Западной Европы въезжало все больше ломбардских купцов и ростовщиков, горожане-христиане только росли в числе и крепили; вопрос был только в строках.

В июле 1290 года английский король Эдуард I дал евреям срок до 1 ноября, чтобы уехать. Уехали, часто еще до ноября, 16 или 16,5 тысячи евреев, большинство из них во Францию.

В 1394 году произошло окончательное изгнание евреев из Франции. Уехало примерно 100 тысяч человек, в основном в Италию.

ИСПАНСКИЙ КОШМАР

В XV веке большая часть евреев жила вблизи Средиземного моря. До далекой и слишком холодной для них Германии евреи почти не добирались. В Южной Франции, в Италии были многочисленные общины, до 300 тысяч человек (2 — 3 % населения). Но больше всего евреев было в Испании. Называют разные цифры: от 600 тысяч до полутора или даже двух миллионов. В одной Кастилии насчитывалось до 80 общин, объединявших до миллиона евреев. Если вспомнить, что в Испании жило всего 8 или 10 миллионов человек, процент получается очень высокий.

Историческая судьба этих людей оказалась мрачной и печальной. С 1391 года в Испании начались нападения на евреев и насильственные крещения. Организовывал их некий монах Фернандо Мартинес; если власти даже останавливали и наказывали погромщиков, то самого Мартинеса почему-то не трогали. Мартинес орал, что надо немедленно окрестить всех евреев, чтобы враги Христа исчезли из Испании, не оскверняли ее землю.

Евреи сопротивлялись, порой с оружием в руках. В Севилье уличные бои шли с перерывами три месяца. Потом безумие прокатилось по всей Кастилии и Арагону. Погромщики врывались в еврейские кварталы, «юдерию»,

с воплями: «Вот идет Мартинес, он вас сейчас всех пере-крестит!»

В Барселоне евреи заперлись в крепости, заручившись поддержкой властей. Власти не выдали, но солдаты гарнизона убежали и сами участвовали в осаде крепости. Крепость подожгли, евреев убили или крестили: кроме тех, кто покончил с собой (большинство) или сумел убежать (единицы).

«Крестилось» до полумиллиона человек, больше десяти тысяч погибло. Сотни тысяч людей бежали в Марокко, к мусульманам, или в Португалию. Известно, что в Португалии не менее 20 тысяч крещеных евреев вернулось к вере отцов. Им грозила за это кара, но верховный раввин и лейб-медик короля Португалии, Моисей Наварро, представил королю подлинные грамоты Папы Римского, запрещающие крестить евреев насильно. Король разрешил евреям вернуться в иудаизм и запретил их за это преследовать.

И после 1391 года евреев в Испании оставалось очень много. Известно, что монахи много раз врывались в синагоги, требуя немедленно креститься. Вокруг синагоги стояла мрачная толпа, монахи тоже вламывались в большом числе... Часто синагогу тут же переделывали в храм, а евреев крестили целой общиной.

Организовывал эти безобразия епископ Бургосский Павел, воспитатель кастильского королевича и личный друг Папы Римского. В прошлой жизни это был талмудист Соломон Галеви... Вообще выкресты сыграли в трагедии испанских евреев громадную зловещую роль. Генерал-инквизитор Томас Торквемада — еврей по отцу. Став главой испанской инквизиции в 1483 году, он «привлек к ответственности» 49 092 человека, 1,9% из них были казнены, другие либо оправданы, либо получали легкое наказание (штраф, покаяние, паломничество). Почти 50 тысяч человек... 3 — 12% всего еврейского населения. После Торквемады следующим генерал-инквизитором был чистокровный еврей-выкрест Диего де Деза. Генерал-инквизитор Алонзо Манрик, кардинал-архиепископ Севильи, тоже был чистокровным евреем-выкрестом.

31 марта 1492 года испанские короли Фердинанд и Изабелла принимают в Альгамбре Гранадский эдикт, или Эдикт об изгнании. Принять это решение очень помогала личность мрачно знаменитая: создатель испанской инквизиции, духовник королей, монах Томас Торквемада. Сохранилась легенда, что евреи предлагали Фердинанду и Изабелле такие деньги за право остаться, что король и королева заколебались. К несчастью, Томас Торквемада подслушивал и в решающий момент ворвался в комнату, устыдил королей: как могут они получать мзду от врагов Христа! Хотя верно ведь — изгнав евреев, Фердинанд и Изабелла присваивали их имущество. Зачем брать часть, если можно «ариизировать» все?

Согласно Эдикту, все евреи Испании должны в трехмесячный срок креститься или навсегда покинуть пределы страны. Кто останется после трех месяцев, будет объявлен вне закона. Указ мотивирует это крайнее решение «великим ущербом для христиан от общения, разговоров и связей с евреями, относительно коих известно, что они всегда стараются всевозможными способами и средствами отвратить верующих христиан от святой католической веры и отдалить их от нее и привлечь и совратить их в свою нечестивую веру».

До 31 июля всех евреев выселить не удалось, и срок был продлен до 2 августа. Точное число и крестившихся, и ушедших определяется только примерно. Крестились сотни тысяч. Ушли тоже сотни тысяч — не менее 200 тысяч мужчин, женщин и детей. Число погибших во время гражданских беспорядков оценивается не менее чем в 20 тысяч человек.

Если даже уходящие могли продать свое имущество (а как, если пытались продать имущество сотни тысяч людей, заметный процент испанцев), евреям запрещалось вывозить из Испании «золото, серебро, иную чеканную монету и другие вещи, запрещенные к вывозу законами нашего королевства, кроме товаров, не запрещенных или не приобретенных путем обмена». Евреи старались обойти закон, прибегая к денежным переводам за границу, используя свои связи с еврейскими банкира-

ми и купцами различных стран. Но, конечно, уходящие были разорены.

Перед тем как навсегда уйти с родины, евреи три дня мучительно прощались с родными могилами, рыдали на своих кладбищах. Как всегда, как во время любого очередного изгнания, они не хотели уходить.

«И шли обессиленные пешком триста тысяч, в числе их был и я, весь народ — отроки и старцы, женщины и дети; в один день, из всех областей королевства... Куда погнал их ветер изгнания... и вот — беда, тьма и мрак... и постигли их многие бедствия: грабежи и несчастья, голод и мор... продавали их в рабство в разных странах, мужчин и женщин, а многие утонули в море... . Канули, как свинец. На других обрушились огонь и вода, ибо корабли горели... И история их ужаснула все царства земли... и остались [в живых] лишь немногие из всего их множества»¹.

Так описывал этот чудовищный «поход» дон Ицхак Абраванель, один из выдающихся руководителей испанского еврейства. Но, к счастью, Ицхак Абраванель все же преувеличил масштаб массовой гибели — эти люди в своем большинстве все-таки не погибли, и мы очень хорошо знаем, где они оказались: Турция приняла порядка 100 000 изгнанников, и еще столько же осело в Северной Африке.

Акт мрачной справедливости: эти евреи охотно шли в пираты, грабящие побережье Франции и Испании. Они оказались неплохими мореходами и воинами, да к тому же хорошо знали психологию и особенности поведения христиан. В беспощадную войну мусульман с христианами внесли они элемент и вовсе уж иррациональной ненависти и злобы. На острове Джерба еще в начале XIX века возвышалась пирамида из черепов христиан, пока ее не убрали в 1830 году по требованию французского консула.

Оставшихся насильственно крещенных евреев евреи называли анусим — то есть «невольники», а испанцы — марранами, то есть «отверженными». Каждый народ высказался в своем духе, право же, и разница — в пользу евреев.

¹ Очерки истории еврейского народа. Под ред. проф. Ш. Эттингера. Т. I. Иерусалим: Библиотека-Алия, 1994. С. 169.

Общее число марранов и «людей смешанной крови» в Испании определяется примерно — от шестисот тысяч до полутора миллионов (из 8 или, от силы, 10 миллионов всего населения). Это была своеобразная группа населения — не евреи и не испанцы. Многие из марранов постепенно слились с испанцами. Согласно генетическим исследованиям Лидского университета, проведенным в 2008 году, 20 % современного населения Испании имеет еврейские корни¹.

Но большинство марранов старались тайно придерживаться иудаизма. Они селились отдельно, старались поддерживать знакомства в основном между «своих»... Известен даже особый марранский погром, когда в 1473 году чернь три дня бесновалась в Кордове, в квартале марранов. Тогда прошел слух, что во время крестного хода некая девица-марранка вылила из окна ночной горшок — прямо на статую Божьей Матери. Правда или нет — теперь уже не установить, но погром был, убили больше тысячи людей, в том числе и грудных младенцев — основных, надо полагать, врагов Божьей Матери. Был ли смысл убивать столько людей из-за одной дуры (которую, опять же, не убивать, а выпороть бы, и только) — это тоже вопрос, который поздно задавать.

ВОЗВРАЩЕНИЕ

В громадной Испанской империи была такая сравнительно нормальная страна: Голландия. В ней не было инквизиции и вообще дышалось свободнее. Марраны легко могли въезжать в нее как подданные испанского короля. Первыми прибыли в Голландию в 1593 г. потомки тех евреев, которые за 100 лет до того не захотели покидать Испанию и приняли крещение, сделавшись марранами.

Этих евреев называли «сефардами», то есть «испанцами». Они вызвали подозрение голландских протестантов именно тем, что устраивали тайные службы. А мо-

¹Gene Test Shows Spain's Jewish and Muslim Mix, New York Times, 12.05.2008, P. 412.

жет быть, они тайные «паписты»?! Тайные католики?! Однажды в Судный день голландские власти нагрянули в еврейскую синагогу в Амстердаме во время молитвы: вот где находится гнездо католических заговорщиков!

Тут-то все и выяснилось. Евреи обещали, что, если власти разрешат им остаться в Голландии, те уговорят других марранов, людей богатых и образованных, тоже переселиться в Амстердам и помочь голландцам в их борьбе с Испанией. После долгих разборок голландские власти разрешили евреям остаться при условии, что те не будут жениться на христианках и будут уважать государственную религию.

Вскоре Амстердам стали называть «Новым Иерусалимом»: испанские и португальские марраны толпами ехали туда, возвращались к своей вере, несли с собой свои деньги, знания и связи. Они основали торговые филиалы во всех морских портах — на Средиземном море, в Индии, в Османской империи, в Южной и Северной Америке, а также в Нью-Йорке, который первоначально назывался Новым Амстердамом. Евреи основали новые виды производства и проложили новые торговые пути. Они создали знаменитые банкирские конторы. Они восседали в совете директоров Ост-Индской компании и превратили Амстердам в центр мировой торговли алмазами. Их рисовал Рембрандт. К концу XVII века в Амстердаме проживало около 10 тысяч евреев.

Евреи практически не подвергались ограничениям в правах. Их не пускали на государственную службу... Но выкрестов пускали, а большинство евреев и не особенно на нее рвались.

Голландцы всерьез отстаивали равенство прав евреев и на международной арене. В мирных переговорах с Испанией и Португалией, шедших не быстро — с 1652 по 1657 год, голландские дипломаты всерьез требовали: предоставить всем подданным Нидерландов, в том числе иудаистам, равные права передвижения по Испании!

Что характерно — испанцы отказали. Гражданство Голландии гражданством, но евреев они в свою страну не пускали, даже иностранных подданных.

В НОВЫЙ СВЕТ!

Весь XVII век еврейская община Амстердама принимает активное участие в экономической жизни страны. В 1621 году создается голландская Вест-Индская компания. Евреи владели 20% акций ВИК. Целью этого акционерного общества стала колонизация земель на Американском континенте и в Африке.

ВИК оторвала у испанцев и португальцев территории в Бразилии, Африке, ряде Карибских островов, включая Кюрасао, и основала колонии в Северной Америке. В их числе был и Новый Амстердам, ставший позднее Нью-Йорком.

Везде, где проходили голландцы, сефарды-марраны тут же возвращались к вере предков. А из Голландии ехали новые. В Бразилии евреи составили треть всего белого населения, порядка 1450 человек. Стоило португальцам отвоевать Бразилию, и евреи тут же возвращаются в Амстердам или уезжают в голландские колонии — Кюрасао, Арубе, Новый Амстердам, в Гайану, на Ямайку, Барбадос, Мартинику, другие острова.

Так евреи оказались на территории США еще до основания самих США.

В БРИТАНИЮ!

К 1650 г. Голландия стала торговым центром Европы, а Амстердам превратился в финансовую столицу мира. Амстердамская биржа держала в руках международную торговлю, определяла динамику цен.

Расцвет Голландии начался спустя полвека после возвращения в Голландию евреев. Насколько эти события взаимосвязаны, есть очень разные мнения.

Пуритане Англии тоже хотели заманить к себе в страну евреев. Во-первых, своего рода магическое действие — как только появятся евреи, у нас тоже начнется процветание!

Во-вторых, «новый Израиль», «истинные христиане», хотели придать себе значимость и отсвет древности присутствием «первого Израиля».

Оливер Кромвель не отменил запрет Эдуарда I се-

литься в Англии евреям (запрет формально действует до сих пор). Он поступил в духе своего общества: списался с голландским раввином Манассией бен Израилем и начал беседы в парламенте. Парламент убедить не удалось, хотя в специальной «Записке» Манассия убеждал парламентариев грамотно: что торговля не случайно стала главным занятием евреев в Рассеянии. Такова воля Бога, который хотел сделать евреев богатыми и тем самым угодными другим народам. Соответственно, кто это понимает, на того изливается благодать и тот сам делается богат.

Верил ли в это Кромвель, неизвестно, но независимо от воли парламента он с 1655 года стал разрешать евреям въезд в Англию. Он даже назначил пенсию Манассии бен Израилю.

После Реставрации и король Карл II продолжал политику Кромвеля.

Сложилась противоречивая система: евреи могли свободно жить в Англии и даже достигать высоких должностей. Вильгельм III Оранский первый возвел в рыцарское достоинство еврейского банкира Шломо Медину. В дальнейшем такое происходило не раз.

А с другой стороны, уже в XIX веке барон Лайонел де Ротшильд четыре раза избирался в парламент. Но присяга члена парламента требовала заявлять о себе, как о ревностном приверженце христианской веры... В результате барон четыре раза подряд подавал в отставку, не желая произносить текст присяги. Только в 1858 году текст присяги был изменен так, что ее легко мог произнести иудаист, присягая на Талмуде. Барон Ротшильд стал первым евреем, членом Палаты общин английского парламента.

РАЗНЫЕ ЕВРЕЙСКИЕ НАРОДЫ

Наверное, малочисленные сефардские общины Британии и Нидерландов быстро ассимилировались бы. Часть евреев приняла бы христианство, часть стала бы «англичанами Моисеева закона», но эти общины оказались сильно разбавлены пришельцами с Востока.

Во время Тридцатилетней войны 1618 — 1648 годов

евреи Германии бежали туда, где безопасно. Немецкие евреи сильно отличались от голландских сефардов.

В то же время Богдан Хмельницкий задался целью истребить «врагов Христовой веры» на Руси. Множество русских и польских евреев бежали куда глаза глядят. Кроме того, амстердамская община выкупила у турок много еврейских невольников из Турции. Возникли две синагоги, две общины, ашкенази и сефарды неодобрительно смотрели на нравы и обычаи друг друга.

В 1795 году Наполеон завоевал Нидерланды и объявил евреев равными перед законом. Тут же главы обеих еврейских общин, сефардской и ашкеназской, выступили против равноправия: права давались отдельным людям, а главы общин и раввины лишались власти. И тогда ашкенази раскололись: часть их организовала «Революционное еврейское общество». Они победили — новые власти их поддерживали. В 1796 году евреи получили равные с другими гражданами права и обязанности.

После поражения наполеоновской Франции и реставрации монархии в 1815 году, королевская власть признала за евреями все права, полученные от Наполеона.

Что характерно — ашкенази гораздо легче ассимилировались, чем сефарды. Во второй половине XIX века 10 — 13% населения Амстердама составляли евреи. По-прежнему это были две общины, а третья возникла на базе немецких евреев: реформатская.

АНГЛО-ЕВРЕИ

Ашкенази ринулись и в Британию — особенно в конце XIX века, после начала погромов. Въезд в Британию был не труден, и еврейская община выросла в несколько раз. В годы правления Гитлера в Британию выехало еще то ли 200, то ли даже 300 тысяч евреев из Германии. После войны — до 100 тысяч польских евреев.

Но и ассимиляция шла стремительно. Уже в начале XX века появился термин «англо-евреи». В начале XX века их было больше 500 тысяч из 34 млн населения (1,5%). Сейчас евреев в Британии 260 тысяч на 55 млн населения (0,5%).

Сегодня только 21% евреев до 50 лет и 60% из тех, кому за 50, дают деньги сионистам.

В синагогу ходят 30% пожилых и 18% молодежи.

Только 50% англо-евреев женаты или замужем за евреем. Ассимиляция продолжается.

Глава 2

ФРАНЦУЗСКО-ГЕРМАНСКИЕ СТРАСТИ

Я не из римлян, не славянин,
Осел я немецкий, природный.
Я предкам подобен, — они как один
Все были умны и дородны.

Г. Гейне

Во Францию евреи не возвращались. Но после окончания Тридцатилетней войны и подписания Вестфальского мира (1648 г.) Франция получила от Австрии Эльзас... А там жило то ли 70, то ли 100 тысяч евреев.

Эти евреи не оказали никакого влияния на французскую культуру, науку и экономику. А Франция 150 лет существовала, не очень замечая этих евреев.

Перед революционной властью — Конвентом — встал вопрос — как революционная утопия должна относиться к таким реальным, вполне материальным евреям? Было высказано мнение, что это народ реакционный — ведь евреи чтут Ветхий Завет и вовсе не готовы отказаться от своей религии. А ведь мерзкая католическая церковь, которую гражданин Вольтер называл не иначе как гадиной, — она ведь тоже почитала Ветхий Завет, считала его частью священного предания. Значит, делался вывод, евреи — это прямо-таки религиозная Вандея, враги народа, и надо их поголовно казнить, чтобы всем остальным стало лучше.

К счастью для евреев, существовала и другая логика, не менее шизофреническая, но более к ним благожелательная. Евреи, согласно этой логике, — народ как раз прогрессивный, «друзья народа», потому что они не католики, и к тому же их угнетал, считал неравноправными людьми королевский режим. Как из Бастилии выпустили жертв королев-

ского произвола — например, невинного ягненочка, маркиза де'Сада, — так надо освободить всех евреев.

В Конвенте шли такие бешеные споры о судьбе евреев, что вопрос решили передать самому народу. Пусть народ путем референдума скажет — надо истребить евреев как врагов народа или надо предоставить им гражданские права как исконным друзьям народа. Правда, референдум почему-то провели только в Париже, и это тоже евреям повезло — французские крестьяне вовсе не были антисемитами, но и особой приязни к евреям не испытывали. Что сказала бы сельская Франция, составлявшая 70% населения, — Бог весть. Но из 60 районов Парижа 53 проголосовали за предоставление евреям гражданских прав. С 1791 года 70 тысяч французских евреев сделались полноправными гражданами Республики Франция.

Провозгласить-то их гражданами провозгласили, а вот что теперь с ними делать? Что делать с народом, который живет сам в себе по своим собственным законам и почти не входит в контакт с христианами?

Этот вопрос пришлось решать не болтунам и крикунам в парижской говорильне-Конвенте, а великому практику Наполеону. Наполеон действовал просто и жестко, заложив основу для всех более поздних законов.

Для начала Наполеон созвал национальную ассамблею еврейских нотаблей — то есть выборных лиц. Всем им предложили двенадцать вопросов... Одобрят ли евреи многоженство? Можно ли у них развестись с женой? Может ли еврей жениться на христианке? Считает ли себя французский еврей французом? Согласны ли евреи выполнять законы Франции? Готовы ли евреи воевать за Францию? Какой административной властью обладают раввины?

Трудно сказать, насколько понимали эти нотабли смысл происходящего... В том числе и смысл задаваемых им вопросов. Но ответили они на вопросы старательно и честно. Естественно, многоженства евреи не одобряли, жениться на христианках изъявили готовность... Ведь христиане не язычники! А ограничения на брак в иудаизме есть только с язычниками.

Но самое главное, евреи подтвердили, что раввины

властью не обладают, а вот французским властям они готовы подчиняться. Франция — родина французских евреев, и они готовы защищать ее от внешнего врага и вообще лояльны к французскому государству.

Получив нужные ответы, Наполеон созвал не что иное, как... Великий еврейский Синедрион. Тот самый, что разогнали еще римляне! Который не собирался две тысячи лет!

Имя Наполеона мгновенно облетело весь еврейский мир и стало необычайно популярным. Созыв же Синедриона показался таким замечательным действием, что в синагогах служили специальные службы в честь почтеннейшего ребе Наполеона. Откуда было евреям знать, что Наполеон разгонит Синедрион, как только тот выполнит свою миссию?

Великий Синедрион подтвердил все, что уже сказали ассамблеи еврейских нотаблей, — что законы Моисея суть не административные и не государственные, а религиозные законы. Наполеону только того и надо было. Раз так — то юрисдикция раввинов не распространяется на гражданские и уголовные дела, евреи подчиняются тем же законам, что и все остальные люди. Отныне французские евреи стали не государством в государстве, а частью французской нации. Опять же — одни французы идут по воскресеньям слушать проповедь кюре и звуки органа, а других «французов Моисеевой веры» шафар призывает слушать раввина. Вот и все!

Это равноправие евреев Наполеон нес повсюду, в том числе и в Германию. Там готовы были признать равенство евреев в законе, но получилось как? Получилось, что равноправие евреев принесли на штыках французы. Как что-то внешнее и Германии чуждое. Получалось так, что евреи взяли гражданские права из рук оккупантов. К тому же большинство евреев по свойственной им любви ко всему «прогрессивному» поддерживали оккупантов, а множество еврейских юношей пошли добровольцами во французскую армию. Это не могло не сказаться на отношении к евреям и их проблемам.

После наполеоновских войск романтический национализм начал настаивать на различиях между «принципом германизма» и «принципом семитизма». В сознании германского

общества укоренилось представление о евреях как юрких типах, которые не имеют и не хотят иметь к Германии никакого отношения, как к наглým инородцам. Это имело для истории страны многообразные и сложные последствия.

Все общественные движения в Германии были окрашены в антисемитские тона. Евреев было очень много в различных общественных движениях, особенно во всех вариантах социалистического движения. Но в государственной службе их было мало. Никогда еврейские общественные деятели не имели такой поддержки немецкого общества, как Дизраэли и Монтефиоре. А в германской армии после объединения Германии в ее офицерском корпусе было очень мало евреев.

Во время войны Севера с Югом в США евреи воевали на обеих сторонах. На Юге они как-то не очень продвинулись... Трудно сказать, почему именно. А вот в армии генерала Гранта к концу войны, к 1865 году, было 9 генералов-евреев и несколько сотен офицеров.

Во французской армии уже к концу XIX века было до 3% офицеров-евреев. Во время Первой мировой войны некоторые французские граждане еврейского происхождения получили кресты Почетного легиона. Многие британцы еврейского происхождения служили в колониальных войсках, воевали в массовой армии начала XX века.

В Германии евреев просто не пускали ни в офицерский корпус, ни в верхушку администрации.

РЕФОРМАТСКАЯ СИНАГОГА

В Германии произошло другое и тоже очень важное явление: часть религиозных вождей иудаизма начала его реформировать. Появились своего рода протестанты иудаизма.

Судите сами: протестанты отрицали церковную иерархию, опыт полутора тысячелетий церковного строительства. Они хотели быть, как первые христиане: есть они и есть Христос. Они продолжают христианство, искаженное церковью.

Духовные вожди еврейского реформизма считали се-

бя настоящими продолжателями традиций иудаизма, которые за века исказили талмудисты. Первоначальный иудаизм, «как известно», был гибок, толерантен и открыт для всех. Только к концу Средневековья корыстные раввины погасили этот славный дух. Великий просветитель евреев Германии Мендельсон полагал, что в еврейской религии накопились сделанные людьми «дополнения» и «злоупотребления», которые «омрачают ее сияние».

Первые изменения в богослужении провели в Амстердаме в 1796 году: община «Адат Иешурун» ввела проповедь на голландском языке.

Но настоящим центром реформизма стала Германия. Проповеди и гимны на немецком языке ввел в Брауншвейге филантроп и просветитель И. Якобсон (1768 — 1828) с 1801 года. Берлинская синагога приняла такие же перемены.

В 1818 году друг и последователь Якобсона Э. Клей основал в Гамбурге храм, подобный берлинскому. В 1819 году синагога выпустила свой молитвенник, в котором фразы о пришествии Мессии, избранности еврейского народа и возвращении в Сион были либо изъяты, либо заменены другими формулировками общечеловеческого характера.

Отказ от идеи своего превосходства и избранности сразу произвел самое лучшее впечатление на немцев. А три гамбургских раввина выпустили воззвание против приверженцев реформы. Они обвинили реформаторов в ереси, проклинали их и попытались добиться закрытия нового «храма» гамбургским сенатом. Сенат поддержал разумных людей, а не средневековых мракобесов. Некоторые германские государства издали эдикты, требовавшие введения реформ в синагоге.

За последующие 30 лет реформистские общины возникли, по крайней мере, в 30 городах Германии, Австрии, Венгрии, Франции и Дании. Как и протестанты в христианстве, реформисты отличались друг от друга степенью радикализма во всех поднятых вопросах. Важный центр реформизма возник в Копенгагене, где реформистский раввин И.Н. Мангеймер (1793 — 1865) в 1817 — 1821 гг. проводил по пятницам службу на датском языке, а в литургии использовалась музыка христианских композиторов.

В 1836 году в Лондоне группа сефардов начала реформы по типу немецких. Скандал получился грандиозный, община в конце концов раскололась. В 1840 году сторонники реформизма вышли из лондонской общины и образовали собственную, так называемую западно-лондонскую синагогу британских евреев. И сефардские, и ашкеназские раввины плевались и орали, но реформистские синагоги пошли по Англии.

В США немецкие евреи уронили зерна реформизма на почву, давно подготовленную англо-саксонским индивидуализмом. В 1824 году 46 членов конгрегации «Бет-Элохим» из города Чарлстон (штат Южная Каролина) пытались убедить руководство общины провести реформы. Не убедили, вышли из общины и организовали «Реформированное общество израильтян».

Общество просуществовало ненадолго, но дух изменений выпустило. С 1841 года есть в США синагога, в которой играет орган, к 1870-м реформистские синагоги распространились по всей стране. Многие традиционные общины приняли реформированный ритуал под руководством эмигрировавших из Европы раввинов-реформистов: А.М. Вайза, М. Лилиенталя, Д. Эйхорна, Ш. Адлера (1809—1891), Ш. Гирша. Их труд продолжили тысячи раввинов во всех частях страны. В 1873 году по инициативе Вайза была создана первая общеамериканская организация реформистских общин — Союз американских еврейских конгрегаций. Союз основал в 1875 г. Хибру юнион колледж (Еврейский институт религии), который работает до сих пор и выпускает сборники работ.

И в США, и в Германии раввинские совещания, реформисты подчеркивали совместимость иудаизма с прогрессом науки, центральную роль морального закона в иудаизме. По мнению одного из виднейших реформаторов, раввина Гольдхейма, раввинистический иудаизм обладает лишь историческим значением. «В талмудическую эпоху прав был Талмуд. В мой век прав я».

Реформисты выступали за браки между евреями и неевреями, американский съезд раввинов принял резолюцию, по которой дети от смешанных браков признаются

евреями независимо от того, кто из родителей еврей. Конечно, в рамках реформизма есть столкновение мнений по множеству вопросов, в том числе в вопросах медицинской этики, смешанных браков, права женщин занимать пост раввина и признания евреями детей от смешанного брака.

Нацизм нанес страшный удар по идее сближения с христианами, разрушил важнейший германский центр реформизма. И тем не менее в начале XXI века к реформистскому движению принадлежало 13 % еврейских семей в США. Около 750 реформистских общин, входящих в Союз американских еврейских конгрегаций, насчитывали 1,1 млн членов.

В Британии реформистов — 27% из всех, кто посещает синагогу. А консервативную синагогу — только 2%.

Несмотря на бешеное сопротивление, в 1991 г. в Тель-Авиве был открыт новый культурно-образовательный центр прогрессивного иудаизма «Бет-Даниэль».

Движение прогрессивного иудаизма создало сеть общин по всему СНГ. В 2005 г. Движение провело свой всемирный съезд в Москве.

Опять политика... сплошная политика. В США живет около миллиона людей, которые евреи по отцу. Реформаты их признают евреями, а консерваторы — не признают. От политики зависит само признание — еврей ты или вовсе не еврей.

Глава 3

ЕВРЕЙСКИЕ ЗАСТУПНИКИ

Тела их в могиле, но дух не исчез,
Бессмертен ослиный дух их!
Умильно смотрят они с небес
На внуков своих длинноухих.

Г. Гейне

Этот человек родился в 1784 году в Италии, в городе Ливорно. Семья его вела свое происхождение из городка Монтефиоре провинции Асколи-Пичено, отсюда и

фамилия. А в Италию предки Монтефиоре приехали из Испании и вели дела с Англией.

В середине XVIII века Моисей Вита Монтефиоре обосновался в Лондоне. Четвертый из его сыновей, Мозес, родился в Италии случайно: семья приехала туда на время. Семья жила не богато, чтит религиозные традиции.

Кстати! В эпоху войн с Наполеоном, в 1809 году, двадцатипятилетний предприниматель добровольцем идет в Национальную гвардию. Ее ряды он покидает спустя четыре года в чине капитана. Приверженность еврею не мешала Монтефиоре быть и английским патриотом.

Талантливый коммерсант, Мозес Монтефиоре собственным трудом и талантом сделал карьеру в оптовой торговле, потом на бирже. Он — основатель банкирского дома «Братья Монтефиоре» (вместе с родным братом Авраамом), начинатель страхования жизни. В те времена это была совершенно новая идея, и в 1824 году возникло первое английское страховое общество «Альянс», страховавшее жизнь. Владельцы и руководители — Монтефиоре и Натан Ротшильд. Два англо-еврея.

Общество приобрело большую популярность, Монтефиоре стал страховым монополистом не только в Англии, но и во всей Европе, отделения его фирмы появились в Берлине, Риме, Петербурге и других европейских столицах.

Еще одно нововведение: освещение улиц газом. Компания по газовому освещению, «Империял», с 1826 года становится европейским монополистом. Это делает Монтефиоре и очень известным, и очень богатым человеком.

Пока речь идет о частной карьере дельца. Привлекательной карьерой, потому что сделанное Монтефиоре полезно для многих. Но и только.

Нет ничего потрясающего и в том, что верующий иудей Мозес Монтефиоре несколько раз ездил в Палестину: в 1827, 1838, 1843 годах. Сионисты часто пытаются представить Монтефиоре своим предшественником, но это далеко от истины.

Благочестивый еврей, он мечтает посетить Святую Землю. Встречают его с большим энтузиазмом, Монте-

фиоре помогает и живущим в Палестине евреям, и желающим туда переселиться.

Монтефиоре арендует землю для еврейских поселений, под Яффой закладывает плантацию цитрусовых и учит евреев сельскохозяйственным работам. В Иерусалиме он открывает аптеку и клинику, возводит и оснащает привезенным из Лондона печатным станком типографию, оборудует новую ткацкую фабрику, строит ветряную мельницу, которую так и назовут: «Мельница Монтефиоре». В Иерусалиме он строит еврейские кварталы вне еще средневекового Старого города. В 1843 году Монтефиоре направляет в Иерусалим первого дипломированного врача в Палестине, доктора Ш. Френкеля.

Но никаких идей массового переселения в Палестину у Монтефиоре не было, Палестина для него важна как религиозный центр иудаизма. Он подумывал о создании современного водоснабжения Иерусалима, о прокладке железной дороги Иерусалим — Яффа, но постепенно отступился от этих планов.

Мозес Монтефиоре прославился не своими поездками в Палестину и свои титулы получил не за газовое освещение городов. Монтефиоре прославился как защитник евреев во всем мире. Было ли от чего защищать? К сожалению, да!

Пользуясь огромным влиянием в аристократических кругах, Монтефиоре начинает борьбу за равноправие евреев. Под влияние его необыкновенной личности попадают герцог Норфолк и лорд Бекслей, его другом является Маколей. Именно эти трое принялись энергично отстаивать права евреев.

Финансист и филантроп добивается права евреев быть избранными в парламент и назначаться на общественные должности без принятия присяги «по истинно христианской вере».

МОНТЕФИОРЕ И ПРАВА ИТАЛИИ

Многие детали этого мерзкого дела до сих пор почти неизвестны. Вроде бы была одна служанка в доме итальянских евреев Мортаров. И призналась она на испо-

веди, что привязалась к маленькому, двухлетнему Эдгару и, когда он тяжело заболел, тайно крестила его.

Исповедник же нарушил тайну исповеди и помчался напрямик в Рим. Тут же Папа Римский лично велел отнять ребенка у родителей и воспитать его христианином. Я ж говорю, мерзкая история, и многое в ней непонятно.

В ночь на 23 июня 1858 года в дом Мортаров вломился отряд папских солдат со швейцарским офицером-наемником во главе. Они арестовали шестилетнего Эдгара и увели. Родители долгое время не поднимали шума, считая: произошло какое-то недоразумение, ребенка им скоро вернут. А когда стало ясно — не вернут, обратились в прессу, а еврейские общины Италии запросили свое правительство и попросили Мозеса Монтефиоре быть посредником.

Но Монтефиоре не допустили лицезреть Папу. Дело решено раз и навсегда: христианина Эдгара Мортара не отдадут его сомнительным родителям. И не отдали. Парень вырос в монастыре, постригся в монахи и сделался миссионером. В еврейских кварталах он появлялся специально, чтобы устраивать скандалы.

История хорошо объясняет, почему вся Британия поддерживала Монтефиоре. Еврей Монтефиоре выступал как представитель британского общества, который нес в родную ему Италию знамя Прогресса. Сам Папа понимал, что дело его не правое... Не случайно же Папа Пий IX заявил как-то Мортаре: «Я приобрел тебя, сын мой, для церкви, но за очень высокую плату».

У них, в Италии, такие вот нравы. А у «нас это невозможно».

МОНТЕФИОРЕ И НРАВЫ РУМЫНИИ

В 1861 году на острове Корфу православные греки устраивают погром. Монтефиоре выступает в защиту евреев, а православный митрополит острова вынужден издать пасторское послание о недопустимости преследования иноверцев.

В 1867 году в Румынии прокатилась волна погромов. Не желавших креститься евреев топили в Дунае. Монте-

фиоре тут же отправляется в Румынию, а по дороге встречается с императором Франции Наполеоном III. Заручившись еще и этой поддержкой, Монтефиоре буквально заставляет румынского князя Карла I дать письменное обещание, что он прекратит религиозные волнения. Власти даже отпустили на свободу местного талмудиста, главного раввина Бухареста Меера-Лейбуша Кемпнера-Малбима. Правда, с условием, что Монтефиоре увезет его за границу.

Уехать вообще приходится побыстрее: демонстрации местных антисемитов в любую секунду могут превратиться в погром. Что видят во всем этом англичане? Что посланец цивилизованной Британии наводит порядки в дикой Румынии. И положи руку на сердце, так ли уж сильно они не правы?

Репутацию Монтефиоре поддерживала и готовность помогать не одним евреям. В 1860 году друзья в Сирии напали на христиан. Монтефиоре тут же создал «Англо-Сирийский фонд помощи пострадавшим».

Был он и большим сторонником отмены рабства в английских колониях. Чтобы осуществить освобождение, Монтефиоре дает английскому правительству денежный заем, чтобы рабовладельцы получили компенсации.

В 1836 году Монтефиоре, первый из евреев, входит в попечительский совет Королевского общества. В 1837 году Монтефиоре избирают шерифом Лондона и графства Мидлсекс. Принять эту более чем почетную должность банкир согласился при условии, что по субботам и еврейским праздникам он будет свободен от исполнения своих обязанностей. «Мои обязанности по отношению к Богу и мое уважение к нашей святой вере я ставлю выше всяких других обязанностей», — заявил он. Став шерифом, Монтефиоре фактически упраздняет смертную казнь. Не в его власти отменить ее, однако в его шерифстве все прошения об отмене смертного приговора удовлетворяются.

Однажды, когда министр отменил такое его решение, шериф обратился за поддержкой к королеве Виктории, и та пошла ему навстречу, подчеркивая, что делает это из глубочайшего уважения к нему. Мало того, она возводит Монтефиоре в рыцарское звание. В 1846 году королева

жалует ему титул баронета, а в 1847-м он избирается шерифом графства Кент. Так что в Румынию и Италию является не частное лицо, еврейский банкир Монтефиоре. Приезжает британский аристократ.

ЗАЩИТНИК ЕВРЕЕВ МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА

Монтефиоре — посланец передовой Британии в диких странах, Монтефиоре — посланец Прогресса. Это особенно видно в защите им евреев мусульманского мира.

...1840 год выдался «урожайный»: сразу два обвинения евреев в людоедстве.

КРОВАВЫЙ НАВЕТ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

В убийстве и поедании греков, в использовании крови младенцев для приготовления мацы евреев обвиняли еще во времена Манефона. Православные общины Османской империи верили в «кровавый навет» и охотно обвиняли евреев — как в сирийском Халебе-Алеппо в 1810 году, в Антакье в 1826-м. Но мусульманские власти им не особенно верили.

Все начало меняться, когда султан Абдул-Меджид объявил о либеральных реформах. Центральная власть ослабела, христиане усилились...

ИСЧЕЗНОВЕНИЕ МАЛЬЧИКА

17 февраля 1840 года мальчик из греческой православной семьи на острове Родос не вернулся домой с прогулки. Несколько дней его искали, христиане были уверены: убили еврея, чтобы добавить в мацу кровь. Несколько раз христиане врывались в еврейский квартал и искали там мальчика.

Через несколько дней две греческие женщины «вспомнили», что видели пропавшего мальчика, идущего по направлению к городу Родос вместе с четырьмя евреями. Одного из них они «узнали»: Злиаким Стамболи. Конечно, это «чистая случайность», но именно этот человек вместе со

своим родственником Элиасом Калимати вывозил с Родоса губку, работал на лондонского бизнесмена Джоэля Дэвиса, имел приличные доходы и был серьезным конкурентом европейских консулов.

Стамболи арестовали и для начала дали 500 ударов палками по пяткам. Раздробили кости стоп. 23 февраля, в присутствии губернатора, судьи-кади, греческого архиепископа и европейских консулов, Стамболи опять «допросили». По сообщениям родосских евреев, он был *«закован в цепи и подвергнут страшной пытке раскаленным железом, а на груди его лежал очень тяжелый камень — он был буквально полутрупом».*

В конце концов Стамболи «заговорил»: «признался» в ритуальном убийстве и оговорил других евреев. Этих тоже арестовали и пытали. В конце концов уже шестеро евреев были обвинены в преступлении и подвергнуты пыткам. Главного раввина Якова Исраэля тоже арестовали «на всякий случай». Консулы и местные христиане настойчиво расспрашивали его: правда ли евреи практикуют ритуальные убийства?

Консулы же настояли, чтобы еврейский квартал блокировали: чтобы чудовищные преступники не скрыли следов преступления. Почему-то блокада выразилась больше в перебоях с поставками продовольствия и воды. А местные христиане пытались подбросить в гетто труп христианина.

Мусульмане не были злобны к евреям. Один из мелких чиновников даже поставлял в гетто хлеб. По настоянию британского консула его били палками и уволили со службы. Что характерно — ведь формально целью блокады было вовсе не морить евреев голодом, а помешать им спрятать вещественные доказательства.

Кади в конце концов признал доказательства вины евреев неубедительными. Губернатор колебался, на него давили консулы-христиане. Через 12 дней он все же снял осаду по прямому приказу из Стамбула.

Евреи облегченно вздохнули... Но тут пришло известие, что в Дамаске евреи признались в ритуальном убийстве капуцина, монаха отца Томаса и его мусульманского слуги Ибрагима.

Греки «громко плакали, что справедливость не восторжествовала, и требовали ареста раввина и лидеров общины... Для обеспечения спокойствия... было решено подвергнуть их тюремному заключению».

Мусульманские власти арестовали уже восемь евреев, в их числе главного раввина и Давида Мизрахи. Их подвешивали на крюках к потолку в присутствии европейских консулов. Консулы были убеждены или по крайней мере демонстрировали убежденность в виновности евреев в ритуальном убийстве. На допросе главного раввина британский консул Дж. Г. Уилкинсон заявил о решения кади: «Что может значить для нас судебное решение муллы после того, что произошло в Дамаске? Ведь это ясно доказывает, что, согласно Талмуду, требуется христианская кровь для приготовления пасхальной пищи». Консулы присутствовали также во время пыток и нисколько против них не возражали (цивилизаторы, блин!).

Когда главный раввин с крюка закричит, обращаясь к австрийскому вице-консулу, тот ответит: «Что, раввин? О чем ты тут жалуешься? Ты же еще не сдох?»

Мизрахи потерял сознание через шесть часов пыток. Раввина держали двое суток, пока у него не начались кровоизлияния. Тем не менее он не «сознался», и через несколько дней обоих выпустили... Искалеченными. Остальные шесть евреев оставались в тюрьме до начала апреля, но хоть здоровые.

Что же случилось в Дамаске?

5 февраля 1840 года исчезли настоятель капуцинского монастыря патер Томас и его слуга мусульманин Ибрагим Амара. Местные христиане тут же обвинили евреев Дамаска в ритуальном убийстве с целью получения крови для мацы. Губернатор и французский консул стали активно поддерживать это обвинение. Обвиненных евреев пытали так, что некоторые из них сознались в двойном убийстве. Эти показания, конечно же, рассматривались как неопровержимое доказательство вины.

Хорошо, что ситуация с евреями Дамаска быстро стала известна еврейским общинам Европы.

ДИАСПОРЫ И ДИПЛОМАТИИ

Блокаду иудеи на острове Родос ввели еще и для того, чтобы о происходящем не стало известно в Европе (что косвенно работает на версию материальной заинтересованности консулов; понимали, сукины дети, что никто их мерзких измышлений не поддержит).

Несмотря на блокаду, богомерзким жидам удалось передать письмо единоверцам в Стамбул. 27 марта лидеры этой самой большой и богатой еврейской общины всей Османской империи передали письмо семье Ротшильда в Вене с просьбой помочь и евреям Родоса, и евреям Дамаска.

Глава семейного банка Ротшильдов в Вене, Соломон Мейер фон Ротшильд, финансировал государство и двор австрийского императора и давал деньги канцлеру К.В.Л. фон Меттерниху.

«Понятно! — горько усмехнется иной читатель. — Вот она, причина, по которой евреи всегда могут рассчитывать на заступничество! Ясное дело, у них есть влиятельные богачи!»

Погоди, дорогой читатель, не спеши...

Во-первых, кто мешал людям других народов становиться настолько же богатыми? Так что не надо завидовать.

Во-вторых, евреев **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** облыжно обвиняли в совершении страшных преступлений. Их **ДЕЙСТВИТЕЛЬНО** пытали и запугивали.

Противодействие таким обвинениям и таким действиям, освобождение жертв произвола, адекватное наказание виновников — элементарные требования справедливости.

В-третьих, чистая правда — похожие гнусности совершались не только по отношению к евреям. Евреям удалось эффективнее других народов бороться с феодальным разбоем, чем другим, — благодаря богатству и силе.

Но какой вывод следует сделать? Что со стороны евреев было нехорошо бороться за свои права или что остальным народам неплохо бы перенимать их опыт борьбы со злом?

И кстати: с КАКОГО ВРЕМЕНИ евреи смогли противостоять жестокости и несправедливости мира христиан? Евреев убивали, пытали и грабили на протяжении веков. Подумаешь, попытка нескольких мерзавцев устранить конкурентов! Изгоняя сотни тысяч евреев из Испании и превращая другие сотни тысяч в «анусим», им нанесли несравненно больший ущерб. Точно так же уже в XIX веке у итальянской семьи отняли сына, а нескольких евреев утопили в Дунае за то, что они не хотели креститься. Евреям потребовались высокопоставленные заступники именно потому, что было от чего защищаться.

Эту защиту христианский мир справедливо считал делом чести, результатом того самого социального Прогресса, которым он в XIX веке гордился. То, что сходило с рук веками в самом центре европейской цивилизации, в гораздо меньших масштабах стали повторять на периферии цивилизованного мира. И Европа выступила против остатков варварства.

10 апреля канцлер Меттерних отправил инструкции австрийскому послу в Стамбуле Бартоломею фон Штурмеру и консулу в Александрии: «Обвинение в предумышленном убийстве христиан по причине кровавой жажды в период еврейской пасхи является абсурдным по своей сути...»

Посол фон Штурмер заверял Меттерниха, что «не было никакого преследования еврейского населения, по крайней мере, со стороны [турецких] властей».

В Великобритании 21 апреля собрали Совет депутатов британских евреев для обсуждения случаев кровавого навета. Было решено обратиться к британскому, австрийскому и французскому правительствам с просьбой ходатайства перед османскими властями и прекращения преследований.

Резолюция, осуждающая ритуальные убийства, была дважды опубликована в 35 британских журналах, в наиболее значительных газетах. Давайте отметим, что писали и публиковали эти статьи, как правило, вовсе не евреи.

30 апреля выбранная Советом делегация во главе с Монтефиоре встретила с государственным секретарем по иностранным делам лордом Пальмерстоном. Лорд (не

еврей) назвал кровавый навет клеветой, и... по слухам, лорд с простотой военного человека употребил еще кое-какие выражения, на бумаге не воспроизводимые. Пальмерстон пообещал, что «британское правительство примет самые решительные меры, чтобы остановить насилие».

В депеше от 5 мая он поручил британскому послу в Стамбуле лорду Понсонби связаться с османским правительством по поводу дела Родоса «официально и письменно» и «провести немедленное и жесткое расследование участия в этих зверствах христиан и европейских консулов».

Консулы сопротивлялись, аки львы, но в европейских дипломатических кругах Стамбула стало понятно: преследование евреев Османской империи придется прекратить. Это понял даже фон Штурмер, только что пытавшийся доказывать, что все было правильно. Даже посол Франции Эдуар Понтойс, правительство которого поддерживало французских консулов в Дамаске и на Родосе, которые поддерживали и чуть ли не сами фабриковали обвинения. Даже австрийский консул, желавший подвешенному на крюк раввину побыстрее издохнуть. Попались, голубчики, и хотели только одного: побыстрее вылезти из ямы, которую копали евреям, а сами в нее угодили.

Правительство Турции назначило официальную комиссию, которая расспросила свидетелей со стороны греческой и еврейской общин. В середине мая были освобождены шесть еще сидящих в тюрьме евреев с острова Родос. 21 мая мусульманский суд официально их освободил.

У родосских православных христиан это вызвало приступ ненависти. Сразу поднялась новая волна насилия, было много случаев нападений на евреев и их убийства. Среди погромщиков были сыновья британского и греческого консулов. Когда евреи пришли к губернатору с жалобой, он (сказав, что действует по просьбе европейских консулов) велел дать жалобщикам по 400 и 500 ударов палками по пяткам. И велел арестовать еще пятерых евреев.

С 26 мая в Стамбуле начал заседать и заседал два месяца специальный Трибунал, расследовавший события. Заслушали консулов, делегации евреев и греков Родоса, кади,

официальные власти. Консулы настаивали на виновности евреев. Кади утверждал, что «дело, по существу, является результатом ненависти и было раздуто при непосредственном участии английского и австрийского консулов». Посол Британии настаивал на освещении того, как консулы и губернатор Родоса участвовали в пытках евреев.

21 июля был оглашен вердикт. В деле между «греческим населением Родоса, истцом, и еврейским населением, ответчиком», было постановлено: оправдать.

Во второй части было постановлено сместить Юсуф Паша с должности губернатора Родоса, так как он «допустил против евреев действия, недопустимые законом во всех случаях и, в частности, запрещенные прокламацией султана от 3 ноября».

Посол Британии поблагодарил комиссию как «проявившую справедливость в деле Родоса» и назвал вердикт «знаком законности и гуманности».

Отмечу: никто никогда не принес извинения людям, которых увечили и избивали, и не выплатил им никакой компенсации.

А пока дипломаты разбирались, Мозес Монтефиоре ехал в Дамаск на яхте, предоставленной ему лично королевой Викторией. Дело мгновенно приостанавливают. В июле 1840 года делегация, возглавляемая Монтефиоре, едет в Египет и обращается к правителю Египта Мухаммеду Али с просьбой: переслать дело в Александрию, для дальнейшего рассмотрения, или передать его независимым европейским судьям.

Просьба отклонена: ни Мухаммед Али, ни французская сторона не были заинтересованы в беспристрастном расследовании Дамасского дела. Монтефиоре полагает, что главное — немедленно выручить евреев, без всякой вины томящихся в тюрьмах Дамаска. Правительство Мухаммеда Али согласно их освободить «за отсутствием состава преступления», но не хочет никаких общих юридических постановлений о невиновности евреев или формального осуждения кровавого навета. Приказ об освобождении был подписан 28 августа 1840 года. Получив его, Монтефиоре направляется в Дамаск, а затем в Стамбул.

15 октября 1840 года в столице Османской империи он, с помощью посла лорда Понсонби, встретился с Мустафой Рашид Пашой, а потом с самим султаном. Он просил правительство Османской империи издать декрет, формально осуждающий кровавый навет, аналогично изданному в свое время указу Сулеймана I Великолепного, и таким образом поставить точку над обоими делами, в Дамаске и на Родосе.

Вечером 28 октября Монтефиоре имел аудиенцию с султаном в его дворце. В своем дневнике Монтефиоре писал, что по дороге во дворец улицы были заполнены приветствовавшими его евреями, а их дома освещены огнями. На аудиенции Монтефиоре поблагодарил султана за его участие в деле Родоса. В свою очередь, султан заверил гостей, что их просьба будет удовлетворена.

7 ноября султан издает знаменитый «Фирман 1840 года» и выдает Монтефиоре, а его копия была послана главному раввину Турции («хахам-баши»). По поводу судебного рассмотрения дела Родоса в декрете было сказано, что «результат тщательного изучения еврейской веры и их религиозных книг показал, что обвинения против евреев являются абсолютной клеветой. Еврейская нация должна иметь те же привилегии, что и остальные многочисленные нации, входящие в состав наших подданных. Еврейской нации должна быть гарантирована защита».

Тем временем капуцинский орден якобы находит останки патера Томаса, из-за убийства которого и разгорелось Дамасское дело. «Святые отцы» устанавливают памятник «мученику, умерщвленному евреями», Монтефиоре незамедлительно отправляется к Папе Римскому с требованием уничтожить эту надпись на памятнике. А там говорят, что могут это сделать... Но за плату. Пусть даст денег Ордену капуцинов! Монтефиоре отказывается платить, заявляя, что «не платил денег за права евреев на Востоке, не намерен платить их и в Риме».

После этой истории для евреев всего мира Монтефиоре предстает живой легендой. Королева Виктория дарит ему право на герб: за «постоянные стремления прийти на помощь своим преследуемым братьям».

Разумеется, еще не раз возникали такие же обвинения. В 1847 году в Дамаске евреев опять обвинили в похищении христианского мальчика. Опять, как и в 1840 году, главным подстрекателем стал французский консул: он активно советовал дамаской администрации «принять против евреев самые жесткие меры». Монтефиоре отправляется в Париж, добивается встречи с королем Луи-Филиппом. Король велит консулу немедленно прекратить безобразия, а премьер-министр Гизо от имени французского правительства выражает сожаление по поводу поведения своего консула. Он официально заявляет, что обвинение евреев в употреблении христианской крови является ложью и клеветой.

В 1863 году, теперь в Марокко, евреев обвиняют в ритуальном убийстве испанца. Еще до прибытия в эту страну Монтефиоре обращается к испанскому правительству: он просит приостановить казнь уже осужденных людей. В Марокко он доказывает невиновность мнимых убийц, добивается их освобождения.

У марокканского султана Монтефиоре просит, от имени и английских, и местных евреев, издать такой же эдикт, который издавал османский султан. Эдикт подписан, и на обратном пути из Марокко Монтефиоре встречается с королевой Изабеллой Испанской в Мадриде и с императором Наполеоном III в Париже. Он показывает им эдикт султана и просит помочь Марокко в осуществлении эдикта на практике.

Наполеон III выслушал Монтефиоре стоя.

В Лондоне королева Виктория публично выразила ему свое восхищение. От имени Лондона его приветствует лорд-мэр, Монтефиоре получает более двух тысяч благодарственных посланий из ряда других городов.

Вся эта слава адресуется очень немолодому человеку. В 1883 году Монтефиоре справил 100-летний юбилей. В этот день его посетили и лично поздравили королева Виктория, принц Уэльский, будущий король Эдуард VII. 28 июля 1885 года великий человек скончался. За его гробом шли и евреи, и христиане.

Другой еврейский заступник пользовался репутацией, которую я вынес в название главки. Его считали предельно хитрым, пройдошливым, умелым интриганом... но и очень умным человеком. Уже в бытность премьер-министром Великобритании как-то Бенджамин Дизраэли (1804 — 1881) прочитал в утренней газете, что султан Египта продает акции Суэцкого канала. Оставив на столе недопитый кофе, Дизраэли пулей кинулся в банк, взял кредит из государственного бюджета на 4 миллиона фунтов стерлингов и купил 100 % акций. Покупка обернулась колоссальным доходом королевству от пошлин за пользование каналом.

Виконт Гюгенденский, граф Биконсфилд, 40-й и 42-й премьер-министр в 1868-м и с 1874 по 1880 год, похож на Монтефиоре тем, что сам происходит из евреев Италии и достиг положения английского аристократа. Но дальше только расхождения: хитер, не особенно честен, Дизраэли vykрестился и к религии относился с цинизмом политика.

Адвокат и автор нескольких романов, Дизраэли пришел в политику через успех в великосветских салонах. Там он завязал связи в высших сферах, там нашел богатую жену. Ничего похожего на постепенный, трудный рост Монтефиоре.

Четырежды пытается Дизраэли пройти в парламент, и неудачно. Приходится уйти от либералов к консерваторам, и в 33 года Бенджамин становится членом Палаты общин. Он интригует, сплачивает коалиции, сплачивает консерваторов, в конце концов делая блестящую карьеру.

Как литератор при жизни он тоже был известен. Романы его стали своего рода пропагандой социально-политических идей. Из одного такого романа сионисты даже делают вывод, что Дизраэли — «свой», «палестинофил». Будь это так, Дизраэли вполне мог бы принять участие в любой из поездок Монтефиоре... но вот в этих делах он не замечен.

Единственный случай, когда Дизраэли принял участие в реальной помощи евреям, — это когда он вместе с Монтефиоре встал против погромов в России. Но — по порядку!

ПЕРВЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ МОНТЕФИОРЕ В РОССИИ

Первый раз к Монтефиоре обратились еще в 1842 году: Российскому правительству требовался эксперт, который помог бы правительству «окультурить» евреев, изменить строго ортодоксальный кагальный уклад их жизни.

Попытка лишить евреев отеческой дубинки раввинов и глав общины вызывала протесты главы хасидов рабби Менахема-Мендла Шнеерсона, третьего любавичского ребе. И тогда создали комиссию и по поручению министра народного просвещения Уварова Монтефиоре направили письмо с предложением участвовать в работе комиссии.

Завязалась переписка, Монтефиоре хотел приехать, но просил самого Государя сделать ему приглашение...

Но тут возникает резонная мысль... Монтефиоре ведь — еврейский заступник, всего два года назад прошли события в Дамаске и на Родосе... Если он приедет, всем будет ясно — все поймут, что приехал «защитник угнетенного Израиля» в России. Приглашение не сделано, на этот раз Монтефиоре в Россию не приехал.

Прибыл он в Россию после того, как правительство Российской империи затеяло бороться с еврейской приграничной контрабандой. Для этого Николай I в 1843 году велел выселить всех евреев с 50-верстной полосы вдоль границ с Австрией и Пруссией. Два года дается евреям для продажи имущества, после переезда они могут пять лет не платить податей, им оказывается материальная помощь для переезда и обустройства на новом месте.

Называя вещи своими именами — власти сгоняли с насиженного места великое множество людей. Причем по национальному признаку: поляков и русинов никто не сгонял.

Действия правительства Российской империи вызвало яростное негодование всей Европы. Множество газет в

Германии писало о преследовании евреев, прямо связывая это с деспотизмом и жестокостью правительства. В британском парламенте обсуждалось положение высылаемых. Во Франции благотворительные организации решили собрать денег для помощи евреям из приграничной зоны.

«Может быть, этим частным указом следует датировать первую грань эры воздействия европейского еврейства в защиту своих единоверцев в России — активного влияния, уже затем не прекращавшегося»¹.

Осмелюсь поправить автора в одной только «незначительной» малости — «воздействовали» вовсе не только единоверцы евреев; даже не главным образом они. Действовала вся Европа, в том числе и христианская. В том числе во Франции деньги собирали французы вместе с евреями. А так все правильно.

Именно в 1846 году, в связи с попыткой выселения евреев из приграничной полосы, в Российскую империю приезжает сэр Мозес Монтефиоре.

Приехал он с рекомендательным письмом королевы Виктории, и ему позволили увидеть многое. Царь предлагает Монтефиоре с Киселевым, исполнявшим тогда обязанности председателя Еврейского комитета правительства, объездить места преимущественного заселения евреев, а затем представить на высочайшее рассмотрение свои замечания по поводу положения евреев.

Монтефиоре отправился в путешествие по западному краю. Для евреев он — невиданный еврей, сделавший неправдоподобную карьеру. Встречали Монтефиоре восторженно, как «Божьего посланника». В Вильно навстречу «Божьим посланникам» почетнейшие члены общины во главе с раввином выехали на ближайшую от города станцию, а тысячные толпы ждали их во всех предместьях.

Были выпущены в большом количестве портреты Монтефиоре и его жены. Еще в начале XX века во многих еврейских домах можно было увидеть на стенах эти портреты.

¹ Журавлева В. Еврейский вопрос в России глазами американцев // Вестник еврейского университета в Москве. Москва; Иерусалим, 1996. № 3 (13). С. 128.

Для властей и для знати Монтефиоре — английский лорд. Его принимают с исключительными почестями, сэр Мозес удостоивается аудиенции у императора Николая I, после чего по указанию царя его посещают министры Уваров, Нессельроде и Киселев. По пути от границы до Петербурга он встречается с представителями местных властей. На банкете, устроенном генерал-губернатором Виленского края в честь гостей, присутствовала вся русская и польская знать.

Сэр Монтефиори уже из Лондона прислал Николаю I обширное письмо с предложениями вообще освободить евреев от ограничений, дать им «равноправие со всеми прочими подданными», «а до того возможно скорее уничтожить ограничения в праве жительства и передвижения в пределе черты оседлости», разрешить поездки во внутренние губернии и так далее.

Что мог ответить Николай? В основном довольно слабыми словами, что, мол, права евреям будут даны постепенно.

Второй раз Монтефиоре был в России в 1872 году. От имени английских евреев он принес императору Александру II поздравления по случаю празднования 200-летия рождения Петра I. Для почтенного пожилого гостя по приказу царя был приготовлен экстренный поезд. Сэр Монтефиоре участвовал во всех торжествах и, наверное, считал: эмансипация евреев Российской империи не за горами.

К сожалению, он ошибался. Не Монтефиоре с Дизраэли довелось жить в эпоху еврейских погромов. Они успели отреагировать только на первую волну погромов весны — лета 1881 года. Еврейские заступники лишь заложили основы международной системы, которая сработала в Великую Погромную Эпоху.

БАЛЛАДА О ПОГРОМАХ

Наверное, интуиция играет все же бóльшую роль, чем мы думаем. Убийство императора Александра II в еврейской среде было воспринято как страшная трагедия. Едва ли не в большей степени, чем в среде русских верноподданных.

Во всяком случае, когда до общества дошла весть о смерти Александра II, волнение, порой переходящее прямо-таки в ужас, охватило образованное еврейство. Мол, вот сейчас и начнется! Откуда такой страх? Откуда уверенность, что убийство царя хоть как-то отразится на судьбе образованных евреев, на судьбе евреев вообще, на еврейском вопросе? Ведь в убийстве Александра II замешана только одна еврейка, Геля Гейсман, и то замешана далеко не на первых ролях.

Объяснений может быть два, при всем разнообразии вариантов внутри каждого из них:

1. Евреи имели такую устойчивую репутацию врагов существующего режима, что гнев лояльных подданных неизбежно должен был обрушиться на них — независимо от реальной виновности.

2. Положение образованных евреев зависело только и исключительно от воли царя... Причем вполне конкретного царя — Александра II. Стоит ему исчезнуть — и этим людям тоже конец.

Во всяком случае, волнение — возникло. Всего 6 недель после цареубийства — и погромы «внезапно с громадной эпидемической силой охватили обширную территорию»¹.

Насчет «территории», впрочем, имеет смысл внести уточнение: в 1881 году не произошло ни одного погрома ни в Белоруссии, ни в Польше, ни в России. Все поганенькие события этого рода произошли на территории Украины и Новороссии — то есть в первую очередь там, где еще в XVII и XVIII веках бесчинствовал Хмельницкий, а потом гайдамаки Железняк и Гонты.

Убили императора 1 марта. 15 апреля произошел первый погром — в Елизаветграде (ныне Кировоград). Началось все с того, что некий мещанин распространял слух: мол, евреи убили царя, и велено их всех перебить, но власти это скрывают. Очень может быть, и был какой-то конкретный провокатор... Но как легко послушались его

¹Еврейская энциклопедия в шестнадцати томах. М.: Терра-Тегга, 1991. Т. 12. (Репринтное издание Общества для Научных Еврейских Знаний и изд-ва Брокгауз — Ефрон). С. 611.

многотысячные толпы! Как, оказывается, был готов народ к тому, чтобы «бить и спасать»! Мало того, что заварилась каша в Елизаветграде, так еще и из соседних сел и деревень на подводах ехали крестьяне — хотели поживиться имуществом ограбленных евреев.

Гарнизон, стоявший в Елизаветграде, не был готов ни к чему подобному и бездействовал. Прибывшие кавалерийские части прекратили погром уже 17 апреля. По одним данным, убитых, раненых и изнасилованных в этом погроме вообще не было, шла охота только за имуществом евреев. По другим данным, был убит один еврей. Это сообщение несколько странное ... впрочем, приведем его полностью: «...один еврей убит. Погром был подавлен 17 апреля войсками, стрелявшими в толпу громил»¹. Странность в том, что стреляли в толпу громил, а убит тем не менее только один еврей... Солдаты по громилам то ли все до единого промазали, то ли специально били выше голов — так надо все это понимать? Или все проще — составителей Краткой еврейской энциклопедии больше никто не интересуется?

Уже из Елизаветграда погромы перекинулись на селения и деревни; пошло в Одесскую губернию, особенно в село с чудесным названием Ананьино и на весь Ананьевский уезд. В селах погромщики главным образом разбивали кабаки и похищали спиртное.

В Киеве 23 апреля войска предотвратили вспышку, грозившую погромом, — рассеяли возбужденную толпу. Но 26 апреля погром в Киеве возобновился, и был это чуть ли не сильнейший из погромов 1881 года. По поводу его последствий одна и та же Краткая еврейская энциклопедия сообщает, что то ли «несколько евреев было убито»², то ли погром «обошелся без человеческих жертв»³.

¹ Гессен Ю.И. История еврейского народа в России: В 2 т. Л.: Тип. кооп. Об-ва, 1927. Т. 2. С. 562.

² Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по изучению еврейских общин, 1992. Т. 6. С. 562.

³ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по исследованию еврейских общин, 1988. Т. 4. С. 256.

Погромы широко раскатились по Киевщине, прошли в доброй полусотне селений, в Конотопе, Нежине, Ромнах, Переяславе, Борисове, Александровске, переклестнули в села Полтавской, Черниговской, Екатеринославской губерний. В основном шло разграбление имущества евреев как в их частных домах, так и в принадлежащих им кабаках и магазинах. В отдельных случаях это были какие-то микропогромы — например, об одном погроме на Черниговщине известно, что он состоял в разграблении магазина готового платья.

Это были первые и сравнительно с последующими очень незначительные и не кровопролитные погромы. Но, разумеется, на них тут же возникла западная реакция. И не только западная: российская либеральная интеллигенция высказала полную уверенность: погромы организует само правительство!

В либеральном фольклоре передавались слова, приписанные Александру III: «А я, признаться, сам рад, когда бьют евреев!» Вообще либеральный фольклор начинает играть неоправданно большую роль в революционном движении. Если нет доказательств того, что хочется видеть, — приходится придумывать. В ход идут «сильные» аргументы типа: «Говорят, что...», или «Все знают, как...».

Тогда, в 1880 — 1900 годы, никто не упоминал ни массовых убийств, ни изнасилований, ни каких-то чудовищных зверств. Но прошло всего столетия, и в 1920 — 1930 годы об этих погромах стали писать в другом тоне: «...изнасилование женщин, убийство и искалечение тысяч мужчин, женщин и детей. Позже выяснилось, что эти беспорядки вдохновило и продумало само правительство, которое подстрекало погромщиков и препятствовало евреям в их самозащите»¹.

Даже Г.Б. Слиозберг, дающий обычно очень взвешенные оценки, в 1933 году заявил, что «нет... сомнения, что уже тогда нити погромной работы могли бы быть най-

¹ *Raisin M. A History of the jews in Modern Times. New York. Herbert Publishing Company, 1923. P. 163.*

дены в Департаменте полиции»¹. И даже бросает обвинение: а почему правительство не пыталось «оправдаться от обвинения в допущении погромов?»².

Правительство вовсе и не считало нужным оправдываться. Оно полагало, и не без оснований, что агитировали простонародье, мutilовали воду народники. Когда делегация еврейской петербургской общественности обратилась к Александру III, император говорил барону Гинцбургу, что погромы — дело рук «безответственных элементов», анархистов, а для правительства все подданные всех национальностей и всех вероисповеданий одинаковы.

Правительство полагало также, что дело в «экономическом порабощении» крестьян и городских низов еврейми. Это мнение разделяло больше людей, чем можно было бы сразу подумать.

Агитация народовольцев и впрямь была, было и прямое участие членов «Народной воли» в погромах. В наше время это признается и еврейскими авторами: «активная пропаганда народников (как членов «Народной Воли», так и «Черного Передела»), готовых поддержать народное движение на какой угодно почве, в том числе и антисемитской»³.

Ни в то, ни в другое в еврейской среде не верили. Почему? Я могу найти только одно объяснение — а потому, что не хотели в это верить. В еврейских либерально-демократических и революционных кругах царила другая, более удобная для этих кругов версия: «Правительство желает погромов, оно должно иметь козла отпущения. И когда потом уже достоверные свидетели с юга точно подтверждали, что то подстрекали социалисты, — продолжали верить, что то вина правительства»⁴.

¹ Слиозберг Б.Г. Дела минувших дней. Записки русского еврея: В 3 т. Париж, 1934. Т. 3. С. 53.

² Там же. Т. 1. С. 106.

³ Прайман Л. Погромы и самооборона // «22». 1986. № 51. С. 173.

⁴ Лесин А. Эпизоды из моей жизни // Еврейский мир: сборник II. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 387.

И дальше миф о погромах творится в двух направлениях: рассказы о том, как царское правительство организует погромы, и раздувание масштабов погромов.

Современные еврейские авторы уже не сомневаются не только в вине правительства, но и всего русского народа, в том числе и либеральной интеллигенции (так ей и надо): «либеральная и, говоря условно, прогрессивная печать выгораживала громил»¹ и что «около 20 женщин изнасиловано»².

По поводу погромов 1881 года успели высказаться еврейские заступники из англо-евреев: сэр Мозес Монтефиоре и Дизраэли. Они составили многостраничный Протест, врученный русскому правительству от имени англо-еврейских общин, но при полном согласии и поддержке британского правительства. В этот протест они включили все живописания погрома, а взяли все описания жестокостей из ... «Санкт-Петербургских ведомостей». В лондонских синагогах в подготовке погрома обвиняли ... Святейший синод.

Тут уже полностью проявляются все черты творения мифа о России как стране еврейских погромов:

1) Масштаб самих погромов, разрушения и человеческие потери многократно преувеличиваются.

2) Погромы являются стихийным выплеском активности народных масс — но в это никто не хочет верить, и этим никто не занимается.

3) Погромы раздувают социалисты, но это тоже никто не хочет замечать.

4) Российские евреи обвиняют в организации погромов полицию и правительство Российской империи.

5) Русская интеллигенция тоже обвиняет в организации погромов свое правительство.

6) И западные еврейские организации, и западная интеллигенция, и западные правительства тоже обвиняют во всем русское правительство и полицию.

¹Маркиш Д. О еврейской ненависти к России // «22». 1984. № 38. С. 216.

²Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по изучению еврейских общин, 1992. Т. 6. С. 562 — 563.

Особенно ярко проявилось это после Кишиневского погрома 1903 года. К тому времени еврейские заступники давно уже спали вечным сном, но логика из Протеста сохраняется и воспроизводится во множестве подобных документов.

КИШИНЕВСКИЙ ПОГРОМ — РЕАЛЬНОСТЬ И МИФ

Это был уже действительно жестокий, страшный погром. После него город выглядел как после «хорошей» бомбежки или долгих уличных боев: чуть меньше третьей части домов, 1350, оказалось повреждено, 500 еврейских лавок было разгромлено. Арестовали 816 человек, из которых привлекли к ответственности 664 человека — это кроме дел об убийствах.

«Всех трупов... обнаружено 42, из которых 38 евреев». Протоколом Врачебного отделения Бессарабского Губернского правления зафиксировано «раненых всего 456, из коих 62 христианина... 8 с огнестрельными ранами»¹. Из раненых — 68 полицейских, 7 «воинских чинов» [цифры вступают в противоречие с приведенными выше... Или горожан считали отдельно, военных отдельно?]. Один из солдат «получил ожог лица серною кислотою».

Другие авторы дают оценку, очень мало расходящуюся с этими. Фрумкин называет цифру в 45 убитых евреев², И. Бикерман — 53 убитых³, Краткая еврейская энциклопедия — 49 человек⁴.

Кишиневский погром оказался своего рода рубежом.

¹ Кишиневский погром: обвинительный акт // Освобождение. Штутгарт, 1903. № 9. С. 4.

² Материалы для истории антиеврейских погромов в России / Под ред. и со вступит. словом С.М. Дубнова, Г.Я. Краснова-Адмони. Пг., 1919. Т. 1.

³ Бикерман И.М. Россия и русское еврейство // Россия и евреи. Paris: YMKA-Press, 1978. С. 57.

⁴ Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1988. Т. 4. С. 427.

Это первый погром совершенно нового типа, не похожий на события 1881 — 1882 годов. Во время этого погрома уже не только расточали или разграбляли чужое имущество. Противники старались друг друга ранить или убить.

После Кишиневского погрома, в революцию 1905 года, уже никто и не обсуждал — готовило правительство погромы или нет. Все и так «знали», что готовило, и доказательства не были нужны. Это, мол, у правительства такой способ бороться с революцией.

Не успел разразиться Кишиневский погром, как в Петербурге влиятельное «Бюро защиты евреев» уже точно знает: все это работа правительства! А ведь в «Бюро» входили такие фигуры, как М. Винавер, Л. Брамсон, М. Кулишер, С. Познер, Г. Слиозберг, М. Кроль. «Но как мы глубоко не были убеждены в том, что кишиневская бойня была организована сверху, с ведома, а может быть, даже по инициативе Плеве, мы могли сорвать маску с этих высокопоставленных убийц и выставить их в надлежащем свете перед всем миром, лишь имея самые неоспоримые улики против них, поэтому мы решили послать в Кишинев известного адвоката Зарудного»¹.

Зарудный охотно взялся «вскрывать тайные пружины кишиневской бойни», после которой полиция «для отвода глаз арестовала несколько десятков воров и грабителей». Сей адвокат свое обещание выполнил и привез в Петербург «исключительно важный материал», открывавший «с полной очевидностью» виновников... По его данным, начальник кишиневской жандармерии Левендаль и был самым главным виновником, а некий купец Пронин да нотариус Писаржевский «собирались в некоем трактире» и планировали погром — по заданию Левендаля...

Какая интересная история! Какой детектив! И конечно же, какой срам Левендалю! Сволочь он! Убийца и насильник! Прохиндей. И вообще антисемит! Позор, позор,

¹ Кроль М. Кишиневский погром 1903 года и Кишиневский погромный процесс // Еврейский мир. Сборник II. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 372.

позор гнусному царскому правительству! Управлять не умеют, так на евреев кидаются, сатрапы!

Вот только одна беда: сенсационные данные, приведенные адвокатом Зарудным по заданию «Бюро защиты евреев», никем и никогда не подтвердились.

Более того, привезенные Зарудным сведения никогда не были опубликованы — ни в открытой печати, ни для служебного пользования. Наверное, это патриотически настроенные евреи не дали делу хода! И правда — ведь правительство было настроено очень решительно, и попадаи к нему в руки доказательства виновности Левендаля и иных лиц — мало бы им не показалось. А так, за отсутствием необходимых данных, власти провели расследование и полностью оправдали поведение Левендаля.

Впрочем, наверное, это все было полнейшее лицемерие, как и выступление Плеве: в «Правительственном Вестнике» (тоже для отвода глаз, наверное) опубликован был циркуляр Министерства внутренних дел, в котором Плеве возмущался бездействием кишиневских властей и требовал решительно пресекать насилие всеми мерами...

Так же лицемерно вела себя православная церковь: Святейший синод издал циркуляр, тоже осуждающий погромщиков, как устроивших вместо христианского праздника «скверноубийственный праздник Сатане».

Архиепископ же Херсонский и Одесский Никанор в проповеди, произнесенной в Одессе в 1884 году, говорил о теснейшем родстве религий новозаветной и ветхозаветной. «Мы потому отделены от иудеев, что мы не вполне христиане, а они потому отделены от нас, что они не вполне иудеи. Ибо полнота христианства обнимает собою и иудейство, а полнота иудейства есть христианство».

Но интеллигенция знала точно — и тут сплошное лицемерие.

Так что нам надо, наверное, высоко оценить святые христианские чувства членов «Бюро защиты евреев» — имели они возможность раздавить и уничтожить гадкого Левендаля, а вот скрыли же от правительства, не захотели платить злом за добро!

Но всхлипнув от умиления, заметим все-таки: кое-ка-

кие сведения, привезенные в Петербург Зарудным, все-таки в печать просочились. С мая месяца в петербургских газетах сплошным потоком пошли сообщения об убийствах женщин с грудными младенцами на руках, о заваленных трупами улицах, о «множестве случаев» изнасилования несовершеннолетних девочек, о вырезанных языках, о насилии над женами в присутствии мужей и девушек в присутствии родителей. «Одному еврею расправи живот, вынули внутренности... одной еврейке вбили в голову гвозди насквозь» через ноздри¹.

Все истории такого рода тут же подхватывала пресса в Европе и в США. «Балтимор Сан» и «Таймс» — газеты куда как респектабельные и серьезные — писали о событиях, повторяя опубликованное в России: про тысячные жертвы, жуткие зверства, истязания, изнасилования.

«Мы обвиняем русское правительство в ответственности за кишиневскую резню. Мы заявляем, что оно по самые уши погрязло в вине за это истребление людей». «Пусть Бог Справедливости придет в этот мир и разделается с Россией, как он разделался с Содомом и Гоморрой». «Резня в Кишиневе... превосходит в откровенной жестокости все, что записано в анналах цивилизованных народов» — это все из «Балтимор Сан». В этой газете впервые употреблено и слово «holocaust» (холокост) — истребление людей.

«Бюро защиты евреев» слало телеграммы во все столицы мира: скорее спасайте евреев! «Мы также послали подробные сведения об ужасных зверствах... в Германию, Францию, Англию, Соединенные Штаты». «Впечатление наши сведения всюду производили потрясающее, и в Париже, Берлине, Лондоне и Нью-Йорке происходили митинги протеста, на которых ораторы рисовали ужасные картины преступлений, совершаемых царским правительством»². Еще бы! Ведь «солдаты всеми способами

¹ Санкт-Петербургские ведомости. 1903, 24 апр. С. 5.

² Кроль М.А. Страницы моей жизни. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. Т. 1. С. 302.

помогали их убийцам и грабителям делать их бесчеловечное дело»¹.

Но и это еще не все! Неизвестно каким образом, но вскоре был обнаружен текст «совершенно секретного письма министра внутренних дел Плеве к кишиневскому губернатору фон Раабену. В письме Плеве просил губернатора — в случае беспорядков в его губернии ни в коем случае не подавлять их силой оружия, а только увещевать погромщиков.

Текст этого откровенно подстрекательского письма кто-то передал английскому корреспонденту в Петербурге Д.Д. Брэму, и тот опубликовал его в лондонской «Таймс» 18 мая 1903 года. В том же номере вышел и «Протест англо-еврейской ассоциации» во главе с Монтефиоре.

Царское правительство долго отмалчивалось и только на девятый день после публикации выступило с опровержением. Но уже на третий день (21 мая) в «Нью-Йорк таймс» появилась статья со словами: «Уже три дня, как записка не оглашена, а никакого опровержения не последовало!» и вывод: «Что можно сказать о цивилизации такой страны, где Министр может поставить свою подпись под такими инструкциями?»

Царское же правительство даже не пытается выяснить — а кто подсунул Брэму фальшивку и зачем? Оно попросту высылает его за границу.

Почему я так уверенно говорю про фальшивку? А потому, что уже после Февральской революции была создана специальная Чрезвычайная следственная комиссия, а потом «Комиссия для исследования истории погромов». В эти комиссии вошли и С. Дубнов, и Г. Красный-Адмони. Так вот, комиссии не обнаружили никаких признаков того, что царское правительство готовило погромы. НИКАКИХ.

Пусть председатель Чрезвычайной следственной комиссии публично обещал, что скоро представит докумен-

¹ Кроль М. Кишиневский погром 1903 года и Кишиневский погромный процесс // Еврейский мир. Сборник II. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944. С. 371 — 372.

ты Департамента полиции об организации еврейских погромов, — но ни тогда, ни после, ни при большевиках таких документов не нашли. ИХ НЕТ.

Но это не мешало писать, что «власти действовали в тесном контакте с приехавшими» (то есть с погромщиками, приезжавшими на погромы из других мест. — А.Б.)¹.

И что «кишиневская кровавая баня, контрреволюционные погромы 1905 года были организованы, как достоверно установлено, Департаментом полиции». — «Речь», 19 марта 1917 года.

Поистине, «евреи никогда не приписывали погромов народу, они обвиняли в них исключительно власть, администрацию... Никакие факты не могли поколебать это совершенно поверхностное мнение»².

И Бикерман рассуждал примерно так: если даже и нет прямых данных о подготовке погромов со стороны властей, то все равно «мораль, укрепившаяся в Петербурге, такова, что всякий ярый юдофоб находит самое благосклонное отношение к себе — от министра до городского».

Сильное мнение! Интеллектуальная мощь такого подхода столь необъятна, что я в силах дополнить его только одним: несомненно, Иосиф Бикерман выпил кровь нескольких десятков христианских младенцев! Нет также ни малейшего сомнения, что попки и ножки младенцев он закоптил, засолил и употреблял за завтраком. Конечно, никаких доказательств этому не существует, но мы же знаем, что именно такова мораль господина Бикермана! А раз это «и так известно», что его мораль такова, — не будем отягощать себя дальнейшими доказательствами. Итак, «всем известно»: господин Бикерман — людоед!

Кишиневский процесс начался осенью 1903 года, в атмосфере уже подготовлявшихся политических баталлий. Для правительства это была попытка подвести итог под произошедшим. Для либерального сообщества: еще

¹Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Об-во по изучению еврейских общин, 1992. Т. 6. С. 612.

²Пасманик Д.С. Русская революция и еврейство (Большевизм и иудаизм). Париж, 1923.С. 142.

одна баталия с ненавистным самодержавием. Виднейшие адвокаты — и христиане, и иудаисты — отправились на суд в качестве «гражданских истцов»: О. Грузенберг, С. Калманович, Н. Соколов, П. Переверзнев, А. Зарудный, привезший из Кишинева такие уникальные доказательства и не давший им хода по доброте душевной. Некоторые пошли в защитники обвиняемым, но с какой целью: «чтобы они не боялись рассказать суду... кто их подстрекал начать бойню»¹. Называя вещи своими именами, адвокаты вымогали нужные им признания — что подстрекало погромщиков правительство. «Гражданские истцы» уже заранее знали, кто виноват — вот истинный пример для всех юристов на все времена! Они заявляли, что необходимо провести доследование дела и посадить на скамью подсудимых «истинных виновников».

Судебные отчеты в Российской империи не печатали, чтобы не разжигать страсти. Тогда активисты стали составлять собственные отчеты и через румынскую границу переправлять их на Запад.

Но вот беда! Как ни ярилась «прогрессивная общественность», как ни старалась получить необходимые ей свидетельства — но их не было. А ведь прогрессивные адвокаты совершенно точно знали — виноваты Плеве, другие министры и персонально Николай II. А никакой возможности привлечь их к ответу не открывается! И тогда группа «гражданских истцов» заявила, что «если суд отказывается привлечь к ответственности и наказать главных виновников погрома»², то им на процессе делать нечего. Ведь они при такой позиции суда не могут «защищать интересы своих клиентов, а также интересы правды»³.

И ушли.

Погромщиков и без них судили и, что характерно, осудили — в том числе по доказанным эпизодам убийств

¹Международная еврейская газета. 1992, март. № 6 (70).С. 303.

²Кроль М. Кишиневский погром 1903 года и Кишиневский погромный процесс // Еврейский мир. Сборник II. Нью-Йорк: Союз русских евреев в Нью-Йорке, 1944.С. 279.

³Там же. С. 280.

и насилий приговоры были суровые, вплоть до лишения прав состояния и каторги на 5 и на 7 лет.

Характерна реакция как раз западных кругов: еще 10 ноября 1903 года «Таймс» писала, что «Кишиневский процесс будет издевательством над правосудием». А в конце года выходящий в Филадельфии «Американский еврейский ежегодник» с удивлением констатировал: «Кишиневская драма заканчивается обычным русским противоречием: в самом Кишиневе бунтовщики, по-видимому, подвергаются решительному судебному преследованию».

Впрочем, и формулировка «Ежегодника» двусмысленна: можно понять и так, что в Кишиневе погромщиков кают, а их высоких петербургских покровителей скрывают от суда и следствия.

Что еще исключительно важно: совместный труд еврейских и русских интеллигентов по их общей попытке найти «истинных виновников» в лице высшей администрации и императора Российской империи. Не надо считать, что обвинение правительства и раздувание масштабов погромов суть занятия только еврейские. Лев Толстой был совершенно уверен, что все у властей в руках: «Захотят — накликают погром, не захотят — и погрома не будет!»¹. Приведу в пример еще широко известные рассказы человека, которого трудно обвинить и в русофобии, и в нехватке любви к исторической России. Александр Иванович Куприн гордился в первую очередь тем, что он русский офицер; на второе место он ставил то, что он внук татарского хана, и только на самое последнее — свою славу писателя.

Рассказ «Обида» написан в 1906 году и впервые напечатан в газете «Страна» в № 163 и 169 от 17 и 24 сентября 1906 года. В этом рассказе «оклеветанные газетами» воры просят их не смешивать с погромщиками. Ведь воры... они какие-никакие, а все-таки труженики и умельцы; и у них есть своя честь, свой трудовой кодекс... А погромщики — это «ленивые и неуклюжие дармоеды, неуме-

¹Л.Н. Толстой о евреях / Предисл. О.Я. Пергамента. СПб.: Время, 1908. С. 7.

ло проворовавшие приказчики». «...он способен обобрать и обидеть ребенка в темном переулке, чтобы отнять у него три копейки; он убьет спящего и будет пытаться старуху. Эти люди — язва нашего общества»¹. «О да, они услужливо примут приглашение идти на погром»².

Эти воры, вызванные из небытия фантазией Александра Ивановича, разделяют убеждения и ожидания прогрессивной общественности: «Неужели вы не поверите тому, что мы — воры — с трепетом восторга встречаем каждый шаг грядущего освобождения?»³

И уж, конечно, воры прекрасно понимают, кто настоящий виновник!

«Каждый раз, после крупной подлости или постыдной неудачи, совершив ли казнь мученика в темном крепостном закоулке, передернув ли на народном доверии, кто-то скрытый, неуловимый пугается народного гнева и отводит его на головы неповинных евреев»⁴.

«...можем присягнуть перед Богом, перед людьми, перед потомством, что мы видели, как грубо, не стыдясь, почти не прячась, организовывала полиция массовые избиения»⁵.

«Никто из нас не забудет ужасов этих кровавых дней. Этих ночей, озаренных пламенем пожаров, этих женских воплей, этих неубранных, истерзанных детских трупов. Но никто из нас зато и не думает, что полиция и чернь — начало зла. Эти маленькие, подлые, омерзительные зверюшки — они только бессмысленный кулак, управляемый подлым, расчетливым умом, возбуждаемый дьявольской волей»⁶.

В конце рассказа адвокаты словами своего председателя выражают вора «глубокое уважение за ваши горя-

¹ Куприн А.И. Обида. Истинное происшествие // Куприн А.И. Собр. соч. М.: Изд-во Худож. литература, 1958. Т. 4. С. 80 — 97. С. 92.

² Там же. С. 93.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 94.

⁵ Там же.

⁶ Там же. С. 96.

чие гражданские чувства. Я же лично со своей стороны прошу у представителя делегации [воров] позволения пожать ему руку.

И два эти человека, оба высокие и серьезные, стиснули друг другу руки крепким, мужским пожатием»¹.

Зрелище профессионального юриста, который ручается с профессиональным преступником, само по себе способно вызвать разжижение мозгов у кого хочешь. Отмечу еще, что офицер армии Российской империи, будущий белый офицер в армии Юденича, А.И. Куприн в этом рассказе разделяет все предрассудки и ожидания либерально-демократической, самой что ни на есть прогрессивной интеллигенции. Включая и готовность считать уголовников «социально близким элементом».

Но главное для нашей темы — и Куприн ведь «совершенно точно знает», что организует погромы правительство, а исполняют — полицейские агенты.

МЕЖДУНАРОДНАЯ СЛАВА ПОГРОМОВ

«Погром» — слово, вошедшее в политический словарь всего мира. Все знают, что такое погром. Этим словом описывают события, произошедшие за тысячи верст от России. Например, англо-саксонская пресса в 1960-е годы писала о погромах народа ибо в Нигерии. Тогда на городки и села небольшого народа ибо напало гораздо более многочисленное племя хауса. Хауса оставались первобытным племенем, а ибо занялись плантационным хозяйством и торговлей; они быстро богатели. Стоило уйти англичанам, и быстро выяснилось — хауса не прощают народу ибо их богатство и независимость. Число убитых называли разное — от десяти тысяч до миллиона, из чего следует одно — никто ничего точно не знает.

По поводу погромов в Нигерии порой проводились однозначные параллели с евреями в начале XX века в России. Такие же параллели проводились с погромами

¹ Куприн А.И. Обида. Истинное происшествие.

китайцев в Индонезии в 1960-м. Китайцы стали богаче и культурнее малайцев и яванцев, коренное население отплатило китайской диаспоре погромом.

Такие примеры можно продолжать и дальше, но, думаю, все уже понятно. Для всего «цивилизованного мира» еврейские погромы в России стали моделью чудовищного события: когда дикие люди мстят более цивилизованной диаспоре. В трудах Григория Соломоновича Померанца есть даже более детальная схема: «Орудие торопящейся интеллигенции — террор; орудие взбаламученной массы — погром».

В общем, идея нехитрая: плохо, конечно, что интеллигенция таки немножко постреляла в народ и для его собственного блага истребила почти все русское казачество и четверть всего крестьянства... Но чего не сделаешь для торжества великих идей! Ну, перестарались ребята, что поделаешь...

И сегодня, почти через век после трагедии, Краткая еврейская энциклопедия сообщает вовсе не то, что «Текст опубликованной в лондонской газете «Таймс» телеграммы Плеве... большинство исследователей считают подложным»¹. А то, что «в апреле 1903 года новый министр внутренних дел В. Плеве организовал при помощи своих агентов погром в Кишиневе»². И даже похлеще: «Организуя погромы... власти хотели физически уничтожить как можно больше евреев»³.

В литературе, рассчитанной на массового еврея, доводится увидеть и такое: погром — это «нападение нееврейской толпы на еврейское поселение с целью грабежа и убийства евреев»⁴... Круто!

¹ Краткая еврейская энциклопедия. Т. 6. С. 533.

² Там же. Т. 7. С. 347.

³ Зельцер А. Погром в Балте // Вестник еврейского университета в Москве. 1996. № 3 (13). С. 568.

⁴ Карманная еврейская энциклопедия. Ростов-н/Д: Феникс, 1999. С. 139.

Естественно, разделяют старую байку про погромы Геллер и Некрич¹.

Но и тут не имеет смысла сводить все к мнениям евреев. «Проявлением ненависти к евреям стали погромы. ... Между 1881 и 1914 годами примерно 2,5 миллиона восточноевропейских евреев эмигрировали в США, но также в Британию и Палестину»².

Или вот: «Перед Первой мировой войной более миллиона евреев, исполненных отвращением к непрерывно усиливающейся сегрегации, приведенные в ужас погромами (самый знаменитый из них — кишиневский погром 1903 года показывает, что вину за тогдашнее усиление антисемитизма в народе несет правительство), покинули империю»³.

Издавая книгу А.И. Солженицына «Октябрь Шестнадцатого», немецкое издательство в 1986 году упоминание Кишиневского погрома комментирует так: «Тщательно подготовленный двухдневный еврейский погром. Министр внутренних дел Плеве дал указание губернатору в случае погрома не пытаться сдержать его силой оружия»⁴.

Приходится согласиться с А.И. Солженицыным: «Лже-история кишиневского погрома стала громче его подлинной скорбной истории»⁵. Революционное движение России было частью социалистического движения всей Европы. Позиция русских левых находила полное понимание у левых в Европе, и левые готовы были вставать на сторону «своих» в России — будь то евреи или русские.

¹Геллер М., Некрич А. Утопия у власти. London: Overseas publications interchange Ltd, 1986.

²Grundriss der Geschichte. Band 2. Neuzeit seit 1789. Stuttgart — Dusseldorf — Berlin — Leipzig, Ernst Klett Schulbuchverlag. 2001. S. 206.

³Элен Карпер д'Анкос. Расколота империя. Национальный бунт в СССР. Лондон: Oversear publications interchange Ltd, 1982. С. 78.

⁴Solschenizln A. November sechzehn. Munchen — Zurich. Piper, 1986. S. 1149.

⁵Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795 — 1995). М.: Русский путь, 2001. Ч. I. С. 335.

В прессе Европы и Америки появлялись сообщения хотя бы такого содержания: «В тридцати городах одновременно вооруженные черносотенцы, под руководством полицейских чинов и агентов охраны, с портретами царя и царскими флагами двинулись на еврейские кварталы: день и ночь они убивали, насиловали, грабили и поджигали. Вот что творилось в Баку, Одессе, Киеве, Николаеве, Елисаветграде, Ростове-на-Дону, Саратове, Томске, Твери, Екатеринославе, Тифлисе! Затем все стихло. Несчастные евреи — те, кто случайно уцелел, — сидя на развалинах сожженных домов, молча плакали над трупами зверски убитых родных и близких»¹.

В этом отрывке из Анатоля Франса уже есть все составляющие современного мифа — и одновременность погрома, организованного правительством и «вооруженные черносотенцы». И прямое руководство «полицейских чинов и агентов охраны»; и портреты царя и царские флаги, реющие над «сворой псов и палачей»; и чудовищный масштаб организованного преступления. Даже оплакать родных и близких могли только «случайно уцелевшие», так ужасен был масштаб массового истребления!

В лжеистории погромов мы видим очень характерную черту поведения... нет, не евреев, конечно. Но, несомненно, какой-то их части. Эта черта — невероятное преувеличение своих страданий и проблем. И сокрытие собственной вины. Погромы были? Были. Невозможно сказать, что погромы — от начала до конца выдумка. Но масштабы погромов были в сотни и тысячи раз меньшими, чем стократ живописанные масштабы лжепогромов, существовавших сперва в воспаленном воображении русских, еврейских и русско-еврейских интеллигентов, а теперь существующих в мировой прессе и даже в мировой исторической науке.

Ну и, конечно же, куда-то бесследно исчезают все случаи, когда евреи, говоря мягко, были виновной стороной. Все случаи провокаций, проведенных еврейской молодежью, все случаи нападений евреев на русских, все

¹ Франс А. Бойня в России // Франс А. Рассказы. М.: Госиздат худож. литературы, 1954. С. 141.

случаи зверских убийств, в том числе убийств русских детей, словно бы растворяются в воздухе. Формируется образ несчастных и милых евреев, испытывающих на себе буйство одичалой толпы. Пассивных жертв, не способных даже ответить на насилие.

Описания же в духе Анатоля Франса сформировали некий стереотип, при котором русское слово «погром» сделалось международным и стало применяться для оценки событий кровавых, страшных и чудовищно жестоких.

Эти живописания сформировали образ Российской империи — тупой, средневековой, зверски жестокой. Образ народа — тупого, замордованного, глупого. Формировался и образ защитника Российской империи: грубого солдафона, тупого и преступного типа, готового на все ради исполнения воли начальства.

Естественно, этот образ России, образ русского народа, русской власти, образ ее защитника — все это сказалось во время страшных событий 1917 — 1922 годов. Естественно, Запад видел в убиваемом царе — организатора погромов; в верных ему людях и во всем Белом движении — того самого держиморду, «охранителя». В любой попытке оказать сопротивление — погром. В любом проявлении патриотизма — антисемитскую вылазку.

Дело, конечно, не только в образе «погромщика», на который опирался Запад. Но и сформированный в начале века образ тоже сделал свое дело. Кровавое, страшное дело.

РЕАКЦИЯ ЕВРОПЫ: ПРИЧИНА

Так почему же Европа так активно поддерживала евреев в их стремлении к эмансипации?! Тут две причины:

1. Во-первых, антиеврейские настроения не были частью государственной политики ни в одной из стран Европы.

Свобода есть свобода, и никто не мешал издавать брошюры или газеты, призывающие к распинанию евреев на крестах, к побиванию их камнями, к немедленной кастрации всякого еврея и так далее. Если не жалко денег

и времени — издавай, дорогой, только исправно плати налоги и не нарушай законов государства. А в XIX веке еще нигде не существовало законов, запрещающих пропаганду насилия и национальной исключительности. Нарушать, соответственно, нечего...

Но все это — и выступления Франклина, лорда Харрингтона, и публикация «Книги Кагала» на европейских языках, во-первых, не отменяет законов. Закон запрещает наносить любой ущерб этому человеку? Запрещает. Поэтому вы можете торговать антисемитскими брошюрами возле Гамбургской синагоги, даже раздавать их выходящим из синагоги иудеям — вы в своем праве. Кстати, у меня есть сведения, что в 1880-е годы литературу такого рода энтузиасты раздавали возле синагоги в Берлине, так что прецеденты и правда имели место быть. Если евреи не станут брать у вас литературу и как-нибудь вас обидно назовут — это тоже их право. Вот если евреи дадут вам по роже — это уже нехорошо! При виде таких безобразий полицейский уже рысит к возбужденным гражданам, уже сурово шевелит усами. Низ-зя!

Но это имеет и обратную силу: даже если вы искренне считаете еврея помесью обезьяны и свиньи, мерзким вампиром, макающим утреннюю мацу в кровь христианского младенца, бить его по морде тоже «низ-зя!». Так же свистит, так же рысит, так же грозно шевелит усами шуцман, так же хватает за шиворот: «А ну пр-ройдемте!» И вы пройдете как миленький и заплатите штраф, а станете упираться — еще и проведете ночь на нарах. В общем, вас быстро научат, что свобода махать руками кончается в пяти сантиметрах от физиономии ближнего — еврей он там, христианин или, допустим, шаманист.

Потому что говорить вы имеете право все, что только вам придет в голову, — но вот законы соблюдать обязаны. И нарушения законов в Европе понимают очень плохо. Не зря же нацистам, чтобы истребить евреев, пришлось сначала изменить законы.

А во-вторых, мнения частных лиц — это вовсе не мнение государства. Даже лорд или член палаты общин — это, человек, бесспорно, уважаемый, и с его мнением

считаются. Но он не представляет государства, он только влияет на принятие его законов, не больше. А европейские государства не поддерживают антисемитской политики — ни Британия, ни Франция, ни даже Германия Кайзера.

С точки зрения всех этих государств дискриминировать и тем более бить людей за то, что они евреи, — просто дико.

2. Во-вторых, последний погром в Европе произошел когда? Все верно, в XVI веке. И где? В не очень цивилизованной Италии. А вот в Российской империи происходило что-то очень уж напоминающее европейское Средневековье.

В отношении к евреям Российская империя в очередной раз оказывалась чем-то достаточно отсталым, неприятно примитивным. Не только в отношениях к евреям... Скажем, в «Записках охотника» П. Мериме увидел многие вопросы, которых «касаются в России всегда с осторожностью», и хотя он «избегает говорить о том ужасном и трагическом, что связано с крепостным правом, и все же в его книге немало сцен, от которых сжимается сердце»¹.

От законодательства Николая I, от погромов 1881 года тянет таким диким духом, что Европа невольно оказывается на стороне тех, кого «обижают». К этому можно относиться как угодно — но вот не нравится европейцам, когда в государстве торжествует примитивный, неприкрытый деспотизм.

Российская империя уже благодаря крепостному праву имеет весьма сомнительную репутацию. А уж из-за евреев...

Европейцы привыкли, что у Российской империи есть свои стыдные тайны и что Российская империя их постоянно скрывает. Им очень легко поверить в существование еще одной зловонной тайны или целой их дюжины.

¹ Мериме П. Крепостное право и русская литература. «Записки русского охотника». Сочинение Ивана Тургенева // Мериме П. Собр. соч.: В 6 т. М.: Правда, 1963. Т. 5. С. 194.

Глава 4

РОССИЯ, ЕВРЕИ, США

Я вам предлагаю без лишних слов
Осла посадить на престоле.
И мы создадим державу ослов,
Где будет ослам раздолье.

Мы все здесь ослы! И-а! И-а!
Довольно терзали нас кони!
Да здравствует ныне и присно — ура!
Осел на ослином троне!

Г. Гейне

США — ПРОБЛЕМЫ ЭМИГРАЦИИ

Еврейская эмиграция из Российской империи в США была и в середине XIX века — вопрос только масштабов явления. До 1870 года переселилось в США порядка 10—15 тысяч евреев. С 1871 по 1880 год — 41 000. Но стоило грянуть погромам — и в одном только 1882 году приехало 10 489 человек! А с 1884 года еврейская эмиграция из Российской империи в США стала заметным фактором в жизни обоих государств и еврейства. Максимум эмиграции пришелся на 1906 год, но уже в 1882 году «Нью-Йорк таймс» задавала вопрос: а что делать американцам, если все 3 миллиона русских евреев захотят переселиться в США? У американцев мнения разделялись от готовности принять все три миллиона до намерения отправить обратно в Россию уже приехавших. Последнее мнение высказывалось и евреями — как я понимаю, в русле пресловутой «еврейской солидарности».

В начале XX века каждый год из России уезжало 150—180 тысяч евреев, и до 1914 года уехало в общей сложности 2 миллиона человек. Далеко не все они устроились так уж замечательно, но ведь многие и пробились в средний класс американского общества — пусть не сами, пусть в своих детях.

Два миллиона работающих, поколениями грамотных россиян... Похоже, Россия до сих пор не осознала, какое

огромное человеческое богатство потеряла. Называют буквально десятки и сотни имен американских ученых, писателей, киношников, миллионеров. Общее у них только одно: это евреи происхождением из «бывших русских людей», потомки выехавших с Украины и из Белоруссии.

Представим на мгновение, что не был «увезен в чемодане» родителями Исаак (Айзек) Азимов, по документам — Исаак Иудович Азимов. Этот человек, если верить документам, а их подделывали не раз, родился 2 января 1920 года в местечке Петровичи Мстиславского уезда Могилевской губернии. Его родители, Хана-Рахиль Исааковна Берман (1875—1973) и Иуда Аронович Азимов (1896—1969), называли его в честь покойного деда по матери, Исаака Бермана. Родным и единственным языком Айзека в детстве был идиш. По-русски родители в семье не разговаривали, а из литературы давали сыну в основном рассказы Рабиновича — Шолом-Алейхема.

Будущего ученого и писателя увезли в возрасте трех лет. Родители поселились в Бруклине и открыли кондитерский магазин, а Айзек стал учиться... За свою невероятно плодотворную жизнь Айзек Азимов написал около 500 книг, в основном научно-фантастических и научно-популярных — от астрономии до литературоведения. Некоторые придуманные им слова — позитронный, роботехника, психоистория — стали научными терминами и частями английского языка.

Айзека Азимова вместе с Хайнлайном и Артуром Кларком часто включают в «большую тройку» самых популярных фантастов США.

Этот человек вполне мог остаться в России и свои книги писать на русском языке. Айзек Азимов — это даже не проигранный нами чужак, которого мы не смогли привлечь. Это свой, уроженец Российской империи, которого мы оттолкнули и потому потеряли.

И знаменитый филолог, нобелевский лауреат Наум Хомский — выходец из России. В США приехали его родители, гебраист профессор Уильям Хомский (1896 — 1977) с супругой Элси Симоновской.

Впрочем, имена называть можно долго.

И Айзек Азимов, и Наум Хомский — это потерянные соотечественники. В русской среде отношение если не к ним самим, то к рассуждениям типа этого чаще всего агрессивное. Почему-то русские исходят из того, что все уроженцы империи обязаны ее обожать и быть ей преданы. Они очень эмоционально реагируют на отъезды евреев и считают их почему-то «предателями». Им приятно считать, что «им же хуже», и они очень сердятся оттого, что уехавшим в США евреям и их потомкам хуже, очевидно, не становится.

Для полной ясности картины договорю: ни один человек ничего никому не «должен». А человек, говорящий и думающий на идиш, — это еще не соотечественник, это разве что потенциальный соотечественник. Люди эти проиграли, конечно, — пришлось плыть за океан, приспособливаться и к совершенно новой химии среды, и к обычаям, и к языку. Много трудностей и опасностей, которых могло бы не быть. Но несравненно больше потеряла страна, которая не сумела их включить в себя и принять. Потому что свои книги Азимов и Хомский могли бы написать по-русски. Они могли бы быть нашими соотечественниками, а не «бывшими соотечественниками» и не потомками «бывших соотечественников». Их работа была бы частью славы России, а не славы Америки. Все это могло бы быть, и все было потеряно по глупости и жестокости трусов, боявшихся более активных и более умных евреев. И потому с тупостью пьяного ишака отказывавшим им в равных правах.

А Америка выиграла именно потому, что ее основатели, голландцы и англо-саксонские диссиденты, не побоялись евреев, дали им равные права. А получили за это и от этого во много десятков раз больше. Ум, храбрость и динамизм вознаграждаются.

Сами эмигранты в конце концов ВЫИГРАЛИ. Они смогли реализовать свои таланты на языке лидирующей на Земле культуры: не так плохо. В какой-то степени они своей активностью и мозгами решили спор между возможными лидерами Земли: кому быть лидером?!

Россия евреев в XIX — начале XX века отвергла, почти половина ашкеназских евреев уехала в Англию и в США.

Германия евреев чуть не уничтожила — немногим позже.

А англо-саксы евреев принимали с XVIII века, всем давали равенство прав, продвигали евреев, радовались их успехам, помогали поддерживать единоверцев во всем мире... Наконец, англо-саксы, зная еврейскую силу, не вели себя, словно обиженные детки.

И в России, и в Германии люди словно бы капризно оттопыривают губы и ноют: «Они неправильные... И власть у них неправильная... Это несправедливо...» И пытаются сделать так, чтобы было «правильно» и «справедливо»: придерживают евреев, постоянно обвиняют в нечестности, не пускают их делать карьеры, отнимают уже накопленное ими. Словом, вместо честной конкуренции личностей навязывают групповую конкуренцию народов, с собой в качестве непререкаемого лидера во главе.

А англо-саксы не «сдерживают» евреев и используют их потенциал. Хвалят за заслуги. Дают делать карьеру и накапливать богатства. Радуются их потенциалу.

И политику ведут — реальную. Выгодно было пустить евреев в страну? Пустили. Надо было договориться с сионистами в 1918-м? Договорились. Полезно поддерживать еврейский капитал? Поддержали.

Так что если мы об эмигрантах... Никаких причин для сожалений или сомнений у них и их потомков быть не может. У них могут быть сентиментальные чувства к далекой заокеанской стране, может быть, желание раз в жизни увидеть полустертые буквы древней письменности на могильных плитах белорусского местечка. Но и только... А сожалений у них нет, потому что выбор — правильный. И они не пожалеют о нем. И ничего им за это не будет. И на смертном одре они не вскрикнут: «Ах! Зачем мы покинули Россию! Там было так хорошо!»

Порадоваться бы, что хотя бы некоторые, кого отталкивали, кому мешали, порой упорно оставались россиянами. Например, Самуил Маршак. Между прочим, он вполне мог бы и остаться в Британии, никто его оттуда не гнал. Трудно представить себе русскую культуру XX века без

пушистой доброты его сказок, без его красивых стихов и детских пьес. В той же степени, в какой трудно представить себе Айзека Азимова членом Санкт-Петербургского союза писателей. Наума Хомского — профессором МГУ.

А жаль... вдвойне жаль, потому что Маршака мы воспринимаем как должное, не понимая: он подарил нам себя ВОПРЕКИ тому, как отнеслась к нему Россия в начале жизни.

В.И. Вернадский писал в начале XX века: «Что вы делаете! Что творит Россия! Она же изгоняет свой интеллект!»

Не помогло. НЕ услышали.

ИЗМЕНЕНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ

Попав в унизительную зависимость от США, Россия «вдруг» заметила: колоссальная еврейская эмиграция ухудшила отношения России и США. На протяжении почти всего XIX века эти отношения были очень хорошими. Реяла над головами вряд ли справедливая, но интересная мысль о том, что души россиянина и американца чем-то похожи — просто в силу громадности обеих стран.

Но вот в США въезжает 100 тысяч евреев из России... Пятьсот тысяч... миллион... два миллиона... Сама громадность эмиграции доказывает: что-то в России не в порядке. Из благополучной страны не бегут такие полчища людей, тем более одной национальности. Тем более за считанные годы. Тем более — люди-то очень хорошие!

А к тому же эти беженцы создают общества для помощи тем, кто еще остался в России, пишут статьи, рассказывая весьма нелицеприятные вещи, ведут пропаганду.

Или вот такая история...

В 1880 году два американца — Генри Пинкос и Макс Вельжинский — приехали в Петербург по делам своих торговых фирм. Но выполнить задания начальства они не смогли, говоря современным языком, по форсмажорным обстоятельствам: полиция предписала им обоим немедленно покинуть столицу. Почему?! А потому, что они

оба — евреи. Тем более оба они раньше были подданными Российской империи. Изгоняемые сослались на это обстоятельство: мол, мы раньше были русские евреи, но теперь-то мы американцы!

«Тем более... Сами должны законы знать! — ответили Вельжинскому и Пинкосу.

Как видно, для российской полиции американский паспорт и любые документы о натурализации ничего не значили в сравнении с «главным» — с тем, как трактуют этого человека законы Российской империи.

Для американцев это дикость. В 1-й статье торгового русско-американского договора 1832 года говорилось, что граждане обеих стран могут находиться на территории другой страны и находятся под покровительством законов. «С тем, однако же, что они подчинены будут существующим там законам и учреждениям».

Для американцев очевидно: в статье 1 говорится о том, что житель каждой страны должен соблюдать уголовное и гражданское законодательство другой, но его статус как гражданина определяет страна, подданной которой он является. Для русских очевидно другое: статус человеку дает религия, и неважно, американец он там или не американец; на территории Российской империи он будет рассматриваться так, как считают нужным русские власти. А тут еще выяснилось, что один из злокозненных евреев покинул пределы Российской империи незаконно. Раз так, он тем более никакой не гражданин США, а беглый подданный Российской империи и должен нести наказание по статье 335 Уложения о наказаниях. А если он покинул империю законно? Все равно, на территории империи он должен соблюдать ее законы... Но он иностранец! На него действуют те же законы, что и для всех американских граждан! Нет, он еврей...

В свое время голландцы хотели, чтобы Испания признала право голландского гражданина независимо от вероисповедания. Теперь в роли Голландии оказываются США, а Россия, увы, в роли Испании.

Тут сталкиваются две совершенно разные логики, два принципиально разных отношения к человеку.

Согласно американской логике, человек лично, самостоятельно, не спрашиваясь у начальства, может изменить свое гражданское состояние. Он въехал в США и стал гражданином этой страны. По ее законам он гражданин и за ним стоит, его защищает вся мощь американского государства. Помогая своему гражданину, США готовы посылать канонерки к берегам «банановых республик», устраивать нудные споры с русским правительством. У чиновников Российской империи совершенно другая логика. Они убеждены, что человек, во-первых, кем родился — тем и будет до самого конца. Мало ли кто представит какие бумажки? Если даже человек и в силах что-то изменить — то исключительно крестившись.

Не надо представлять себе позицию американцев как альтруистическую борьбу за права человека. Чего не было, того не было. Во время встречи с министром иностранных дел Российской империи Н.К. Гирсом американский поверенный У. Хоффман вполне откровенно заявил, что «как только будут признаны равные права американских евреев за границей, интерес к антисемитской деятельности царского правительства исчезнет. Пока же этот интерес объясняется не желанием вмешательства во внутреннюю политику империи, а стремлением защитить граждан США от дискриминации...»¹. То есть, говоря попросту: мордуйте своих евреев, как хотите, но признавайте права наших.

Интересно, что европейские державы, светочи демократии и прогресса, в этом вопросе дали слабину: Франция вообще не захотела вмешиваться (в ней самой поднимался вал антисемитизма). Англия пыталась что-то изменить, но, увидев бесполезность своих попыток, отступилась. Британский гражданин, если он еврей, подчинялся в Российской империи ее законодательству.

Только Америка пошла до конца в этом вопросе.

И если правительство интересовалось в основном собственными гражданами, широкая общественность в

¹ Журавлева В. Еврейский вопрос в России глазами американцев // Вестник еврейского университета в Москве. Москва; Иерусалим, 1996. № 3 (13). С. 65.

США полагала: нужно помочь евреям в России! Задолго до погромов 1881 года печать США публиковала резкие, осуждающие статьи в адрес царского правительства. После же известий о погромах прошел ряд митингов в разных городах. В Нью-Йорке такой митинг проходил в одном из самых больших залов города, и участвовали в нем член палаты представителей С. Кокс, сенатор К. Шурц, бывший государственный секретарь У. Эвартс, верховный судья Дэвис и самые известные в стране протестантские проповедники Дж. Галь, Г. Кросби и Дж. Ньюмен. Обращаю внимание читателя: явно не одни евреи собрались на митинг!

Это важно потому, что слишком часто действия США объясняются «еврейским лобби»... В действительности государственный департамент прилагал максимальные усилия, чтобы не поддаваться давлению влиятельных еврейских общин, и фактически ничего не сделал для давления на Российскую империю. Но «зато» американский посланник У.Х. Хант, назначенный в Петербург в 1882 году, съездил на Юг России, изучил «еврейский вопрос» и написал обширный отчет о положении евреев в России. По мнению Ханта, если судьба российских евреев и изменится — то не из-за нажима иностранных государств. А в силу того, что императорское правительство откажется от религиозной и национальной дискриминации.

Спустя 9 лет американцы опять изучили «еврейский вопрос» в России. Обеспокоенные массовым въездом в США евреев из России и Европы, американские власти создали комиссию из пяти человек. В Лондоне комиссия разделилась, и в Россию и Германию поехали суперинтендант Нью-Йорка полковник Джон Вебер и доктор Кемпстер из штата Висконсин.

До поездки по Югу России американцы направились в Москву, на что был довольно мрачный повод: новый московский губернатор великий князь Сергей Александрович распорядился выслать из Москвы вообще всех евреев-ремесленников. Выселено было порядка 20 тыс. человек, причем тех, кто заявлял об отсутствии средств на переезд, отправляли по этапу полицией, попарно сковывая кандалами с настоящими преступниками.

Американцы осмотрели заброшенные дома в Зарядье и Марьиной Роще, видели Брестский вокзал, где лежащие на полу истощенные люди ждали поездов на Минск, они встречались со множеством людей, даже посещали Бутырскую тюрьму и получили там фотографии этапиремых и образцы кандалов.

Потом американцы отправились в Минск, Вильно, Белосток, Гродно, Варшаву. Они признавались своим проводникам по России — П.Я. Левенсону и Г.Б. Слиозбергу, что не доверяли газетным публикациям, считая их пропагандистскими и сильно преувеличенными. «Но действительность оказалась куда страшнее всего описанного в газетах и журналах»¹.

Американцы находили положение русских евреев безнадежно тяжелым, ни в какие действия власти не верили, и единственным выходом для евреев считали массовую эмиграцию через океан. Довели...

Солженицын полагает, что самое пикантное в работе этой комиссии — что полиция в России ... вообще не заметила той комиссии. Действительно не заметила или «не заметила» за приличную мзду — не берусь судить.

В 1892 году Отчет этой комиссии был напечатан в материалах Конгресса США; скажу коротко — он не прибавил добрых чувств к Российской империи в Америке. Достаточно сказать — в 1892 году требования в защиту российских евреев включили в свои предвыборные платформы и демократы, и республиканцы. Действия российского правительства казались американцам невероятно тупыми и грубыми, попирающими самые элементарные права человека.

Изменение отношения к России в США — явно произошло. Под влиянием евреев? Да. Под влиянием тех, кто вынужден был бежать с родины. Это знали в России начала XX века, об этом откровенно писали эмигрантские историки, об этом пишут их потомки².

¹ Слиозберг Б.Г. Дела минувших дней. Записки русского еврея. Т. 2.

² Пушкарев Б.С. Россия в XIX веке. М., 2006.

Как правило, крупнейшие еврейские банки США основаны вовсе не русскими евреями. «Кун, Леб» основан выходцами из Германии. Из Германии приехал и знаменитый Яков Шифф, один из самых активных врагов правительства Российской империи, поддерживавший практически все революционные группы — лишь бы они помогали свалить русское правительство.

Что деньги — это политика, в наше время известно всем, это даже банально до скучности. Российская империя получала различные займы на самых различных условиях — и от государств, и от частных банков. На посту главы банка «Кун, Леб» Яков Шифф последовательно отказывал в займах для России и направлял свое влияние на то, чтобы и другие банковские группы давали поменьше и реже. Но в то же время он финансировал и «группы самообороны» евреев — то есть незаконные вооруженные формирования на территории Российской империи. А во время русско-японской войны предоставил Японии заем в 200 миллионов долларов.

В 1904 году правительство ищет возможности занять денег, и по поручению Плеве за границу едет Г.Б. Слиозберг — выяснить, дадут ли денег еврейские финансисты. Ситуация с точки зрения нравственности — анекдотическая и неприличная: давить народ, видя в них источник всяческого вреда, — и одновременно просить денег у их сородичей!

Яков Шифф высказался в том духе, что он может «вступать в финансовые отношения только с правительством, которое стоит на почве признания равенства всех граждан в политических и гражданских правах», и что «финансовые отношения можно поддерживать только с цивилизованными странами»¹.

Парижский Ротшильд тоже «не расположен пойти на финансовую комбинацию даже при тех облегчениях,

¹ Слиозберг Б.Г. Дела минувших дней. Записки русского еврея: Т. 3. С. 97.

которые русским правительством могут быть даны евреям»¹.

Но ведь «облегчения» означали только вариации внутри уже существующего положения вещей — что-то вроде разрешения заключенному покрасить камеру в веселенький цвет или предоставления большей по площади камеры с ажурными решетками.

Есть сведения, что Витте во время своего визита в Америку посетила целая делегация еврейских финансовых магнатов во главе с Яковом Шиффом. Естественный вопрос: как видится Витте перспектива предоставления евреям всей полноты прав? «Как постепенная», — ответил якобы Витте, и это сразу же наткнулось на бешеное возражение. «Если так — то грянет революция, настанет республика, и она сразу даст все права!»

С этим эпизодом связана история из серии «Брусиловский анекдот», подлинность которой очень непросто проверить. Но нечто такое вполне могло и быть...

Согласно этой истории, шофером графа Витте был некий морской офицер, лейтенант по имени Васенька — а фамилию парня смыли бурные воды истории. Якобы сразу после встречи с Шиффом и остальной ... (опускаю эпитет) Сергей Юльевич спустился и сел в авто. Отношения у него с шофером были доверительные, и Васенька спросил, что, мол, произошло. Граф Витте рассказал, не удержавшись от комментариев.

«Ваше благородие, Вам достаточно приказать!» — откомментировал Васенька и похлопал рукой по своему кортику.

Иногда я думаю даже — а почему граф отказался дать Васеньке применить кортик против Якова Шиффа?! Ну ладно, финансовых тузов было много, не все они были такие уж старые люди; от одного Васеньки, наверное, кто-нибудь бы и отбил, убежал, потом еще и орал бы про разбойное нападение (это после организации разбоя в международном масштабе!).

Но кто мешал тому же графу Витте подстеречь тех же

¹ Слиозберг Б.Г. Указ. соч. С. 100 — 101.

магнатов — тем более сами они к нему идут... Подстеречь или заманить в укромное место, да и пустить против них целый взвод Васенек! Дерзкий налет на врагов Российской империи в их собственном логове мог бы дать самый неожиданный результат... А то — чего размениваться по мелочам, на отдельно взятого Шиффа — завести целую спецслужбу по вылавливанию и отстреливанию революционеров — что еврея Гершуни, что русского Савинкова.

Наверное, останавливал и кодекс чести офицера — может быть, несовременный, не приспособленный к реалиям нового безумного столетия, но в те годы еще очень действенный. Но, думаю, останавливало иное... Главное — во имя чего это все? Чтобы сановные старцы дальше могли бы храпеть на Государственном совете? Чтобы и дальше можно было не делать ничего, тупо прожирать будущее страны, а ответственность за развал валить на евреев? Ну их к черту лысому, что евреев, что дурных жирных старцев...

КОЕ-ЧТО О РЕВОЛЮЦИЯХ

Весь XIX век бродил по Европе призрак коммунизма. Неподалеку от него ковылял его чуть-чуть более приличный братец — призрак социализма. К этому можно относиться как угодно; можно сколько влезет укоризненно качать головой и грозить пальчиком предкам, но нельзя одного, сущей мелочи: нельзя сделать бывшее — небывшим.

Интеллигенция в Европе в основном была «левой», то есть или либеральной, или революционной. В разных странах в разной степени — скажем, Франция очень отличалась своей левизной и от Британии, и от Германии, и от рьяно католической Италии. Но в целом Европа была «левой».

И получилось так, что Россия как государство в глазах Европы стала пережитком, грубым полицейским государством. Тот, кто хотел сокрушить это государство, становился для Европы «своим», «правильным» человеком, и ему следовало помогать.

Евреи оказались и в самой Европе на 99% «левыми», а 1% «правых» евреев были в основном религиозные фана-

тики или иные дикие создания. Евреи были «свои в доску» как раз для «левых» — народ, выведенный из гетто Французской революцией, введенный в историческое бытие идеями «Свободы, Равенства, Братства». Российская империя как государство не имела права на существование без кардинальной смены политического строя. Русский народ осуждался за то, что терпит царизм и не поднимается на революцию. «Своими» из русских были на Западе только крайние либералы и революционеры.

Эту позицию легко раскритиковать, причем сразу со многих позиций, но я ведь и не утверждаю, что позиция эта продуманная и разумная. Я утверждаю только, что так думало 90% европейской интеллигенции и что это определило позицию Европы в отношении русских евреев.

Евреи стали для Европы или «жертвами царизма» — даже когда американские газеты писали о странных и забавных чертах евреев, приехавших из России, — их чрезмерной религиозности, нечистоплотности, неведении современного мира, — то и тогда эти черты оправдывались «гонениями», «мучениями», «сознательной политикой царизма держать народ в невежестве».

Или стали «героическими борцами за свободу». Порой даже левая пресса в Российской империи высмеивала преувеличенные, раздутые сведения об участии евреев в «освободительном движении» и понесенных ими потерях. «Варшава. Расстреляно в крепости 11 анархистов. Из них 15 евреев»¹.

Опять же, можно засмеяться — но что поделаться?! Вот такие сообщения вместе с историями про зверства погромщиков — все эти вбитые в головы гвозди, изнасилование младенцев в утробе матери, Николай II, лично составляющий инструкции погромщикам, и прочий бред и совершеннейший сюрреализм — они и формировали у Европы представление о происходящем.

То есть были действия эмигрантов-евреев, была поддержка их диаспоры, но не это главное. Главное было в том, что само Государство Российское и 99% русского народа

¹Краткая еврейская энциклопедия. Т. 1. С. 2.

были «правые», а евреи на 90% были «левые». И в результате вот история с Гершуни, в качестве яркого примера.

Когда Гершуни наконец арестовали и приговорили к смертной казни, император все-таки его помиловал, причем по собственной инициативе, без его просьбы. Гершуни бежал с каторги, из знаменитого Акатуя в бочке из-под капусты. Через Владивосток бежал в Америку, а оттуда в Европу (вот тема для детективного романа!).

Беглый каторжник Гершуни жил во Франции и Италии вполне открыто, под своим именем, даже писал в местные газеты. Царское правительство требовало его выдачи — но демократическая общественность стала горой и не позволила отдать на расправу борца с отсталостью и мракобесием. Одним из самых больших сторонников «не отдавать» был общественный и политический деятель Клемансо... будущий президент Франции, «большой друг Советского Союза».

В ЗОНЕ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Евреи были объектом политики европейских держав. Своекорыстной политики, никак не учитывавшей их интересов. То их привлекали к работе и обирали, то прогоняли, а в XVII—XIX веках европейские державы перессорились из-за евреев. То есть они по многим причинам ссорились, но евреи стали одной из этих причин.

Разумеется, и в Средневековье вожди еврейских общин, знаменитости и богачи пытались делать свою политику, отстаивая права и защищая интересы евреев. Еврейские заступники XIX века вроде бы точно такие же — но не совсем... И сами Монтефиоре, Ротшильд и Дизраэли — уже совсем не еврейские вожди, не представители общин. Это евреи, вполне интегрированные в английское общество, его часть. У них странное, двойное положение в жизни: они как бы одновременно англичане, британские граждане. Более того — они занимают в английском обществе высокое и важное положение.

Одновременно же они — даже не лидеры англо-евреев: англо-евреям совершенно не нужны особые лидеры. Общины англо-евреев перестали быть полугосударствами внутри английского государства. Скорее они — выдающиеся англо-евреи. Особенности, исключительные представители национального меньшинства, которое стремительно растворяется в британском море. В этом качестве они пытаются и добиваться полной интеграции англо-евреев в британское общество, и решать проблемы евреев всего мира... По крайней мере, всех евреев, о существовании которых им известно.

Никогда Авраванель, Маймонид, Симха из Витри, заимодавец английских королей Ицхак и любой другой средневековый еврей даже не пытался решать вопросы и проблемы евреев других стран, быть заступником за евреев других государств. Испанские евреи писали письма хазарам, выясняя — откуда в степях Причерноморья и Прикаспия взялись единоверцы-иудаисты?! Но никаких общих дел с ними не вели и не пытались остановить агрессию мусульман против хазар.

Выдающиеся англо-евреи ведут себя так потому, что они — представители самого богатого, самого сильного, самого передового общества своего времени. Они живут в империи, над которой никогда не заходит солнце и которая считает себя вправе влезать в дела других государств, поплоче. Они — часть громадного проекта ПРОГРЕССА, считают не то что правом... скорее считают своим священным долгом нести идею прогресса, равенства людей в законе и прав человека по всему миру. И в этом качестве выдающиеся англо-евреи имеют полную поддержку всего британского общества, включая высшую аристократию и королевский двор.

Отметим: их действия разумны и благородны. Выдающиеся англо-евреи борются за то, чтобы всякий еврей имел бы равные права с другими гражданами своей страны. То есть за то, чтобы он был НЕ ХУЖЕ других. У них есть идеи того, что евреи ЛУЧШЕ прочих. Скажем, Дизраэли всерьез полагал, что евреи идут в социалисты не от хорошей жизни, а под давлением не признающего их об-

щества христиан. И тогда «... избранная раса подает руку отбросам и презреннейшим частям общества»¹.

Забавно, что считает евреев «высшей расой» выкрест во втором поколении, кавалер ордена Подвязки, виконт Гюгенденский, граф Биконсфилд, один из лидеров партии консерваторов. Еще интереснее использование понятия «высшей расы» задолго до немецких национал-социалистов. И конечно же, обращает на себя внимание, что все революционеры (кроме еврейских) определяются Дизраэли как «отбросы» и «презреннейшие части общества». Получается, что революционное движение возглавляется «избранной расой», а составляется всяким дерьмом.

Но какие бы расистские идеи ни реяли в головах выдающихся англо-евреев, практически они борются за то, чтобы евреи были НЕ ХУЖЕ. Действия их полезны, благородны, и поддержку христиан эти люди вполне заслужили.

К концу XIX века сложились основные параметры участия евреев в международной политике:

1. Лидируют в ней западные евреи, особенно англо-евреи. Они создают ряд общественных организаций и масонских лож, призванных бороться за права евреев всего мира.

2. Между евреями Запада, Германии, Восточной Европы и мусульманского мира есть множество точек несоприкосновения. Западные евреи хотят помочь получить равные права единоверцам Германии, Восточной Европы и мусульманского мира, но вовсе не считают их равней.

3. Правительства и аристократия стран Запада готовы поддерживать борьбу западных евреев за равные права евреев всего мира как часть своей идеологии Прогресса.

4. Правительства стран Запада готовы принимать «беженцев» из стран Восточной Европы и мусульманского мира как людей, подвергающихся дискриминации.

И поддерживать еврейские организации, которые помогают этой эмиграции.

5. Правительства Запада готовы поддерживать евре-

¹Мандель В.С. Консервативные и разрушительные элементы в еврействе // Россия и евреи. Paris: YMKA-PRESS, 1978. С. 193.

ев Запада в их борьбе с правительствами Восточной Европы и мусульманского мира, считая — евреи Запада требуют от периферии цивилизации Прогресса, усовершенствования и улучшения самих себя.

Глава 5

РОЖДЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЕВРЕЕВ

По тому, как он блевал, сморкался и икал за столом, было видно, что он старается держаться прилично.

М. Жванецкий

Евреи из общественных организаций — это еще не политические евреи. Это евреи, пошедшие в политику. Не все служащие еврейских организаций такие уж идейные фанатики, хватало и «просто» служащих за фунты и гульденy. Но само определение еврея все еще не зависит от политики.

Первое политическое определение еврея дали господа сионисты. Причем вполне определенная группа сионистов: политические сионисты.

РЕЛИГИОЗНЫЕ СИОНИСТЫ

Религиозные сионисты работали в идеологии иудаизма, развивали идеи Виленского Гаона, созданные в конце XVIII века. Главное в этой идее было: идея возвращения в Палестину, не дожидаясь прихода Мессии¹.

В середине XIX века раввины Цви-Гирш Калишер, Элияху Гутмахер и Иегуда Алкалай начали учить, что, если все иудаисты будут жить в Палестине, они смогут и до прихода Мессии восстановить Иерусалимский храм и сделать этот Храм религиозным центром для всех евреев. А там и Мессия придет, увидев, что Храм уже готов. В се-

¹Уточним, что, с точки зрения христиан, Мессия уже пришел. Это Иисус Христос. Иудаисты до сих пор ждут Мессию, который будет одновременно Спасителем и Царем Иудейским.

редине XIX века Просвещение и Прогресс еще не обращались погромами и антисемитским движением. Раввины звали в Палестину именно для того, чтобы спастись от ужасов прогресса и (страшно подумать!) ассимиляции.

До середины XIX века в Палестине жило всего около 30 тысяч евреев. Жили из религиозных соображений, мнясь с непривычной жарой, соседством мусульман, удаленностью от цивилизации, турецкой администрацией. Жили за счет подачек из-за границы.

Раввины полагали, что «необходимо» создать в Палестине еврейское религиозное государство, со всеми его составляющими: сельским хозяйством, промышленной инфраструктурой, армией, администрацией, правительством... Как только евреи «восстановят» Израиль, сразу же и Мессия появится. А это чудесным образом завершит «избавление» евреев.

Книги, выступления и статьи основателей религиозного сионизма сделали проблему «ехать или не ехать» практической и политической. Далеко не все евреи признавали учение религиозных сионистов. И евреи — атеисты, и евреи — христиане, и иудаисты всех остальных направлений были против. Так что сразу возникли чисто политические разногласия.

А члены движения «Хибат Цийон» («палестинофильство») считали «настоящими евреями» только самих себя и третировали всех остальных.

ПОСЕЛЕНЧЕСКИЙ СИОНИЗМ

Поселенческий (или, как его обычно называли, «практический») сионизм начал активную деятельность с 1882 года, почти через 30 лет после начала деятельности основателей религиозного сионизма. После погромов 1880-х годов на Украине, в Бессарабии, Польше и Румынии возникло движение «Хибат Цийон», поставившее своей целью практическое переселение евреев в Палестину и «национальное возрождение на исторической родине».

Среди основателей и лидеров движения мы видим и ортодоксальных раввинов Ш. Могилевера из Белоруссии

и Н.Ц.И. Берлина из Литвы, но лидируют нерелигиозные деятели: И.-Л. Пинскер, М. Лилиенблюм и другие. Сионисты-поселенцы их движения «Билу» с большим трудом уехали из Харькова, потрясенные погромами 1881 года. В 1884 году они основали поселение Гедера. Старые религиозные поселенцы хотели даже разгромить поселение, чтобы всякие атеисты не оскверняли священную землю Израиля. И дальше «ишув», то есть религиозные поселенцы, воевали с недостаточно религиозными.

Сионисты различают Первую алию¹ 1882—1903 годов, 25 тысяч человек, Вторую (1903 — 1905) и Третью алию (1918—1924), 75 тысяч человек. В Первой алии еще были религиозные люди... А вот все следующие состояли в основном из бывших членов революционных партий, которые строили-строили социализм в странах Восточной Европы, да не построили. Ну и отправились куролесить в Палестину.

Естественно, все эти направления вызвали напряжения и противоречия чисто политического свойства.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ СИОНИЗМ

«Политический сионизм» возник последним, он оформился в 1897 году. Эта форма сионизма целиком связана с именем Теодора Герцля (1860 — 1904), венского журналиста, автора книги «Государство евреев. Решение еврейского вопроса» (1896 г.).

Герцль не основал сионистское движение, не был он и первым сионистом. Более того — изначально он вообще был полным ассимилянтом: в доме господствовал немецкий язык, Тедди учили на нем говорить, читать, писать стихи и думать. Еще в гимназии способный мальчик публиковал рецензии на книги и спектакли в одной из будапештских газет.

Но ему не везло! Везде, где бы ни оказывался Герцль, тут же появлялись антисемиты. Из гимназии он ушел, потому что учитель позволял себе антисемитские высказывания. Студентом Венского университета он очень страдал от

¹Алией называют поток переселенцев.

антисемитизма сокурсников и даже ушел из студенческого общества «Альбия». В те же годы на чувствительного Герцля ужасное впечатление произвела книга Евгения Дюринга «О еврейском вопросе». Начал работать адвокатом — и бросил, потому что осознал: еврей никогда не сможет стать судьей. Правда, в Австро-Венгрии были евреи-судьи, но это уже скучная проза. Главное — осознание!

Жил Герцль в основном на подачки богатых евреев, потому что зарабатывал на жизнь нерегулярно и мало. Его пьесы то шли на сценах австрийских театров, то опять оказывались никому не нужны. Ни одна из его пьес и ни один из рассказов не сделали его имя бессмертным.

Супружеская жизнь тоже не была счастливой: жена, примитивная мещанка, требовала от супруга работать и обеспечивать детей. Мешала жить возвышенной жизнью, дрянная баба.

Кстати, судьбы трех детей Герцля трагичны: двое из них покончили с собой, третья умерла в нацистском концлагере Терезин. Внуков нет.

Разочаровавшись в Австрии, Герцль стал работать в Париже — собственным корреспондентом «Новая пресса». В Париже он (ну конечно же!) постоянно сталкивается с антисемитизмом. Во время «Дела Дрейфуса» он все время слышал крики «Смерть евреям!» на парижских улицах. Никто, кроме него, этих криков не слышал, но это уже мелочи. Главное — именно тогда рождается идея: у евреев должно быть свое государство!

Конечно, только очень плохой человек может увидеть в личности и в поведении Герцля типичные черты революционера. Но я, видимо, как раз очень плохой. Революционер всегда социальный психопат, плохо приспособленный и равнодушный к реальной жизни. То, что есть в действительности, революционеру не интересно. Его семейная жизнь уродлива, дети кончают с собой намного чаще, чем большинство людей. У Карла Маркса, кстати, двое дочерей тоже покончили с собой. Карьера у революционера не задается, отношения с людьми не складываются, он вечно во власти отвлеченных идей разной степени безумности.

Причем если одни революционеры помешаны на социальных отношениях и стремятся изменять именно их, то другие заиклены на национальных отношениях. Известно немало революций, проходивших под националистическими лозунгами. Такова и борьба греков и южных славян за независимость, и Венгерская революция 1848 года, и фарс под названием «объединение Италии». Тогда, в 1861 году, «объединив Италию», революционеры пришли к выводу, что теперь перед ними стоит задача: создать итальянскую нацию. Как они ее создавали, отдельный момент. Главное, до сих пор не создали. Сами итальянцы считают, что в разных частях Италии говорят на разных языках. Сицилийцы даже внешне сильно отличаются от жителей Северной Италии, а партия Северный альянс официально ставит программную задачу отделить север Италии от юга.

По всем параметрам своей личности Герцль — типичный национальный революционер. Сохранился разговор Герцля с его близким другом, Максом Нордау.

Герцль:

— Макс, думал ли ты о том, что евреи Европы находятся перед лицом смерти? Я изумляюсь тому, что они об этом не догадываются, и думаю о том, что будет, когда догадаются.

Нордау:

— Здесь нечего думать, они строем пойдут к левым делать революцию. Это вызовет к евреям еще большую ненависть и обеспечит антисемитам новые козыри.

Герцль:

— Подобное развитие событий может привести к катастрофе не только евреев, но и Европу в целом.

Нордау:

— Ну и какой же ты видишь выход из данной ситуации?

Герцль:

— Единственным выходом могло бы стать немедленное создание еврейского государства и переселение в него преследуемых евреев. Ибо в мире нет такой силы, которая могла бы их защитить... Нет... Ты скажешь, что на земле живет много народов, которые не имеют своего

государства: цыгане, баски, сариколе, тутси, гуджарати, курды, валлийцы, дагоны, удэгейцы... Но у нас другой случай... Впрочем, Шифф утверждает, что я сошел с ума.

Нордау:

— Если ты сумасшедший, то и я тоже. Хотя ставлю один к тысяче, что с ума сходит Европа.

Для революционеров очень типично видеть мир как царство безумия и стремиться его «вылечить» или «исправить». Книга Герцля «Еврейское государство. Опыт современного решения еврейского вопроса» — типичная книга революционера, требующего кардинальных перемен для «излечения» «больного» мира. В точности как книги Маркса, Ленина, Троцкого, Гитлера, Муссолини, Мао Цзэдуна.

Книга вышла на родном для Герцля немецком в Вене 14 февраля 1896 года, и тут же ее перевели на русский, английский, французский, румынский, а чуть позже — на иврит.

Герцль утверждал, что «еврейский вопрос» не разрешим по определению. Антисемитизм неискореним. Ненависть всего мира к евреям — нормальнейшее положение дел. Ассимиляция невозможна. Необходимо согласовать с великими державами исход евреев в свое государство, выделить для него территорию и осуществить массовое переселение.

Герцль был прогрессивным, передовым человеком. В еврейском государстве он хотел видеть семичасовой рабочий день, свободы собраний и вероисповеданий, равноправия наций и прав человека.

Для реализации плана необходимо создать политический орган: некое «Еврейское общество», которое будет представлять всех евреев земного шара. И которое будет признано всеми державами в качестве еврейского правительства. Для руководства финансами и ведения практической работы необходима «Еврейская компания», средства на которую «должны» дать еврейские банкиры. А не дадут — все евреи «обязаны» давать деньги на создание еврейского государства.

В своих «Философских рассказах» (вышли в 1900 г.) и в утопическом романе «Старая новая земля» (1902 г.)

Герцль в самых идиллических тонах описывал будущее еврейское государство в Палестине. С его точки зрения, арабы будут просто счастливы, что евреи принесут им прогресс и процветание, и будут радостно их приветствовать. А в еврейском государстве будут царить счастье, гармония и невероятное процветание. В переводе на иврит этот роман называли «Весенний холм»: «Тель-Авив». Название столицы Израиля дано по названию романа.

Как и большинство революционеров, умер Теодор Герцль очень рано, в возрасте 44 лет. Он завещал похоронить себя в Вене, но только до тех пор, пока еврейский народ не перенесет его останки в Палестину. Завещание Герцля осуществилось 14 августа 1949 года, когда его прах доставили в Израиль и похоронили около Иерусалима. Недалеко от его могилы построен специальный музей Герцля, а день его смерти отмечается в Израиле как национальный день его памяти.

СИОНИСТСКИЙ КОНГРЕСС И ЕГО ПОСЛЕДСТВИЯ

Идеи Теодора Герцля пришлись ко двору у части европейских евреев. 26—29 августа 1897 года в швейцарском Базеле прошел первый Всемирный сионистский конгресс. В первом конгрессе приняло участие 204 делегата из еврейских общин 17 стран.

С тех пор до 1946 года конгресс собирался каждые два года в различных крупных европейских городах. После создания Израиля конгресс стали проводить раз в 4 года в Иерусалиме. Очередной, 36-й, конгресс намечен на 2014 год. Каждый еврей старше 18 лет, признающий программу сионистов, имеет право голоса на конгрессах.

Первый Всемирный сионистский конгресс провозгласил себя Парламентом еврейского народа и принял Базельскую программу «создания родины для еврейского народа».

Базельская программа провозгласила: «Сионизм стремится создать для еврейского народа обеспеченное публичным правом убежище в Палестине. Для достижения этой цели Конгресс рекомендует:

- 1) содействие поселению в Палестине евреев земледельцев, ремесленников и рабочих;
- 2) организацию и объединение всего еврейства с помощью местных и международных учреждений в соответствии с законами каждой страны;
- 3) укрепление и развитие еврейского национального чувства и национального самосознания;
- 4) предварительные меры для получения согласия правительств на осуществление целей сионизма.

Сионисты сходились в главном:

- евреи всех стран мира представляют экстерриториальную «единую всемирную нацию»;
- евреи — «особый, исключительный, избранный богом народ»;
- все народы, среди которых живут евреи, так или иначе — антисемиты;
- антисемитизм — явление извечное, он неискореним;
- ассимиляция, т.е. слияние евреев с окружающими их народами, противостоит естественной и греховна;
- евреи-де имеют исторические права на земли библейских предков Палестину и прилегающие к ней области, на которых им и надлежит сконцентрироваться и построить чисто еврейское элитарное государство.

Каждый еврей объявлялся носителем двойного подданства: своего государства и будущего Израиля.

Базельская программа оставалась в силе до появления Израиля, но и в нем она только расширялась и дополнялась. 23-й Сионистский конгресс в 1951 году опубликовал декларацию, известную под названием Иерусалимской программы: «Задачей сионизма является укрепление Государства Израиль, собирание изгнанников в Эрец-Исраэль и забота о единстве еврейского народа».

В 1968 году 27-й Сионистский конгресс дополнил Иерусалимскую программу положениями о репатриации евреев из всех стран, о еврейском образовании и обязательном изучении иврита, подчеркивает решающее зна-

чение Государства Израиль в жизни всего еврейского народа.

В общем, чего и в Базеле не придумали, додумали позже... Как и в СССР вносили изменения в Программу КПСС, даже название самой организации не раз меняли.

Для претворения в жизнь Базельской программы создали Всемирную сионистскую организацию, с Теодором Герцлем во главе.

Еще до первого Сионистского конгресса Герцль стал основателем Еврейского колониального треста, на основе которого возник банк «Леуми». Ему обязан своим рождением Еврейский национальный фонд «Керен кайемент ле-Исраэль» — для выкупа земель в Эрец-Исраэль, создания водоемов, насаждения лесов и парков, организации еврейских поселений.

Продолжая эту линию, профессор Г.Шапиро предложил учредить Еврейский национальный фонд для покупки земель в Палестине и основать там высшее учебное заведение.

На 2-м сионистском конгрессе (Базель, 28—31 августа 1898 года, 349 делегатов) принято решение о создании Еврейского колониального банка.

Возникали мощные богатые организации, международные по определению. Их существование было бы невозможно без помощи богатых евреев, признающих идеи сионизма. Появилась международная еврейская политическая бюрократия: сотрудники этих организаций. Эти люди были материально заинтересованы в том, чтобы такие организации никогда не исчезли бы — независимо от того, создан Израиль или нет.

ПРОБЛЕМЫ МЕЖДУ СИОНИСТОВ

Заявив о себе как о Парламенте еврейского народа, Всемирная сионистская организация вступила в конфликт и с правительствами существовавших тогда государств, и с большинством евреев.

В том числе и со многими сионистами. Часть сионистов, как мы скоро увидим, хотела создания не парламента, а своего рода Верховного Совета еврейского народа. Другая полагала, что все эти светские сионизмы суть выдумки «ассимилированных», гойские штучки, а надо вовсе не собирать деньги и не создавать еврейские вооруженные силы, а восстанавливать Иерусалимский храм, сожженный римлянами в 67 году по Рождеству Христову.

Сионисты-социалисты старались не пускать в Израиль членов Бейтара и других «правых» организаций.

Социалисты же отдали арабам Храмовую гору, где две тысячи лет назад стоял Иерусалимский храм. Социалистическое правительство считало, что «мы не настолько примитивны, чтобы увлекаться религией и строить Храм». А для религиозных сионистов само существование Израиля не имеет смысла, этого государства как бы и нет, — ведь Храм не построен!

Подобное произошло и с пещерой Махпела в Хевроне, где, согласно народной легенде, захоронены праотцы еврейского народа Авраам, Ицхак и Яаков. Арабы владеют пещерой, к чему равнодушны 90% израильтян, а религиозные иудаисты считают это совершенно чудовищным.

В Израиле до сих пор нет светского бракосочетания и развода. Ну что ж! Интеллигентные израильтяне ездят жениться на Кипр: браки, заключенные по светскому обряду в другой стране, израильское правительство вынуждено признавать.

Для всякого, кто хоть немного знает нравы революционеров, ничего нового здесь нет. Не было ни одного случая в истории, чтобы революционеры не передрались сразу же после революции.

Проблемы с евреями.

Герцль восторженно оценивал результаты Сионистского конгресса: «Я основал еврейское государство». Но большинство евреев так не думали: уже потому, что им было плевать на создание еврейского государства.

Первоначально Сионистский конгресс планировали провести в Мюнхене... но проведению конгресса воспро-

тивилась еврейская община Мюнхена. Реформистские общины Германии так вообще подписали «Антисионистскую декларацию» и категорически выступали против сионизма. Пришлось собраться не в Германии, а в Базеле.

В России еврейские социалисты пели «обидную» песенку:

Глупенькие сионисты,
Вы такие утописты.
Шли бы лучше вы в рабочие
Или в трубочисты.

В самом сионистском движении не раз возникали расколы из-за спора сторонников разных политических линий. Несколько раз то социалисты, то клерикалы уходили с очередного сионистского съезда. В 1933 году сионисты-ревизионисты убили представителя сионистского рабочего движения Х. Арлозорова. Споры между разными группами сионистов доходили до драки на 18-м Сионистском конгрессе в Праге 21 августа — 4 сентября 1933 года. На этом конгрессе сионисты спорили между собой жестче, чем обсуждали ситуацию в Германии.

И сегодня существует много еврейских политических сил, совершенно равнодушных к сионизму в любой из его разновидностей. Реформистская синагога плевать хотела на сионизм, а это — 4 млн человек из 16 млн живущих на Земле иудаистов. Движение евреев-христиан относится к сионизму агрессивно.

Евреев, которые не идут в сионистское движение и не хотят иметь с ним ничего общего, еще больше. Собственно говоря, таково большинство евреев. Как мы уже знаем, 80% британских евреев не ходят в синагогу, половина из них жената или замужем за «гоем».

Евреи-то они евреи, но не политические.

Среди противников сионистов такие фигуры, как нобелевский лауреат великий ученый Наум Хомский или известный публицист М. Дорфман. В самом Израиле врагов сионистской политики немало. И все — люди яркие, умные, известные. Это и известный публицист, писатель Израэль Шамир. Это и профессор Ури Дэвис, родившийся в Иерусалиме.

В Израиле принята мерзевшая расистская классификация самих евреев. Среди них «сабры» (или «сябры?»), уроженцы Израиля, занимают самое высокое место в иерархии. А этот сабр избран членом Реввоенсовета «Движения за национальное освобождение Палестины» — ФАТХа.

67-летний профессор критикует свою страну, называет себя ивритоязычным палестинцем и гражданином «страны апартеида». В 80-х годах он отказался от израильского гражданства в знак протеста против «оккупации», а затем получил палестинское гражданство. Ури Дэвис — автор нескольких книг: «Израиль: Государство Апартеида» (1987), «Израиль апартеида: Возможности внутренней борьбы» (2004). Дэвис прекрасно говорит на арабском языке и преподает еврейские дисциплины в университете «Аль-Кудс» в Абу-Дисе¹.

В общем, не просто иметь дело с ТАКИМИ врагами. Тем более найти дельных людей, сторонников сионизма, не так просто.

Если же брать не врагов сионистской идеи, а «просто» «не сторонников», то получится — ими являются почти все состоявшиеся в жизни, деятельные и умные евреи. Если я не прав, покажите мне хотя бы одного «сионистски озабоченного» россиянина с учеными степенями и хоть какой-то известностью?

Кто становится агрессивным сторонником сионизма, а кто нет, хорошо понятно, если почитать диалоги на различных сайтах — в том числе на русскоязычных израильских. Привожу один с сайта <http://forum.sem40.ru/viewtopic.php?p=400407>

Первый собеседник:

«Пример детского разговора: «Мама — летчик? Что ж такого! Вот у Феди, например, мама — милиционер». Потому, что ребенок — еще ничто по своим собственным достижениям, а обозначать свое место в стае уже надо. Но ребенок обладает потенциалом стать кем угодно. Когда же человек, по годам вышедший, мягко говоря, из дет-

¹<http://www.fromoccupiedpalestine.org/node.php?id=1419>

ского возраста, объявляет, что его главное достижение и, подчас, единственное — мама-еврейка, то таких я называю ничтожествами.

Как вы заметили, родиться евреем и быть евреем — не одно и то же. Обязанностей много, прав — почти никаких. Рая же вывесила этот лозунг, когда исчерпала все свои запасы дешевых подначек и откровенной лжи, как последний, неубиенный козырь. И вывесила его туда же, где висели прежние лозунги. Как индульгенцию от чего угодно. Как долговую расписку от Всевышнего».

Второй собеседник:

«А еврей ли ты вообще? Может, ты гой? Кто твоя мама? Расскажи-ка здесь поподробнее и придай своему рассказу глубокомыслие и сурьез. А то Хазар тебе не поверит. Он уже очень давно обеспокоен твоим происхождением. Буквально ночей не спит и кушать, буквально, не может. Он почему-то думает, что ты врешь. Особенно после того, как ты поместил портрет свинины.

И еще на той фотке в полный сидячий рост, которую ты выставлял, чтобы хоть на каплю сравниться с красотой Олеси Петерсен, ты был в трусах, и происхождение твое было покрыто мраком. Точнее, трусами. О чем и Хазар, и Владимир Исакович очень искренне сожалеют. Не говоря уже обо мне. Лично я даже готова продать свою квартиру в Тель-Авиве и переехать в Реховот, чтобы быть поближе к твоим трусам. Как они там, ты их еще не выбросил или донашиваешь потихоньку? Кстати, квартиру мою купить не хочешь? Твоей инженерной зарплаты должно хватить. Ну хотя бы на унитаз».

Что тут сказать? Разве что присоединиться к ПЕРВОМУ собеседнику. Уже в том, что людей с «единственным достижением» в виде этнического происхождения я тоже считаю ничтожествами.

В общем, все тоже вполне обычно: революционеры всегда производят отталкивающее впечатление на нормальных людей. Завербовать их к себе революционерам очень хочется, но единственный шанс злобных социопатов и неудачников — это бедствия и катастрофы. Такие, чтобы от ужасов окружающего люди готовы были пойти

за самой безумной идеологией. Пока можно обойтись без сионистского бреда, евреи будут делать свое старое доброе дело: учиться и работать. А в новых условиях — ассимилироваться в меру своего удовольствия. Как англо-евреи, например.

О СОЮЗЕ ЕВРЕЙСКОГО НАРОДА

У русских тоже была организация, вполне аналогичная сионистам. Называлась она «Союз русского народа», или «Союз» еще называл себя «Черной сотней». Черная — то есть «народная, от земли», т.к. черный цвет в России — традиционно обозначал цвет земли, а «сотня» — это полк, часть армии.

Черносотенцев традиционно считают сборищем тупых антисемитов и реакционеров. Оба обвинения просто патологически лживы. Во-первых, «Союз русского народа» создан самыми что ни на есть высококолобыми интеллектуалами: доктором медицины А.И. Дубровиным, бессарабским помещиком В.М. Пуришкевичем, художником А.А. Майковым (сыном известного поэта), юристом П.Ф. Булацелом, историком-пушкинистом, приват-доцентом Петербургского университета Б. Никольским. Хотя в «Союз» входили все сословия, основную роль в нем всегда играла интеллигенция.

Во-вторых, это организация никак не охранительная, а революционная.

В «Союз» вошли чиновники, купцы, рабочие, священники, крестьяне — общая численность членов «Союза» к 1910 году превысила миллион человек, но к 1917 году упала «всего» до трехсот тысяч. Состав «Союза» с самого начала и до конца был очень демократическим.

«Союзники» требовали вовсе не сохранить политический строй Российской империи, а изменить его в «правильном» направлении. Идеалом их стала монархия образца XVII века, времен первых Романовых. «Как известно», тогда народ имел выбранного на Земском соборе монарха, с которым был связан тысячами нитей, которого знал и обожал и который сам готов был умереть за свой добрый народ. Это уже потом дворяне нахватались вся-

ких инородческих идеек в Европе, а инородцы (в первую очередь евреи) поработили русский народ экономически и развратили его всякими выдумками.

... Так вот и сионисты хотели восстанавливать храм, сгоревший две тысячи лет назад.

«Союз» осмысливал себя как объединение всего русского народа, отождествляли себя со всей нацией и, не смущаясь, говорили от ее имени.

... В точности как и сионисты.

Принадлежность к «Союзу» была для них не добровольным выбором, а священной обязанностью. «Союз» был фактически партией — он родился после Манифеста 17 октября 1905 года, имел программу и устав, руководящие органы и сеть местных организаций. Но категорически выступал против политических партий, против права в них объединяться и вообще против всех «выдумок жи-дов». Это был свободно созданный союз принципиальных врагов всякой свободы.

... Как и сионисты...

Черносотенцы выступали за неделимость Российской империи, за неограниченную монархию, за особую роль русских в государстве. «Союз русского народа исповедает, — говорилось в «основоположениях» этой странной партии, — что русская народность, как собирательница земли Русской и устроительница русского государства, есть народность державная, господствующая и первенствующая».

Раз так, то только русские имеют «право государственного строения и управления», правительство должно формироваться исключительно из русских и православных. Русский язык? Обязателен для всех подданных! Русских нужно наделить исключительными правами на государственную службу, преподавательскую и адвокатскую деятельность, разработку природных богатств, освоение пустующих земель, преимущественное право на занятие всеми видами промышленности и торговли.

... Так и сионисты думали о роле евреев в Палестине...

Милостиво соглашаясь признать «равными себе, своими верными и добрыми соседями» народы, которые «счита-

ли за честь и благопринадлежать к составу Российской империи», союзники полагали, что «Россия должна быть настороже не только против соседей, но и против таких подданных, как финляндцы, поляки, латыши, армяне и т.д.».

... Они хоть честно об этом говорили, а вот сионисты никого не считали добрыми соседями, для них мир был населен антисемитами.

При этом украинцев и белорусов, естественно, черносотенцы считали русскими, а их национальные партии — шайками предателей и выискивали у них польские, еврейские и немецкие корни.

... В точности как сионисты, считали частью одного народа всех иудаистов земного шара.

Большинство русских вовсе не разделяют убеждений черносотенцев и не собираются возвращаться к монархии XVII столетия. И потому для «своих» «приходится» ввести термин «истинно-русские», зачисляя всех остальных (90% населения) в «ожидовленные», «еврействующие» и вообще в пособники инородцев.

... Точно так же и сионисты считали «настоящими евреями» только политически «своих». Те, кто не хотел ехать в Палестину, не давал денег попрошайкам из сионистских организаций и не понимал, чем плохо жить в Европе, они обзывали такими же «обидными» прозвищами: «ассимилянты», «гойствующие», «выродки» и даже почему-то «предатели».

Это очень типично для каждой шай... то есть каждой партии революционеров. Каждая из них владеет своим вариантом истины в последней инстанции. Ленин орал, что люди будут «глупенькими жертвами обмана и самообмана», пока не проникнутся величию его идей. 90% населения России он считал нравственными и умственными уродами, реакционерами и жалкими мещанами, не способными проникнуться величию идей пролетарской революции.

Анархисты устраивали демонстрации, на которых мужчины шли с размалеванными лицами, а женщины в ночных рубашках, с пением гимна:

По улицам ходила
Большая крокодила!

А тех, кто не с ними, обзывали «отсталыми» и «серыми».

Одним словом, «Союз русского народа» был попыткой объединить тех, кто делал политической партией свою этническую принадлежность. Создать политических русских.

... Сионисты делали то же самое: создавали «Союз еврейского народа», но они действовали намного успешнее.

Черносотенцы пытались проводить торжественные шествия, открывали чайные для встреч членов «Союза» друг с другом, издавали газеты и журналы... Они хотели, чтобы русские осознали величие идей «Союза» и признали бы его своим лидером.

... На 5-м Сионистском конгрессе в Базеле, 26 — 30 декабря 1901 года (358 делегатов), была принята резолюция об обязательном участии сионистов в «национальном воспитании еврейского народа». Кстати, о «русификации русского народа» говорилось и в документах Русского национального единства Баркашова.

«Союз» заявлял, что черносотенцев больше миллиона. Реально в «Союзе русского народа» состояло около 350 тысяч человек в 1907 году, максимум 300 тысяч в 1917-м. Разругавшись с руководством «Союза русского народа», Пуришкевич в 1908 году создал свой «Русский народный союз имени Михаила Архангела». Численность к 1917 году — 50 — 60 тысяч человек.

... У сионистов тоже Жаботинский создал свою партию «сионистов-ревизионистов».

Что характерно — в феврале 1917 года не нашлось даже тысячи черносотенцев, готовых с оружием в руках отстаивать монархию и руководящую роль русского народа. Да и во время Гражданской войны «Союз» как-то себя не проявил.

... А вот еврейских боевиков нашлось немало. Этот эксперимент себя оправдал. Сионисты даже выступали от имени всех евреев, как некое признанное правительство.

«Союз русского народа» вел печатную пропаганду. Тираж его изданий редко превышал 2 — 3 тысячи, а о качестве написанного отзывались так: «...всякий номер представляет из себя что-либо забористое, а то и скан-

дальное. Впервые среди русской печати появился орган с грубою речью, с руганью прямой и беззастенчивой».

... А вот сионистские издания были высокого качества. Их влияние на мир быстро сделалось таково, что в глазах мирового общественного мнения Всемирная сионистская организация стала полномочным представителем еврейского народа. Это при том, что эти «представители» не были никем избраны, не представляли никого, кроме себя, а идеи сионизма разделяли лишь немногие евреи.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Не успев принять Базельскую программу, сионисты начали переговоры с германским императором Вильгельмом II и турецким султаном Абдул-Гамидом II. Они хотели, чтобы турки позволили создать «жилище для еврейского народа» в Палестине, а Германия надавила бы на султана и дала денег.

Для европейских держав идея «двойного гражданства» евреев вовсе не казалась умной и привлекательной. Наоборот! Эмансипация евреев разваливала общины. В Средние века еврейские общины были полугосударствами внутри государства. Теперь они становились общественными организациями — вроде общества кролиководов-любителей или студенческого общества при университете.

Идея сионистов просто пугала тем, что несколько процентов населения государства становятся теперь потенциальными иностранцами... Им доверяют, они делают карьеру в государственной службе, а они в любой момент могут уехать на «настоящую родину». Даже не эмигрировать, а «репатриироваться».

Австрийцы и немцы задали главам еврейских общин вопрос, поддерживают ли они сионизм и признают ли «двойное гражданство». Те вполне однозначно ответили НЕТ!

Турки первоначально не сказали ничего определенного. Но когда к власти пришла партия Младотурок (в 1908 г.), шутки кончились. Часть евреев заявили, что они — обычные турки, и стали принимать ислам, другие — что

они «турки Моисеева закона». Лишь немногие хотели в Палестину; их младотурки быстро и яростно резали.

При этом великие державы принимали сионистов всерьез и вели с ними переговоры. Когда в 1899 году Герцль создал «Еврейское колонизационное общество» с целью закупки земли в Палестине, британское правительство предложило сионистам землю в Британской Восточной Африке. Это была часть территории современной Кении, которую называли Уганда. Современное государство Уганда лежит к западу от той территории. «Угандский вариант» всерьез обсуждался на 6-м Сионистском конгрессе в Базеле, 23 — 28 августа 1903 года (592 делегата).

Что характерно, Герцль был готов принять это предложение, но бóльшая часть сионистов хотели только в Палестину. А специальная комиссия, созданная Сионистским конгрессом, признала Уганду непригодной для поселения.

Немецкий или иврит?

Первоначально языком будущего еврейского государства провозглашался немецкий: язык самого культурного народа Европы, язык будущего мирового лидера.

В «Еврейском государстве» Герцль утверждал, что не может быть и речи о том, чтобы иврит стал государственным языком, потому что его никто не знает: «Кто из нас знает иврит достаточно, чтобы заказать на этом языке железнодорожный билет?» — спрашивал он в Базеле.

Ведь иврит создан искусственно. Он очень сильно отличается от традиционного языка богослужения. Создал этот язык уроженец Витебской губернии Лейзер-Ицхок Перельман, принявший «ивритское» имя Элиэзер Бен Йехуда (1859 — 1922, по другим данным — 1858 — 1922).

Загоревшись идеей, Перельман разработал новую фонетику и лексику иврита, чтобы обозначать понятия, в библейском иврите полностью отсутствующие.

С 1882 года, уже в Палестине, он начал разговаривать со своим новорожденным сыном исключительно на иврите. Для этого Перельману — Бен-Йехуде пришлось придумать много новых слов типа «буба» (кукла), «офанаим» (велосипед), «глида» (мороженое) и так далее. Если верить легенде, «первый ивритский мальчик» не говорил до

4 лет. Его мама не выдержала и заговорила с ним по-русски. Разъяренный Перельман услышал русскую речь возле кровати сына, набросился на жену с кулаками, и тут-то ребенок заговорил на иврите.

С 1886 года в школе «Хавив» все предметы преподавались на иврите.

8-й Сионистский конгресс в Гааге, 14 — 21 августа 1907 года (324 делегата), признал иврит «официальным языком сионистского движения, его руководящих органов, конгрессов и съездов», подчеркнув, что «национальный язык является для сионистов обязательным».

С 1913 года на иврите стали преподавать в хайфском Технологическом институте (Технионе). До этого преподавание велось на немецком — языке науки и технологии.

В 1922 году, незадолго до смерти Перельмана—Бен-Йехуды, британские мандатные власти придали ивриту статус официального языка Палестины.

Переселявшиеся в Израиль евреи массово принимали новые «ивритские» имена и осознавали себя как продолжение древних иудеев... При этом, конечно, «восстановления» древних иудеев не происходило. Начал рождаться новый, «с иголки», совершенно другой народ.

РАЗБОРКИ СИОНИСТОВ МЕЖДУ СОБОЙ

Все три вида сионизма планировали создать еврейское государство в Эрец-Исраэль, но цели этого государства и его смысл понимались ими совершенно по-разному.

На какой-то период их цели совпали, потом опять стали расходиться.

Когда говорят, что «основой Израиля является сионизм», неплохо бы уточнять — какой именно сионизм имеется в виду? Потому что для различных групп населения Израиля принятый ими «сионизм» совершенно разный. И судьбы этих направлений разные. Поселенческий сионизм самый благополучный, потому что его цели уже решены.

Религиозный сионизм, как и всякая религиозная утопия, не может быть реализован по определению.

Что же до политического сионизма Герцля, то судьба

его точно такая же, как и любого революционного утопического учения. Он воплотился в реальность? Да, но воплотился совершенно не так, как предполагал отец-основатель:

- идеи сионизма не стали общей идеологией всех евреев;
- Израиль не стал государством всех евреев;
- евреи не стали «нормальным народом, как все другие народы»;
- Израиль не стал путеводной звездой для народов всего мира;
- вместо царства гармонии и всеобщего счастья возникло диковатое ближневосточное общество, имеющее очень мало общего с еврейскими сообществами остального мира;
- решение одних проблем тут же породило другие.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ СИОНИЗМ

Официальная историография Израиля насчитывает пять потоков переселенцев. Каждый из них называется «алия».

Первая алия означает людей, приехавших с 1880 года, т.е. с начала активной деятельности поселенческого сионизма, и до 1903-го. В основном это были люди из разных стран Европы.

В начале 1900-х годов появился альтернативный «план Уганды», а турецкое правительство заявило, что не даст разрешения на заселение евреями Палестины.

К счастью для сионистов, погромы в России, революция 1905 — 1907 годов, Первая мировая война привели к появлению Второй алии 1904 — 1914 годов и Третьей алии 1918 — 1925 годов.

Большинство представителей Второй и Третьей алий были выходцами из Восточной Европы. Многие из них были участниками еврейской самообороны. В их мировоззрении идеи сионизма слились с социалистическими идеями.

Большинство из них давно и смолodu порвало с иудаизмом и традицией. Многие из них считали такой разрыв

необходимой частью модернизации жизни, т.е. были воинствующими атеистами. Разочаровавшись в возможности осуществить социалистическую программу в Восточной Европе после поражения русской революции 1905 года и «неудачи построения социализма с человеческим лицом» в 1917-м, они принесли в Палестину те же стремления и широкий спектр социалистических идеологий — от обычного марксизма до анархизма и толстовства. Для части поселенцев социалистическая идеология даже превалировала над национальными чувствами.

Программой Второй и Третьей алий было «создание в Земле Израиля свободного общества равноправных тружеников» — т.е. «еврейского социализма». Так возник «социалистический сионизм».

За время Второй и Третьей алий сионисты-социалисты заняли ведущее положение в стране, и созданные ими учреждения — Гистадрут, Хагана, киббуцные движения, партии «Мапам» (ныне — часть «Мереца») и «Мапай» (ныне — «Авода») — захватили гегемонию сначала в ишуве, а потом в государстве, сохранявшуюся до 1977 года.

В 1880 году из 450 тысяч жителей Палестины евреев было 24 тысячи. В дальнейшем рост еврейского населения Палестины прямо зависел от роста антисемитизма в Европе. В 1881 — 1885 годах идут погромы в Восточной Европе — и до 20 тысяч евреев оседают в Палестине.

Вторая волна 1904 — 1914 годов прямо связана с Кишиневским погромом — до 40 тысяч человек.

Этот уже массовый поток еврейских переселенцев в Палестину состоял из двух мало связанных и плохо понимающих друг друга групп — религиозных евреев и атеистов-социалистов. Израиль создали именно вторые — социалисты.

Мы часто недооцениваем социалистический запал раннего сионизма... Сказывается опять же советская пропаганда: якобы сионисты — это такие буржуазные националисты. А они совсем и не обязательно буржуазные, они сплошь и рядом очень даже народные, вполне даже пролетарские националисты, не хуже немецких или русских.

«Кибуц [само слово означает «коллектив»] — израильское сельскохозяйственное поселение с коллективной собственностью не только на землю, но и на все имущество работников... Свобода личности в К. сильно ограничена. Например, член К. не свободен в праве выбора работы или учебы»¹, — рассказывает Карманная еврейская энциклопедия. И уточняет: «Среди первых сионистских лидеров были социалисты, воплотившие таким образом свои убеждения. Первые К. основаны нерелигиозными еврейскими поселенцами в 1910 г.»².

«В начале 1967 года, когда открылась северная граница с Ливаном, среди ливанцев было несколько крестьян, помнивших еще период, предшествовавший созданию Государства Израиль, знакомых с еврейскими поселенцами тех лет. Они немного знали иврит и даже могли напеть несколько еврейских песен. Телевидение показало изюминку этого пирога: одна из арабок запела песню «Языки пламени», песню, которой в свое время научилась у своих еврейских друзей. В этой песне, очень популярной у молодых хелуцим [переселенцев] до создания государства, припев заканчивался словами:

Пламя,
языки пламени,
Будем молотом высекать весь день.
Пламя,
Языки пламени
Как ты, как мы, как наш красный-красный флаг.

Израильские телезрители были смущены. С тех пор как в 1948 году была закрыта северная граница, пламя погасло, а вслед за ним был спущен и «красный-красный» флаг. Память женщины из Ливана ей не изменила, но израильская реальность изменилась радикально.

Этот эпизод может служить иллюстрацией к тому, что произошло с социалистическим сионизмом с тех пор, как молодые поселенцы закладывали в Галилее основы жизни в коммуне. Его песни, его поэзия прочно забыты, его

¹ Карманная еврейская энциклопедия. С. 93.

² Там же.

идеи, его мечты, надежды на создание нового мира и на то, что этот мир поведут вперед трудящиеся Эрец-Исраэль (Страна Израиля — так называют Палестину иудеи на иврите. — А.Б.) — все это отступило, стерлось. Социалистический сионизм полагал, что именно ему предначертано привести будущий мир к свободе...»¹.

В России 1917 — 1922 годов сионисты выступали вовсе не как «еврейская буржуазная партия», а как еврейское народное по форме, социалистическое по содержанию широкое национальное движение. Сионисты писали программы, предназначенные вовсе не только для евреев².

Современные еврейские неучи пишут, будто сионизм был «национально-освободительным движением» евреев и

¹ Рубинштейн А. От Герцля до Рабина и дальше. Сто лет сионизма. Минск: Мет, 2000. С. 160 — 161.

² Аронов А. Принципы пролетарского сионизма. Пг.: А.Р. Грушкин, 1917; Шварцман М.С. Община и сионисты. Пг.: Восток, 1917; Базельская программа Всемирно-сионистской организации; Программа национально-политических требований Сионистской организации в России; Организационный статус, принятый на VII Сионистском всероссийском съезде; Инструкции Сионистской организации в Севастополе. Севастополь: Севастопольский городской сионистский комитет, 1918; Гепштейн С.К. Пути еврейской революции. Пг.: Герцля, 1918; «Геховер» — Всероссийская сионистская организация учащейся молодежи. Устав. Пг.: Кадима, 191; Мильштейн А. Сущность сионизма. Программа национально-политических требований сионизма в России (Петроградская программа). Ачинск: Ачинский сионистский комитет, 1917; Сионистская организация в России. Центральный комитет. Палестинская комиссия. Воззвание. М., 1917; Третий Всероссийский съезд сионистов в Гельсингфорсе. Подробный отчет. Вопросы реальной работы в Палестине, национально-политических требований в России. Пг.: Восток, 1917; Украинский комиссариат сионистских организаций в Киеве. Областной сионистский съезд (3 — 8 октября 1917 г.). Резолюция и решения. К.: Бизд-ва, 1917; Трумпельдор И. «Гехалуц», его сущность и ближайшие задачи (с приложением Устава и анкеты). Всероссийская трудовая организация «Гехалуц». Пг.: Кадима, 1918; «Югенд Поалей-Цион» — еврейский социалистический союз рабочей молодежи. Резолюция Всероссийской учредительной конференции (Москва, 1921). Программа и устав. М.: 20-я государственная типография, 1921; Мотылев В.Е. Еврейские рабочие советы и еврейский рабочий съезд. М.: Перевал, 1918.

тем самым радикально отличался от других форм социализма. Что сионисты «решили строить общество социальной справедливости только для своего народа и на его древней родине»¹. Но это или проявление крайнего невежества, или грубая ложь, предназначенная для простаков.

В самой же Палестине социалистические сионисты стремились реализовать свою программу «еврейского социалистического государства». Многие считают, что в Израиле 1950 — 1970 годов был построен «демократический социализм». Политически он прекратил существование только в 1977 году, его последствия до сих пор ощущаются во всех сторонах жизни Израиля.

«РЕВИЗИОНИСТЫ» ЖАБОТИНСКОГО

Зеев (Владимир Евгеньевич) Жаботинский пришел в мир в 1880 году, в Одессе, и скончался в 1940-м в Нью-Йорке.

В отличие от Герцля, он совершенно не был склонен к утопизму и будущий Израиль вовсе не видел царством справедливости и разумного устройства жизни. Он вообще был мало склонен к идеям классовой гармонии, а в идиллию любого рода совершенно не верил. Главное — получить свое государство! Евреи же, как и любой другой народ, должны иметь своих героев, негодяев, гениев и кретинов. Главное — стать таким же народом, как все — со своими почтовыми марками.

Жаботинский резко критиковал лидеров рабочего движения Эрец-Исраэль за «утерю государственного горизонта во славу группового (т.е. классового) эгоизма».

Жаботинский не разделял также и экономические концепции рабочих партий, однако считал, что «каждый резонный метод колонизации имеет право на опыт и на поддержку со стороны Сионистской организации» — как коллективный (киббуцный), так и частновладельческий.

¹ Синельников А. Как использовать еврейскую энергию в мирных целях? // Лехаим. 2002. № 3. С. 28.

Жаботинский категорически отрицал классовую борьбу для еврейского общества Эрец-Исраэль в период построения государства; он призывал решать трудовые конфликты не забастовками и локаутами, а принудительным третейским арбитражем.

Герцль полагал, что арабы полюбят евреев, несущих им дары цивилизации. Эдакая колонизаторская идиллия. Жаботинский же полагал, что «невозможно только соглашение добровольное. Покуда есть у арабов хоть искра надежды избавиться от нас, они этой надежды не продадут ни за какие сладкие слова и ни за какие питательные бутерброды, именно потому, что они не сброд, а народ... Живой народ идет на уступки в таких огромных, фатальных вопросах только тогда, когда никакой надежды не осталось, когда в железной стене не видно больше ни одной лазейки».

Такой «железной стеной» должна являться «власть, недоступная никаким арабским влияниям», т.е. еврейское государство и его вооруженные силы, а не британская мандатная администрация.

В апреле 1925 года в Париже Жаботинский провел первый конгресс новой партии «Союз сионистов-реви-сионистов». Никакого социализма! Принцип «только одно знамя!», т.е. единая национальная цель, в противоположность двойственности сионистско-социалистической идеологии рабочего движения, в которой были соединены классовая и национальная задачи.

Для реализации этих задач нужны вооруженные силы. Жаботинский создает организацию Бейтар. В 1934 году в нем насчитывалось 65 тыс. членов (в 26 странах и в 1100 городах). В целях подготовки еврейской молодежи к самообороне в Палестине и в диаспоре Бейтар организовал сеть школ, военных курсов и особые отряды, в которых обучали владеть оружием. В 1931 г. эти отряды объединились в Тель-Авиве с группой отколовшихся от Хаганы командиров, в результате чего был основан «Иргун ц ваи леуми» («Эцель»), и с тех пор военная подготовка членов Бейтара в Палестине проводилась в рамках этой организации. Члены Бейтара составляли большинство

бойцов Эцеля и занимали в нем почти все командные посты. Они принимали участие во всех военных операциях Эцеля, вплоть до окончания срока британского мандата на Палестину.

Поскольку сионисты-социалисты, распоряжавшиеся британской квотой на въезд в Палестину, неохотно выдавали места в ней членам Бейтара, члены Бейтара активно участвовали в организации нелегальной репатриации евреев из Европы в Палестину. Эту репатриацию Бейтар начал в 1937-м и проводил до 1940 года, в результате его деятельности к берегам Палестины причалило 13 судов с нелегальными репатриантами.

В 37 населенных пунктах Палестины Бейтар создал особые «отряды труда», основными задачами которых был труд в сельскохозяйственных поселениях и в других населенных евреями местах, которым грозило нападение со стороны арабов, вооруженная охрана этих мест. Каждый член Бейтара, переселившийся в Палестину, был обязан на два года вступить в «отряды труда»: трудился, а винтовка лежит рядом.

Союз сионистов-ревизионистов вышел из Всемирной сионистской организации и основал на Венском конгрессе в сентябре 1935 года «Новую Сионистскую организацию», президентом которой стал Жаботинский. Исполнительный комитет этой организации находился в Лондоне, и Жаботинский в 1936-м поселился там.

Жаботинский выступал на международной арене, как единственный полномочный представитель евреев. В феврале 1937-го Жаботинский дал показания перед британской комиссией Пиля о положении в Палестине и о нуждах еврейства. Он вел себя напористо и нагло, заявляя: если Великобритания не может выполнить данных евреям обязательств, она должна вернуть мандат на Палестину Лиге Наций.

Всемирная сионистская организация готова была согласиться с Пилем и разделить Палестину на еврейское и арабское государства и английскую зону. Жаботинский был категорически против.

Глава 6

В БОРЬБЕ ЗА ВЪЕЗД

Раскрылась правда в ходе дней,
туман легенд развеян:
еврею жить всего трудней
среди других евреев.

Игорь Губерман

2 ноября 1917 года министр иностранных дел Британии Артур Бальфур написал лорду Уолтеру Ротшильду, представителю британской еврейской общины, короткое письмо для передачи Сионистской федерации Великобритании.

«Уважаемый лорд Ротшильд!

Имею честь передать Вам от имени правительства Его Величества следующую декларацию, в которой выражается сочувствие сионистским устремлениям евреев, представленную на рассмотрение кабинета министров и им одобренную:

«Правительство Его Величества с одобрением рассматривает вопрос о создании в Палестине национально-го очага для еврейского народа и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине или же права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой другой стране».

Я был бы весьма признателен Вам, если бы Вы довели эту Декларацию до сведения Сионистской федерации.

*Искренне Ваш,
Артур Джеймс Бальфур».*

Декларация Бальфура была опубликована в том же номере газеты, что и сообщение об Октябрьском перевороте в России. Это был первый в истории документ, которым официально существующее европейское правительство признавало сионистов и вело с ними переговоры.

Вскоре Декларацию Бальфура признали и все союзники как основу послевоенного устройства Палестины. Она была включена в мандат, данный Лигой Наций Британии на управление Палестиной. Еврейское население Палестины составляло тогда 10%.

Сионисты стали фактором мировой политики, потому что британское правительство хотело добиться вполне определенных целей:

- давление еврейской общины на правительство США, чтобы оно вступило в войну на стороне стран Антанты;

- надавить на российских евреев, чтобы они перестали поддерживать большевизм;

- получение Британией больше прав на единоличный контроль над Палестиной после войны. До декларации была англо-французская договоренность о создании зоны под международным, а не только британским контролем.

Тайное стало явным: влияние еврейских организаций на мир было признано официально.

Этим документом лорд Бальфур, министр иностранных дел Великобритании, от имени своего правительства вел с Сионистской федерацией переговоры, как вел бы их с любым национальным правительством. Например бы с Израилем, если бы он уже существовал. Тем самым британцы официально признали сионизм.

А почему именно в это время? Английский историк К.Сайкс свидетельствует: «Считалось, что открытая поддержка сионизма со стороны Англии оторвет российских евреев от большевистской партии и обеспечит не только умеренное развитие революции, но и сохранение России в роли военного союзника Франции и Англии»¹.

Значит, в Британии прекрасно знали о роли евреев в «русской» революции. Значит, вели свою политику, сделав ставку на одну из еврейских утопических группировок.

Согласно опросу, проведенному среди евреев Израиля, Декларация Бальфура имеет почти такое же значение,

¹ Sykes C. Crossroads to Israel. London, Collins, 1965. P. 24.

как Декларация независимости США. Это великий и славный документ.

Согласно опросу общественного мнения, проведенному в конце 2004 года в различных странах мира среди 24 тысяч представителей арабской интеллигенции, имеющих университетские дипломы и активно пользующихся Интернетом, Декларация Бальфура является «самым ужасным документом уходящего тысячелетия».

Великие державы так последовательно поддерживали евреев в Палестине, что даже активнейший еврейский терроризм нисколько не помешал признать независимость Израиля. 25 июля 1946 года, сразу после взрыва в отеле «Царь Давид», премьер Британии Клемент Эттли писал президенту США Гарри Трумэну: «Я уверен, вы согласитесь, что бесчеловечное преступление, совершенное в Иерусалиме 22 июля, — это призыв к решительным действиям в борьбе с терроризмом, но с учетом страдания невинных еврейских жертв нацизма это не должно удерживать нас от принятия политики, направленной на установление мира в Палестине с минимально возможной задержкой».

Упоминание еврейских жертв нацизма очень не случайно. Сам факт Катастрофы-Холокоста делал претензии евреев на Израиль все более основательными.

27 ноября 1947 года, ровно через 30 лет после Бальфура, уже не Лига Наций, а ООН приняла план создания в Палестине двух государств: арабского и еврейского. Иерусалим должен был не принадлежать одному из этих государств, а находиться под международной администрацией.

КАК СИОНИСТЫ ВЕЛИ ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ВОЙНУ

Они же вели террористическую войну с британцами в Палестине. Трудно назвать точное количество британских солдат, чиновников и офицеров, убитых сионистами в 1910 — 1940 годы. Чаще всего говорят о 300 — 400 человек. Британцы казнили 37 пойманных террористов. Когда умер Менахем Бегин, Би-би-си передала сообщение о смерти «знаменитого террориста». В Израиле

эта оценка вызвала взрыв возмущения... но, собственно, почему? Менахем Бегин, уроженец Брест-Литовска, — потомственный сионист: его отец был активным участником этого движения. Уже в 10 лет он вступил в организацию Бейтар, основанную Зевом Жаботинским в Риге в 1923 году. Бейтар — Союз имени Иосифа Трумпельдора, его название имеет и еще один смысл: Бейтаром называлась последняя крепость еврейских повстанцев под руководством Симона Бар-Кохбы, которую римские войска прокуратора Юлия Севера взяли штурмом в 135 году по Рождеству Христову.

Первый международный съезд представителей Бейтара произошел в Данциге-Гданьске в июле 1931 года.

Идеология Бейтара: создание еврейской армии для «защиты» от нападений арабов в Палестине.

Менахем Бегин создает в рамках Бейтара боевую террористическую организацию «Эцель», или «Иргун». С декабря 1943 года 30-летний Бегин стал руководителем «Иргуна». Он тут же провозгласил немедленное восстание против английского мандата и начал нападения и террористические акты против английских войск, властей и учреждений.

29 июня 1946 года британская армия окружила десятки кибуцев, поселений, в которых базировались «Иргун», «Хагана» и другие террористические организации. Она конфисковала тысячи нелегальных стволов, взрывчатку. Было арестовано несколько тысяч террористов и их пособников, почти все руководство Еврейского агентства, кроме Бен-Гуриона (он в этот момент был в Париже).

В руки англичан попали секретнейшие документы «Хаганы» и «Сохнута», свидетельствовавшие об активной террористической деятельности. Они были тут же переправлены в органы армейской разведки, располагавшиеся в Иерусалиме в гостинице «Царь Давид».

После этого переодетые в униформу обслуживающего персонала боевики «Иргуна» заложили 350 кг взрывчатки в подвал главного здания отеля, где часть помеще-

ний занимал секретариат британской администрации и британские военные штабы.

22 июля 1946 года грохнул чудовищной силы взрыв. Погиб 91 человек, 46 получили ранения. Среди погибших 41 араб, 17 евреев, 28 британцев и пятеро лиц других национальностей.

«Иргун» объявил по радио о том, что они будут оплакивать еврейских жертв, но не погибших британцев, поскольку Великобритания не скорбела о миллионах жертв холокоста. Еврейское агентство официально выразило «чувство ужаса от проведенного сегодня беспрецедентного акта, совершенного бандой преступников». На самом деле «Иргун» действовал в соответствии с инструкциями от еврейского движения Соппротивления. А Хаим Вейцман сказал вполне конкретно (но не публично): он не может не гордиться «нашими мальчиками». Если бы это был не британский штаб, а немецкий, они бы получили Викторианский крест¹.

Англичане назначили за его голову награду в 10 тыс. фунтов (30 тыс. долларов).

Впоследствии журналисты спросили Бегина: чем же он отличается от Ясира Арафата? На этот логичнейший вопрос Бегин рявкнул по крайней мере честно: «Я террорист, а он — бандит!» Статьи по Уголовному кодексу и впрямь разные, но чем террорист лучше разбойника — неясно.

КАК СИОНИСТЫ ПРЕДАВАЛИ ЕВРЕЕВ

Как все утописты, сионисты вовсе не стремились защищать реально существующий народ. Они конструировали новый и только ему были преданы.

Еще в 1977 году за счет автора, Шабтая (Саббатая) Бейт-Цви, старого уроженца России, издана книга с длинным и туманным названием «Кризис постугандийского сионизма в дни Катастрофы 1938 — 1945 гг.». Книга сама по себе не была замечена, поскольку ей никто не дал

¹ Зайчик М.М. Жизнь Бегина. Тель-Авив, 2002.

рекламы. Только в 1983-м грянул скандал: Бейт-Цви процитировала известный и официально признанный израильский историк Дина Порат. С тех пор данные Бейт-Цви многократно использовались историками, чаще всего — без ссылок на оригинал.

Саббатай Бейт-Цви проработал всю жизнь в архивах Еврейского агентства в Тель-Авиве, и сведения у него — наиточнейшие.

Сам Бейт-Цви полагает, что «угандийский кризис» развел сионистов на реалистов и утопистов: реалисты хотели принять «угандийский вариант». Утописты взяли курс на построение еврейского государства в Палестине любой ценой и во что бы это ни обошлось еврейскому народу. В особенности это сказалось в дни торжества нацизма, когда погибла (по мнению Бейт-Цви) треть всего еврейского народа. Причем сионисты могли бы спасти евреев, но не делали этого: ведь евреи, в своем огромном большинстве, не ехали в Палестину.

Кстати говоря, Бейт Цви не скрывал, что взялся за свою книгу в 1975 году под влиянием злобы дня: в эти годы Израиль и международные сионистские организации требовали не пускать в США эмигрировавших советских евреев. Евреи должны жить в Израиле! Обязаны! Так за них решили сионисты.

В частности, сионисты скрывали известные им планы уничтожения нацистами евреев. Ведь сионисты, с одной стороны, выдавали свою политическую точку зрения за мнение всего еврейского народа и действовали как полномочные представители всех евреев земного шара. А с другой стороны, реально существующий еврейский народ был им неприятен и неблизок, и заботиться о нем они даже не думали.

Возможно, до читателя доходили глухие слухи, что в 1939 году «евреи объявили войну Германии». Собственно говоря, тут нет ничего нового, но после Второй мировой войны были приложены просто титанические усилия, чтобы спрятать концы в воду.

Бейт-Цви тоже вспоминает эту историю, когда-то нашумевшую, сыгравшую важную роль, а потом из всех

сил забываемую. Дело в том, что 16 — 25 августа 1939 года в Женеве проходил XXI съезд сионистского движения. На этом съезде сионисты устами своего главы и будущего первого Президента Израиля, Хаима Вейцмана, объявили войну Германии.

Подчеркну: война была объявлена не от имени Всемирной сионистской организации. Даже не от имени евреев Палестины. Не от будущего и тогда не существовавшего государства Израиль. Нет, война объявлялась от имени всего еврейского народа. Оно было широко опубликовано в ряде газет 21 августа 1939 года.

Шутовское объявление, вроде объявления войны Англии бароном Мюнхгаузеном? Не совсем... потому что до 1 сентября 1939 года оставалось всего 9 дней. Большинство евреев Польши понятия не имели о том, что от их имени объявили войну Третьему рейху. Но очень скоро, подняв карабин к плечу, им напомним: «Вы же объявили нам войну, ребята... Не забыли?»

Нацисты в своей пропаганде много раз использовали это решение сионистов и слова Хаима Вейцмана. Большинство немцев хотя бы краем уха слышали об этом: «Евреи развязали войну».

В современной литературе политических евреев нет НИ ОДНОГО упоминания об этом факте. Вот, например, сведения о 21-м Сионистском конгрессе в Женеве 1939 года, из Краткой еврейской энциклопедии, выложенной в Интернете: **«21-й Сионистский конгресс. Женевы (Швейцария), 16 — 25 августа 1939 г., 527 делегатов. Председатель — А.М.М. Усышкин. Участники конгресса единогласно утвердили резолюцию, содержащую резкую критику Белой книги М. Макдональда и провозглашавшую готовность сионистов вступить в борьбу против предусмотренных ею ограничений на поселение евреев в Эрец-Исраэль. Б. Кацнельсон призвал резко расширить масштабы «нелегальной» иммиграции, рассматривая ее как единственное средство спасения европейского еврейства от геноцида. Усышкин высказал глубокое беспокойство за судьбу евреев Польши в случае вторжения германских войск в эту страну. Закрывая конгресс, за-**

вершившийся за шесть дней до начала Второй мировой войны, Х. Вейцман, в частности, сказал: «Я молюсь лишь об одном: чтобы все мы встретились вновь»¹.

В эту фразу не очень верится, потому что у сионистов были самые лучезарные отношения и с немецкими нацистами, и с их союзниками. В 1930-е годы они были очарованы Муссолини и предлагали ему помощь в борьбе с Британией. Поделимся: тебе Африка, нам — Палестина.

В Третьем рейхе сионистское движение действовало совершенно легально: идеологии-то родственные, особенно у социалистов-сионистов и национал-социалистов Германии. Даже была отчеканена медаль, несущая шестиконечную звезду Давида с одной стороны и свастику — с другой. В знак вечной дружбы между сионистами и нацистами.

А что удивляться? Понятные нацистам сионисты были полезны: избавляли Германию от евреев. Для обычной эмиграции действовал налог на вывоз капитала за границу, который Гитлер еще увеличил во много раз. А выезд евреев в Палестину нацисты поддерживали и всячески содействовали их деятельности в Германии. Баварское гестапо направило 28 января 1935 года полиции следующий циркуляр: «С членами сионистской организации, по причине их деятельности, ориентированной на эмиграцию в Палестину, не следует обращаться с такой же строгостью, какая необходима при обращении с членами (ассимиляционистских) германских еврейских организаций».

27 августа 1933 года между Министерством экономики Третьего рейха и сионистскими представителями из Германии и Палестины заключено так называемое соглашение «Хаавара» («Перенос» — на иврите). По этому соглашению еврейским эмигрантам разрешался прямой трансфер части их имущества в Палестину, облегчался экспорт товаров из Германии на Ближний Восток. Это создавало брешь в бойкоте немецких товаров, к которому призывали евреи зарубежных стран. Сионистские организации и руководство ишува (еврейской общины в Па-

¹ КСЭ. Т. 7. кол. 1009-1021 <http://www.eleven.co.il/article/13823>

лестине) были верными друзьями Третьего рейха: демонстративно не участвовали ни в каких формах протеста против Германии. А немецкими товарами сионисты торговали вплоть до Англии.

«Хаавара» в Тель-Авиве и такая же организация «Пал-трой» в Берлине помогали переводить деньги. Механизм операций простой: еврей-эмигрант клал в банк Вассермана в Берлине или в банк Варбурга в Гамбурге деньги: как минимум 1000 фунтов стерлингов. На эту сумму еврейские экспортеры могли закупить германские товары, предназначенные для Палестины, и выплатить соответствующую стоимость в палестинских фунтах на счет компании «Хаавара» в англо-палестинском банке в Тель-Авиве. Когда эмигрант прибывал в Палестину, он получал сумму, эквивалентную той, которую положил в банк в Германии.

Многие будущие премьер-министры Израиля участвовали в компании «Хаавара» и получали оттуда деньги не только на сионизм, но и себе лично. А именно: Бен-Гурион, Моше Шарет (Шерток), Голда Меир поддерживала ее из Нью-Йорка, а Леви Эшкол был ее представителем в Берлине. Операция была выгодной для обеих сторон, причем сионисты осуществляли «выборочную» иммиграцию — иммигрировать могли только те, чьи капиталы позволяли развивать сионистскую колонизацию Палестины. Сионизму было более важно спасти из нацистской Германии еврейские капиталы для развития их предприятия, чем жизни евреев, не способных работать или воевать. Они были балластом. Уезжали только полезные евреи (богачи, техники, молодые люди, способные укрепить армию). В то время как масса «менее выгодных» евреев оставлялась на произвол Гитлера... оставляли вполне умышленно. Понимая, что делают.

В общей сложности с 1933 по 1939 год по этому соглашению в Палестину было переведено около ста миллионов рейхсмарок..

Пикантная деталь: видный сионист Хаим Арлазоров, подписавший соглашение о «трансфере капитала и технологий», долгое время был любовником Магды Геббельс. Этот человек был убит спустя недолгое время после воз-

вращения в Израиль. Кто убил — спорят до сих пор. Версии разные: от того, что за смертью бывшего любовника стояла сама Магда Геббельс, прятавшая концы в воду, до нацистов и самих сионистов... Тоже прятавших концы в воду.

Кстати, ничего страшно тайного я читателю не рассказываю. Никакого проникновения в тайны «мировой закулисы»! И о договорах сионистов с нацистами, и о романе жены Геббельса с евреем Арлазоровым написаны не только статейки в Интернете, но и целые книги. Пишут об этом и Бейт-Цви, и американский еврей Ленни Бреннер в книге «Сионизм в век диктаторов», и Кардель Хеннеке в книге «Адольф Гитлер — основатель Израиля», и Марк Вебер в блестящей статье «Сионизм и Третий рейх». О романтических отношениях Магды и Хаима написано в сентиментальной книге австрийского историка и публициста Анны Марии Зигмунд «Женщины нацистов». Книги на русский язык не переведены, статья Вебера в Интернете была и внезапно исчезла.

А на международной арене сионисты прилагали все усилия, чтобы не дать спасти евреев Европы. Ведь евреи не хотели ехать в Палестину, а правительства Европы не хотели давать на это денег. Нацисты тут исключение.

Долгое время сионисты вообще не хотели обсуждать проблему холокоста. Но к 18 января 1943 года известия о гибели евреев так широко распространились, что скрыть их уже стало невозможно. На заседании сионистских лидеров победила позиция Ицхака Гринбойма: не давать ни копейки на дело спасения европейских евреев и не разрешать проводить сбор средств для спасения евреев. Почему? «Это опасно для сионизма, мы не можем дать денег из сионистских фондов на спасение евреев, этих денег хватило бы, но мы сохраним эти средства для нашей борьбы. Сионизм превыше всего — это наш ответ тем, кто требует отвлечься для спасения евреев Европы». На этом же заседании Ицхак Гринбойм был избран «министром по спасению» европейских евреев... Видимо, его способы «спасения» всех устраивали.

Бейт-Цви приводит десятки цитат из подлинных протоколов тех времен:

«В мае 1942 года вождь сионистов Америки Абба Хиллель Силвер определил две основные задачи, стоящие перед сионистами Америки: национальное воспитание и пропаганда идеи независимого еврейского государства. О спасении — ни слова. В октябре 1942 года Бен-Гурион определил три основные задачи сионизма: борьба с ограничениями на иммиграцию евреев, создание еврейских вооруженных сил, создание еврейского государства в Палестине после войны. О спасении — ни слова».

Более того: когда появлялась реальная идея спасения, сионисты ее срывали. Религиозные евреи Америки в октябре 1943 года хотели просить Рузвельта вмешаться. Возможно, президент и послушался бы их, но сионисты, пользуясь своим влиянием, не пустили делегацию к Рузвельту. Не поделились политическим влиянием, а что люди погибли... Так ведь лес рубят, щепки летят.

5 — 16 марта 1938 года, по инициативе президента США Рузвельта, была созвана Эвианская конференция во французском городе Эвиан-бе-Лен. На нее прибыли представители 32 стран, чтобы помочь эмиграции евреев из Германии и Австрии. Сначала еврейский мир принял созыв конференции с восторгом и даже дал ей название «Конференция совести мира».

Сионистское движение надеялось, что конференция отдаст Палестину на заселение евреям, что будет принято решение, обязывающее Англию — суверена Палестины — принимать еврейских беженцев.

Но этого не произошло: Эвианская конференция занималась планами спасения евреев, а не планами заселения Палестины. Все представители стран говорили о возможности приема беженцев в своих странах и не думали оказывать давление на Англию.

«И тут радикально изменилось отношение сионистов к конференции, — пишет Бейт-Цви, — восторг уступил место гневу, и надежды сменились разочарованием. Было отменено выступление главы сионистского движения Хаима Вейцмана: если конференция не собирается навеки решить проблему евреев путем переселения их в Страну Израиля — нечего и стараться». Немедленно вся сионистская

пресса подняла истерическую кампанию: «Мы брошены, и никто нас не утешит в этом бессовестном мире».

Несионистские наблюдатели были оптимистичны: конференция давала надежду на прием всех потенциальных эмигрантов в разных странах. Надежда имела основания, и именно поэтому сионисты изо всех сил пытались торпедировать конференцию. Бейт-Цви приводит письмо одного сионистского лидера, Джорджа Ландауэра, другому — Стивену Вайсу:

«Особенно мы (сионисты) боимся, что конференция подвигнет еврейские организации на сбор средств для переселения еврейских беженцев, а это повредит нам в сборе денег на наши цели». Бейт-Цви резюмирует речи главы сионистов Хаима Вейцмана: «Для приема еврейских беженцев в любой стране будет нужно много денег, значит, сионистские финансы будут подорваны. Если конференция увенчается успехом (то есть поможет еврейским беженцам эмигрировать из нацистской Германии), она нанесет непоправимый ущерб сионизму. Не дай Бог, чтобы страны — участницы конференции явили свое великодушие и пригласили евреев Германии в свои пределы, тогда Палестина будет отодвинута другими странами, евреи не дадут денег, и англичане не будут давать разрешения на въезд в Палестину».

Так же относились к идее спасения евреев и другие вожди сионизма. На заседании всемогущего Еврейского агентства 26 июня 1938 года Гринбойм говорил о «страшной опасности Эвиана». Сам Давид Бен-Гурион тоже сказал, что в случае успеха она принесет страшный вред сионизму. Главная задача сионистов, сказал он, снизить имидж конференции и постараться сорвать ее, не дать ей принять решения.

Так они и сделали — на конференцию выехала делегация самого низкого ранга, и та в основном отговаривала делегатов других стран: зачем, мол, им нужны еврейские иммигранты?

В истории сохранилась только сионистская точка зрения: сионисты были разочарованы, что конференция не оказала давления на Англию и не потребовала пересе-

ления евреев в Палестину. Сионисты саботировали усилия всех западных стран спасти евреев из нацистской Германии: пусть лучше они сгинут в Дахау, чем уедут в любую страну, кроме Палестины.

Конечно, в то время, в 1938 году, никто и не думал о возможности массового уничтожения, но все же тяжела ответственность сионистов, сорвавших конференцию и объективно способствовавших гибели миллионов. Ведь нацисты хотели только отделаться от евреев, депортировать их — но это было непросто. Многие евреи Германии были немецкими патриотами и не хотели покидать свою страну даже в условиях тяжких гонений. Несмотря на Нюрнбергские расовые законы, погромы, дискриминацию, число ежегодно эмигрировавших евреев падало и дошло до 20 тысяч человек. Всего с 1933 по 1938 год эмигрировало из Германии только 137 тысяч евреев. Эти медленные темпы сердили нацистов, желавших быстро отделаться от евреев. Эвианская конференция должна была помочь решить проблему: найти новое место жительства для немецких и австрийских евреев.

Возможность договориться была: Германия согласилась оставить у себя 200 тысяч евреев, а прочие страны были готовы принять около полумиллиона человек в течение трех-четырех лет, из них США — 100 тысяч, Бразилия — 40 тысяч, Доминиканская Республика — 100 тысяч и т. д.

Бейт-Цви подробно рассказывает, как сионисты срывали все планы эмиграции евреев. Будущий министр иностранных дел Израиля Моше Шарет (Черток) сказал на заседании сионистского руководства 12 ноября 1938 года, через два дня после «Хрустальной ночи», массового погрома евреев в Германии: «Еврейское агентство не должно быть соучастником эмиграции евреев в другие страны». Ицхак Гринбойм, «министр по делам спасения евреев», выразился еще круче: «Нужно сорвать организованную эмиграцию из Германии и начать открытую войну против Германии, не задумываясь о судьбе немецких евреев. Конечно, евреи Германии заплатят за это, но что поделаешь».

Сионисты срывали все попытки спасения евреев вне Палестины. Народы мира хотели спасти евреев, но вот везти их всех насильно в Палестину не собирались. Это не устраивало сионистов. Они сорвали план поселения беженцев на острове Минданао на Филиппинах, предложенный президентом Рузвельтом, план поселения в Британской Гвиане, в Австралии. Когда Чемберлен предложил дать еврейским беженцам убежище и возможность поселиться в Танганьике (ныне Танзания), лидер сионистов Америки Стивен Вайс воскликнул: «Пусть лучше погибнут мои братья — евреи Германии, чем живут в бывших еврейских колониях». Коротко и ясно.

Кстати, характерная деталь: а почему Стивен Вайс назвал колонии Британии еврейскими? Если оговорка — то о чем она свидетельствует?

В апреле 1942 года, когда вести об уничтожении евреев уже разнеслись по миру, «министр иностранных дел» сионистского движения заявил: не следует заниматься спасением евреев, если они не иммигрируют в Палестину. В то же время Хаим Вейцман выразил радость, что так и не нашлось убежища для евреев. Глава сионистов Америки Стивен Вайс прекратил даже отправку продовольственных посылок евреям, умиравшим от голода в гетто Польши.

Бейт-Цви подробно обсуждает предложение правительства Доминиканской Республики Трухильо — принять сотню тысяч еврейских беженцев (чтобы увеличить белое население, привлечь капитал и улучшить отношения с США). И тут сионисты взялись за срыв этого предложения. Только несколько десятков семей добрались до Санто-Доминго и уцелели. Путь другим был прегражден всеми силами сионистской организации: финансисты не давали денег, моралисты предупреждали, что в Санто-Доминго притесняют черных, пуристы писали, что там неизбежны смешанные браки. К 1943 году Хаим Вейцман смог с удовлетворением сказать, что этот план похоронен.

Бен-Гурион высказался вполне определенно: «Задача сиониста — не спасение «остатка» Израиля, который находится в Европе, а спасение земли Израильской для еврейского народа». И далее: «Если бы я знал, что можно

спасти всех детей Германии и вывезти их в Англию или лишь половину и вывезти их в Эрец-Израэль, я выбрал бы второе, потому что мы должны принимать во внимание не только жизнь этих детей, но и судьбу народа Израиля».

Действительно, «должны ли мы оказывать помощь всем, кто в ней нуждается, не учитывая характеристики каждого? Не должны ли мы придать этой акции сионистский национальный характер и попытаться спасти прежде всего тех, кто может быть полезным для земли Израильской и для иудаизма? Я знаю, может показаться жестоким ставить вопрос таким образом, но мы должны, к сожалению, уяснить, что, если мы можем спасти 10 000 человек из 50 000, которые могут внести вклад в создание страны и дело национального возрождения, или миллион евреев, которые станут для нас обузой или в лучшем случае мертвым грузом, мы должны ограничиться спасением 10 000, которые могут быть спасены, несмотря на проклятия и призывы миллиона, который не в счет».

Кстати, все высказывания Бен-Гуриона взяты из опубликованного меморандума «Комитета спасения» Еврейского агентства, 1943 год. Опять — никаких тайн, никакой кражи секретных документов.

Одна из самых кошмарных историй в книге связана с кораблями «Патрия» и «Струма». Годами и десятилетиями сионистская пропаганда рассказывает, что евреи-беженцы на борту этих кораблей предпочли смерть, когда их не пускали в (будущий) Израиль, и подорвались. Более злобная сионистская пропаганда винила во всем англичан, якобы подорвавших «Патрию» и торпедировавших «Струму». Говоря словами Бен-Гуриона в мае 1942 года, «Страна Израиля или смерть». Но зря сионисты приписывают эту позицию эмигрантам...

На борту «Патрии» было без малого 2 тысячи беженцев, в основном евреев из Чехословакии и Германии, она стояла в Хайфском порту в ноябре 1940 года перед отправкой на остров Маврикий. Англия, суверен Палестины, не могла впустить такое количество нелегальных иммигрантов вопреки воле народа Палестины, но не хотела

и погибли евреев — поэтому она решила депортировать беженцев на остров в Индийском океане до конца войны.

И вот тогда-то командование «Хаганы», нелегальной террористической организации, решило сорвать высылку, а для этого произвести взрыв мины на борту «Патрии». Решение было одобрено «министром иностранных дел» еврейской общины Палестины Чертоком-Шаретом, отвечал за исполнение Шаул Авигур, впоследствии один из руководителей израильской разведки.

Известно имя негодяя, который прикрепил мину к днищу корабля, — Меир Мардор. Мина взорвалась, судно затонуло в течение 10 — 15 минут, и с ним погибло 250 беженцев.

Если бы не ряд случайных факторов, жертв было бы еще больше: «Хагана» хотела взорвать куда бóльшую мину, но порт охранялся, и бóльшую мину не смогли доставить к борту «Патрии». Не удалось им подорвать мину и глубокой ночью — иначе, наверно, и уцелевших не было бы. Бейт-Цви пишет: «Из соображений национальной солидарности противники этой акции молчали», даже когда сионисты пытались свалить вину на... англичан, самоотверженно спасавших пассажиров «Патрии».

Точная судьба «Струмы» неизвестна до сих пор, потому что уцелел только один человек. «Струма», впервые спущенная в воду в 1867-м, в 1942 году была зафрахтована организацией румынских евреев. С согласия румынского правительства их должны были вывезти — но Британия собиралась везти их не в Палестину, а в Восточную Африку. 34 февраля 1942 года судно взорвалось в Черном море. Погибло 768 пассажиров судна (из них 103 — дети). Спасся только 19-летний Давит Столяр, который держался на одном из обломков до прибытия спасателей.

В гибели судна одновременно обвинили советскую подлодку и британские спецслужбы. После гибели «Струмы» подпольная еврейская организация «ЛЕХИ» выпустила постер «Разыскивается за убийство» с именем британца МакМайкла. В 1944 году «ЛЕХИ» организовала покушение на МакМайкла, но он уцелел, террористы только ранили его жену.

Бейт-Цви считает, что и тут весьма вероятно диверсия сионистов.

Сионистское руководство спокойно отнеслось к гибели беженцев «Патрии». «Их жертва не напрасна», — сказал Элиягу Голomb. «День (депортации беженцев с) «Атлантика» был для меня чернее дня (гибели беженцев) «Патрии», — добавил он, четко выразив кредо сионизма: пусть лучше евреи погибнут, если уж нельзя их привезти в Израиль.

Уже спустя более 20 лет после падения Третьего рейха сионистские лидеры вполне определенно говорили о своей лояльности к нацизму и наплевательском отношении к простым евреям. Вот что говорит сионист Елиезар Ливнэ: «Если бы мы видели нашу основную задачу в спасении максимального числа евреев, тогда нам нужно было бы сотрудничать с партизанами. Партизанские базы были в Польше, Литве, в оккупированных фашистами районах России, в Югославии, а позднее в Словакии. Если бы наша главная цель состояла в том, чтобы помешать ликвидации и если бы мы вошли в контакт с партизанскими базами, то мы бы спасли многих».

Но сионисты старались договориться с политическими двоюродными братьями: нацистами. Среди нацистов было не так уж мало евреев или людей с большой примесью еврейской крови. Про Эйхмана говорили, что он «маленький еврей фюрера» и что «у него посреди рожи торчит ключ от синагоги». Примерно то же говорили про специфический нос Рейнхарда Гейдриха, шефа службы безопасности Рейха. Были ли они евреями, доподлинно неизвестно, но независимо от того, встречались ли дорогие сородичи или «всего лишь» единомышленники, но сионистские эмиссары Кастнер и Бранд очень хорошо и весело общались в Венгрии с Эйхманом и Вислицени. Они не только вместе вкусно кушали и пили, но и согласились на выезд из Венгрии небольшого числа евреев, которые были в состоянии за это хорошо заплатить. И оставили на произвол судьбы десятки тысяч остальных.

В шестидесятые годы разразился скандал: израильские журналисты разоблачили доктора Кастнера. Тот подал в суд, но проиграл процесс, а венгерский еврей, жертва сговора нацистов и сионистов, застрелил Кастнера на улице.

История Кастнера стала материалом написания в Англии пьесы о венгерском гетто... Сионисты устроили истерику, под их влиянием пьесу не поставили и не издали. Автор выпустил ее за свой счет.

И после войны сионисты не считались ни с чем, лишь бы пополнить население Палестины... И только что возникшего, образованного 14 мая 1948 года, Израиля.

Вот история организации массовой волны эмиграции из Ирака. Тоже не тайна — история подробно описана известным израильским журналистом Томом Сегевом в книге «1949», ближневосточным корреспондентом английской газеты «Гардиан» Дэвидом Херстом в книге «Ружье и оливковая ветвь» (вышла в 1977 г.).

Массовая иммиграция евреев из Ирака была спровоцирована тремя взрывами в синагогах Багдада. При взрыве в синагоге Шем-Тов были убиты трое и десятки ранены. Со временем выяснилось, что взрывы были произведены агентами израильской разведки.

Одновременно пресса ряда стран беспрерывно нагнетала напряжение разговорами о «близящихся погромах» в Ираке. Сассон Кадури, главный раввин Ирака, писал в своих мемуарах: «К середине 1949 года пропагандистская война в Америке началась не на шутку. Американские доллары должны были спасти иракских евреев — вне зависимости от того, нуждались ли они в спасении. Каждый день были погромы — на страницах «Нью-Йорк таймс», в корреспонденциях из Тель-Авива. Почему никто не спрашивал нас?..

И, конечно же, Ирак наводняли агенты, сулившие золотые горы эмигрантам в Израиль. Начались требования разрешить массовую эмиграцию, пресса и в Ираке, и во всем мире начала обвинять иракское правительство в том, что оно преследует евреев. Британия объявила о торговом бойкоте такой нехорошей страны.

Наконец, под давлением демонстраций и торгового бойкота иракское правительство капитулировало и издало указ

о массовой эмиграции евреев — практически об изгнании. Так начался исход, завершение «операции Али-Баба». Понятное дело, в Израиле 110 тысяч иракских евреев нашли не золотые горы, но положение на дне общества.

Отметим еще вот что. Бен-Гурион кричал, что к 1960 году соберет в Израиле 4 миллиона евреев... Но реально с 1951 по 1961 год приехало 800 000. В 60-х годах иммиграция не превышала 30 000 евреев в год. В 1975 — 1976 годах эмиграция из Израиля превысила иммиграцию.

Единственным «счастьем» были антисемитские кампании в Румынии и в Польше, они давали хоть сколько-то приездов. В Польше в 1967 году власти ухитрились выгнать евреев чуть не поголовно... Хотя большинство бежали куда угодно, только бы не в Израиль, около 200 тысяч удалось затащить «на историческую родину».

Исход из СССР был своего рода манной небесной. Причем массовая эмиграция 1900 — 1993 годов из Советского Союза была организована по тем же рецептам, что и из Ирака в 1949-м. Распускались провокационные слухи о близящихся погромах, они бесконечно умножались, пропущенные через призму западных агентств новостей. Была произведена целая серия провокаций. То по Москве бегало очень страшное общество «Память». Оно никого не убило, и даже не было ни одного нападения, но рассказов о нем было очень много. И об угрозах убивать евреев, и о свастиках на дверях, и о скорых погромах...

Апофеозом было сообщение точной даты погромов: 5 мая 1990 года.

Я расспрашивал очень многих людей, откуда они вообще узнали о «Памяти» и о его угрозах? И все мои собеседники с удивлением обнаруживали, что узнали об этом из «демократической» прессы.

Очень интересную историю рассказывает Израэль Шамир: «Годы спустя я встретил в Иерусалиме Аллу Гербер, московскую еврейскую писательницу, активную участницу «дела Осташвили».

— Вы, израильтяне, должны воздвигнуть мне памятник, — сказала она. — Это я прислала вам миллион русских евреев.

Выяснилось, что Алла Гербер (вместе с Щекочиным и Черниченко) пустила в эфир дезу о близящихся погромах с якобы установленной датой — 5 мая. Созданная этими слухами волна панического бегства способствовала дестабилизации Советского Союза и ускорила его гибель. Конечно, слова Аллы Гербер не имели бы никакого эффекта, если бы они не были многократно усилены всей пропагандистской машиной сионистского пиара. Не она, так кто-нибудь другой прошептал бы нужные слова, повторенные послушным аппаратом, и неискушенные «советские граждане еврейского происхождения» потянулись бы вереницей подметать улицы Тель-Авива, стрелять по палестинским детям, умирать и ложиться в неосвященную землю за забором еврейского кладбища на далекой земле»¹.

Естественно, в СССР 1990 года тоже (как в Ираке 1949-го) появились эмиссары сионистов, рассказывавшие о райской жизни в Израиле. Их рассказы тоже были важным фактором. Немного раздражает баранье поведение большинства евреев. Пропаганда пропагандой, но надо же и самим хоть немного соображать.

НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЙ ИЗРАИЛЬ

После всех этих событий, действий еврейских террористов, резни в Дейр-Ясин и массового бегства палестинцев и возник нынешний Израиль. Эрец-Исраэль своих почитателей. Каждый еврей объявлен человеком, который вообще-то родом отсюда. Еврей в Израиль не въезжает — он в Израиль «репатрируется».

Официально Израиль заявляет, что он только «скопировал» расовые законы Геббельса. Это не так. Согласно Нюрнбергским законам иудеем признавался тот, у кого трое из родителей его родителей были евреями. Или тот, у кого евреями были двое из родителей его родителей, а сам он принял иудаизм или входит в еврейскую общину.

¹<http://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela-zagranichnie/189.php>

Что и порождало полчища «мишлинге» разной степени смешанности.

А по израильским законам еврей — это человек, у которого мама была еврейкой, или кто принял гикор. Но при этом по Закону о гражданстве 1952 года «все права репатрианта, предусмотренные другими законодательными актами, предоставляются также детям и внукам еврея, его супруге/супругу, супругам его детей и внуков. Это положение не распространяется на евреев, которые по собственному желанию перешли в другую религию.

Получения прав репатрианта членами семьи еврея в соответствии с пунктом «а» настоящего параграфа не зависит от того, жив ли он, а также от того, репатриировался ли он в Израиль.

Все условия, дающие право стать репатриантом по этому или другому закону, действительны для случаев, описанных в пункте 4а (а)»¹.

И получается, что в действительности в Израиле считают евреями тех, кого в нацистской Германии евреями бы вовсе и не считали. В том числе и мишлинге, которые стали еврейскими солдатами Гитлера. Нацисты — просто либералы и демократы в сравнении с основателями Израйля. Эти-то все предусмотрели, вплоть до внуков.

Был замечательный случай, когда толпа человек в 80 грузин снесла с трапа парохода 85-летнего старца — прапрадедушку грузинского еврея. Остальная толпа — это его потомки, собратники потомков, родственники собратников, собратники родственников собратников и дети их всех... Толпу объявили евреями, всех пустили в Израиль, несмотря на то что героический дед испустил дух чуть ли не на пляже. Было жестоко заставить его менять климат и местность в этом возрасте.

Это случай крайний даже для Израйля, но анекдот, что еврейка — это не женщина, а транспортное средство, возник не на пустом месте. Случаи въезда с еврейкой ее супруга, их полукровок-детей и «его» старенькой мамы вполне типичны. Еврейка одна — въехали четверо-пятеро.

¹<http://www.gazeta-nd.com.ua/rubrics/dela-zagranichnie/189.php>

Даже определение немца при въезде в Германию — все же в большей степени юридическое. Нет записи о принадлежности к общине? Нет знания языка? И все — и ты уже вовсе не немец. А тут принцип скорее генетический — по происхождению. И все время звучат слова о том, чтобы сделать строже законы о репатриации. А то лезут тут всякие, на одного «истинного» еврея приходится пять «ненастоящих».

С 1948 по 1958 год население Израиля увеличилось с 800 тысяч до 2 млн человек. Тогда и «пришлось» брать «репарации» из Германии (о чем придется говорить отдельно).

Население Израиля росло стремительно за счет новых волн алии, но и сейчас евреи вовсе не составляют в нем большинства. Осмелюсь предложить вниманию читателя фрагмент работы моего друга и умнейшего человека, Израэля Шамира: «Сколько человек живет в Израиле? 6 миллионов, из них 80% евреев? Нет, дорогой читатель. В Израиле живет более 9 миллионов человек. Из них евреев чуть больше половины. Но евреев этот результат не устраивает. Мы хотим 80% евреев. Поэтому мы не считаем 3 миллиона гоев. И получаем нужный результат — у нас еврейская страна. С тем же успехом можно было бы получить еврейскую страну и в любом другом месте — достаточно не считать гоев»¹.

К тому же «территории» — очень удобное изобретение. Эдакий «бантустан», только для европейцев. Можно создавать высокий уровень жизни для «своих». Ведь труд палестинцев на «территориях» оплачивается совершенно иначе, чем труд еврея: в пять раз ниже.

Долгое время евреям было «можно» то, чего категорически «нельзя» другим. Южная Африка пала, сменила правительство, в частности, и потому, что проводила политику расистской «сегрегации». А Израиль ее проводит, ему можно.

Почему? А потому, что евреи — жертвы антисемитизма, их чуть не истребили нацисты. После убийства 100

¹Шамир И. Холокост как удачный гешефт \\ http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/Article/sham_hol.php

беженцев в деревне Кана в Ливане в 1996 году известный израильский публицист Ари Шавит писал в газете «Гаарец»: «Мы можем убивать безнаказанно, потому что на нашей стороне музей Холокоста».

Хорошо сказано.

По этой же причине люди всего мира кто и не думает об этом, а кто и не смеет поднять голос. Перелом общественного мнения происходил постепенно, на протяжении 1980 — 1990 годов... И, похоже, произошел уже в 2009-м, после бойни, учиненной «Израилем» в Газе. Эта бойня стала последней каплей, переполнившей чашу терпения многих политиков, журналистов и экспертов по всему миру, даже тех, кто занимал произраильские позиции и поддерживал это государство на протяжении долгих лет.

Многие из тех, кто всегда поддерживал Израиль, изображая его противников негодаями и тупыми скотами, превратились в изобличителей израильских преступлений. Видимо, они давно уже много чего видели, осознавали... но молчали. Можно долго цитировать очень разных людей, но тогда придется посвятить этому всю книгу. Лучше я приведу несколько больших цитат из одной хорошей статьи Дарьи Асламовой¹.

На журналистку произвел сильное впечатление израильский народный обычай: выезжать на холм с отличным видом на сектор Газа, куда сотнями приезжали израильтяне насладиться зрелищем образцовой трехнедельной бойни палестинцев.

Действительно, Есенин и Блюмкин водили барышень в подвалы ЧК, показывать им расстрелы. Но все же ни коммунисты, ни нацисты не ходили семьями смотреть на массовые расстрелы.

«Мои сограждане сошли с ума, — с дрожью в голосе говорит жительница Сдерота Номика Зайон. — Весь Сдерот украшен флагами, группы поддержки раздают на улицах цветы, машины сигналият, празднуя каждую тонну бомб, падающих на наших соседей — жителей сектора

¹ Асламова Д. Могут ли устроить геноцид жертвы холокоста? // Комсомольская правда. 9 февраля 2009.

Газа. Меня пугает эта страшная эйфория, опьянение войной, это вождение мести и власти. Они забыли еврейскую истину: «Не радуйся, когда твой враг повержен». Я говорю им: «Эй, ребята! Это война, а не фестиваль!»

«У нас, евреев, комплекс постоянных жертв. Мы уверены, что жертвами можем быть только мы, и разучились сострадать чужим. Я хотела узнать имена людей из Газы и нашла их через Интернет: четырнадцатилетнюю девочку, чья школа разбомблена, а друг был убит на ее глазах, молодого парня, который сказал мне, что никогда не женится и не будет иметь детей, потому что у детей ТАМ нет будущего. Разница между мной, живущей в страхе, что меня убьют, и жителями Газы в том, что я свободна, а они заключенные. Из Газы нельзя уйти и туда нельзя войти. Газа — самая большая в мире тюрьма! Знаешь ли ты, что такое Газа?»

Я молча киваю. Что такое Газа?! Узкая полоска земли вдоль берега моря, окруженная со всех сторон колючей проволокой, где полтора миллиона человек сидят на головах друг у друга. Сюрреалистический концлагерь для палестинцев, созданный, по иронии судьбы, потомками тех евреев, чьи деды когда-то умирали в концлагерях. Если ты родился в Газе — ты человек без паспорта, без страны, без гражданства, без права на передвижение. Ты осужден на пожизненное заключение только по факту рождения. Перед тобой прекрасные пляжи, но ты боишься войти в море — Израиль регулярно отстреливает зазевавшихся пловцов. У тебя есть порт, но в него не придут корабли — Израиль атакует любое судно, осмелившееся прорвать сорокалетнюю (!) блокаду. Здесь есть аэродром, но с него никогда не взлетают самолеты — Израиль давным-давно разбомбил взлетные полосы. Ты знаешь, что вода, газ, электричество, продукты, лекарства — решительно все зависит от прихоти Израиля, который может перекрыть тебе доступ к скромным благам цивилизации в любой момент. И ты учишься рыть тоннели в песке и выживать, как крыса. В Газе ты волен выбирать свой образ жизни не больше, чем заключенный — фасон своей тюремной куртки».

«Старый Новый год я встречала в самом сердце Иерусалима в компании русскоязычных израильтян. Эти милые интеллигентные люди с мягкими манерами прелестно шутили и мурлыкали советские песенки под гитару.

Все изменилось, когда разговор зашел о Газе. «Мочить!»; «Давить!»; «Мы не потерпим!»; «Давно пора!» Маски были сорваны. «Ребята! Там ведь люди! — в отчаянии твердила я. — Неужели для вас, как для героя фильма «Мюнхен», значение имеет только еврейская кровь?!» «Абсолютно! — заявил мне некий Хаим из Львова. — Для меня лично и для государства Израиль важна только кровь, пролитая евреями!» (Я тут же вспомнила израильского генерала Дана Халуца, который на вопрос журналиста: «Что вы чувствуете, когда сбрасываете бомбы на густонаселенные палестинские кварталы?» — спокойно ответил: «Легкий толчок слева, когда ракета покидает самолет».)

«Горькую иронию этой сцене придавало присутствие мужа моей подруги-еврейки — палестинского араба-христианина с красивым библейским именем Ной (бывают и такие фантастические браки). Все эти непримиримые Оли из Воронежа и Яши из Одессы, приехавшие в Израиль лет десять назад, немедленно получили гражданство, финансовую помощь и работу. Ной, родившийся и выросший в Иерусалиме, чьи семейные корни глубоко уходят в Святую землю, НЕ является гражданином Израиля, НЕ имеет права участвовать в выборах и НЕ может голосовать. Он существо второго сорта, человек без гражданства, бесконечно унижаемый на собственной родине. С точки зрения Ноя, вся эта миллионная банда бывших советских граждан, шумная, крикливая и наглая, — сборище оккупантов, лишивших его, законного хозяина этих мест, всяких прав».

«Полное одобрение израильтянами бойни в секторе Газа — результат многолетней промывки мозгов, — говорит жена Ноя, Алена из Москвы. — Идет процесс дегуманизации противника: арабы в местных СМИ представляются не обычными людьми, а хищными животными, которых нужно уничтожить. Государству нужен внешний враг, иначе оно распадется. Всех этих еврейских репатриантов,

людей разных культур и традиций, держит вместе только одно чувство: «Мы в осажденном лагере, и мы против всех!» Когда пишут о «сотнях тысяч ракет «Кассам», падающих на израильские города», никто не говорит, что с 2001 года, за восемь лет, от ракет погибли 18 человек, включая тех, кто умер от сердечного приступа и страха. За те же восемь лет без всякого объявления войны израильские вертолеты уничтожили в секторе Газа несколько тысяч (!) палестинцев, я уже не говорю о новогодней бойне. Ракета «Кассам» — летающая консервная банка: если ударит по темечку, тогда не повезло. Вся эта кустарная продукция палестинских самоделкиных противостоит полумиллионной (!) израильской армии, вооруженной по последнему слову техники. Но евреи ничего не желают знать. Когда им рассказываешь, как еврейские поселенцы силой захватывают палестинские земли на Западном берегу реки Иордан, они смотрят на тебя пустыми глазами и твердят: «Это ложь». Когда активисты движения за права человека объясняют, что Израиль откачивает у арабов воду с территорий, а потом им же продает втридорога, что евреи купаются в бассейнах с минеральной водой, а палестинцам вода подается раз в неделю, граждане Израиля дружно заявляют: «Грязная клевета». Весь мир демонстрирует кадры детей из сектора Газа, сожженных фосфорными бомбами, и слышит в ответ: «Вы — подлые антисемиты».

Показательна реакция на публикации такого рода: в Интернете Асламову тут же «обвинили» в том, что у нее «мусульманская» фамилия. И в том, что она «антисемитка».

Некоторые авторы рисуют жуткие картины прорыва мусульман в Израиль, страшной резни, массового бегства пока не убитых евреев...

В лучшем случае пишут о том, что израильский режим в своем нынешнем виде обречен. Ведь «режим, который для поддержания своего существования вынужден устраивать показательные бои тысяч мирных жителей, не сможет долго протянуть».

Но только очень немногие хотели бы видеть демократический Израиль, в котором евреи и палестинцы сосуществуют, как свободные и равные.

В БОРЬБЕ ЗА ВЫЕЗД

Но позвольте, ведь если их не резать, то они размножатся, знаете ли, тогда прощайся с лугами и с огородами. Ведь свинья, ежели пустить ее на волю и не приглядывать за ней, все вам попортит в один день. Свинья и есть свинья, и недаром ее свиньей прозвали...

А.П. Чехов

Бессмысленно и пытаться рассказать историю ВСЕХ еврейских обществ. Возникали они еще в те времена, когда для их создания было немало оснований. Примерно такие же задачи, как Англо-еврейская ассоциация Монтефиоре, играли «Всемирный союз израэлитов» (Франция, 1860 г.), «Союз еврейско-американских общин для защиты гражданских и религиозных прав единоверцев» (США, 1861 г.), «Немецко-еврейский общинный союз» (Германия, 1869 г.).

Чтобы было понятно, как работают такие организации, расскажу о некоторых, наиболее известных и заслуженных. ХИАС — HIAS, это аббревиатура Hebrew Immigrant Aid Society, то есть Общество помощи еврейским иммигрантам. Полное название — «Объединенная служба ХИАС». Это Всемирная еврейская благотворительная организация помощи иммигрантам и беженцам.

ХИАС образовался в 1909 г. путем слияния двух еврейских благотворительных обществ Нью-Йорка — Еврейской ассоциации по предоставлению крова и пристанища (основана в 1884 г.) и Общества помощи еврейским иммигрантам (основано в 1902 г.), поэтому историю ХИАСа часто ведут с 1884 года. Еврейскую ассоциацию по предоставлению крова и пристанища создали вскоре после погромов: чтобы помогать беженцам из Восточной Европы.

ХИАС оказывал помощь в легальном въезде в США, предоставлял на первое время средства существования, устраивал на работу, консультировал по вопросам гражданского права, помогал в нахождении жилья, в особенности прибывшим к иммигрантам родственникам.

С 1917 года представительства этой организации открылись в Восточной Европе и на Дальнем Востоке. Не

раз ХИАС входил в коалиции разных еврейских организаций. С 1927 по 1945 год ХИАС действовал вместе с Еврейским колонизационным обществом и Европейским Эмигдиректоратом под названием ХИСЕМ, с коллективным руководством. В 1945 г. ХИАС вышел из ХИСЕМ, а в 1949 г. совместно с «Джойнтом» создал Координационный комитет по делам перемещенных лиц.

Все эти коалиции вели борьбу против ограничительных иммиграционных законов, сотрудничали с Еврейским агентством и другими еврейскими благотворительными организациями, а после образования Израиля (1948) — также с его государственными органами.

В 1954 г. ХИАС слился с Объединенным обществом новых американцев и миграционным департаментом «Джойнта», в результате чего была организована Объединенная служба ХИАСа — всемирное агентство (с центральными отделениями в Женеве, Нью-Йорке и Рио-де-Жанейро).

ХИАС оказал помощь десяткам тысяч еврейских эмигрантов из Восточной Европы и Северной Африки в их устройстве на новых местах в Австралии, Канаде, Франции и США.

Деятельность ХИАСа усилилась после венгерской революции 1956 г., ближневосточных кризисов 1956 — 1967 гг., событий в Польше в 1968 г. и начавшейся с 1970-х гг. эмиграции советских евреев.

У ХИАСа много трений с правительством Израиля и Еврейским агентством: евреи из СССР выезжали по израильской визе, но их прямо в аэропорту ХИАС и «Джойнт» определяли как политических беженцев и направляли в США и Канаду или в Австралию. Не более 15% евреев, выехавших по израильской визе, оказывались в Палестине.

Израиль считал, что ХИАС, преследуя собственную выгоду (стремление оправдать свое существование и увеличить бюджет), побуждает советских евреев переселяться из одной диаспоры в другую. Ведь евреи все хотят в Израиль! Только там находится их настоящая родина!

Разногласия в основном сфокусировались на двух пунктах: Израиль и Еврейское агентство отказывались признавать выезжавших по израильским визам политиче-

скими беженцами; Израиль не мог соревноваться с ХИАСом в оказываемой иммигрантам материальной помощи, так как ХИАС большую часть бюджета получает от Объединенного еврейского призыва и еще (внимание!) — от правительства США.

Объединенный еврейский призыв, собирая деньги в сотнях еврейских общин США, в 1939 г. собрал 30 млн долларов, в 1945 г. — 57,3 млн долларов, в 1946 г. — 100 млн, в 1948 г. — 200,7 млн, в 1967 г. — 322 млн долларов¹. С такими деньгами можно конкурировать с целыми государствами.

Еврейское агентство требовало от ХИАСа и Джойнта оказывать помощь в иммиграции лишь тем советским евреям, у которых есть ближайшие родственники в США. Нажим был оказан на уровне вмешательства М.Бегина... Но и в 1985 году из 1140 человек, выехавших по израильским документам, лишь 342 человека прибыли в Израиль, остальные получили статус беженцев в США.

ХИАС добивался выезда из СССР, организуя кампании «Моя иммиграция» (www.mystory.hias.org) или движение «Отпусти народ мой!».

ХИАС аккредитован при Министерстве юстиции США для представления интересов евреев.

Сколько денег дает правительства США, я не узнал. Тайна, наверное.

ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Чтобы понятнее была оценка деятельности ХИАС, приведу статью, взятую мной в Интернете. Написал ее обозреватель журнала Research из Нью-Йорка, Алексей Байер.

«30.10.2009, 206 (2476)

День 25 октября по старому стилю был для России очень важным. Для Сергея Брина, одного из двух основателей Google, это тоже дата. В этот день он и его семья

¹<http://www.eleven.co.il/article/13040>

приехали в Америку. На днях в честь 30-й годовщины их приезда Сергей пожертвовал Еврейскому агентству помощи беженцам (ХИАС), которое помогло Бринам устроиться в США, \$1 млн.

Сразу оговорюсь, что на протяжении нескольких лет я был консультантом ХИАСа и помог привлечь маму Сергея, Евгению, в совет директоров организации. Не будь ХИАСа, наверно, никто из нас, бывших советских евреев, не только не обосновался бы в США, но и не выехал бы из СССР. Агентство было в центре международной кампании, требовавшей для советских евреев права на эмиграцию, причем давление по мере сил оказывалось не только на советских руководителей, но и на правительство Израиля, которое требовало, чтобы все иммигранты ехали именно в Израиль.

Кредо ХИАСа, основанного в Нью-Йорке в 1881 году, когда после убийства Александра II по России прокатилась волна еврейских погромов, состоит в том, что каждый волен сам выбирать себе страну проживания.

Антисемитизм в СССР существовал. Как на бытовом уровне, так и на государственном — в форме квот на поступление в вузы, ограничений на некоторые профессии и «стеклянных потолков» в карьере. Были и так называемые «узники Сиона». Однако евреев власти не выделяли: верующих православных давили точно так же и всех желающих уехать — евреев, прибалтов, немцев — преследовали без разбора.

Движение в защиту советских евреев намеренно передергивало, представляя СССР некой смесью гитлеровской Германии с царскими погромщиками. Так было легче привлекать активистов, собирать пожертвования и давить на Кремль. Так евреи стали одной из очень немногих групп в СССР, кто мог из страны выехать. Те советские руководители, кто противился решению разрешить эмиграцию, были правы. Мы стали первой брешью в «желез-

ном занавесе», а наши письма домой стали первой достоверной вестью из-за кордона. Это начало расшатывать колосса на глиняных ногах.

В 1974 году моя семья выехала из Москвы, из достаточно просвещенного общества, но мы были полные лохи. Не имели понятия, как устроен мир. Причем, как и многие тогда, ожидали, что из brutального советского социализма мы попадем в гуляшный западный. То есть скажи нам встречающие нас у трапа самолета в Вене: мол, мы вас вывезли из ада, а теперь плывите как умеете, наслаждаясь свободой, как делают в мире все остальные иммигранты и как в Америке жили, например, беженцы от нацизма, — мы бы сразу взвыли. Как так? Мы же не знаем языка. У нас нет профессии. В Москве мы оставили двухкомнатный кооператив. И т.д.

К счастью, все прошло хорошо. ХИАС нас взял под свое крыло, обеспечил всем необходимым на время прохождения иммиграционных формальностей в Риме, послал учить английский язык и, используя свое политическое влияние в Вашингтоне, добился того, что мы получили статус беженцев, дающий право на почти бесплатные госуслуги: от медицинской помощи и денежных пособий до скорого гражданства.

Наша диаспора крайне успешна. В отличие от большинства иммигрантов из Азии, Латинской Америки и даже Европы советские евреи большей частью из городских, интеллигентных семей, с хорошим образованием. Причем когда мы приехали, в 1970-е годы, в стране было мало иммигрантов и меньше конкуренции. Теперь среди нас врачи, юристы, банкиры, ученые, бизнесмены — есть даже Сергей Брин. Про второе поколение я уже не говорю.

Причем никогда, даже во времена «холодной войны», ни помощь советским евреям, ни их успехи не были, насколько я знаю, задействованы официальной пропагандой США. Все это было в порядке вещей.

Думаю, что даже при отсутствии тепличных условий мы все равно были бы очень успешной диаспорой. Но победнее. Нам бы, например, пришлось содержать наших стариков. Которые тут, ни дня не проработав, получают и пенсию, и льготное жилье, и медстраховку. Кстати, поскольку среди нас так много стариков на соцобеспечении, по статистике, мы одна из беднейших групп иммигрантов. Потому что никакие индусы или мексиканцы стариков сюда не везут — дорого.

При этом большинство совершенно не понимает своего привилегированного положения и вспоминает ранние годы в США как период борьбы и лишений. Более того, именно тот самый комфортный «совок», созданный нам здесь, и объясняет тот загадочный факт, что многие советские евреи так преданы республиканской партии, для которой они и их образ жизни в общем-то анафема. Примерно 80% русскоговорящего населения голосует за республиканцев, а против Обамы голосовало, возможно, и больше. Сильный, волевой и бескомпромиссный лидер — такой, каким имиджмейкеры представляли Рейгана и Буша-младшего, — вызывает сильную симпатию.

В Израиле, мне кажется, похожая ситуация. Там страна и вовсе построена на социалистических принципах, а новоприбывшие получают разного рода льготы по сравнению с коренным населением.

Интересно, что это типично советский феномен. В Северной Европе социальное обеспечение дается гражданам от колыбели до гроба, но там почему-то это, наоборот, приводит к либеральному мышлению и отказу от какого-либо вождизма¹.

Отмечу приятный, интеллигентный тон статьи. И как все сразу становится понятно, правда?

¹<http://www.sem40.ru/politics/journalist/23380/>

БНЕЙ-БРИТ

Эта организация основана в Нью-Йорке 13 октября 1843 года выходцами из Германии и первоначально называлась по-немецки «Бундесбрудер» («Братья Союза»), или *Unabhdngiger Orden Vne Briss*. Позднее организация стала называться «Бней-Брит» («Сыновья Завета»). До 1850 года документация велась на немецком языке.

Эмблема «Бней-Брит» — семисвечник. Среди организаторов венского отделения организации в 1895 году был Зигмунд Фрейд.

В преамбуле к уставу «Бней-Брит» цели организации сформулированы следующим образом: «Бней-Брит» видит свою цель в объединении лиц еврейской веры в работе, направленной на удовлетворение их важнейших интересов и интересов всего человечества».

К 1968 году «Бней-Брит» имела тысячу отделений в 22 странах и 135 тысяч членов. К 1975 году — уже 500 тысяч. При этом в США число членов «Бней-Брит» сократилось с 200 тысяч в 1969-м до 136 тысяч в 1989-м. Причиной этого, по мнению руководства «Бней-Брит», была «нечеткость в постановке конкретных целей организации». Попросту говоря, личная заинтересованность евреев США в работе организации ослабла.

«Бней-Брит» начала свою деятельность с основания приютов, домов престарелых и больниц. Она расселяла евреев по территории США, чтобы они не концентрировались в Нью-Йорке.

У «Бней-Брит» — большая культурная программа. Представители «Бней-Брит» в 1976 году принимали участие в работе совещания Международного католическо-еврейского комитета взаимодействия, проходившего в Еврейском университете в Иерусалиме, и в подобных совещаниях в 1980-х годы «Бней-Брит» содействовала развитию культурной жизни еврейских общин, оказывала финансовую поддержку библиотекам, общинным центрам, образовательным программам. В 1992 году, в рамках мероприятий, посвященных 500-летию изгнания евреев из Испании, «Бней-Брит» организовала передвижную вы-

ставку «Шествие к свободе: 500 лет еврейской жизни в Латинской Америке и на Карибских островах».

Представители «Бней-Брит» участвовали в организации и работе 2-й всемирной конференции еврейских общин в поддержку советских евреев в Брюсселе (февраль 1976 г.).

АНТИДИФФАМАЦИОННАЯ ЛИГА

Эту организацию создала изначально «Бней-Брит» в 1913 году. Создана она для борьбы с антисемитизмом и антисемитами. Штаб-квартира расположена в Нью-Йорке, организация имеет 30 отделений в США и 3 отделения в других странах (Иерусалим, Москва). Годовой бюджет составляет \$ 50 млн.

Основана организация была после истории с Лео Франком... Этого 29-летнего еврея, управляющего фабрики, признали виновным в изнасиловании и убийстве 13-летней девочки Мэри Фиган, работавшей на фабрике, и приговорили к смертной казни. Поднялась волна защиты Франка в прессе, и губернатор заменил казнь пожизненным заключением.

Кампания в газетах продолжалась, возникла вероятность того, что Франка оправдают. И тогда Франка похитили из тюрьмы и линчевали. В числе участников самосуда были губернатор, судья и глава комитета штатной ассамблеи по делам тюрем.

О том, что Лео Франк «на самом деле» ни в чем не виновен, пишутся книги до сих пор. Антидиффамационная лига же возникла, чтобы помогать таким, как Франк. Главное, чтоб были евреи — ведь, будь Франк человеком любой другой национальности, ни у кого сомнений в его виновности не возникло бы.

Антидиффамационная лига — это огромный кулак прессы. И не только... Как отметил в 2007 году глава АДЛ Абрахам Фоксман, «у себя в Америке мы давно и успешно сотрудничаем с ФБР и с полицией».

О силе организации говорит уже история с Генри Фордом... В 1918 году Генри Форд едва не стал сенатором и в тот же период начал публиковать в газете The

Dearborn Independent антисемитские статьи, включая на шумевшие «Протоколы сионских мудрецов». Тогда же он опубликовал книгу «Международное еврейство»¹. Эту книгу Форд опубликовал шестью изданиями на разных языках, а также большой сборник материалов «Еврейская деятельность в Америке».

В 1921 году Гитлер, следуя советам Форда, предложил «воспрепятствовать еврейской подрывной работе против нашего (немецкого) народа... путем заключения ее проводников в концентрационные лагеря», а в 1923 году назвал Генри Форда «лидером разрастающегося движения фашистов в Америке».

В течение 20-х годов «автомобильный король» Америки финансировал движение фашистов в своей стране. В книге Гитлера «Майн кампф» (1924) содержались отрывки из газеты Форда, выходящей в далекой Америке. Вот что писал будущий фюрер по поводу единственного американца, упомянутого им в собственной биографии: «Каждый год дает им (евреям) все больше и больше контроля над производителями 120-миллионной нации (США); лишь один великий человек, Форд, вызывает у них ненависть тем, что сохраняет полную независимость». На Нюрнбергском процессе руководитель Гитлерюгенда Бальдур фон Ширак заявил обвинителям, что к нацизму он пришел благодаря изданиям Форда.

Тогда в Нью-Йорке, во многих других городах евреи объявили бойкот автомобилям компании «Форд Моторс». Как следствие этого, произошло значительное сокращение продаж фордовских машин в стране.

Поднялась кампания в прессе, большая группа видных американцев, включая трех президентов, девять госсекретарей, одного кардинала и др., опубликовала открытое письмо с осуждением антисемитизма Форда².

¹ Форд Г. Мировое еврейство: исследование еврейского вопроса. М., 1996.

² Басигн Я.З. Еврейский вопрос и эмиграционная политика Германии и США в 1933 — 1938 гг. // Заметки по еврейской истории: Журнал. Октябрь 2009. Вып. 16 (119).

Все это в 1927 году стало причиной извинений Генри Форда за его антисемитизм.

В своем письме лидеру американского еврейства Маршаллу он заявлял:

«Как человек чести, я считаю своим долгом принести извинения за все дурные поступки, совершенные мною в отношении евреев, моих сограждан и братьев, и прошу у них прощения за тот вред, который я причинил им безо всякой на то причины. Я отрекаюсь от обидных обвинений в их адрес, поскольку в действиях моих была ложь, а также даю полную гарантию, что отныне они могут ждать от меня только проявление дружбы и доброй воли. Не говоря уже о том, что памфлеты, которые распространялись в США и за рубежом, будут изъяты из обращения».

Форд даже публично жег экземпляры своей книги, показывая, до какой степени «исправился».

Но позже в интервью старейшей в Мичигане газете The Detroit News Гитлер заявил: «Я считаю Генри Форда своим вдохновителем». Фотография Генри Форда висела на стене в кабинете Гитлера.

Форд тоже не порвал с Гитлером. В тридцатые годы он ежегодно поздравлял своего немецкого друга с днем рождения, при этом каждый раз дарил ему 50 000 рейхсмарок.

По словам американского военного историка Генри Шнейдера, Форд помогал немцам в получении каучука, жизненно необходимого для германской промышленности. Мало того, до самого начала Второй мировой войны владелец автогиганта США поставлял Гитлеру военную технику, за что в честь 75-летия Форда фюрер наградил юбиляра «Большим крестом Немецкого Орла» — самой высокой наградой, которую в то время мог получить иностранец от нацистов... А немецкий консул совершил поездку в Детройт, чтобы лично повесить Золотой крест со свастикой на грудь автомагнату.

Это произошло на грандиозном праздничном обеде, организованном в день юбилея, 30 июля 1938 года, на котором присутствовало свыше 1500 самых богатых детройтцев.

Накануне Второй мировой войны по настоянию президента Рузвельта старый Генри Форд вторично извинился перед евреями. Его корпорация объявила себя частью «арсенала демократии», оснастила военным транспортом всю американскую армию, а с началом войны Гитлера против Советского Союза в Детройте выпускала автомобили, идущие по ленд-лизу Красной Армии. Но, несмотря на все это, она и во время войны продолжала вносить ощутимый вклад в «арсенал фашизма» и считала Гитлера самым надежным деловым партнером. Корпорация «Форд Моторс» переоборудовала свои предприятия, находящиеся в Германии, в военные заводы, которые производили автомобили «Форд» для нацистов.

В 1940 году Форд отказался собирать двигатели для самолетов воюющей с Германией Англии, но в то же время во французском городе Пуасси новый завод Форда начал выпускать для гитлеровской армии авиадвигатели. И после 1941 года филиал «Форда» в оккупированной Франции продолжал производить грузовики для Вермахта, а другой его филиал, в Алжире, снабжал гитлеровского генерала Роммеля грузовиками и бронеавтомобилями. Даже в апреле 1943-го, когда Советский Союз вел кровопролитные бои с гитлеровскими ордами, министр финансов США Г. Моргенау заявил, что французские филиалы Форда «работают исключительно для выгоды Германии».

Конечно, и раньше были примеры судебных процессов и попыток заставить извиняться «антисемитов». В 1885 году каноник Август Ролинг, профессор Пражского университета, проиграл судебный процесс по обвинению в диффамации. Он написал книгу «Еврей Талмуда» («Talmudjude»), посвященную теме ритуальных убийств. Проиграв процесс, каноник вынужден был покинуть кафедру университета.

Но это единичные случаи, а Антидиффамационная лига поставила такие судебные процессы на поток. По оценкам экспертов АДЛ, количество антисемитов в Соединенных Штатах составляет примерно 35 миллионов человек. Есть где развернуться!

В 2003 году Антидиффамационная лига заявила, что в готовящемся к выходу фильме Мела Гибсона «Страсти

Христовы» содержатся «оскорбительные эпизоды, способствующие распространению антисемитизма». Гибсон защищался, как лев, обвинения в антисемитизме отвергал, но если Форда согнули — и с этим справятся.

Лига выпускает информационные и справочные материалы, организывает конференции, семинары и лекции, направляет протесты и послания государственным деятелям различных стран и общественным организациям.

Она борется с антисемитизмом и негритянского населения США. В 1975 г. Лига выпустила книгу «Евреи в американской истории. Справочник для учителей», чтобы преодолеть негативные представления о евреях, которые могут сложиться на основе учебников истории.

Она вела программы противодействия арабской антиизраильской пропаганде, проводила кампании протеста против экономического бойкота Израиля. Особенное беспокойство Лиги вызвала Интифада.

В самих же США большую тревогу Лиги вызывают проявления антисемитизма в университетах. Так, 5 ноября 2004 г. началась кампания борьбы с проявлениями антисемитизма в университетах Канады. Был составлен список университетов, где еврейские студенты подвергались дискриминации: их шесть. «Бней-Брит» подала жалобы в комитеты по правам человека Квебека, Онтарио и других канадских провинций, организовал несколько пресс-конференций. Сразу же появились публикации в СМИ Канады, клеймящие местных антисемитов.

«Бней-Брит» ежегодно присуждает награды и премии, самая почетная из них — президентская золотая медаль за выдающиеся заслуги перед еврейским народом и Израилем. В числе лауреатов Бен-Гурион, Голда Меир, Джон Кеннеди, Буш-старший.

В 2006 году награда вручена католическому священнику П. Дюбуа за обнаружение на территории Украины около 400 мест массового захоронения евреев, уничтоженных во время войны нацистами. В одном из мест массовых захоронений были обнаружены останки 97 тысяч человек.

Отделения «Бней-Брит» открываются и в России, и во многих других странах бывшего СССР. О деятельности

Киевского отделения, которому в 2003 году исполнилось 10 лет, в интервью Семена Шехтмана повествуется в самых юбилейных тонах:

— С какими международными организациями вы поддерживаете отношения и как оцениваете совместную деятельность?

— Очень хорошие отношения у нас с Европейским «Бней-Бритом». Это наши друзья, партнеры и руководители. Мы активные участники всех европейских программ. Существует и Международный «Бней-Брит», находящийся в США, но на сегодняшний день у нас, к сожалению, нет с ними контактов, причем не по нашей вине.

— Как оценивают вашу деятельность руководители Европейского «Бней-Брита»?

— Почетный президент Европейской организации раввин Бент Мельхиор в ходе визита в Киев на торжественном собрании организации, посвященном ханукальным праздникам, отметил следующее: «Я имел большое удовольствие участвовать в создании этой организации и все годы наблюдать ее работу. Киевская организация берет на себя ответственные задачи».

— Расскажите об основных направлениях вашей работы.

— Прежде всего, это поддержка еврейского движения в целом, поддержка киевских евреев в гуманитарных вопросах. В отличие от чисто культурных обществ мы берем на себя и политические функции. Важнейшей задачей 2003 года является создание молодежной организации «Бней-Брит». Мы хотим, чтобы евреи, в первую очередь молодежь, знали еврейскую историю и традиции, знали, что такое Холокост и антисемитизм. Это понимание может дать наша организация, при которой развернул свою работу Народный университет имени Маймонида. Помимо людей разных политических и религиозных убеждений и взглядов мы пытаемся объединить людей разных возрастов и поколений.

Кроме того, «Бней-Брит» считает своей задачей участие в строительстве гражданского общества в Украине, создание атмосферы толерантности, взаимопонимания между

людьми разных национальностей. Изначально «Бней-Брит» рассматривалась только как еврейская организация. Сейчас у нас есть украинцы, русские, представители других народов, которые поддерживают идеи «Бней-Брита». Мы считаем их своими братьями и сестрами.

Мы с оптимизмом смотрим в будущее. Сегодня у нас появляются друзья и среди украинских бизнесменов, общественных и политических деятелей, которые готовы с нами сотрудничать.

Мы будем рады видеть на наших собраниях руководителей «Джойнта», «Сохнута», крупнейших еврейских объединений Украины»¹.

Отметим: организация растет.

ДЖОЙНТ

4 октября 1914 года лидеры ортодоксальной иудаистской общины США создали «Центральный комитет помощи евреям, пострадавшим от войны».

25 октября 1914 года германские евреи, проживающие в США, создали «Американский еврейский комитет помощи» под председательством Маршалла.

27 ноября 1914 года эти организации объединились (отсюда название «Джойнт» — «объединенный»).

Во время Первой мировой «Джойнт» пересылал деньги через посольство США в Петрограде всероссийскому Еврейскому комитету помощи жертвам войны (ЕКОПО), а тот уже распределял эту помощь по своему усмотрению, наряду со средствами, собранными среди российских евреев, полученными от правительства или из иных источников. В Германии «Джойнт» работал с «Еврейским комитетом помощи Польше и Литве». До конца 1917-го «Джойнт» перевел в Россию 2 532 000 долларов, 3 000 000 — в зону немецкой оккупации Польши и Литвы, 1 532 300 — в Галицию, 76 000 — в Румынию.

Во время Гражданской войны «Джойнт» не мог переводить деньги в Советскую Россию, но оказывал помощь

¹ http://www.jewukr.org/observer/eo2003/page_show_ru.php?id=45

евреям в регионах, находившихся вне контроля большевиков. «Джойнт» помогал не только евреям. Он привез и распределил значительные суммы денег, одежды, продовольствия и медикаментов германским и австро-венгерским пленным, содержащимся в лагерях Сибири и Дальнего Востока, а также евреям-беженцам. В начале 1920 года «Джойнт» также принял активное участие в организации возвращения военнопленных, независимо от вероисповедания, домой через Владивосток.

В 1919 — 1920 годах «Джойнт» основал представительство в Варшаве и израсходовал 22,7 млн долларов на помощь евреям, пострадавшим от погромов в Польше и на Украине.

Во время советско-польской войны «Джойнт» передал еврейской общине Киева четыре вагона с вещами и продуктами первой необходимости, а также 3 млн рублей. 5 июля двое сотрудников «Джойнта» были убиты красноармейцами при въезде в местечко Ярмолинцы возле Каменец-Подольского.

С окончания войны «Джойнт» столкнулся с тем, что сотни тысяч евреев в Восточной Европе оказались нуждающимися в помощи. Многие были вынуждены покинуть свои дома, потеряли имущество и средства к существованию.

«Джойнт» направил в Восточную Европу более 100 своих сотрудников во главе с доктором Борисом Богеном. В первую очередь «Джойнт» начал финансировать здравоохранение и детское обеспечение.

Более 200 тысяч еврейских детей в странах Восточной Европы стали сиротами в результате войны. Для ухода за ними и для детей, чьи родители оказались не в состоянии их содержать, создавались детские дома, детские сады и летние лагеря. Финансировалось питание и медицинская помощь нуждающимся детям.

В этот период «Джойнт» конфликтовал с американской правительственной АРА. Чиновники АРА наивно думали, что помогать нужно не только евреям... И что помимо 200 тысяч евреев-сирот в Европе есть еще несколько миллионов сирот — неевреев. С точки зрения «Джойнта»,

помощь должна была оказываться в первую очередь евреям. Если иначе — они считали это дискриминацией.

В Палестине «Джойнт» потратил более 8 млн долларов на борьбу с малярией и на развитие сельского хозяйства.

В Советской России «Джойнт» по соглашению 1920 года должен был работать с контролируемым большевиками «Еврейским общественным комитетом». Во время голода в Поволжье «Джойнт» кормил не только евреев, он оказал помощь примерно 2 млн человек, из них 800 тысяч детей.

Затем «Джойнт» занялся «реабилитационной» помощью с целью превратить зависящее от помощи население в самостоятельное. В 1923-м он привез на Украину американские трактора, которые участвовали в восстановлении разоренных войной и погромами еврейских сельскохозяйственных колоний, а также вспахивали земли их нееврейских соседей.

Совместно с советским правительством «Джойнт» создал программу «аграризации» евреев и создал для того корпорацию «Агро-Джойнт». Государство в лице «Комитета по земельному устройству трудящихся евреев» (КОМЗЕТ) безвозмездно предоставляло переселенцам земли в Крыму и на Украине, налоговые и другие льготы. Для содействия проекту в СССР была создана организация ОЗЕТ («Всесоюзное общество по земельному устройству трудящихся евреев в СССР»).

Для финансового обеспечения проекта в 1928-м «Джойнтом» было создано акционерное «Американское общество по устройству еврейских ферм» (The American Society for Jewish Farm Settlements in Russia) под председательством Джеймса Розенберга (James N. Rosenberg) и с Джулиусом Розенволдом (Julius Rosenwald) в качестве главного инвестора.

Директором российского отделения «Джойнта» в этот период был американский агроном российского происхождения Джозеф (Иосиф Борисович) Розен. Он с большим энтузиазмом сажал на землю бывших соотечественников, обнищавших местечковых евреев.

Из Америки в еврейские колонии завозилась современная сельскохозяйственная техника, высокоурожай-

ное посевное зерно, племенной скот. Агрономы «Агро-Джойнта» опекали колонистов и обучали их передовым методам ведения сельского хозяйства. В Джанкое «Агро-Джойнт» построил и оснастил завод по ремонту сельскохозяйственной техники. За время своей деятельности «Агро-Джойнт» оказал помощь в переселении на землю более чем 150 тыс. евреям, основав или укрепив более 250 поселений, израсходовав 16 млн долларов, не считая выдачи долгосрочных кредитов.

«Агро-Джойнт» оказывал помощь и городскому еврейскому населению, поддерживая ссудно-кредитные кассы (370 касс существовало в 1927 году), производственные кооперативы, медицинские учреждения, профессионально-технические школы. Финансирование подготовки кадров для промышленности «Агро-Джойнтом» усилилось в годы первых пятилеток. До 1929 года некоторая часть его бюджета тратилась также на поддержку независимых еврейских организаций социальной помощи, еврейской культуры и подпольной религиозной деятельности.

«Агро-Джойнт» работал в СССР до 1938 года. Из 14 000 еврейских семей, поселенных на земле за годы этого проекта, часть после организации колхозов к 1938 году вернулась в города, а большинство оставшихся было убито в ходе Холокоста.

Многие ответственные работники «Джойнта» были расстреляны как диверсанты и шпионы. Такова судьба и заместителей Розена — Самуила Любарского и Иехезкеля Гроера. Всего было репрессировано не менее 30 советских граждан — сотрудников «Агро-Джойнта».

В конце 1949-го — начале 1950 года «Джойнт» был изгнан из всех стран Восточного блока. Не раз на процессах над «врагами народа» связь с «Джойнтом» была важным обвинением. В дальнейшем «Джойнт» неоднократно становился объектом пропагандистских нападок, а 16 августа 1967 года в Праге был убит Чарльз Джордан, вице-председатель «Джойнта» и председатель «Американского совета общинных организаций по оказанию помощи зарубежным странам». Предполагается, что он стал

жертвой агентов коммунистических спецслужб или арабских террористов. Это последняя жертва.

Некоторая часть американской помощи по программе «Агро-Джойнт» — одеждой, питанием, машинами, оборудованием, технологией, обучением передовым методам сельского хозяйства и т. п. — распространялась и среди неевреев, что способствовало прогрессу советской экономики, здравоохранения, образования, культуры. Считалось, что это снижает уровень антисемитизма в советском обществе. Помощь от «Джойнта» получали такие деятели белорусской культуры и науки, как Янка Купала, Якуб Колас, Владимир Пичета и множество других¹.

Против действий такого рода трудно иметь что-то против, кроме одного... Того, что помощь оказывается людям только одного народа. Вроде все справедливо — раз деньги собрали евреи, так пусть помощь и получают евреи. Но есть в этой помощи именно еврейским сиротам и кормлении еврейских голодных что-то глубоко нехорошее.

В Европе по мере оккупации нацистами территорий штаб-квартира «Джойнта» была переведена из Берлина в Париж, а оттуда — в Лиссабон. В 1939 году «Джойнт» помог более чем 100 000 беженцев эмигрировать из Германии. В 1940 году «Джойнт» помогал беженцам более чем в 40 странах Восточной и Западной Европы, Азии и Латинской Америки.

В 1941 году «Джойнт», по договоренности с НКВД, участвовал в отправке польских евреев-беженцев из Литвы в Палестину и в Японию — через советскую территорию.

В 1943—1944 годах до 300 тысяч долларов удалось передать еврейскому подполью в Польше. В эти же годы «Джойнт» через Международный Красный Крест оказывал помощь евреям, находившимся в гетто Транснистрии, под румынской оккупацией. В 1944 году директор швейцарского отделения «Джойнта» Салли Майер, при посредничестве Рудольфа Кастнера, участвовал в выкупе у нацистов трех поездов с 3344 венгерскими евреями.

¹ Стрелец М.В., Птичкина С.А. Э.Г. Иоффе: портрет ученого и педагога. Брест: Альтернатива, 2009.

По соглашению, заключенному между СССР и польским правительством в изгнании 30 июля 1941-го, в годы войны «Джойнт» из своего офиса в Тегеране отправил тысячи продуктовых и вещевых посылок польским евреям, высланным в Среднюю Азию.

За годы войны 43 сотрудника «Джойнта» погибли, выполняя свою работу. В частности, в Варшавском гетто были убиты директор польского отделения «Джойнта» Исаак Гитерман и Эмануэль Рингельблюм, летописец гетто. Склоним головы. Вечная память этим людям.

В 1946—1947 годах «Джойнт» поставил значительное количество пенициллина и медицинского оборудования для советских больниц. Общий объем поставок в 1944—1947 годы превысил 2 млн долларов.

Помимо этого, «Джойнт» собрал переданные СССР средства, на которые были приобретены 100 самолетов и 500 танков.

Между 1945 и 1950 годами 420 тысяч человек в Европе стали получателями помощи «Джойнта». Всего в 1945—1952 годах «Джойнт» истратил 342 млн долларов на нужды жертв Катастрофы. Эта помощь включала репатриацию польских и румынских евреев из СССР, устройство их на новых местах, а также дальнейшую эмиграцию.

С конца войны до 1948 года «Джойнт» сам отправлял посылки религиозным общинам и частным лицам в СССР. Потом он делал то же самое, но в обстановке полной секретности, через посредников, чтобы не ставить под удар получателей помощи.

Посылочная программа для евреев Восточной Европы, включая СССР, существовавшая сорок лет, с 1951 года имела кодовое название «Транзитная помощь»: ведь «Джойнт» рассматривал евреев Восточной Европы как перемещенных лиц. Они только вынужденно и временно находятся в странах своего проживания, но уехали бы, если бы только могли.

В 1963 году в СССР ежемесячно отсылалось по 1000 посылок — вещевых (верхняя одежда и обувь) и содержащих предметы еврейского религиозного культа. Посылки получали семьи «узников Сиона», «отказники» и ак-

тивисты борьбы за эмиграцию, еврейские религиозные деятели, нуждающиеся семьи.

Совершенствовав программу под руководством исполнительного вице-президента Ральфа Гольдмана (Ralph I. Goldman), «Джойнт» довел ее «производительность» до 84 тысяч посылок в год.

В 1970-е годы коммунистический режим Чаушеску потребовал от Израиля выкуп за каждого уезжающего из Румынии еврея. «Джойнт» этих евреев выкупал!

Когда в 1970-е годы часть евреев, покидавших СССР по израильским приглашениям, стала выражать желание следовать на Запад («проблема отсева»), «Джойнт» помогал их расселению в США, а также взял на себя часть хлопот по их обслуживанию в перевалочных лагерях Италии: Остии и Ладисполи.

В 1988 году перед «Джойнт» извинились, советское правительство пригласило возобновить работу в СССР. С тех пор представительства «Джойнта» открылись в 16 крупнейших еврейских центрах СНГ. На этот раз «Джойнт» сосредоточился на двух главных направлениях: социальная помощь обнищавшим старикам и «возрождение еврейской жизни». Ежегодно на эти цели тратились и тратятся десятки миллионов долларов.

«Джойнт» поддерживает 170 общинных центров, с 1993 года 240 тысяч пожилых евреев получили различные виды помощи — продуктовые пакеты, одежду и обувь, денежные пособия, медицинское и реабилитационное оборудование.

Все это очень почтенно... Но вот поляки и украинцы в Средней Азии никакой помощи не получали. И русские пенсионеры тоже ее от «Джойнта» не получают.

Как-то симпатичнее, когда «Джойнт» оказывает помощь людям в различных странах мира, независимо от национальности. Так, в 1970 — 1980 годах функционировала программа «Открытый почтовый ящик», в рамках которой оказывалась помощь беженцам из Камбоджи. В сентябре 1985 года оказана помощь жертвам землетрясения в Мексике, в декабре 1985-го — пострадавшим от извержения вулкана в Чили. В 1986 году «Джойнт» участ-

вует в государственных проектах США по оказанию помощи ряду африканских стран, например в строительстве больниц и поликлиник. В 2004-м «Джойнт» принимал участие в оказании помощи жертвам теракта в Беслане.

В 2008-м «Джойнт» оказал срочную чрезвычайную помощь жертвам российско-грузинского конфликта. Беженцам была доставлена гуманитарная помощь, евреям помогали с переселением в другие районы Грузии и России за пределами зоны конфликта.

ПОПРАВКА ДЖЕКСОНА — ВЭНИКА

А есть еще такое американское слово «лобби». Если у людей хватает денег «лоббировать» свои интересы, то есть проталкивать их в органы власти и в правительство, рано или поздно что-нибудь да получится.

Нужна ли США как государству «поправка Джексона — Вэника», или поправка к Закону о торговле США 1974 года? Согласно этой поправке,

статья 2432 пункт (а) Кодекса законов США выглядит так:

Действия стран с нерыночной экономикой, ставящие их вне рамок нормальных торговых отношений, кредитных программ, кредитных или инвестиционных гарантий либо коммерческих соглашений.

Чтобы утвердить неизменную преданность Соединенных Штатов фундаментальным правам человека, с 3 января 1975 г., независимо от других положений законодательства, товары из любой страны с нерыночной экономикой не будут подлежать недискриминационному режиму (нормальным торговым отношениям), а такая страна не будет участвовать в какой-либо программе правительства США, предполагающей непосредственное или опосредованное предоставление кредитов, кредитных гарантий или инвестиционных гарантий, а президент США не будет

заключать какого-либо коммерческого соглашения с любой такой страной в течение периода, который начинается с даты, когда президент определяет, что такая страна:

1. отказывает своим гражданам в праве на свободную эмиграцию;

2. облагает более чем номинальной пошлиной эмиграцию, визы или другие документы, необходимые для эмиграции, независимо от причин и целей этого обложения; либо облагает более чем номинальным налогом сбором, штрафом или любым другим видом платежа любого гражданина вследствие желания такого гражданина эмигрировать из страны по собственному желанию, и заканчивается датой, когда президент определяет, что такая страна более не нарушает выше-названных пунктов (1), (2) или (3).

А началось все в 1972 году, когда в СССР советские власти ввели положение, согласно которому потенциальные эмигранты, имеющие высшее образование, были обязаны оплатить затраты государства на их бесплатное обучение в вузах (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 3 августа 1972 года «О возмещении гражданами СССР, выезжающими на постоянное жительство за границу, государственных затрат на обучение» (Ведомости Верховного Совета СССР, 1972 г., № 52, ст.519).

Например, размер компенсации для выпускника МГУ составлял 12 200 рублей (при средней зарплате по стране 130 — 150 руб.). Указ отменен 20 мая 1991 года, но фактически сбор денег был прекращен ранее.

Власти рассчитывали, что мера может остановить или затруднить так называемую «утечку мозгов» — эмиграцию интеллектуальной элиты, в основном еврейской национальности, из Советского Союза в страны Запада.

Это решение советских властей вызвало волну протестов на Западе. 21 лауреат Нобелевской премии высту-

пил с публичным заявлением, обвинив советское руководство в «массовых нарушениях прав человека».

Вскоре денежный сбор был отменен, однако его сменили дополнительные ограничения, фактически означавшие запрет на эмиграцию, даже для воссоединения семей. Отделения виз и регистраций МВД (ОВиРы) могли годами рассматривать заявления на выезд — самой распространенной причиной отказов в выдаче выездных виз так называемым «отказникам» был «доступ к государственным тайнам».

Поправка Джексона — Вэника была принята Конгрессом в 1974 году. Своими корнями она уходит в октябрь 1972 г., когда сенатор Генри Джексон и конгрессмен Чарльз Вэник предложили свой законопроект, чтобы давить на государства коммунистического блока, в том числе СССР, раз они, нехорошие такие, нарушают права человека на свободную эмиграцию.

Нужна ли для США эта «поправка»? Выигрывает ли экономика США от поправки? Примеров пользы привести не могу, а вот примеры вреда — сколько угодно. Самый простой: компьютеры хлынули из США в СССР еще в конце 1980-х. Поправка действует, высокотехнологичную продукцию ввозить нельзя. Компьютеры «Макинтош», продукция знаменитой «Эпл», в СССР не пошла. На колоссальном новом рынке умных машин в прорыв кинулся «Микрософт»... Чей «Виндовс майкрософт» программисты окрестили, за «высокое» качество, «мелкомягкими окнами». Вверх пошла и приобрела мировое значение компания, выпускающая продукцию хуже той, которой на рынок нельзя, ее поправка Джексона — Вэника не пускает.

А зачем нужна эта поправка? Для чего ее ввели? А для того, чтобы из СССР выпустили побольше евреев. Чтобы мог человек получать бесплатное образование здесь, а применять его — там. Добились ли своего, не знаю, евреи выезжали толпами и при поправке, и без.

Но и с 1985 года, после введения в СССР свободы эмиграции, поправка вроде бы свое значение утратила... А ее вовсе и не отменили. С 1989-го (не с 1985-го) каждый год в США накладывают мораторий на применение

поправки в отношении СССР, потом всех стран СНГ... Но официально поправка не отменена.

В 1994-м, при Клинтоне, Россия получила гарантии автоматического продления режима благоприятствования в торговле... Теперь не нужно ежегодно подтверждать мораторий на действие поправки. Но ее все равно не отменили. Поправка до сих пор распространяется на Россию, официально из-под ее действия выведены лишь четыре страны бывшего СССР: Киргизия, Грузия, Армения и Украина.

Почему? Кому нужно, чтобы поправка сохранялась? Но что кому-то нужно — это очевидный факт. Что же касается принятия поправки... Тут как ни крути, а получается: принята она не в интересах американского народа, а в интересах евреев. Той их части, которая хочет выехать из СССР, и той, которая хочет организовывать все необходимое для их принятия в лоно западной цивилизации. Той части еврейства, что продолжает в конце XX века разыгрывать схему времен Монтефиоре.

ОРГАНИЗАЦИИ КАК ГОСУДАРСТВА

Что просто пугает в этих еврейских организациях — это масштаб. Каждая из них чем-то напоминает государство... Без территории, но с администрацией, если не с армией, то с полицией, с дипломатическими отношениями с другими странами, своей политикой и колоссальным бюджетом.

В 2006-м бюджет «Джойнта» составил 320 410 019 долларов США (больше, чем бюджет Уругвая или Никарагуа). Он был распределен следующим образом:

- Израиль — 140 616 535
- Украина — 41 421 785
- Россия — 38 600 560
- Аргентина — 11 437 335
- Страны Средней Азии — 10 750 313
- Венгрия — 6 763 640
- Белоруссия — 5 569 374
- Румыния — 5 052 740

- Марокко — 4 069 578
- Молдова — 3 832 942
- Польша — 3 146 253
- Эфиопия — 1 837 607
- Прочие — 21 453 858
- Иерусалим, институт Брукдэйл — 5 713 521
- Нееврейям (non-sectarian) — 5 841 678
- Администрация — 14 302 300

48,1 % всего бюджета «Джойнта» было потрачено на Израиль, 34,1% — на СНГ (без Прибалтики), 6,6% — на Центральную и Восточную Европу (без Прибалтики), 4,2 % — на Латинскую Америку. 24,8 % бюджета составляет программа помощи престарелым.

Располагая ТАКИМИ деньгами, организация и правда может делать все, что ей заблагорассудится, и плевать ей на законы — и международные, и национальные. Эти государства в государстве конфликтуют между собой, выясняя, куда ехать евреям из СССР, преследуя своих врагов не хуже, чем настоящее репрессивное государство. Вон с Генри Фордом — и то справились!

Люди «Джойнта» погибают от рук красноармейцев, которыми командуют... э-э-э... тоже не совсем арийские элементы. Это выглядит как война полупиратских английских и голландских судов XVII века: европейские колонизаторы настолько сильны, что им и объединяться не нужно. Они выясняют отношения вплоть до потопления друг друга, а туземцы — только зрители в этой борьбе. Разве что какой-нибудь сипай вроде Сталина восстанет... И трудно позавидовать судьбе мятежных сипаев... что расстрелянных из пушек, что отравленных ближайшим окружением.

Эти громадные и могучие организации — места работы и получения прибыли для десятков тысяч людей. Это огромная бюрократия, колоссальная по мощи машина. Не без их участия в начале XX века политические евреи начали перекраивать мир, как они считали нужным.

Часть II

НА ЧУЖОМ ПИРУ ПОХМЕЛЬЕ?

Настоятель этот на старости лет принялся изучать святого Августина, которого причисляют к лику святых отцов церкви. Вычитал он там, что каждый, кто верит в антиподов, подлежит проклятию. Позвал он свою служанку и говорит: «Послушайте, вы мне как-то говорили, что у вас есть сын, слесарь-механик, и что он уехал в Австралию. Если это так, то он, значит, стал антиподом, а святой Августин повелевает проклясть каждого, кто верит в существование антиподов». «Батюшка, — отвечает ему баба, — ведь сын-то мой посылает мне и письма, и деньги». «Это дьявольское наваждение, — говорит ей настоятель. — Согласно учению святого Августина, никакой Австралии не существует. Это вас антихрист соблазняет». В воскресенье он всенародно проклял ее в костеле и кричал, что никакой Австралии не существует. Ну, прямо из костела его отвезли в сумасшедший дом. Да и многим бы туда не мешало.

Я. Гашек

Глава 1

ЕВРЕИ И РЕВОЛЮЦИЯ. XIX ВЕК

Дороги к русскому ненастью
текли сквозь веру и веселье;
чем коллективней путь ко счастью,
тем горше общее похмелье.

Игорь Губерман

В 1920—1930 годы «сладчайший фюрер германской нации» прилагал большие усилия, чтобы доказать: социализм — вовсе не еврейское учение! Это древнее арийское учение, и он вырвет его из жадных лап иудеев!

«Великому фюреру» приходилось не просто: в руках «гонимого племени» побывали абсолютно все варианты германского социализма.

Карл Маркс — это понятно... Но если бы только он один! Причем сам Карл Маркс евреев не жаловал. С чувством неловкости доводилось мне читать его многослов-

ные рассуждения о низменной и отвратительной «семитской расе»¹. Кстати, своего политического врага, Ф. Лассалья, Карл Маркс считал не просто презренным семитом. Он считал его потомком негров! Ведь евреи, если буквально верить Библии, некогда находились в египетском плену — и в Африке, «всем это понятно», смешались с неграми².

Более того... Он и своих последователей не жаловал. Обзывал «ничтожествами» и «кретинами», а сразу заодно и «жидками».

Но как ни орал, не уберется; известный анархист Михаил Бакунин (1814—1876) писал: «Маркс есть еврей и повсюду окружен сворой мелких, более-менее умных и шустрых евреев с их хитростями, спекуляциями... Теперь этот целиком еврейский мирок образует секту эксплуататоров и кровопийцев, жадных паразитов»³.

А продолжатель и оппозиционер Маркса, обзываемый и ненавидимый им Фердинанд Лассаль (1825—1864), основатель социал-демократии? И он еврей... И погиб из-за своего еврейства при обстоятельствах, от которых больно сжимается сердце.

Исключительно яркий и талантливый человек, адвокат, публицист и экономист, Лассаль даже за свои неполные сорок сделал необычайно много. Он написал ряд книг и статей по вопросам юриспруденции, экономики и истории. Он был настолько популярен и влиятелен, что за поддержку включения в Пруссию Шлезвиг-Голштинии канцлер Бисмарк обещал Лассалю учредить всеобщее избирательное право в Германии. Конечно, Бисмарк и так его собирался ввести, но каков факт! Причем Лассаль

¹Маркс такое поведение евреев осуждал и раньше: *Карл Маркс, Фридрих Энгельс. Собрание сочинений: 2-е издание. Тома 1—39 (из 50). Издательство политической литературы. Т. 1. М., 1951. С. 408 — 409; Т. 2. М., 1952. С. 97—98.*

²*Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений: 2-е издание. Тома 1 — 39 (из 50). Издательство политической литературы. Т. 6. М., 1958. Т. 6. С. 24—25.*

³*Мандель В.С. Консервативные и разрушительные элементы в еврействе // Россия и евреи. Paris; YMKA-PRESS, 1978. С. 193.*

поддержал включение Шлезвиг-Голштинии, Бисмарк тоже сдержал обещание.

В переписке с Бисмарком Лассаль даже рассуждал о возможности поддержки рабочим классом монархии, если бы она не была эгоистична, как буржуазия. Если бы монархия встала на подлинно революционный и притом национальный путь «и превратилась бы из монархии привилегированных сословий в социальную и революционную монархию».

Лассаль заявил себя убежденным социалистом и сторонником Карла Маркса. В 1848 году он сотрудничал в «Новой Рейнской газете» и даже получил за это тюремный срок. Интересно, что присяжные оправдали Лассаля, но суд исправительной полиции все равно присудил его к тюремному заключению.

Талантливый агитатор и пропагандист, Лассаль называл себя учеником Маркса. По существу, само имя К. Маркса стало известным в Германии благодаря Ф. Лассалю: ведь К. Маркс и не умел, и не хотел делать что-либо для пропаганды своих мыслей. По-видимому, считал их столь сверхценными, что не прилагал усилий усвоения их другими. Пусть воспринимают все как есть! Даже самые туманные и невнятные тексты.

Зная чуть ли не наизусть «Манифест коммунистической партии» и экономические труды Маркса, Лассаль так активно пропагандировал его взгляды, что после его гибели Маркс счел необходимым на первой же странице «Капитала» (1867 г.) заявить о своем авторстве идей, распространенных Лассалем.

Лассаль всегда заявлял себя учеником и последователем Маркса, хотя был младше его всего на семь лет. А вот Карл Маркс поносил Лассаля последними словами и бранил его на все корки: «чванливая обезьяна», «бахвал», «скотина» и «осел» — это при том, что Ф. Лассаль присылал ему на отзыв все свои пропагандистские материалы и охотно советовался по различным вопросам.

По мнению Маркса, Лассаль и еврей «неправильный». Судя по его форме черепа, он происходит от тех евреев,

которые во время Египетского плена скрещивались с неграми.

Частично дело в зависти Маркса: усилиями Лассалья была создана в 1863 году первая рабочая социалистическая партия «Всеобщий германский рабочий союз». Эта партия была успешной и вскоре стала получать свою толику власти. Маркс невероятно завидовал. Говорили о том, что после каждой удачной статьи Лассалья у Маркса становится больше прыщей и фурункулов.

Расходились Лассаль и Маркс в сущей «мелочи»: Лассаль ни на минуту не верил в успех насильственной коммунистической революции. Он не хотел повторения «ужасов июньских дней» — реалий восстания парижского пролетариата в 1848 году. Он считал, что, если все население Германии получит избирательные права, коммунисты придут к власти парламентским путем. Решать проблемы нужно путем «науки и согласия», «а не ненависти и дикой санкюлотской ярости».

Так социализм оказался окончательно соединен с либерализмом. Никакой диктатуры пролетариата и вообще господства рабочих! Ни в какой форме! Только равенство и классовый мир!

Лассаль призывал рабочий класс, интеллигенцию, все классы и сословия к легальной политической борьбе за всеобщее избирательное право — к митингам, петициям, демонстрациям. «Поднятое мною знамя есть знамя демократии вообще, — говорил Лассаль. — Я вызываю движение общее, демократическое, народное, а не классовое только».

Если бы не гибель Лассалья в возрасте 39 лет, трудно сказать, каких высот он мог бы достигнуть. А погиб Лассаль на дуэли... В 1864 году, находясь в Швейцарии, он влюбился в 16-летнюю Елену, католичку, дочь известного баварского дипломата. Ради этого брака он готов был на любые жертвы, вплоть до выкрещивания в католичество.

Отец же невесты пришел в ужас, узнав о еврейском происхождении и особенно о революционных взглядах Лассалья. Он запретил дочери и думать об этом браке и срочно выдал ее за валашского дворянина Янко Раковицу.

Обезумев от горя, Фердинанд Лассаль вызвал жениха на дуэль, в результате которой был ранен и через несколько дней умер в Женеве. Возлюбленная Лассаля вышла замуж за его убийцу и дожила до глубокой старости. Лассаль же, увы, был похоронен на еврейском кладбище в городе Бреслау-Вроцлаве.

Любой германский политик волей-неволей вынужден считаться с фигурой Лассаля, а тем более с его детищем, социал-демократией. К началу XX века социал-демократия стала фактором политики, даже стала частью системы власти в большинстве стран Европы. Тоже социализм своего рода, только мирный.

Во-вторых, к началу XX века социал-демократия стала фактором политики, даже стала частью системы власти в большинстве стран Европы. Тоже социализм своего рода, только мирный.

Пойти в антисемиты? Но и там сплошные евреи. Сам термин «антисемитизм» придумал полуеврей, писатель, журналист и не особо удачливый политик. Его книга «Победа иудаизма над германизмом» вышла в 1873 году, в период финансового кризиса: очень подходящее время для обличения евреев. И какой стиль!

«Они не заслуживают никаких упреков. На протяжении восемнадцати веков подряд они воевали с западным миром. Они победили этот мир, они его поработили. Мы проиграли, и нормально, что победитель провозглашает *Vae victis* (Горе побежденным)... Мы настолько прониклись еврейством, что уже ничто не может нас спасти, и жестокий антиеврейский взрыв может лишь задержать крушение общества, пропитанного еврейским духом, но не помешает ему».

«Вы больше не сможете остановить великую еврейскую миссию. Я повторяю с самым искренним убеждением, что диктатура евреев — это лишь вопрос времени, и только после того, как эта диктатура достигнет своей высшей точки, «неизвестный бог», возможно, придет нам на помощь...»

И даже прямое обращение к евреям!

«Мое перо выражает горечь угнетенного народа, страдающего сегодня под вашим гнетом подобно тому, как вы страдали под нашим гнетом, который вы смогли

сбросить с течением времени. Для нас наступили сумерки богов. Вы стали нашими хозяевами, а мы превратились в рабов... *Finis Germaniae*».

Книга выдержала дюжину изданий. Слово «антисемитизм» вытеснило прежние «антинудаизм» и «юдофобия». В 1879 году Марр основал международную «Антисемитскую лигу»... Она просуществовала около двух лет. Написал вторую книгу: *«Путь к победе германства над еврейством»*.

В 1882 году в Дрездене состоялся первый международный Антисемитский конгресс. В числе делегатов — три выкреста и люди, в которых есть толика еврейской крови.

Одним из идеологов антисемитизма стал преподаватель философии, социалист Евгений Дюринг¹. Он считал, что при социализме евреи будут поставлены на место: благодаря отсутствию рынка и капитализма. Но и он — полуврей! Ближайший друг еврея Маркса, Фридрих Энгельс, посвятил борьбе с Дюрингом книгу «Анти-Дюринг».

Или вот сотрудник журнала «*Kreuzzeitung*» «сэр Джон Ретклифф» ... Автор фантастического романа «Биарриц», вышедшего в 1869 году и гремевшего до конца XIX века...

В этом романе представители 12 колен Израиля раз в 100 лет встречаются на еврейском кладбище в Праге. Они планируют мировую революцию, отмену религии, низвержение монархий, уничтожение армий, установление глобальной еврейской диктатуры. А во главе мировой империи евреев будет стоять Император Иудейский, потомок царя Давида.

Тут бы всем и конец, но на сборище заговорщиков проникают немец, доктор Фаустус, и крещеный еврей Лассали. Они разоблачают заговор и спасают цивилизацию. Имена главных спасителей явно перекликаются с народной легендой, доктором Фаустом, и со знаменитым к тому времени социал-демократом (и евреем) Лассалем.

¹ Евгений Дюринг. Еврейский вопрос, как вопрос о расовом характере и о его вредоносном влиянии на существование народов, на нравы и культуру. Перевод (с последнего, пятого, издания) Виктора Правдина. М., 1906.

Можно смеяться сколько угодно над страхами предков, но самое веселое: под псевдонимом Сэр Джон Ратклиф скрывался немецкий еврей Герман Гоедше.

Любопытно, но совсем не было евреев в одной только политической организации Германии: в созданной в 1891 году «Ассоциации защиты от антисемитизма». В ней лидерами были виднейшие ученые: мэр Берлина Функ фон Дессау, античник Теодор Моммзен, чьи книги считаются классическими по истории Древнего Рима, биолог Рудольф Вирхов, при упоминании которого у всех биологов и врачей сразу делаются уважительные лица.

Во время Первой мировой войны еврей Вальтер Ратенау налаживал немецкую военную промышленность, поэт Эрнст Лиссауэр сочинял ставшую весьма популярной «Песнь ненависти к Англии», а Герман Коген старался доказать, что моральный долг евреев во всех странах мира состоит в том, чтобы встать на сторону Германии.

Лидеры сионизма тоже заявляли, что Германия сражается за правду, справедливость, свободу и мировую цивилизацию.

Во время и после мировой войны в сверхреволюционном «Союзе Спартака» из пяти лидеров было аж целых два немца (Ф. Меринг и В.Пик). Трое евреев (Р. Люксембург, К. Либкнехт, К. Цеткин).

«Спартакосцы» организовывали дезертирство, бунты в воинских частях, демонстрации и забастовки против войны¹. 7 октября 1918 года «группа Спартак» призвала «пролетариат Германии» «свергнуть власть империализма и милитаризма и установить демократическую республику».

Теперь это отдельный «Союз Спартака». Из его ЦК (К.Либкнехт, Р. Люксембург, Л. Йогихес, Ф. Меринг, В. Пик, Г. Дункер) только два этнических немца. Как ни странно, их судьбы сложились благоприятнее всех. Пре-старелый ученый Франц Меринг умер в 1919 году в преклонном возрасте 73 лет, своей смертью.

Его исторические работы считаются шедеврами. Специалисты особо отмечают двухтомник «История немец-

¹ Норден А. Уроки германской истории. М., 1948. С. 51.

кой социал-демократии» и «История Германии с конца Средних веков».

Вильгельм Пик скончался в 1960 году, в возрасте 84 лет, на посту первого и единственного в истории Президента Германской Демократической Республики (ГДР).

Все остальные из названных — польские евреи, для жизни которых очень типична судьба Лео Йохигеса, выступавшего в Польше под псевдонимом Ян Тышка (1867 — 1919). Уроженец Вильнюса, он с 1885 года был в революционном движении, одно время сотрудничал с народниками и с группой «Освобождение труда» Г.В. Плеханова. Один из основателей социал-демократии в Польше, после революции 1905—1907 годов бежал в Берлин.

На Лондонском съезде РСДРП (1907) был избран кандидатом в член ЦК РСДРП.

С 1916-го — один из организаторов и руководителей спартаковцев, издатель «Писем Спартака». Он возглавил Коммунистическую партию Германии после гибели Люксембург и Либкнехта. 9 марта 1919 года его арестовали. По одним данным, расстрелян в камере. По другим — убит при попытке к бегству. По третьим — затоптан разъяренными надзирателями при попытке поднять их на восстание против тюремного начальства.

Примерно таковы же были все остальные; невозможно определить, где тут кончается русское революционное движение и начинается еврейское, польское или немецкое.

В Баварии еще 2 ноября 1918 года (за неделю до «официальной» победы Ноябрьской революции в Германии!) огромная толпа, состоявшая в основном из солдат нестроевой службы и деклассированных элементов, напала на расположенные в Мюнхене армейские казармы.

Лозунги — и социалистические, и националистические: «Пруссак, убирайтесь вон!», «Долой монархию!» Баварская королевская династия Виттельсбахов бежала из Мюнхена. Социал-демократическое правительство возглавил лидер «независимых социал-демократов» Курт Эйсер (Соломон Космановский, польский еврей).

Эйсер-Космановский провозгласил независимость Баварии. Население боялось вторжения войск Антанты и

поддавалось пропаганде, обвинявшей «берлинское правительство» во всех бедах, свалившихся на Баварию и на всю Германию.

Но «спартаковцы» требовали «довести дело социалистической революции до конца». Правых Эйснер тоже невероятно раздражал своим антимонархизмом и постоянными упоминаниями «попыток крайне правых повернуть колесо истории». Эйснер уходит в отставку... и в тот же день, 21 февраля 1919 года, его убивает из револьвера граф Арко-Валлей. Это скорее убийство от раздражения, чем политический акт.

Смерть Эйснера нарушила хрупкое равновесие сил.

Сначала власть в Мюнхене захватил самозванный Центральный Совет: коалиция социал-демократов, анархистов, Баварского крестьянского союза. Новое правительство Баварии возглавил правый социал-демократ Гофман, но оно уже никого не устраивало. Евреев в нем было «всего» 3 человека из 16. Как-то даже неприлично для социалистов.

6 апреля 1919 года в мюнхенский дворец бывшей баварской королевы ворвалась группа вооруженных революционеров под предводительством авангардистского поэта и драматурга Эрнста Толлера и провозгласила Баварию «Советской республикой».

Толлер отменил деньги, объявил войну соседней германской земле — Вюртембергу и «буржуазной» Швейцарии: после того как Вюртемберг отказался объединиться с Баварией, а Швейцария отказалась передать принадлежащие ей паровозы «на нужды баварской революции». Вокруг Толлера тоже мало евреев, меньше половины должностных лиц.

Видя, что страна окончательно погружается в хаос, баварские коммунисты собрали в мюнхенской пивной «Гофбройгауз» совещание Советов рабочих и солдатских депутатов.

Совет избрал новое правительство: Исполнительный совет из 11 человек во главе с пламенным революционером Евгением Ниссен-Левине и прибывшими из Советской России как корреспонденты советского телеграф-

ного агентства РОСТА Максимом Левиным и Товией Аксельродом.

Евгений Левине родился в Петербурге в семье торговца-еврея. После ранней смерти отца в возрасте трех лет перевезен матерью в Германию, в Висбаден. Он изучал право в Гейдельберге, где познакомился с русскими революционерами-эмигрантами. В 1905 году Левин ездил в Россию и активно участвовал в революции 1905 — 1907 годов.

После этого и в Германии он вел полуподпольную жизнь профессионального революционера. Жена Роза передавала его частое и любимое высказывание: «Мы, коммунисты, все мертвецы в отпуске, и я это осознаю. Я не знаю, продлится ли еще мой отпускной или мне уже пора отправиться к Карлу Либкнехту и Розе Люксембург». Впрочем, много интереснейших подробностей приводит о Левине и о всей Баварской республике историк с прекрасной, очень «революционной» фамилией Застенкер¹.

Этот самый Левин и возглавлял правительство Баварской советской республики с 14 по 27 апреля 1919 года. Незадолго до падения БСР 30 апреля 1919 года во дворе Луитпольдовской гимназии г. Мюнхена баварские большевики расстреляли взятых в плен солдат — гусаров Линненбрюггера и Гиндорфа. Потом они убили членов мистического «общества Туле»: барона фон Зейдлица, скульптора Наугауза, художника-графика Дейке, секретаря Министерства путей сообщения Дауменланга, барона фон Тейхера, принца Густава фон Турн унд Таксиса, живописца профессора Бергера, секретаря «общества Туле» графиню Хейлу фон Вестарп.

Их не просто убили — зверски пытали несколько часов, Хейлу многократно насиловали.

Кроме очевидного мотива мести, заложников убили как свидетелей: у них побоями вымогали деньги и драгоценности. Национальность революционеров, убивающих, пытающих, грабящих, насилующих немецких аристократов и интеллектуалов, невольно обращала на себя внимание.

¹ Застенкер Н. Баварская советская республика. М.: Партийное издательство, 1934. С. 125.

Евгений Левине на суде держался непримиримо. Он заявил: «... я знаю, что рано или поздно в этом зале будут заседать другие судьи, и тогда кара за государственную измену постигнет того, кто выступил против диктатуры пролетариата»¹.

Расстреляли его 5 июня за государственную измену и за чудовищные преступления, совершенные большевиками под его руководством. Если верить легенде, последними словами Левине перед расстрелом были «Да здравствует мировая революция!».

В Компартии Германии и после расстрела Либкнехта и Люксембург в январе 1919 года у руководства стояли двое: Руст Фишер, она же Эльфрида Эйслер (1895—1961), австрийская еврейка, и Аркадий Маслов (1891—1941), который на самом деле Исаак Ефимович Чемеринский. Называют его обычно немецким коммунистом, но с уточнением: «родился в Елизаветграде в семье еврейского коммерсанта».

В Германию Чемеринский привезен папой и мамой в 1899 году. Изучал естествознание в Берлине. В годы войны интернирован как русский, стал переводчиком в лагере военнопленных... Потом понятно — «Союз Спартака» и коммунистическая партия. Примерно в 1920 году он стал Масловым, а Э. Эйслер стала Рут Фишер и фиктивно вышла замуж за коминтерновца Густава Гольке, чтобы получить немецкое гражданство.

Это не помешало сладкой парочке жить вместе долгие годы и вместе составить группу «ура-революционных» ребят в Компартии Германии. Таких революционных, что их даже остальные революционеры боялись.

В конце концов их выгнали из КПГ за поддержку левых из Объединенной оппозиции в ВКП (б) и постоянные попытки устроить вооруженное восстание. А были сопредседателями КПГ в 1924—1925 годах! После «раскаяния» и восстановления в ВКП(б) Зиновьева и Каменева Фишер и Маслов в 1929 году также пытаются вернуться в

¹ Штейдле Л. От Волги до Веймара <http://militera.lib.ru/memo/german/steidle/07.html>

КПГ. Не получилось, и они уходят в троцкисты, создают «Союз Ленина», «Ленинбунд»,

После того как Рут Фишер и ее сторонники сделались троцкистами, за одни лишь намеки на давние симпатии к антительмановской оппозиции немецких коммунистов во второй половине 30-х годов расстреливали. Не в Берлине — в Москве¹.

У двух германских (или все же еврейских?) коммунистов была богатая биография. В 1933 году они бежали в Париж, а когда гитлеровцы вошли во Францию — на Кубу и там пытались получить американскую визу. Фишер визу дали, а Маслову — нет. Фишер оставила его в Гаване. Я дорого дал бы, чтобы знать — действительно ли он погиб в результате несчастного случая в ноябре 1941 года или ему «помогли».

Последние годы жизни Рут Фишер профессионально вспоминала идейную и вооруженную борьбу 1920—1930-х, написала несколько книг... Трудно было не знать, кто лидировал среди немецких революционеров.

Ладно... В Германии евреи тоже пошли в революцию из-за того, что в Германии был антисемитизм и их не пускали в верхи общества... Это не совсем так, но пусть.

А как насчет Британии? Почему там среди коммунистов преобладали евреи, а среди евреев — ашкенази, недавние выходцы из Польши и России? Казалось бы, вот они попали в страну, где ограничений никаких... А они не карьеру делают, а идут в р-р-революцию.

В США важную роль играли различия между промышленными интернациональными городами и тихой, национально однородной провинцией.

1 сентября 1919 года мичиганская группа в Чикаго создала свою компартию во главе с ответственным секретарем Чарльзом Рутенбергом. Эта партия объединила в основном недавних иммигрантов, от 30 до 45 — 48 тысяч человек. Евреи преобладают.

2 сентября Джон Сайлас Рид, автор знаменитой книги

¹ Давидович Д. С. Революционный кризис 1923 г. в Германии и Гамбургское восстание. М., 1963.

«Десять дней, которые потрясли мир», и Э. Вагенкнехт создали параллельную коммунистическую организацию: Коммунистическую рабочую партию Америки во главе с Э. Вагенкнехтом. Численность членов называют от 12 до 30 тысяч человек.

КРПА состояла из коренных американцев и основывалась на принципах строгой централизации. Члены КПА отличались большей теоретической зрелостью, а в составе КРПА было больше практических работников, тесно связанных с профсоюзами.

Ленин очень восторженно относился к книге Джона Рида. «Я от всей души рекомендую это сочинение рабочим всех стран, — писал он. — Эту книгу я желал бы видеть распространенной в миллионах экземпляров и переведенной на все языки, так как она дает правдивое и необыкновенно живо написанное изложение событий, столь важных для понимания того, что такое пролетарская революция, что такое диктатура пролетариата»¹.

Но в американских реалиях Джон Рид стал не интернациональным вожаком, а основателем одной из американских компартий, партии коренных американцев.

Даже в ней он не сделал карьеры и, обидевшись, уехал опять в Москву принимать участие в работе Коминтерна. Здесь он и умер от тифа в возрасте 32 лет.

А в США только в мае 1921 года, после долгой политической свары, образовали единую КПА во главе с Ч. Рутенбергом. Было в этой партии не более 12 тысяч человек. Эйфория революционного переворота быстро иссякала, иммигранты обустроивались в Америке и занимались более важными делами. А у коренных американцев с самого начала было дело поважнее переустройства Вселенной: личное обогащение. Коминтерн же, по американским понятиям, давал не так уж много денег на «революционную борьбу».

Параллельно в США существовало еще несколько групп коммунистов и анархистов. Например, партия Индустриальных рабочих мира. Евреев было непомерно много везде. Что, тоже из-за преследований?

¹ Рид Д. Десять дней, которые потрясли мир. М., 1957. С. 3.

Глава 2

В НАШЕЙ БЕДНОЙ РОССИИ

Какое счастье быть сыном ослов,
Родиться в ослином сословье!
Я с каждой крыши кричать готов:
«Смотрите, осел из ослов я!»

Г. Гейне

ОРДЕН БОРЦОВ

За десятки лет советской власти революционная часть интеллигенции приложила огромные усилия, чтобы создать иллюзию: мол, «экспроприировала экспроприаторов» и «превращала войну империалистическую в войну гражданскую» вся интеллигенция, все это огромное сословие. Разумеется, это не так.

Во-первых, множество разночинцев были попросту аполитичны — со времен Екатерины и до 1917 года. И позже.

Во-вторых, интеллигенция была идейно очень разной.

Из полутора миллионов человек, которых относили к интеллигенции в 1880 году, из 3,5 миллиона интеллигентов 1914 года хоть какое-то отношение к революционной пропаганде имели от силы несколько десятков тысяч человек.

И вели эту пропаганду, «шли в революцию» люди не особенно элитные, в том числе и психологически не особенно благополучные. Период Большого Террора, «охоты на царя» и высших чиновников Российской империи, начался 4 апреля 1866 года — в этот день у ворот Летнего сада в Александра II стрелял некий Дмитрий Владимирович Каракозов. Потом уже стало известно, что этого самого Каракозова, родом из дворян, студента Казанского, а потом Московского университетов, вовлек в боевую организацию его двоюродный брат, Н.А. Ишутин. До этого Каракозов уже распространял листовку «Друзьям-рабочим», в которой агитировал рабочих на восстание, но неудачно — устраивать революцию никому и ни за чем не было нужно. И тогда Каракозов купил револьвер, взял не-

сколько уроков стрельбы и отправился в Петербург — убивать...

Об Ишутине и Каракозове подробно писала Е.И. Козлинская, которая хорошо знала обоих: «Любовь к молодой девушке необыкновенной красоты заставила Ишутину лезть в герои, он гонялся за славой, готовый купить ее хотя бы даже ценой жизни. Будь он человеком более культурным, он, вероятно, этой славы и сумел бы добиться. Как ни широко тогда шагала наука, но все же в ней не было ни единой области, которую нельзя было бы при упорной настойчивости еще и еще продвинуть вперед. Но в том-то и заключалась трагедия, что таким мелким людям, сереньким недоучкам, наука была не по плечу. Проще и легче людям этого типа прикрываться бутафорией и под флагом политической деятельности выжидать, не подвернется ли где кус послаще. А не ровен час попасть в герои».

«Каракозов был еще серее и еще озлобленнее Ишутина: он хотя и кое-как переполз из бursы в университет, учиться положительно не мог и, не умея по своей неразвитости ни к чему приспособиться, перекочевывал из одного университета в другой, нигде подолгу не уживаясь... И всюду его угнетала все та же беспростветная нужда. Это и сделало его всегда готовым на всякое злое дело в отместку за свои неудачи»¹.

Таковыми были первые двое террористов, открывшие сезон охоты на русских царей. О продолжателях их дела говорит современный исследователь: «Наверное, это не очень объективная оценка. Но в архиве Красноярска хранятся сотни дел, где описываются не очень высоко-нравственные поступки политических ссыльных»².

Большинство русских «борцов с царизмом» были таковы, что становится вообще непонятно, им было нужнее всего — хороший психиатр или попросту дешевый публичный дом.

¹Буровский А.М. Сибирская жуть-3. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 238.

²Бердников Л.П. Вся красноярская власть. Красноярск: Красноярское книжн. изд-во, 1995. С. 81.

Так вот — на фоне русских революционеров еврейские «борцы за народное дело» смотрелись очень даже неплохо. Почему?!

Очень распространено мнение, что на участие в революции толкало в основном неправоправие. Несомненно, было и это. О.О. Грузенберг вспоминает, что, когда он был студентом в Москве, к нему приехала мать. Приехала нелегально, и приходилось постоянно «греть» полицию мелкими взятками, чтоб отцепились. Ничего ужасного, даже есть над чем посмеяться, но как-то уж очень неудобно... Удивляться ли тому, что Осип Грузенберг жил и помер врагом существующего строя?

С Гершуни получилось почти то же самое, но еще хуже: во время полицейской облавы, которыми славился Киев, его старуху мать выявили, как подрывной элемент. Сына-студента не тронули, он имел право жительства, но пожилая еврейка провела ночь на заплеванном полу полицейского участка, а утром была отправлена назад, в местечко. По собственным своим словам, Гершуни именно в эту ночь поклялся — не успокоится, пока не рухнет проклятая власть, посмевавшая оскорбить его мать.

В семейной истории Самуила Маршака есть и такая: мол, как-то его отец спустил с лестницы пристава. Почтенный полицейский пришел к грязному жиду в ожидании — когда же ему сунут в карман установленные обычаем пятьдесят рублей. А Яков Маршак имел полное право жить вне черты оседлости — право по всем законам Российской империи — и взятки давать не хотел. Кончилось тем, что в конце концов «пристав кубарем катился по всем ступеням, гремя шашкой и медными задниками калош», вынес полицейского из своего дома на пинках и спустил с лестницы¹.

Эта история, которую передавали в семье Маршаков из поколения в поколение, сожалея, «что отец жил в ту пору во втором этаже, а не в третьем и не в четвертом...», да плюс «непонятная процентная норма», из-за которой маленькому Якову не довелось учиться в гимназии... Вот

¹Маршак С.Я. В начале жизни (страницы воспоминаний) // Соч.: В 4 т. М.: Худож. литература, 1960. Т. 4. С. 355.

и психологическая основа некоторой нелюбви целой еврейской семьи к Государству Российскому. Осудить — повернется ли язык?

Но ведь вовсе не одни евреи шли в революционное движение! Они шли охотнее, больший процент молодежи оказывался там... Но и только. «Участие евреев в общероссийском революционном движении только в очень небольшой степени объясняется их неравноправием... Евреи только разделяли общее настроение»¹. Остается уточнить сущую «мелочь» — почему же евреев в революционном движении оказалось так много. И почему если из русских шли немногие и не лучшие, то из евреев — многие и не худшие?

Любимая идея нынешних послесоветских людей, стремительно возвращающихся в иудейство, — мол, в большевики шли подонки еврейского общества! Выразить это можно и применительно к современности, и тоном вполне благородным.

«Знакомый нам тип обрусевшего еврея, встречающийся на политических собраниях различных организаций с приставкой «демократический...», может быть чутким и порядочным человеком, идеалистом и бессребренником. Однако он никогда не сможет предложить правильный рецепт страждущей России, ибо даже себе самому не нашел лекарства от беспочвенных метаний. Подобная близорукость свойственна сегодня еврейским ассимилянтам в России, не способным понять, что одной из основных сегодняшних трагедий этой страны является превращение слова «патриот» в ругательство.

...Не нам наставлять российских политиков, каким образом им следует бороться с недугами своего общества, но ассимилянты, ратующие за свободу разложения личности и общества, должны знать, что их позиция антиеврейская по своей сущности. Глядя на этих благомыслящих, но заблудших людей, незамысловатые окружающие могут подумать, что эти духовные сироты представляют

¹ Авигдор Эскин. Возвращение. 1991. №3—4.

исконно еврейскую точку зрения. А это подрывает шансы на подлинное сближение между Россией и Сионом»¹.

Евреи начала XX века не поняли бы истерики своих внуков и правнуков. Они вовсе не считали свою работу в демократических организациях предательством еврейских интересов или нарушением неких жизненных правил.

Член Государственной думы Мейер Бомаш в 1916 году заявил: «Мы не раскаиваемся, что евреи участвовали в освободительной борьбе... Они боролись за вашу свободу».

В марте 1917 года О.О. Грузенберг перед руководителями Временного правительства и Совета рабочих и солдатских депутатов заявил: «Мы щедро отдали революции огромный процент нашего народа — почти весь его цвет, почти всю его молодежь...»

Вот так: почти всю его молодежь. Так что Авигдор Эскин может надрываться сколько ему влезет — но известнейшему юристу О.О. Грузенбергу я доверяю как-то больше.

«Евреи связали судьбу еврейского вопроса в России с торжеством в ней прогрессивных идей», — не слабее О. Грузенберга определила еврейская энциклопедия².

В царское время прозвучал только один голос, осуждающий массовое участие евреев в революционном движении: в 1905 году С. Дубнов обвинил еврейских революционеров в национальной измене. Из-за кучки подонков погромы обрушиваются на весь народ. Из-за кучки идиотов всех евреев считают предателями их Родины — России. В своей статье «Рабство и революция» он написал с предельной определенностью: «Та многочисленная армия еврейской молодежи, которая занимает самое видное место в рядах Российской Социал-Демократической партии и выдвигает там даже своих «командиров», формально порвала всякие связи с еврейством... Вы не творцы, а батраки революции или маклеры ее».

Но при всем благородстве тона С. Дубнов не остановил соотечественников.

¹ Авигдор Эскин. Возвращение. 1991. №3 — 4. С. 42.

² Краткая еврейская энциклопедия. Т. 7. С. 370.

ПОПЫТКА АНАЛИЗА

Среди множества причин массовой революционности евреев — от злостной сущности еврея как такового до «мрачного давления царизма в тюрьме народов» — до сих пор почему-то никто не обратил внимание на факт, который, в общем-то, бросается в глаза: на массовую, почти поголовную приверженность евреев во всем мире к либеральному и леворадикальному лагерю.

Евреи, принадлежащие к разным народам и живущие в разных условиях, проявляют это качество с большой силой и во всем мире. Я уже присоединялся к мнению, что это качество связано с самой природой иудаизма.

Религиозный еврей живет не «здесь и сейчас». Он решает не вопрос «повезло ли мне» и «хорошо ли я живу», а «как относится ко мне Господь Бог». Во всем бытовом, повседневном, видит он Господню кару или признак Его милости. Материальный же мир не имеет особого значения и легко может переделываться, перекраиваться, если это надо для Идеи.

В эпоху Эмансипации традиционная ученость легко заменяется светской, да еще полученной на гойском языке. Так же легко идея изменения мира получает вовсе не религиозное содержание.

Кроме того, почему-то никогда не назывались два очень важных обстоятельства, имеющих самое прямое отношение к России:

1. Русская интеллигенция всю историю своего существования не имела возможности добиваться индивидуального успеха. Это был слой, в котором не было ценностей индивидуализма, личного устройства или, паче чаяния, обогащения. Но в котором всегда существовала уверенность в том, что всегда возможно захватить власть и кардинально изменить «правила игры» в обществе.

То есть индивид не мог или почти не мог изменять своего положения в обществе, но «зато» мог планировать изменения самого общества — причем изменения, естественно, в свою пользу.

На протяжении всей своей истории русская интелли-

генция создала множество различных идей переустройства общества, России, Европы... вплоть до идей кардинального переустройства всего мироздания. Но никогда ни один интеллигент не подал никаких идей индивидуальной карьеры, кроме творческой и чиновничьей.

То есть в самом положении этого сословия, в его жизни было нечто, некий «фактор X», провоцирующий революционность. И было бы по меньшей мере странно, если бы еврейская интеллигенция не проникалась такими же идеями и настроениями.

2. В России еврей было гораздо труднее ассимилироваться в культурном отношении. В Европе-то европейские евреи говорили на языке «титულიной» нации! Это были люди, говорившие, писавшие и думавшие по-французски или по-немецки, как на родном языке (да, собственно, и почему «как?»).

Российский еврей, в отличие от них, ассимилировался в русской среде как иностранец, то есть по мере изучения иностранного для них русского языка. И не только ассимилировался, но и получал светское образование. Немецкий-то еврей отдавал сына в немецкую гимназию, как только считал это нужным. Русский еврей сначала нанимал репетитора, парень учил русский язык... а потом уже можно и в гимназию.

Еврейская Германия говорила на одном языке с Немецкой Германией. Еврейская Россия с Русской Россией — на разных. Сама по себе эта языковая ситуация уже создавала сильное давление на евреев, а их делала иностранцами в России, даже без специального влияния правительства или полиции. Где давление и гнет — там и стремление освободиться от него. А тут еще законодательные ограничения, полицейские преследования, анти-семитская пресса, погромы, не к ночи будь помянуты.

Михаил Агурский предполагает, что участие в революционном движении было своего рода «более приличной ассимиляцией», потому что позволяло войти в русскую общественную среду и притом не требовало крещения. К тому же оно и выглядело более благородно, потому

что шла ведь пропаганда и против еврейской буржуазии, а не только против русской¹.

Но в этом случае и помощь единоверцев, и помощь всей Европы русским и «русским» революционерам тоже может выглядеть как попытка помочь и построить «прекрасный новый мир» и как попытка создать условия для удобной ассимиляции.

Не бесспорная, но очень, очень интересная мысль...

«...еврейские историки конца XIX века совершенно не сомневались в том, что и власть, и народ России ненавидели евреев... Оглядываясь на XIX век, они нисколько не сомневались в том, что политические, социальные, экономические условия жизни евреев постоянно ухудшались. Эти историки ставили перед собой задачу установить и выявить те принципы, которые опирались на казавшуюся неистребимой ненависть русских к евреям»².

О «неистребимой ненависти» сказать несложно: точно так же и многим русским, полякам и немцам казалась неистребимой ненависть евреев к России, Польше, Германии и ко всему христианскому миру.

А в то же время каждый из нас знает проявления отнюдь не злобы между этими двумя народами — трудно ведь всерьез говорить о «неистребимой ненависти» друг к другу, когда треть русских евреев жената на русских, а треть евреек находит русских мужей. Тут, что называется, одно из двух: или «неистребимая ненависть», или смешанные браки (то же самое можно сказать и о польских и немецких ашкенази).

По-видимому, тут вопрос не в ненависти, а скорее в том, о чем я уже говорил, — в патологическом неумении понять друг друга. И в нежелании понять! Ведь каждая сторона излагает не свое видение ситуации, не свое мне-

¹ Агурский М. Совместим ли сионизм и социализм? // «22». 1984. № 36. С. 130.

² Фрумкин Я.Г. Из истории русского еврейства. Воспоминания, материалы, документы. // Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 года. Нью-Йорк: Союз русских евреев, 1960. С. 7.

ние по ее поводу, а истину в последней инстанции. Если другой народ не принимает этой «истины» — причем не принимает во всей полноте, без оговорок — реакция на это только обиженная, оскорбленная, возмущенная. И русские для евреев, и евреи для русских — это глупцы, не способные понять всей прелести, всей силы, всего сияния Высшей Истины.

У евреев к этому добавляется воспитанный иудаизмом двойной счет: они несут истину, которую другие народы просто не могут, не имеют права не принять. Их избрал Господь Бог, чтобы нести свет истины всем остальным народам! Это почти богоотступничество — не понимать и не принимать Истины, которую возвещает Израиль (а вся-то истина — мнение большинства евреев в конфликте — и только).

На мой взгляд, еврейские историки XIX века как раз проявляют это не самое похвальное из традиционных еврейских качеств: неумение и нежелание понимать позицию «другого». И даже хуже: проявляют полное непонимание того, что вообще возможна какая-то другая позиция, другое мнение о том, что они считают «единственно верным».

В «БОРЬБЕ ЗА НАРОДНОЕ ДЕЛО»

Первые еврейские фамилии революционеров известны с 1861 года: это Михоэлс, Ген и Утин — они участвовали в волнениях студентов Петербурга в 1861 году. Утин участвовал и в кружке легендарного Нечаева.

Тем более в 1870-е годы поток евреев буквально хлынул в народничество. Многие из них происходили из кругов, связанных с контрабандистами или имевших близких родственников в Австро-Венгрии или Пруссии. Идеальная ситуация для получения нелегальной литературы (а если будет надо, и оружия)!

Уже в это время выделяются не только рядовые участники, но даже евреи — руководители народничества, в том числе такая яркая личность, как Марк Натансон. «Мудрый Марк» не упускал буквально ни одного способа хоть как-то нагадить официальным российским властям.

Не выступая на митингах, не обладая никакими талантами литератора, он вошел в историю политического подполья как, во-первых, пропагандист, вовлекший в народовольчество множество посторонних до того людей. Во-вторых, как организатор дерзких и хорошо продуманных (а потому чаще всего и успешных) операций.

«Мудрый Марк» не вел теоретических споров, и даже когда приверженцы Бакунина и Лаврова готовы были убивать друг друга, он предлагал прекратить споры о «музыке будущего». Что проку спорить об этом, когда самодержавие еще стоит?! И каждого привлеченного им, в том числе таких звезд первой величины, как Дейч или Плеханов, он вставлял в организацию по его способности причинить властям как можно больше хлопот и вреда.

Но это именно «Мудрый Марк» организовал дерзкий побег князя Петра Кропоткина из военного госпиталя на рысаке Варвар (лето 1876 года). И публичный митинг у входа в Казанский собор в день Николая Угодника в декабре 1876 года. Это был первый митинг в России, над которым реяло красное знамя. Организовал митинг Марк Натансон, держала знамя Фелиция Шефтель, и я шлю воздушные лобызания современным «патриотам», совершающим великие открытия про «исконно русское» происхождение красной тряпки на палке, их излюбленного символа.

В эту эпоху только один кружок Л. Дейча в Киеве состоял исключительно из евреев, но уже не было в России нелегального кружка, в котором хотя бы не было одного еврея. По «процессу 50-ти» летом 1877 года проходят несколько евреек, которые занимались агитацией. По «процессу 193-х» проходит 13 евреев (очень много; гораздо выше их процентной нормы, тем более учитывая немногочисленность образованных евреев в то время).

Еврейские революционеры в целом разделяют все установки народничества — «ходят в народ», и усовершенствование этой практики тоже связано с одним из народовольцев-евреев: все тот же Натансон придумал «поселения в народе» — чтобы революционеры жили в деревне, приобретали бы влияние, а там и возглавили бы народ. И многие шли. Дейч описывает, как маленький, то-

щий, с ярко выраженными национальными чертами лица Аптекман поселился в народе фельдшером и стал проповедовать социализм через Евангелие¹.

Они, эти первые народовольцы-евреи, и не думают работать на просвещение или на революционизацию евреев. Даже чисто еврейский «Социально-революционный Союз между евреями в России» не ставил задачи пропаганды внутри еврейского народа. Более того — «у многих сложилось страстно враждебное и презрительное отношение к старому еврейству как к какой-то паразитической аномалии»².

«Никому из еврейских революционеров в 70-е годы и в голову не могло прийти, что надо работать только для своей национальности»³, и практически вся еврейская радикальная молодежь «во имя идеалов народничества стала также все больше отдаляться от своего народа... стала усиленно ассимилироваться и усваивать русский национальный дух»⁴.

Перелом произошел после погромов 1881 — 1882 годов. Причем более чем вероятно, одна из причин этого — не только общий поворот в настроениях русского общества (как выяснилось, не так уж готового включить в себя евреев), но и проявления антисемитской пропаганды самими народовольцами.

Погромы приветствовал из эмиграции Ткачев, хотя и оговаривал — мол, это самое начало. И эдак промежуточно, уклончиво объяснял: погромы сами по себе — это плохо, но ведь надо же быть с народом... Надо поддерживать народ...

¹ Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. М.; Л.: ГИЗ, 1925. Т. 1. С. 183 — 185.

² Фрумкин Я.Г. Из истории русского еврейства. Воспоминания, материалы, документы. // Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 года. Нью-Йорк: Союз русских евреев, 1960. С. 49.

³ Дейч Л. Роль евреев в русском революционном движении. М.; Л.: ГИЗ, 1925. Т. 1. С. 56.

⁴ Еврейская энциклопедия в шестнадцати томах. М.: Терра-Тегга, 1991. Т. 3. (Репринтное издание Общества для Научных Еврейских Знаний и изд-ва Брокгауз — Ефрон). С. 336.

Многие представители «Народной воли» не только агитировали «за», но и сами лично участвовали в погромах: «предполагалось, что погромы приучают народ к революционным выступлениям»¹.

Не все они были врагами евреев, но видели в погромах «движение, которое легче всего было направить против евреев, в дальнейшем развитии обрушится на дворян и чиновников. В соответствии с этим были написаны прокламации, призывавшие к нападению на евреев»².

Известно немало листовок, которые распространялись разными организациями, от «Черного передела» до «Южнорусского Рабочего Союза». Исполнительный Комитет Народной Воли:

«Хто забрав у своєї руки землі, ліса та корчми? — Жиди. — У кого мужик, часом скрізь сльози, просить доступити до свого лану? У жидів. Кудя не гянешь, до чого ні приступиш, — жиди усюди».

И завершается призывом: «Підимайтесь же, честні робочі люде!»

В Листке «Народной воли» (уже в 1883 году): «Погромы — начало всенародного движения...»

Листок «Зерно» «Черного Передела»: «Невтерпеж стало рабочему люду еврейское обирательство. Кудя не пойдет он, почти всюду наталкивается на еврея-кулака».

Уже во время погромов в Балте правительство говорило, что раздувают погромы революционеры. Евреям очень не хотелось в это верить, но, судя по уклончивым полупризнаниям и Еврейской энциклопедии, и Гессена, поверить пришлось.

Это все так самое-самое начало, и скажу коротко: не было в Российской империи ни одной партии, ни одного фрагмента «освободительного движения», в котором не было бы евреев.

¹ Еврейская энциклопедия в шестнадцати томах. М.: Тера-Тегга, 1991. Т. 12. (Репринтное издание Общества для Научных Еврейских Знаний и изд-ва Брокгауз—Ефрон). С. 618.

² Гессен Ю.И. История еврейского народа в России: В 2 т. Л.: Тип. кооп. Об-ва, 1927. Т. 2. С. 218.

В 1883 году в Женеве нарождается российская социал-демократия... У ее истоков стоят Плеханов, Вера Засулич, Дейч, Аксельрод. В 1896 году Плеханов на конгрессе Социалистического Интернационала назвал еврейскую социал-демократию «авангардом рабочей армии в России».

«Бунд» возник в 1897 году, на полгода раньше РСДРП, и был типично революционной организацией. Уже к революции он намертво перессорился с РСДРП, а начинали-то они очень дружно. «Бунд» вел пропаганду на идиш и даже одно время отстаивал право любого еврея, где бы он ни жил, вести на идиш любые деловые документы. Зрелище профессора петербургского университета, читающего лекции и пишущего статьи строго на идиш, или вид еврейского ремесленника, пишущего на иврите прошение о допущении вне черты оседлости (и станового, который это внимательно читает!), радует необыкновенно, но само по себе требование сугубо популистское; такие, как ни странно, порой сильно действуют. Вспомним хотя бы идею Жириновского снабдить каждую женщину мужиком, а каждого мужика бутылкой водки... Действовало ведь!

В остальном же «Бунд» действовал вполне как революционная партия: подучивал подмастерий лет 14—15 гадить мастерам, потому что те их эксплуатируют, или выбивать стекла в домах более-менее зажиточных евреев. В Вильно «в день Йом-Кипура бундистская молодежь толпою ворвалась в большую синагогу, стала мешать продолжению молитвы и устроила невероятный дебош, распивая пиво»¹.

То есть действовали совершенно так же, как спустя короткое время члены Союза воинствующих безбожников в православных церквях.

Впрочем, уже в 1914 году Жаботинский с удовлетворением констатировал, что «Бунд»... по мере своего роста заменяет космополитическую идеологию национальной»².

¹Слиозберг Б.Г. Дела минувших дней. Записки русского еврея: В 3 т. Париж, 1933. Т. 2. С. 156.

²Еврейская энциклопедия в шестнадцати томах. М.: Тера-Тегга, 1991. Т. 10. (Репринтное издание Общества для Научных Еврейских Знаний и изд-ва Брокгауз—Ефрон). С. 36.

I съезд РСДРП: «Из восьми делегатов... пятеро были евреями... В образованный на съезде Центральный комитет партии в составе трех человек вошли А. Кремер и Б. Эйдельман»¹.

Лидеры меньшевиков после III съезда РСДРП — Аксельрод, Дейч, Мартов, Либер, Троцкий, Дан, Абрамович, Плеханов. Да-да, я знаю — это не имеет никакого значения и вообще говорить об этом неприлично, но вот факты — 7 евреев из 8 людей в руководстве.

Гессен сообщает, что в 1880 году в числе арестованных за антиправительственную деятельность «среди 1054 лиц... евреи составляли 6,5%»².

Покровский же сообщает что «евреи составляли от четверти до трети организаторского слоя всех революционных партий»³.

По данным командующего Сибирским военным округом генерала Н.Н. Сухотина, на 1 января 1905 года всех поднадзорных по Сибири было русских — 1898 (42%), евреев — 1678 (37%), поляков — 624 (14%), кавказцев — 147, прибалтов — 85, прочих — 94.

И пока Милюков утверждал, что «легенды о революционности евреев... им [правительству] нужна легенда, как примитивному человеку нужна рифмованная проза», Федотов Г.П. говорил нечто совершенно противное:

«Еврейство... подобно русской интеллигенции Петровской эпохи, максимально беспочвенно, интернационально по сознанию и максимально активно. ...сразу же занимает в русской революции руководящее место... на моральный облик русского революционера оно наложило резкий и темный отпечаток»⁴.

¹Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1993. Т. 7. С. 396.

²Гессен Ю.И. История еврейского народа в России: В 2 т. Л.: Тип. кооп. Об-ва, 1927. Т. 2. С. 212.

³Краткая еврейская энциклопедия. Иерусалим: Общество по исследованию еврейских общин, 1993. Т. 7. С. 398.

⁴Федотов Г.П. Лицо России. Париж: YMKA-Press, 1967. С. 113 — 114.

«Но с 30-х советских годов на смену горделивым, подробным и поименным перечислениям всего и всех, причастных революции, в историко-политических публикациях возникло какое-то неестественное табу на упоминание численности и роли именно евреев в российском революционном движении, и ссылки на то с тех пор воспринимаются болезненно»¹.

Почему? Да потому, что после сталинского переворота стала немодной, непопулярной идея разрушения государства... Революционеры оказались не в чести.

КАЧЕСТВО РЕВОЛЮЦИОННЫХ ЕВРЕЕВ

Очень важное обстоятельство: если в Русской России в революцию шли в основном подонки общества, то про Еврейскую Россию этого никак не скажешь. Сагитировать еврея на участие в нигилизме уже в 1860—1870 годы оказалось очень легко. Дейч свидетельствует, что «даже фанатик-ешиботник, погруженный в изучение Талмуда», после «двух-трех бесед с ним нигилиста» расставался с патриархальными взглядами. «При незначительном даже прикосновении к «гойской» грамотности едва сделана брешь в его ортодоксальном мировоззрении, он готов идти до самых крайних пределов». Множество молодых людей не заканчивали даже учения: ведь диплом — тоже средство эксплуатации трудового народа.

При этом огромная часть еврейских революционеров — Натансон, Дейч, Аптекман, Хотинский, Гуревич, Лурье — происходила из зажиточных купеческих семей, как и державшая первый в истории России красный флаг Фелиция Шефтель, хозяйка подпольной динамитной мастерской Хася Гринберг. Из состоятельных мещан, способных отдать сына в гимназию, происходят Александр Бибергаль, Владимир Богораз, Штернберг.

Только Павел Аксельрод из первого поколения революционеров беден и послан в гимназию кагалом, чтобы не загребли в армию.

¹ Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795 — 1995). С. 236.

Остальные же происходят из того общественного круга, откуда в Русской России разве что князь Кропоткин да Савва Морозов (да и тот только деньги давал).

Множество свидетелей могут подтвердить — проблем отцов и детей в еврейских семьях, как правило, не возникало. Примеров — океан.

Герц Лурье или киевский врач Исаак Каминер поддерживали детей всем, чем угодно. Женихами всех трех дочерей стали революционеры... Потом Лурье стал сионистом, сблизился с Ахад-Гаамом.

Мордка Богров, убийца Столыпина, вовсе не из бедняков — этот выкрест имел отца богача и либерала.

Террористы братья Гоцы вышли из родов чайных фабрикантов Гоцов и Высоцких, людей необычайно богатых. Причем деды, владельцы и распорядители семейных денежек, пожертвовали эсеровской партии сотни тысяч рублей, а внуками просто гордились.

«Ряды социалистов были переполнены евреями»¹ ровно потому, что старшие и сами «смутно тяготели к идеологии, восставшей против притеснителей вообще, не разбирая, в чем заключается протест и в чем угнетение»².

Из всех известных нам первых еврейских революционеров только Геся Гельфман, соучастница убийства Александра II, ушла из дому, из своей ветхозаветной традиционной семьи тайком. Ушла не в революцию — ушла учиться.

В более поздние времена еврейские революционеры попадались и из довольно бедных слоев (Свердлов, например, был сыном часовщика; Ярославский-Губельман родился в семье ссыльнопоселенца). Но и в среде большевиков большинство еврейских членов РСДРП происходило из среды купцов (Урицкий), помещиков (Троцкий) или аристократии (Гинзбург). В то время как немногочисленные русские большевики происходили из гораздо менее богатых и влиятельных семей.

¹ Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795 — 1995). Ч. I. С. 109.

² Ландау Г.А. Революционные идеи в еврейской общественности // Россия и Евреи. Париж: YMKA-Press, 1978. С. 107.

И это имело определяющие последствия: слой еврейских революционеров независимо от партийной принадлежности был несравненно сильнее, умнее, культурнее, интеллигентнее, чем слой русских. Русские все же состояли на 90% из неудачников, клинически не способных хоть чему-нибудь путному научиться, или из типов криминальных. О евреях этого не скажешь.

То есть были и среди них психи, невротики, слабаки... Люди, которым нужно было заключение не столько в тюрьму, сколько в сумасшедший дом.

Дейч сообщает, что Лев Златопольский «был не вполне психически уравновешенным человеком», что Бети Каменская «уже на второй месяц заключения... лишилась рассудка». Помещенная в больницу, взята отцом — богатым купцом на поруки. К суду ее решили не привлекать, она хотела заявить прокурору, что здорова и хочет под суд, но не успела — покончила с собой. Моисей Рабинович, сосланный в Иркутскую губернию, сошел с ума и умер в 20 с небольшим лет. Лейзер Цукерман уже в Нью-Йорке застрелился. Нахман Левенталь в Берлине «испытал крайнее нервное состояние», да тут еще неудачно влюбился и «выпил серной кислоты и бросился в реку». Ему навеки 19 лет. Убийца губернатора Харьковской губернии, Г. Гольденберг, просивший как чести собственноручно убить царя, в одиночной камере Трубецкого равелина стал каяться, плакать, предал всех, о ком только вспомнил, и в конце концов покончил с собой.

Но большинство-то были совсем другими! Ведь это были не неудачники, ринувшиеся в революцию из-за своей собственной неспособности хоть что-то сделать, хоть чему-то выучиться и занять хоть какое-то положение в обществе. Это совершенно нормальные юноши и девушки, совсем неплохо подготовленные и воспитанные своей семьей. Они производили неплохое впечатление на многих знавших их людей — совсем не как Каракозов и Ишутин. Корреспондент писателя Федора Крюкова, некая Орлова, взволнованно сообщала:

«...их умение и любовь к борьбе. А какие планы — широкие, неустрашимые! Есть у них нечто свое, выболен-

ное и дорогое. Как обидно, завидно!» — видимо, что такой русской молодежи мало¹.

В результате многие из еврейских революционеров не только бегали с наганами по крышам или крыли матом городских, агитировали проституток в публичных домах против эксплуатации и совершали прочие революционные подвиги. Они оказывались способны и на более осмысленные поступки. В том числе и в ссылке они не обязательно спивались и не только охотились на зайцев.

Лев Штернберг написал научную книгу о гиляках, — раз уж он среди них живет, так не пропадать же материалу. Точно так же В. Иохельсон писал о юкагирах, Н. Геккер — о якутах, М. Кроль — о бурятах.

Тан-Богораз написал прекрасную книгу «Чукчи», которую издавали в виде двухтомника в 1934 году. Это во все не «просто» памятник литературы или науки того времени. Книга нисколько не утратила актуальности, мне доводилось пользоваться ею в профессиональной работе, а Богораз называют порой «классиком русской этнографии»². Есть у него и несколько художественных книг, которые и в наше время вполне можно читать³. Сам Богораз-Тан 20 лет жил в Нью-Йорке, и не на средства от «эксов», то есть от ограбления банков, а читая лекции (на английском языке, разумеется).

Ромм стал практикующим врачом в Нью-Йорке.

Левенталь сделал карьеру ученого и врача, получил в Лозанне кафедру гистологии и от социализма отошел. Лурье окончил медицинский факультет в Италии. Любовь Аксельрод получила степень доктора философии в Бернском университете.

Из народовольцев-эмигрантов самую фантастическую карьеру сделал Григорий Гуревич, вернувшийся в Киев ... послом Дании.

Конечно же, все это верхушка, соотносившаяся по

¹Солженицын А.И. Двести лет вместе (1795 — 1995). Ч. I. С. 238.

²Богораз (Тан) В.Г. Союз молодых. Хабаровск, 1967. С. 64.

³Там же.

числу с основной массой как 1 к 20 или даже 1 к 50. «За вычетом двух-трех крупных деятелей... все остальные мои соплеменники являлись лишь людьми второго или даже третьего ранга»¹.

Но покажите мне, ради Бога, хотя бы одного революционера — этнического русского, который заведовал бы кафедрой или стал бы послом в любой европейской стране?!

Или, как посланцы Америки, приехал бы по делам разных торговых фирм, как Генри Пинкос и Макс Вельжинский.

Аналогии у меня возникают только с другими революционерами — с польскими. Мало кому в России известно, что у диктатора Польши Юзефа Пилсудского был брат Борис... И что этот брат прославился как интересный исследователь тех мест, куда был сослан — Северо-Востока Азии в основном.

Но братья Пилсудские шли на каторгу за свободу своей родины — Польши... Соблазнительно сказать: это делало их совершенно другими людьми, чем русские социал-демократы, достойные наследники Каракозова. Но все гораздо прозаичнее — избавление из-под иноземного гнета — совсем другая задача, нежели сокрушение собственного государства. И такая задача сама по себе отбирает совсем других человеческие типы, совершенно других людей. Но ... но тогда придется прийти к выводу, не очень лестному для Российской империи: евреи тоже борцы за свою свободу.

«Среди наших единомышленников, евреев, было много людей способных, искренне преданных либеральным идеям, но самые значительные люди в кадетской партии были русские. Это не значит, что я отрицаю влияние евреев, растворившихся в нашей толпе. Самая их неугомонность не могла не действовать. Своим присутствием, своей активностью они напоминали о себе, о том, что их на-

¹ Фрумкин Я.Г. Из истории русского еврейства. Воспоминания, материалы, документы. // Книга о русском еврействе: от 1860-х годов до революции 1917 года. Нью-Йорк: Союз русских евреев, 1960. С. 231.

до выручать, помнить об их положении. И мы честно помнили, честно считали, что еврейское равноправие нужно не только евреям, но нужно самой России»¹.

Может быть, именно борьба за интересы своего народа (причем понимаемые очень по-разному) и снимала проблему отцов и детей, делала состав революционных партий таким, каким он был?

Глава 3

ЕВРЕИ РУССКИЕ И НЕРУССКИЕ

Оратор кончил. И грохнул зал,
Как гром, при последней фразе,
И каждый осел копытом стучал
В национальном экстазе.

Г. Гейне

В 1970-е годы некоторые советские евреи ностальгически вздыхали о временах, когда в Уголовном кодексе были статьи, карающие антисемитизм. Самое забавное: таких статей не было ни в УК РСФСР 1922 и 1926 годов, ни в УК СССР 1926 года, ни в УК сталинского времени.

Первый УК РСФСР увидел свет в 1922 г. Ст. 73 гласила: «Измышление и распространение в контрреволюционных целях ложных слухов с целью возбуждения расовой или национальной вражды или розни, а равно прямое или косвенное ограничение прав или установление прямых или косвенных преимуществ граждан в зависимости от их расовой или национальной принадлежности — наказывается лишением ... »

Понятно... «Измышлять» про невиданное засилье евреев запрещено, оно может делаться строго в контрреволюционных целях.

В УК РСФСР редакции 1926 г. была статья 597: «Пропаганда или агитация, направленные к возбуждению на-

¹ *Тыркова-Вильямс А.* На путях к свободе. London: Overseas Publications Interchange Ltd, 1990. С. 303.

циональной или религиозной вражды или розни, а равно распространение или изготовление и хранение литературы того же характера, влекут за собою лишение свободы на срок до двух лет. Те же действия в военной обстановке или при массовых волнениях влекут за собой лишение свободы на срок не ниже двух лет, с конфискацией всего или части имущества, с повышением при особоотягчающих обстоятельствах вплоть до высшей меры социальной защиты — расстрела с конфискацией имущества».

Как видите, вполне строго, но все же особой статьи про антисемитизм все же нет. Интересно, что ностальгирующим по этой эпохе евреям прошлое бережение государства увиделось именно в виде статей Уголовного кодекса. Но большевики охраняли евреев иначе.

Не успев прийти к власти, они тут же издали «Закон о борьбе с антисемитизмом». Постановление было принято на заседании СНК 25 июля 1918 года по предложению Ленина, опубликовано в газете Известия № 158 от 27 июля и в газете Правда № 156 от 27 июля.

Привожу его в таком виде, в каком нашел в сборнике документов:

«По поступающим в Совет Народных Комиссаров сведениям контрреволюционеры во многих городах, особенно в прифронтовой полосе, ведут погромную агитацию, последствием которой были местами эксцессы против трудового еврейского населения. Буржуазная контрреволюция берет в свои руки то оружие, которое выпало из рук царя.

Самодержавное правительство каждый раз, когда ему нужно было отвести от себя гнев народный, направляло его на евреев, указывая темным массам, будто все их беды от евреев. При этом еврейские богачи всегда находили себе защиту, а страдала и гибла от травли и насилий еврейская беднота.

Теперь контрреволюционеры возобновили травлю против евреев, пользуясь голодом, усталостью, а также неразвитостью наиболее отсталых масс и остатками вражды к евреям, которая была привита народу самодержавием.

В Российской Советской Федеративной Республике, где провозглашен принцип самоопределения трудовых

масс всех народов, нет места национальному угнетению. Еврейский буржуа нам враг не как еврей, а как буржуа. Еврейский рабочий нам брат.

Всякая травля какой бы то ни было нации недопустима, преступна и позорна.

Совет Народных Комиссаров объявляет антисемитское движение и погромы евреев гибелью для дела рабочих и крестьянской революции и призывает трудовой народ Социалистической России всеми средствами бороться с этим злом.

Национальная вражда ослабляет наши революционные ряды, разъединяет единый, без различия национальностей, трудовой фронт и на руку лишь нашим врагам.

Совнарком предписывает всем Совдепам принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения. Погромщиков и ведущих погромную агитацию предписывается ставить вне закона.

Председатель Совета Народных Комиссаров Вл. Ульянов (Ленин).

Управляющий делами Совета Народных Комиссаров Вл. Бонч-Бруевич.

Секретарь Н. Горбунов¹.

20 января 1918 года был образован Центральный комиссариат по еврейским национальным делам («Еврейский комиссариат»). В дальнейшем была развернута система Еврейских секций внутри ВКП (б). Влияние этих секций было значительно больше, чем любой другой национальной секции. Фактически евреи оказались в привилегированном положении уже по закону.

О том, сколько именно евреев оказалось в составе правительства и верхушки администрации СССР в 1920-е, спорят до сих пор. Конкретные цифры в слишком большой степени зависят от позиции авторов, чтобы их можно было принимать всерьез. Я однажды использовал списки из книга Андрея Дикого, и потом меня (вернее, нас с Диким, двух Андреев) уличали в невежестве... И что обидно — уличали не «обиженные» политические евреи (эти на

¹Декреты Советской власти. Т. 3. М.: Политиздат, 1964.

любую мою книгу реагируют истериками), а эдакие... сочувственные антисемиты... В духе: «Ты их здорово, конечно, того... Андрюха... но вот, понимаешь, именно этот — точно говорю, молдаванин... »...

Так что приведу цифры из разных источников и как будто самых надежных (к тому же еврейских).

По данным на 1 января 1927 года, доля евреев в аппарате Советов равнялась 10,3%, в органах юстиции — 7,8%, государственной торговле — 13,2%, в общественных организациях — 19,3%. В Московском комитете партии в начале 1926 года работало 11% евреев, а в составе Политбюро ЦК ВКП(б) (члены и кандидаты в члены) — 20%¹.

Только с 1926 по 1934 год в СССР было издано 64 книги и брошюры против антисемитизма².

Постепенно процент евреев уменьшался, но и с 1 января 1935 года по 1 января 1938 года евреи возглавляли более 50% основных структурных подразделений НКВД, а в областных УНКВД на 1 марта 1937 года служило 1776 евреев, или 7,6% всех работавших там сотрудников³.

В 1937 — 1939 годах закрываются национальные школы, в том числе и те, где языком обучения был идиш. К 1938 году в РСФСР (за исключением Еврейской АО) не осталось ни одной еврейской школы. То же самое происходило в Украине и в Белоруссии. Например, были закрыты еврейские школы в Гусятине, Чемировцах и Лянцкору-не — местечках Каменец-Подольской области в Украине⁴. Правда, несколько еврейских школ в Белоруссии и в Украине работали до начала Великой Отечественной войны.

Были ликвидированы многие национальные издательства, газеты, ограничен выпуск литературы на национальных языках.

¹Костырченко Г.В. Тайная политика Сталина. М., 2001. С. 58 — 59.

²Краткая еврейская энциклопедия. Т. 8. С. 162.

³Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. С. 210.

⁴Винокур А., Лурье И. Евреи и русская революция. Еврейский камертон 24.08. 2000. Приложение к газ. «Новости недели».

Вместе с тем, несмотря на всеусиливающиеся великодержавные шовинистические тенденции, ощутимой замены евреев в высшем партийном аппарате не происходило. В марте 1939 года число евреев в ЦК ВКП(б), состоявшем из 71 человека, даже возросло по сравнению с февралем 1934 года — с 10 до 11. Правда, в высших органах государственной власти число евреев заметно уменьшилось. Так, если в 1935 году в составе ЦИК СССР из 608 избранных членов было 98 евреев (16%), то уже в декабре 1937 года из 1143 депутатов Верховного Совета СССР евреев было лишь 47 (4%)¹.

Произошли изменения и в различных наркоматах. Так, в центральном аппарате НКВД к 1 января 1939 г. осталось только 6% евреев, а к началу 1940 года их число сократилось до 189 человек (5%)².

Большевики прекрасно понимали, какое впечатление производит состав слоя, правящего Россией.

В ноябре 1926 года М.И. Калинин, выступая на встрече с участниками съезда ОЗЕТ (Общество по земельному устройству трудящихся евреев), говорил весьма откровенно: «Почему сейчас русская интеллигенция более антисемитская, чем при царизме? В первые дни революции, когда значительная часть русской интеллигенции отхлынула, испугалась революции, как раз в тот момент еврейская интеллигенция хлынула в канал революции, заполнила его большим процентом по сравнению со своей численностью и начала работать в революционных органах управления»³.

Еще более четко рассказал о причинах волны... Ну не смею сказать, антисемитизма, а скажем так — напряженности в национальных отношениях, еврейский публицист-эмигрант И.М. Бикерман: «Русский человек никогда прежде не видел еврея у власти; он не видел его ни губернатором, ни городовым, ни даже почтовым служащим. Теперь еврей — во всех углах и на всех ступенях власти. Рус-

¹ Костырченко Г. В. Тайная политика Сталина. С. 210.

² Там же.

³ Калинин М. И. Речь на Первом Всесоюзном съезде ОЗЕТ в Москве 15 — 20 ноября 1926 г. Стенограф. отчет. М., 1927. С. 15.

ский человек видит его и во главе первопрестольной Москвы, и во главе Невской столицы, и во главе Красной Армии... Он видит, что проспект Св. Владимира носит славное имя Нахимсона, исторический Литейный проспект переименован в проспект Володарского, а Павловск в Слуцк.

Русский человек видит теперь еврея и судьей, и палачом; он встречается на каждом шагу евреев не коммунистов, а таких же обездоленных, как он сам, но все же распоряжающихся, делающих дело советской власти: она ведь всюду, от нее уйти некуда. Неудивительно, что русский человек, сравнивая прошлое с настоящим, утверждает в мысли, что нынешняя власть еврейская и что потому именно она такая осатанелая. Что она для евреев и существует, что делает еврейское дело, в этом укрепляет его сама власть... »¹.

А поведение евреев? Не всех, разумеется, но той части народа, которая чувствовала себя призванной варить жуткое варево «построения нового мира». О них пишет плоть от плоти, кровь от крови, еврейский писатель.

«В российской еврейской среде крепко бытует ... миф о том, что якобы перед Второй мировой войной хотя национальное существование евреев было притушено, но с антисемитизмом советская власть покончила, антисемитов преследовали, евреи занимали выдающееся, завидное положение в обществе и государстве и пользовались не только равными со всеми гражданскими правами, но даже привилегиями. Только после переворота 1937 — 1938 годов, а особенно после приказа начглавПУРа А. Щербакова в 1942 году об удалении евреев с политических, юридических и т.д. постов, в армии началось якобы попятное движение, возвращение в Россию бывшего антисемитизма с ограничениями, травлей и прочим. Высшей точкой этой антисемитской волны, инспирированной сверху, было, мол, «дело врачей» 1953 года, потом наступил некоторый спад в 1950-е — в первой половине 60-х годов, и наконец, новая волна антисемитизма надвинулась на нас после 1967 года...».

¹ Бикерман И.М. Россия и русское еврейство // Россия и евреи. Paris: YMKA-Press, 1978.

Таковы основные исторические контуры этого мифа, почти что общепризнанные ... Но мой личный опыт, опыт одного из советских евреев, лично пережившего все эти «эпохи» и «волны», шепчет мне на ухо, что эта версия неверна в своей основе.

Возможно, взрослым людям, защищенным полицейским законом сталинского государства, действительно до войны казалось, что они — свои в этой огромной стране, что антисемитизм гнездится только в душах нескольких пьяных хулиганов, что власть их любит, а они служат первой опорой своей власти. Нагловатые, самоуверенно-довольные, распевали взрослые евреи на «красных праздниках» и на свадьбах: «Там, где сидели цари и генералы, теперь сидим там мы, они сидят под нами...». Не мешало бы им вовремя вспомнить конец царей и генералов и потом не жаловаться на злую еврейскую судьбу. Пока они самозабвенно токовали, в толщах униженной, измученной, репрессированной, оскверненной массы накапливался великий гнев, который в первую очередь готов был плеснуться на них, на чужаков, говоривших с неприятным тягучим акцентом, тормозивших спокойную крестьянскую жизнь с раздражавших аборигенов торопливым темпераментом «делашей», не понимавших ни чуждых им национальных ценностей, ни чуждых устоев. Накопленный этот гнев использовал Сталин, чтобы сокрушать сторонников троцких-бронштейнов и каменевых-розенфельдов, использовал его и Гитлер, чтобы сокрушать сталинских «жидов-политруков», и снова использовал Сталин, который отмежевался от этих политруков, чтобы гнать своих солдат тенями Суворова и Кутузова»¹.

Так пишет М. Хейфец и рассказывает, что его, ребенка 4 — 5 лет, постоянно избивали «как жида», а в эвакуации на Урале, в городе Ирбите, поймала компания мальчишек, скрутила руки, нацепила веревку на шею и водила с криками: «Жида ведем вешать!»².

¹ Хейфец М. Место и время (еврейские заметки). Франция: Третья волна, 1983. С. 43 — 44.

² Там же. С. 36.

«Антисемитизм был неодолим, когда капланы [следователь КГБ Каплан] стояли у власти и трубили на весь мир, что «Антисемитизм в СССР искоренен навсегда». Антисемитизм стал исчезать как раз тогда, когда евреев стали дискриминировать и вопли о советском антисемитизме разнеслись по всему миру»¹.

«Еврейская «семья», бессменно господствовавшая 20 лет в важнейших узлах партбюрократии, потерпела в борьбе за власть поражение в схватке с иными «семьями», давно ненавидевшими наглых чужаков. Но мы, дети, чувствовали еще до войны на своих детских душах и детских кожах удары этого спрятавшегося от правительственного террора, но тем не менее крепнущего год от года народного антисемитизма «прекрасных» довоенных лет»² — так пишет этот умный, очень этичный человек и описывает свою встречу в тюрьме со стариком Калининым, осужденным за создание братства «истинно православной церкви» последователей патриарха Тихона. Калинин хорошо отнесся к Хейфецу, но, узнав, что тот еврей, отказался иметь с ним дело.

«— Вы меня простите... Я к вам как к человеку хорошо отношусь и знаю, что даже в самой дурной семье родятся хорошие дети... Но вашего народа я простить не могу. Вы мой приговор читали, знаете, что с нами, с нашей верой сделали. И сами знаете — делали это евреи. Так что лучше нам с вами больше не говорить»³.

«Ты прав, — однажды заметил мне мой друг Дмитро Квецко, националист из Украинского Национального фронта, — но ты прав от ума, а у нас душа окровавлена...

Я ведь помнил, как мои дяди и старшие братья распевали: «Там, где сидели цари и генералы, теперь сидим там мы...» А Калинин сидел под ними»⁴.

«Конечно, в Советском Союзе за последние тридцать лет антисемитизм ослаб с тех пор, как евреев удалили с

¹ Хейфец М. Место и время (еврейские заметки). Франция: Третья волна, 1983. С. 54.

² Там же. С. 46.

³ Там же. С. 49.

⁴ Там же. С. 50.

партийных, высших советских постов, из карательных органов. Спасибо, большое спасибо коммунистам за это — они сняли с нашего народа не только тяжкое моральное бремя, но и способствовали его национальному самосознанию, значительно облегчили реальное взаимопонимание с народами этой диаспоры»¹.

Кстати, вот цитата, в очередной раз показывающая, какой разный народ евреи. Нет ничего проще, чем ненавидеть френкелей и губельманов, свердловых и урицких. Их всякий психически вменяемый человек ненавидит, независимо от национальности и от веры. Легко презирать самовлюбленно токующих омерзительную песню дядей и старших братьев Хейфица.

Но попробуйте возненавидеть, запрезирать... ну того же Михаила Хейфица. Калинин вызывает сочувствие... но разве не вызывает сочувствие пятилетний малыш, которого избивают за то, что он «жид»?

Тут как раз хорошо видно, как одни евреи оказываются заложниками политики других. Евреи по происхождению стали заложниками политики сионистов в годы Второй мировой войны. Точно так же еврей по факту рождения, маленький Миша Хейфиц, — заложник подлостей, творимых его же собственными старшими родственниками.

Переворот Сталина был не антисемитским по смыслу. Скорее — великодержавным. Но получилось так, что пламенных революционеров, строивших утопию, ему просто пришлось отстранить от власти, разогнать, уничтожить, принудить к эмиграции. А среди них евреев было немало. Антисемитизм? Нет ничего глупее такого вывода.

Другой вопрос, что уменьшение числа евреев в советском руководстве порождало весьма различную реакцию в мире. Скажем, виднейший нацист Альфред Розенберг 5 октября 1939 года записывает в своем дневнике, что Гесс передал фюреру сообщение одного немецкого капитана, посетившего Одессу. В противоположность прошлым посещениям, капитан не увидел в органах власти

¹ Хейфец М. Место и время (еврейские заметки). Франция: Третья волна, 1983. С. 61.

евреев. Розенберг далее отмечает: «Это дало повод к оживленной дискуссии насчет того, действительно ли в данном отношении в России готовится поворот. Я высказал мнение, что если эта тенденция начнется, то закончится она ужасными еврейскими погромами»¹.

Рейхсминистр пропаганды Германии Йозеф Геббельс в 1940 году обратил внимание на особенность советского террора 1937—1938 годов и новую тенденцию в советской внешней политике 1939—1940 гг. С учетом этого он пытается сделать вывод и 15 марта 1940 года пишет в своем дневнике: «Не ликвидирует ли Сталин постепенно и евреев? Вероятно, он только для того, чтобы ввести в заблуждение весь мир, называет их троцкистами. Кто знает? Во всяком случае, мы с Россией — союзники»².

Сталин евреев не уничтожил. Но насколько эта политика играла роль в подготовке Второй мировой, как она воздействовала на верхушку нацистов — это интересный и практически не изученный вопрос.

А спустя двадцать-тридцать лет после сталинского переворота уже и речи не могло идти о событиях типа описанных Хейфицем.

В 1930-х, не будь беспощадного давления власти на народ, и правда могло бы дойти до погромов. В 1970-е доходило отнюдь не до погромов, а до публичных излияний в любви к евреям, причем непосредственно на улицах. Вообще рубеж 1970-х и 1980-х — это очень большой, значительнейший перелом в народном сознании. В числе прочего, отношение к евреям изменилось окончательно.

В 1981 году арестовали крупного ленинградского ученого, известнейшего археолога Л.С. Клейна. Официально обвинили его в педерастии — это ведь считалось в СССР преступлением, как и в Третьем рейхе, и в Южной Африке. Реально Лев Самойлович мешал генералам советской науки, и в результате «компетентные органы» включили его

¹Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «Третьего рейха» против России. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. М., 1996. С. 46.

²Там же. С. 185.

в «ленинградскую волну арестов» 1981 — 1982 годов — последнюю волну повальных арестов в СССР.

Лев Самойлович так хорошо защищался, что лишь с большим усилием «удалось» припаять ему «всего» полтора года тюрьмы. Год и четыре месяца провел он в тюрьме, и получалось — на лагерь приходится не так уж много времени. Вроде бы должен выдержать... Но страх за него мы все испытывали, загибая на пальцах: что будет работать против Льва Самойловича? Первое — это возраст. Второе — статья (педерасты — это же у «них» низшая каста). Третье, конечно же, национальность.

Трудно сказать, в какой степени сами палачи так же загибали пальцы, прикидывая, много ли шансов выйти из лагеря у Клейна. Но и наши опасения, и надежды гэбульников оказались далеки от реальности: отношение к евреям совершенно изменилось, в том числе и в уголовном мире. В представлении уголовников еврей перестал быть физически хилым, одновременно подловатым и наглым типом, который «вызывал у уголовников инстинкт преследования»¹. Еврей теперь был в их представлении энергичный, богатый человек, образованный, владеющий языками, «потенциальный иностранец». Такой еврей вызывал уже не стремление самоутвердиться на чужой счет, а уважение и зависть.

В лагере Лев Самойлович занимал почетное положение «уголовного», а вернувшись, мгновенно восстановил положение в жизни и в науке и с упоением свел счеты с некорректными людьми (например, с сукиным сыном, который спер у Льва Самойловича кусок его книги и выдал за собственное сочинение).

Но главное для этой книги — уже на рубеже 1980-х годов антисемитизма в России не было. По крайней мере, массового антисемитизма. То есть где-то бесновались «памятники», где-то перепечатывались на машинке и ходили по рукам, а позже и выпускались творения из «библиотеки русского антисемита». Но все это было и осталось глубоко на периферии русской жизни. В семье не без урода, и не более.

¹ Самойлов А. Перевернутый мир. СПб.: Фарн, 1993. С. 134.

ПРОСТО ПАЛАЧИ?

Самое простое — это сделать вывод, что евреи осознанно «завалили» Российскую империю, создали на ее руинах свое государство и жировали за чужой счет, пока гениальный Сталин своими великими решениями не пресек их подленького жирования. Были и жирующие. Те, кто открыл для себя источник спокойной сытой жизни и карьеры в стране, захваченной «своими». Но глупо приписывать такое поведение и такую психологию ВСЕМ евреям.

Применительно к огромному и разному народу это, мягко говоря, упрощенчество. Было и жирование. Была и месть. Было и самозабвенное токование, была русофобия, было отношение к России как к захваченной стране, кипели самые низкие страсти.

Но невозможно объяснить всем этим пафос построения «светлого будущего»: как бы ни относиться к самому пафосу. Автор этих строк — убежденный враг всякой вообще революционности, полный и окончательный антикоммунист. Любые попытки оправдать преступления, совершенные во имя любых отвлеченных идей, мне отвратительны. Люди, жующие тупую жвачку про «великих реформаторов» в лице Троцкого или Бухарина, Луи Бланка или Гарибальди, представляются мне в лучшем случае не очень умными людьми. Что бы они сами об этом ни думали, их позиция — позиция сообщников страшных и отвратительных преступников.

Но и не замечать этого пафоса переустройства, этой судорожной жажды переделать и усовершенствовать мир — никак невозможно.

Во-первых, эта жажда изменять и переустраивать мир — важная часть психологии всей иудаистической цивилизации. Часть психотипа, как сказал бы еврей на четверть, Лев Гумилев, «стереотипа поведения» всех иудаистических народов. И ашкенази, и сефардов. Возможно, я глубоко не прав, но вроде бы корни лежат в самой основе иудаистской цивилизации. Партии, в главном очень похожие на сионистскую или коммунистическую, легко найти даже у древних иудеев.

ИУДАИЗМ И ПРЫЖОК В УТОПИЮ

У греков тоже были партии и были философские споры. Но партии — политические объединения — возникали у них на базе общих интересов, по отношению к чему-то очень простому, приземленному. Скажем, была в Афинах «морская» партия — в нее объединялись все, кормившиеся от моря, — моряки, рыбаки, владельцы кораблей, торговцы заморскими товарами и рыбой. Эта партия считала, что накопленные в войнах средства Афин надо потратить на строительство новых кораблей.

Но философию и политику греки не путали. Никому в голову не приходило заявить, что если прав Фалес Милетский и все произошло из воды, то надо укреплять военный флот и мореплавание. Если бы морская партия в Афинах и выдвинула такой аргумент, его бы встретили громовым хохотом.

Была другая партия эвпатридов-землевладельцев, и ее представители считали, что деньги государства надо тратить не на морские суда, а на поддержку тех, кто производит оливковое масло и вино. Но и партии землевладельцев-эвпатридов не приходило в голову опираться на философские учения, согласно которым земля — главный первоэлемент.

Никому из греков не приходило в голову написать трактат и доказать: раз мир порожден водой — значит, должна победить морская партия! Или — если мир состоит из земли, то и деньги надо потратить в интересах партии эвпатридов. Их партии были очень прагматичными и существовали независимо от споров про то, как и из чего возникла Вселенная. Греки отделяли материальное от идеального.

А вот иудеи создали политические партии, которые основывались на трактовках вероучения. Такие партии были своего рода версиями еврейской культуры. Евреи постоянно разбивались на эти партии и спорили до хрипоты.

Начиная с Вавилонского плена, у иудеев все время появляются какие-то новые партии и течения, спорят между собой... и хорошо, если спорят чисто словесно.

Уже в I веке до Р.Х. общество распалось, по крайней

мере, на три партии — садуккеев, фарисеев и ессеев. В таких случаях полагается говорить: «все образованное общество распалось». Но в том-то и дело, что образованный слой у евреев того времени громаден, не меньше трети, а то и половины всего мужского населения. Партии не были чисто верхушечным, столичным или придворным изобретением, «распадалась на партии» очень значительная часть всего народа.

Название партии садуккеев происходило от имени первосвященника Садика, или Цадика. Потомки этого первосвященника стояли во главе этой партии. Садуккеи отстаивали ту версию иудаизма, которая бытовала до Вавилонского плена, — с Храмом, первосвященниками, обязательными жертвоприношениями. Они не отрицали синагоги, но считали ее чем-то глубоко второстепенным. Для них не было важно толкование священных текстов и споры о том, как понимать то или иное место в Библии.

Само воскресение из мертвых, суд по делам человека, существование рая и ада оставалось для них очень сомнительным делом. «В тот день приступили к нему садуккеи, которые говорят, что нет воскресения...» — свидетельствует Апостол Матфей (Мф. Глава 22, стих 23)¹.

Фарисеи, то есть «обособленные», «отделившиеся», и впрямь последовательнее других стояли за обособление евреев. Для них был не столь важен Храм, сколько синагога и устные народные предания и запреты. Фарисеи считали необходимым строжайшим образом соблюдать традицию — и записанные в Библии, и устные предания, до самых мельчайших деталей. Фарисеи охотно помогали больным и бедным, но притом не просто так, а для сплочения общества.

Из рядов лично скромных, ученых, социально активных фарисеев выходили ученые, толкователи Библии, учителя, предприниматели. Глубокая религиозность и нравственные добродетели фарисеев несомненны. Но они — что поделать? В полном соответствии с положением

¹ Библия. Книги Священного писания Ветхого и Нового заветов. Канонические. М.: Российское библейское об-во, 1997. С. 1009.

ми иудаизма и впрямь считали самих себя людьми, достигшими пределов совершенства. Раз выполняют закон — что еще надо? Они уже угодны Богу, они уже с ним.

Фарисеи отстаивали ту версию иудаизма, которая сложилась в диаспоре... Но не как мировую религию.

А была еще партия ессеев, то есть «совершающие омовение» или «врачующие». Это была очень странная партия, которую правильнее всего назвать «партией углубления иудаизма».

Ессеи стояли в стороне от любых общественных или государственных дел, посвящая себя исключительно делу личного спасения. На самих себя они смотрели, как на сословие «святых», очень беспокоились о своей телесной «чистоте», каждый день купались в реке или озере. Жили небольшими общинами, куда принимались только мужчины. Собственность обобществлялась. Ессеи занимались земледелием, пили только воду, ели только хлеб и овощи, вели тихую, углубленную в самое себя жизнь.

Ессеи считали, что близится конец света, когда Бог будет судить людей, и что нужно быть как можно более безгрешными, чтобы попасть в хорошее место после смерти. Для этого ессеи старались как можно меньше грешить, а согрешив — ибо как прожить на земле без греха? — старались исповедоваться друг другу, рассказать о грехе и тем изжить его, сделать как бы не бывшим.

В простонародье эссеи считались чудотворцами или святыми — откуда и название. К ним обращались за прощением судьбы, за излечением от болезней. За пределами же Иудеи об эссеях слышали не многие — очень уж тихий и незаметный образ жизни они вели.

Иудейские же партии были идейными. Если Бог сказал так и мы правильно поняли слова Бога, переданные через пророка — ничего не поделаешь, надо переделывать и весь материальный мир. Вот в чем были новаторами иудеи времен Вавилонского плена — они изобрели феномен идеологии. А где идеология — там и раскол, вплоть до гражданской войны — потому что ведь заведомо, люди всегда принимают разные идеологии.

Партии садуккеев и фарисеев старались оттеснить друг

друга от управления страной и от должностей первосвященников, их сторонники устраивали порой ожесточенные уличные стычки с мордобоем и поножовщиной. Естественно, расколотость еврейского народа на партии очень мешала ему и при нашествиях иноземных завоевателей, и для организации нормальной жизни в стране в мирное время.

Характерно сказанное Веспасианом уже при осаде Иерусалима. Когда его упрекнули в нежелании идти на штурм, тот высказался вполне определенно. Мол, зачем рисковать своими воинами, если можно просто подождать, когда евреи перебьют друг друга (это опять про солидарность). И расчеты Веспасиана, кстати, оправдались целиком и полностью.

Число погибших иудеев оценивалось примерно в миллион — в треть населения страны. Из этого миллиона только около ста тысяч погибли на поле боя — остальные умерли от голода или были истреблены по большей части другими евреями.

Единственные, кто спасся при штурме Иерусалима, — это христиане. Было ведь сказано Христом: «Скоро разрушится сей город, и не останется камня на камне». Христиане поверили и ушли из Иерусалима заранее. А кого Й'ахве решил погубить, тем не дал пойти за Христом.

После того как Веспасиан стал императором, в 69 году во главе армии стал его сын, Тит Флавий. Тит впервые в истории применил то, что можно назвать «тактикой выжженной земли» — в мятежных областях он сжигал посевы, вырубал оливковые рощи и фруктовые сады. Ни Й'ахве, ни пророки почему-то не явились, чтобы кормить свой народ (наверное, чем-то были очень заняты, а может, хотели в очередной раз «испытать» иудеев). Тит Флавий осадил Иерусалим и здесь тоже вырубил все леса вокруг города. «Земля обнажилась, как целина», — красиво сказал Иосиф Флавий¹. Впрочем, уникальные бальзамовые деревья вырвали с корнем сами иудеи: после пяти месяцев осады, в августе 70 года, Тит Флавий взял мятежный город

¹ Флавий И. Иудейская война. Харьков: Фолио; М.: АСТ, 2000. С. 80.

штурмом, разрушил его и сжег Иерусалимский храм. Иудеи не хотели, чтобы деревья достались врагу.

Во время Иудейской войны огромное число людей покончили с собой, не желая сдаваться; многие из них убивали сначала жен и детей, потом сами следовали за ними. Число этих самоубийц, к сожалению, крайне трудно установить сколько-нибудь достоверно.

Многие поступки иудеев вообще трудно объяснить с точки зрения психически вменяемого человека. Когда Иерусалимский храм уже пылал, около шести тысяч человек — женщин, многие с совсем маленькими детьми, стариков и подростков — пытались выйти из опасной зоны. Но пропагандисты убедили их: надо остаться! Й'ахве сейчас явится в громе и молниях, уничтожит врагов и спасет свой народ. Под рухнувшей горящей кровлей все эти люди погибли¹.

Во время войн и нашествий на Руси (и во всей Европе) мирное население пряталось в храмах... Но нет ни одного случая, когда бы религиозные ораторы требовали от людей остаться в пылающем храме.

Этот неправдоподобно высокий уровень идеологизированности характерен для всех народов иудаистской цивилизации. Он и порождал странный гибрид между сектой и политической партией, который требовал привести реальную жизнь в соответствие со своей утопией.

Ленин назвал такую партию «партией нового типа»... но, в сущности, РСДРП (б) была партией очень старого типа — по образцу zelотов и сикариев.

При этом пророки Древней Иудеи, а потом очень многие раввины, плохо знавшие историю, последовательно считали племенную жизнь, когда «все были равны», неким утраченным идеалом. Классовое же общество полагали своего рода «повреждением нравов», возникшим из-за того, что иудеи слишком уж контактировали с иноплеменниками и что-то от них перенимали.

В результате отступить от того, что несут другие народы, и восстановить первоначальную чистоту иудаизма часто казалось иудеям способом вернуться в племен-

¹ Мороз Е.Н. Евреи в конфликте цивилизаций. М., 2008.

ной рай, где никто не будет мешать им быть равными, никто никого не будет эксплуатировать, никто не будет плохо себя вести. В XX веке почти так же думали немецкие национал-социалисты, стремившиеся вернуться к простоте нравов древних германцев, неукоснительно помогавших друг другу и не стремившихся к личному успеху.

Эти «изобретения»: идеологизация общества и «партии нового типа», постоянные попытки вернуться и вернуть всех вокруг в некий потерянный рай — красной нитью проходят через всю историю народов иудаистской цивилизации.

В XX веке множество евреев, психически нормальных во всех остальных отношениях, жаждали «создания нового мира». Они готовы были и лично участвовать в его создании, и давать на него деньги, и принимать решения для помощи в его построении.

Уже в 1950-е годы супруги Этель и Джулиус Розенберги украли атомные секреты в США, где жили вполне счастливо и уж по крайней мере сыто. Украли, в конечном счете расплатившись собственными жизнями, ценой позора и преступления. Предав государство, которое их приняло и обеспечило им безбедную жизнь и социально-политическое равенство. Украли для того, чтобы вооружить атомной бомбой коммунистов во главе с «еврейским гонителем» Иосифом Сталиным.

Еврейская идеологичность — это только во-первых...

А было и во-вторых: желание получить все права. За то стоило бороться, и за это боролись буквально миллионы евреев в самой России и в других странах Восточной Европы.

В-третьих, шла борьба за возможность ассимиляции в России. Честной и на нормальных человеческих условиях.

До сих пор неизвестно число евреев, которые возвращались в охваченную смутой Россию в 1917 — 1918 годах. Называют цифры и в 100, и в 200 тысяч человек. Ехали и намного позже, охваченные всеми тремя видами стремлений:

- 1) стремлением построить «прекрасный новый мир»;
- 2) стремлением жить, обладая всей полнотой человеческих прав;

3) стремлением жить на исторической Родине, в России, и беспрепятственно смешиваться с ее народом.

Если еврейская семья выехала из России в самом начале XX века, она могла всего через 15—20, даже через 10 лет эмиграции вернуться в Россию, на родину. Почему нет? Что скверного в этом желании?

Родители Айзека Азимова ехали из России, бежали от ужасов коммунальных квартир и хлеба по карточкам. А почти одновременно, навстречу им, в 1926 году перекочевал из Литвы в нашу многострадальную страну отец шумного публициста Померанца — пылкого ленинца в 1960-е годы, патологического ненавистника русского крестьянства до сих пор — Соломон Померанц. Ехал со всей семьей, настроенной пылко революционно. Григорий Соломонович подробно писал об этом, даже приводил свою фотографию — маленького мальчика, наряженного в форму «юнгштурмовца»: немецкого революционера¹. Уж, наверное, такая семья была далеко не одна.

С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ БОЛЬШОЙ ПОЛИТИКИ

Да не буду я понят, как отрицатель очевидного факта: в сокрушении Российской империи были заинтересованы весьма многие и многие политические силы мира того. И Германская империя стремилась вывести Российскую империю из войны. А Британия хотела искоренить, расчленить и уничтожить своего давнего и злейшего конкурента. Все это было, было, было...

Несомненно, были и евреи, которые сочувствовали этим намерениям: хотя бы евреи — агенты и офицеры германской или британской разведки. Но был и другой пафос: не геополитический, а цивилизационный, пафос Прогресса и Просвещения. Свергнуть «плохое» и «отсталое» правительство, установить правила жизни, которые помогут самому же русскому народу жить счастливо и свободно. Колонизатор не сомневается в своем превосходстве и в своем праве вторгаться в жизнь колонизуе-

¹ Померанц Г.С. Записки гадкого утенка. М., 2003.

мых. Но он уверен, что действует в их же собственных интересах.

Во всей громадной поддержке большевистской революции с Уолл-стрита и других финансовых центров четко прослеживается та же схема, которая выработалась в эпоху первых еврейских заступников: западные евреи помогают восточным единоверцам с полного согласия других народов Запада и при поддержке своих правительств.

Они действуют вместе: правительства Запада, народы Запада, евреи Запада, евреи Востока, изрядная часть русской интеллигенции. Все против косного, отсталого правительства. Против тех, кто его поддерживает по своей тупости и серости.

И тут четко видно еще одно. Западные евреи вовсе не хотят сами строить утопию. Западные банкиры и миллиардеры еврейского происхождения были вовсе не врагами и коммунизма, и сионизма. Они считали, что эти явления имеют право на существование, и готовы были им помогать. Этим людям очень практического склада хотелось строить утопию... но чужими руками. Сами они в этих экспериментах участвовать не собирались.

Есть смешная формула, ходящая в еврейской среде: «Сионизм — это когда один еврей на деньги другого еврея посылает в Палестину третьего еврея». Но точно так же и с построением социализма в любой другой стране. Например, «когда один еврей на деньги другого еврея организует революционную пропаганду в России (Польше, Венгрии, Германии, Чехии... нужное вставить)».

ВЛАДЫКИ МИРА, КАК И БЫЛО СКАЗАНО

В России до сих пор великой тайной окружен своего рода «пломбированный пароход», на котором Лев Троцкий с компанией ехал в Россию в 1917 году. Про «пломбированный вагон» уже и ленивый не написал, а вот как насчет парохода?

Этот же «пломбированный пароход» вез Троцкого и его окружение, до 200 человек, из США. Этот пароход англичане остановили в канадском Галифаксе: было оче-

видно, что революционеры еврейского происхождения плывут в Россию, чтобы вывести ее из мировой войны. Но вмешались могучие силы в самой Британии, и пароход продолжил свой путь, увозя в Петроград более 200 революционеров. Фантастика — но величайшая империя в мировой истории... империя, над которой никогда не заходило солнце, оступилась перед этими силами... силами международных еврейских организаций.

Пафос переустройства мира... Да, и еще реальная возможность переустраивать мир. Еврей в XV веке, может быть, и не меньше ХОТЕЛ переустраивать. А реальность была такова, что он или бежал, умирая от голода в пути, спотыкаясь, брел прочь от родной Испании. Или, с ножом погромщика у горла, сглатывая ком, надевал крест на шею.

Теперь же он МОГ переустраивать мир, как хотел. В XX веке евреи имели возможность переделывать мир в той же степени, в какой это в XVI—XVII веках делали европейские колонизаторы. Не все евреи принимали в этом участие? Несомненно. Но и 99% испанцев в XVI веке сидели дома. Однако кучка закованных в латы испанских завоевателей, буквально несколько тысяч человек, завоевали обе Америки, истребили одни народы, покорили и заставили работать на себя другие. А потом кучка работорговцев, несколько десятков тысяч европейцев, обезлюдил Африку, чтобы заселить неграми Америку.

Точно так же несколько тысяч очень богатых евреев могли организовать колоссальную помощь и лично Троцкому, и всем вообще революционным силам в Российской империи.

Как и колонизаторы, эти евреи вовсе не были едины. Они постоянно ссорились между собой, все время преследовали свои групповые или частные цели.

Американские банкиры давали Троцкому совершенно фантастические деньги... Вопрос — на что? Так вот Яков Шифф (тот самый, что таки немножечко профинансировал русскую революцию) давал порядка 200 млн долларов: больше, чем германская разведка. Вот только была у Шиффа вполне конкретная просьба: друг и соратник «железнодорожного короля» Гарримана хотел взять

под контроль Транссиб. Монополия на железнодорожную связь Дальнего Востока и Китая с Россией и Европой сулила неправдоподобные прибыли... Лев Давидович охотно обещал «решить вопрос»... но, как и следовало ожидать, ничего Яков Шифф не получил. Вообще¹.

Гарриман хотел получить в России концессии. Не получил.

Суть не в том, что каждый живший в те времена еврей лично в чем-то участвовал, а если участвовал, то на стороне большевиков. Я этого не говорил и, что характерно, даже не думал. Суть дела в том, что евреи в начале — середине XX века стали так же неимоверно могущественны, как европейские народы в XVI—XVII веках.

Лион Фейхтвангер никогда не был ни коммунистом, ни даже «сочувствующим». От силы так, легкая теоретическая «розоватость». И тем не менее послушайте: «До сих пор белым (обратите внимание на термин — им пользовались и Киплинг, и Джек Лондон, и Геббельс. — А.Б.) лишь однажды удалось без применения силы создать духовный национализм. Это удалось грекам. Политически побежденные, они завоевали мир своей культурой и на протяжении 5000 лет были господами мира. Задача Третьего Израиля мне представляется такой же. И решить ее можно без применения силы. В этом особенность истинного еврейского национализма: его смысл заключается в преодолении себя. В противоположность любому другому национализму, он стремится не утвердить себя, а раствориться в едином мире. Раствориться, словно соль в воде, которая, растворившись, становится невидимой и в то же время вездущей и вечно существующей.

Усовершенствованный таким образом сионизм соответствует основной идее еврейства, мессианству... Целью истинного еврейского национализма является насыщение материи духом. Он космополитичен, этот истинно еврейский национализм, он мессианский»².

¹ Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. М., 2005.

² Фейхтвангер Л. Национализм и еврейство // Лехаим. 1999. 1 (81). С. 20.

Сам автор этих слов никогда не проводил карательных операций, не сортировал крестьян на преступных «кулаков» и добродетельных безлошадников и бесштанников. Он не загонял крестьянскую молодежь на разного рода стройки века для перевоспитания их индустриальным трудом. Он не обманывал евреев, отправляя их в «рай земной» Палестины, и не сметал с лица земли арабские поселения, рассказывая, что их тут никогда и не было. Но вся необходимая идеология для совершения всех этих преступлений тут уже содержится, причем полностью.

И дух речей Лиона Фейхтвангера — колонизаторский. Испанец XVI века крестил индейцев, истребляя не-радивых и несогласных. Англичанин XVIII века вовлекал негров и индусов в систему мирового хозяйства, обрекая на голодную смерть тех, кто этому сопротивлялся.

Разве европейские колонизаторы не «посолили собой» весь остальной подлунный мир? Оставаясь при этом элитой этого переустроенного под них мира?

Западное еврейство само не «солило» собой мир. Оно продолжало вполне комфортно жить в культурных, богатых и сытых государствах, где полиция эффективна, жизнь безопасна, а революции мало вероятны. Но они охотно подбивали ашкеназских евреев на революции в Польше и в России и на «возрождение» «истинно социалистического» Израиля. Даже приятно думать, что как Ленин и компания обманули германский Генеральный штаб, так же Троцкий и его окружение обманули еврейских воротил Уолл-стрита. Так им и надо.

Часть III

БАЛЛАДА О НЕДОСТРЕЛЕННЫХ

Ходил в меня влюбленный
Весь слабый женский пол.
— Эй ты, недостреленный!
Давай-ка на укол!

В.С. Высоцкий

Трудно сказать, как пошла бы вся история еврейства, и в том числе их международных организаций, не приди к власти в Германии упертые антисемиты. Не будем даже задавать наивный вопрос: что плохого сделали Гитлеру евреи и чего он на них так ополчился? По поводу еврейских корней самого Гитлера ходит невероятное количество самых невероятных легенд. Историю о том, что мать Гитлера, красавицу еврейку, убили раввины за брак с немцем, я знаю в четырех разных версиях. По одной из них, Гитлер-подросток поклялся мстить евреям на могиле матери. У моих информаторов ритуальная ненависть к Гитлеру смешивалась с гордостью за «своего»: и за маму отомстил, и вон в какие знаменитости вышел, сколько людей перерезал. Отмечу еще — с какой легкостью признавали евреи, что еврейская девушка могла расплатиться жизнью за брак с «гоем».

Все эти вдохновенные, но плохо продуманные и еще хуже сочиненные версии мало убедительны. Но что без евреев в биографии «мистического мессии» не обошлось, это факт. «По мнению Ганса Франка (нацистского юриста, расследовавшего родословную Гитлера. — А.Б.), дедом Адольфа Гитлера, скорее всего, являлся еврей Франкенберг»¹.

Евреев в Германии было меньше, чем в России. Не 5—6%, а 2—3% населения. Но к 1920-м годам уже четыре

¹Пруссаков В. Окультизм и его Рейх. М.: Молодая гвардия, 1992. С. 5.

поколения не знали никаких ограничений, жили среди немцев и легко смешивались с ними. То-то нацистам пришлось вводить понятие «мишлинге первой» и «мишлинге второй категории», то есть полуевреи и на четверть евреи. Евреи были привычны, обыкновенны... И чего нацисты придумали о них столько гадостей, если они их панически боялись и ненавидели, это бывает трудно понять.

Но кроме этого, удивляет полное отсутствие реальной оценки ситуации и чувства самосохранения нацистов. К 1920-м годам было уже очевидно, что евреи давно перестали быть жалкими жертвами погромов и смешными туземцами из гетто. Еврейские организации, те же сионисты, — реальный и достаточно важный фактор политики.

Вместо того чтобы превращать всякого вообще еврея во врага Третьего рейха, вполне можно было договариваться с какими-то группами евреев, находить им место в своей политической системе.

В Германии родилась реформатская синагога, шла активная ассимиляция... Так и опираться на нее, пропагандировать прогресс и мудрость отцов-основателей и функционеров реформизма! Говорить об их «истинно немецком духе» и «корнях германской культуры» в их учении, о близости реформизма и лютеранства... Это обеспечило бы, кстати, и тесные связи с евреями США.

Религиозные ортодоксы? И они свои люди! Это евреи, которые по духу проникнуты Великой Традицией. Проникнувшись ею, немец становится неоязычником, еврей — припадает к истокам иудаизма.

Даже расовая теория не помеха к сближению. Немецкие евреи — в расовом отношении свои! Они за века смешались с нордической расой, у них тоже характер стойкий, и вообще они молодцы.

Такой подход позволил бы сделать привлекательным политическое признание нацизма... Признаешь — и получаешь сертификат крови. Такие сертификаты и так были выданы в количестве нескольких тысяч, в том числе за личной подписью Гитлера — несколько сотен. Кто мешал выдавать их большому числу людей? Всем евреям, лояльным к Третьему рейху?

Объявление войны сионистами? Но к 1939-му уже не первый год действовали расовые законы, прошла «Хрустальная ночь», серии погромов и массовое бегство евреев из Германии. Без всего этого маразма, даже и объяви сионисты войну Германии, это вызвало бы только улыбку. И даже с сионистами, как показывает практика, не так уж трудно договориться.

Вместо всего этого нацисты объявили евреев чудовищами, от которых все беды, а себя — непримиримыми борцами с этими чудовищами. После первого же погрома они посеяли зубы дракона: любой еврей с трудом мог примириться с убийцами еврейских детей. А в своей борьбе с Третьим рейхом он мог рассчитывать на полное сочувствие людей всех стран и народов.

ПОСЛЕ событий 1933 — 1945 годов сложилась совершенно другая политическая ситуация в мире. И положение евреев изменилось.

Во-первых они оказались главными жертвами нацистов, чуть ли не первопричиной войны, и жертвой множества преступлений.

Во-вторых, евреи оказались как бы победителями в войне 1939 — 1945 годов.

Не воевало еврейское государство — не было такого государства. Не воевало огромное множество евреев разных странах — по разным причинам. А воевавшие участвовали в сражениях своего государства.

Но субъектами политики и участниками войны были международные организации. «Джойнт», «Бней-Брит» и сионисты незримо вошли в число победителей Гитлера.

Послевоенное господство евреев, точнее — политических евреев, тесно связано с мифом о Холокосте. Катастрофа европейских евреев получила название Холокоста, в Израиле ее называют на иврите Шоа — что означает «истребление». Казалось бы, событие это из тех, что не требует комментариев, исключает любые спекуляции. Миф состоит из трех основных постулатов:

1) Холокост — абсолютно уникальное событие мировой истории. Никогда не было, не будет и не могло быть ничего подобного.

2) Во время Холокоста нацисты истребили 6 млн евреев, наварили из них мыла, наделали из их кожи абажуров, а тела сожгли и использовали на удобрение.

3) Все народы Европы предали евреев, никому не было дела до их трагедии.

На этом мифе стоят и делают свою политику политические евреи, этот миф защищает представление об «антисемитизме».

Рассмотрим составляющие мифа, а потом — как на нем делается политика.

Глава 1

МИФ ОБ УНИКАЛЬНОСТИ ШОА

Любой большой писатель русский
Жалел сирот, больных и вдов,
Слегка стыдясь, что это чувство
Не исключает и жидов.

И. Губерман

Идея уникальности Холокоста очень близка сердцу многих евреев. «Методичное и жестокое уничтожение нацистами 6 миллионов евреев не имеет precedентов и считается величайшим преступлением, известным мировой истории. Из каждых трех евреев два были убиты»¹. Так характеризует Холокост Карманная еврейская энциклопедия.

Г. Померанца очень беспокоит, что «понятие геноцид распространяется на совершенно другие явления. Например, на истребление социальных слоев»². Чем истребление казаков или «кулаков» отличается от истребления цыган — этого господин Померанц не объясняет,

¹Карманная еврейская энциклопедия. С. 207 — 208.

²Померанц Г.С. Война не растворилась в мире // Уроки Холокоста и современная Россия. М.: Научно-просветительский центр «Холокост», 1995. С. 19.

просто декларирует — вот отличается, и все тут! Действительно, а вдруг произошедшее с твоим народом не уникально, и более того... вдруг твой собственный народ окажется причастен к чему-то такому... непочтенному?! Страшно подумать.

Такие же, только высказанные более честно беспокойства охватили многих французских евреев, когда во время войны и этнических чисток в бывшей Югославии стали проводиться исторические параллели между событиями в Германии и событиями в Югославии. Причем даже не словесно! Общество «Врачи мира» распространяло афиши с изображением лагеря, окруженного колючей проволокой и вышками, наполненного изможденными заключенными. Текст гласил: «Это лагерь, где идет этническая чистка. Не напоминает ли он вам что-то другое?»

Так вот, «во Франции немедленно вспыхнула дискуссия. Некоторые представители еврейских организаций восстали против того, что они называли «покушением на память о Шоа»... они делали ударение на уникальность Шоа и недопустимость сравнений. Они также говорили, что сравнение Милошевича с Гитлером приводит к преуменьшению и даже к отрицанию специфичности опыта и страданий евреев»¹.

Когда в 1987 году в Лионе судили нацистского преступника Барбье, возник, как ни странно, вопрос: кто должен свидетельствовать против преступника. Некоторые всерьез полагали, что свидетельствовать против Барбье имеют право только евреи. Ведь если свидетелями будут участники движения Сопротивления, которых репрессировал Барбье по политическим мотивам, тогда это будет «отрицанием или умалением абсолютной уникальности преступлений нацистов против евреев»².

В США еврейские организации сопротивляются при-

¹ Завадски П. Уникальность или универсальность? Споры вокруг Шоа// Тень Холокоста. М.: Фонд «Холокост», 1998. С. 25.

² Там же. С. 26.

знанию истребления цыган, как холокоста — хотя в некоторых местах число погибших цыган превосходит число убитых нацистами евреев.

Но если геноцид — это «возвращение к племенному сознанию, для которого уничтожение побежденных... это норма»¹, тогда — в чем же уникальность Шоа?

А ни в чем. Племенное сознание первобытного человека исходит из коллективной вины: «Один за всех и все за одного». Война первобытных племен велась именно на уничтожение: до младенца в люльке и до эмбриона в чреве матери. Для африканских племен, австралийцев или индейцев ворваться в поселок противника, когда мужчины ушли на охоту, и перебить их семьи, означало не страшное преступление, а веселую (благо почти безопасную) охоту. Окончательную победу, окончательное решение вражеского вопроса. Классический миф о происхождении богатыря и мстителя, сюжет, прослеженный от Австралии до Норвегии: из разоренного врагами поселка убегает женщина, унося в себе не родившегося младенца. Вырастает богатырь и на каком-то этапе кладет головы врагов к ногам счастливой и довольной мамы.

Мораль как будто ясна: резать надо до последней беременной бабы, чтобы мстителю неоткуда было взяться.

Даже цивилизованные народы на Древнем Востоке поступали почти так же, и очень долгое время обращение в рабство, превращение в данников было шагом вперед, актом гуманизма по сравнению с обычной практикой древности — ведь людей все же оставляли в живых! Да и назывались рабы в Египте весьма «духоподъемно» — «живые убитые»².

Мировые империи перемешивали людей. Делали привычным общение с «другим». Мировые религии учили тому, что все люди равны перед Богом, и нравы постепенно изменялись. Подробно не стоит останавливаться

¹ Завадски П. Уникальность или универсальность? Споры вокруг Шоа// Тень Холокоста. М.: Фонд «Холокост», 1998. С. 20.

² Авдиев В.И. История Древнего Востока. М.: Высшая школа, 1970. С. 148.

на этом, тем более что написаны и статьи¹, и целые книги на эту тему².

Кто не верит на слово — пусть читает и убеждается, а остальных прошу поверить на слово: нравы человечества очень изменились за последние века, а уж тем более за тысячелетия. Расизм и геноцид означают вовсе не что-то уникальное, впервые проявившееся в истории, а «дехристианизацию и дегуманизацию, возврат к варварству и язычеству»³.

Человечество как-то не очень захотело вернуться к первобытным временам патриархальной резни Иисуса Навина и Мордухая, и потому геноцид в Югославии — «это победа Гитлера с того света»⁴.

Но и в XX веке, и в Европе геноцид евреев и цыган нацистами — вовсе не первый. В 1914 — 1915 годах в Турции под руководством партии младотурок было вырезано порядка 2,5 миллиона армян. 40% живших на земле армян было уничтожено тогда.

И получается — ДО еврейского Холокоста только в европейских странах состоялся армянский Холокост. Считать ли Холокостом резню русских — от дворян интеллигентов в Петербурге 1918 года до «раскрестьянивания» — можно спорить. Но то ли один Холокост, то ли целых два нееврейских Холокоста: армян и русских. А одновременно с еврейским Холокостом происходило еще два: цыган, которых так же методично и последовательно истребляли немецкие нацисты, и истребление сербов хорватами.

¹Буровский А.М. Люди ли мы? (О соотношении «естественного» и «искусственного» в современном человеке) // Общественные науки и современность. 1996. № 4. С. 122 — 132.

²Назаретян А.П. Цивилизационные кризисы в контексте Универсальной истории. М.: ПЕР СЭ, 2001.

³Бердяев Н.А. Христианство и антисемитизм. Новосибирск: Русский архив, 1994. № 5 — 8. С. 331.

⁴Эдельман М. «Европейскую цивилизацию в XX в. разрушила привычка к убийству людей» // Уроки Холокоста и современная Россия. М.: Научно-просветительский центр «Холокост», 1995. С. 53.

Весь мир слышал про Освенцим и Трешлинку, Бабий Яр и Майданек. А многие ли слышали про Ясеновац? В лагере Ясеновац, в Югославии, было уничтожено несколько сотен тысяч человек. Но были это все южные славяне и в основном — крестьяне: люди, не умеющие писать или умеющие писать довольно плохо.

Уникальность Холокоста не выдерживает элементарной критики фактами... А есть ведь и нравственный параметр.

Когда еврейский Холокост, гибель нескольких сотен тысяч или миллионов, становится предлогом для разговора о неотъемлемых правах человека, для осуждения принципа коллективной ответственности, для проклятия расизма, социализма, оккультизма и других видов дикости и варварства — это можно только приветствовать. В конце концов, с какого Холокоста начинать, с армянского или с еврейского, — нет разницы. Главное — ужаснуться тому, как тонок цивилизованный слой у современного человека, как легко мы все проваливаемся во времена Иерихонские и покорения Ханаана. Ужаснуться тому, что «в последние десятилетия после Холокоста европейская цивилизация наблюдала геноцид в Камбодже, Биафре... В настоящее время она равнодушно смотрит, как в центре Европы, в странах бывшей Югославии, тысячи людей гибнут от голода, холода и войны...»¹

Но когда Холокост объявляется какой-то уникальной особенностью еврейской истории, чем-то исключительным, чем-то подтверждающим миф исключительности и избранничества; когда плевать на чужие страдания, лишь бы подчеркнуть исключительность и особенность «своих». Когда вопреки очевидным и общеизвестным фактам отрицается, что другие народы пережили нечто подобное...

Впрочем, пусть читатель сам делает выводы и дает название явлению.

¹Эдельман М. «Европа в минуту безумия создала тоталитарный строй» // Уроки Холокоста и современная Россия. М.: Научно-просветительский центр «Холокост», 1995

МИФ О ШЕСТИ МИЛЛИОНАХ

В евреях есть такое электричество,
Что все вокруг евреев намагничено,
Поэтому любое их количество
Повсюду и всегда преувеличено.

И. Губерман

27 января 2002 года исполнилось 57 лет с того дня, когда советские войска вошли в Аушвиц-Освенцим. По этому случаю в актовом зале Московского еврейского общинного центра состоялась антифашистская конференция. «Конечно, в этот день большинство выступающих говорили об Освенциме и о том, что еще далеко не решена проблема официального умолчания о жертвах, понесенных еврейским народом во Вторую мировую войну. В числе прочего, писатель Матвей Гейзер... напомнил, что из четырех миллионов жертв Освенцима евреи составляли не менее трех четвертей»¹.

Откуда цифра? Кто установил и с какой мерой достоверности, что миллионов было именно шесть? И что в Освенциме было уничтожено именно 4 млн человек.

К 2002 году давно уже никто не повторял нелепые сказки про «четыре миллиона жертв Освенцима». До 1990 года и правда при входе в мемориал бронзовые таблички извещали, что в лагере убито 4 млн человек. В 1990-м, сославшись на «советские преувеличения», надписи на табличках заменили на «один миллион пятьсот тысяч уничтоженных».

Тут, конечно, сразу два вопроса... Первый — это чьи тут преувеличения? Вроде бы ни правительство Польской Народной Республики, ни польские ученые в советские времена цифры 4 млн не оспаривали?

Второй — а что, цифра «1,5 млн» — окончательная? Нет... ее явно будут пересматривать, и в сторону уменьшения.

¹Успех борьбы зависит от нашей дружбы // Лехаим. 2002. № 3. С. 12.

«Четыре миллиона» — это цифра, взятая с потолка, выколоченная пытками из военнопленных, сочиненная их палачами. Комендант Освенцима Рудольф Гесс называл цифру в два с половиной миллиона. Один из «свидетелей», Рудольф Врба, называл ту же цифру. Эсэсовец Пери Броуд говорил про «два-три миллиона». Откуда эти цифры у них, у рядовых людей, никогда не работавших с документацией?

Но и этих цифр показалось мало. Коменданта Освенцима пытал сержант британских вооруженных сил Бернард Кларк (этнический еврей). Гесса растягивали на станке для убоя скота и избивали так, что «крики и удары сливались в одну какофонию, и казалось, ей не будет конца». Через три дня Гесс был доведен до такого состояния, что начинал истерически кричать при одном виде британского мундира. И начал давать «правдивые» показания! Рассказал, что в Освенциме погибло три с половиной миллиона человек.

Никак не оправдывая Гесса, напомним еще — сама память о нем оказалась фальсифицированной. Французский писатель Р. Мёрль написал о нем роман «Смерть — мое ремесло»¹, в котором от реального Гесса ничего не осталось, кроме имени.

Героические победители называли и другие цифры: и 7, и 8, и 9 миллионов убитых в Освенциме. Французское ведомство по изучению военных преступлений настаивало на цифре «8». Нюрнбергский трибунал выбрал скромную цифру «4»... Это опять к вопросу о том, чьи же это тут были преувеличения, советские или не только.

Чем ближе к нашему времени, тем цифры меньше. Израильский эксперт Иегуда Базер в 1989 году назвал цифру «1,6 млн» — ее и использовали поляки. Скоро им придется опять менять табличку, кивая на «израильские преувеличения», потому что в 1993 году еврейский историк Геральт Райтлинг назвал цифру в 800—900 тысяч убитых. С тех пор произносились цифры и в 700, и даже в 400—500 тысяч убитых.

¹ Мёрль Р. Смерть — мое ремесло. М., 1978.

Так что «большой писатель» Глейзер может трясти этой извлеченной из нафталина цифрой, сколько ему нравится... Но за нее давно уже стыдно даже собственным ее создателям.

Но 4 млн убитых в Освенциме, и 3 млн из них евреи... Это еще детские игрушки! Откуда взята сама цифра — 6 миллионов убитых евреев? Кто ее установил и с какой степенью достоверности?

Способ, которым считают еврейские потери некоторые современные авторы, достоин пера Шолом-Алейхема: «Коньяк пили свой? С вас три рубля». Делается подсчет элементарно: сравнивается число евреев, живших в стране в 1939 году и после войны. Вся разница списывается на истребление нацистами, а такие «мелочи», как эмиграция (обычно массовая), как смертность от естественных причин (во время войн повышенная), как понижение рождаемости (все народы во время войн недополучают младенцев), не принимаются во внимание.

В Германии в 1933 году жило пятьсот тысяч евреев. Значит, всех их и уничтожили! Правда, даже наш старый знакомец, американский раввин мистер Даймонт, пишет: «Более 300 тысяч из 500 тысяч немецких евреев покинули страну»¹. Что?! Еще триста тысяч?! Значит, пятьсот тысяч плюс триста... Восемьсот тысяч убили! В общем, из одиннадцати расстрелянных анархистов евреев не меньше пятнадцати.

В Польше в сентябре 1939 года жило три миллиона двести тысяч евреев. Значит, все они истреблены в лагерях уничтожения! ... А что, по крайней мере миллион, а может быть, и два миллиона польских евреев пережили Холокост — это, естественно, мелочи, «с вас три рубля», и не о чем тут больше толковать.

Между прочим, тут мы затрагиваем очень болезненную тему. Болезненную во-первых, для еврейского национального сознания: для многих евреев почему-то

¹ Даймонт М. Евреи, Бог и история. М.: Издательский дом в Москве «Имидж», 1994. С. 483.

очень важно, чтобы во время Холокоста было убито именно шесть миллионов евреев, и ни на одного меньше.

Почему это для них так важно — выше моего понимания, но это так.

Когда я писал книгу «Евреи, которых не было», я как-то и сам не понимал, во что ввязался. А оказалось: многие евреи вполне в состоянии обсуждать самые, казалось бы, деликатные особенности национального сознания евреев, их обычаи, их отношение к иноплеменникам, порой сурово осуждать собственные традиции... Но вот обсуждать «шесть миллионов истребленных» они совершенно не в силах. Буквально становятся невменяемы. Миллионов должно быть именно шесть — и ни одним евреем меньше! И точка.

Во-вторых, это утверждение — фактор международной политики. Во Франции, Германии, Австрии, Португалии, Испании, Дании, Голландии, Швейцарии были приняты законы, согласно которым нельзя отрицать тот «факт», что в гитлеровской Германии было убито шесть миллионов евреев.

Причем заранее известно, что уничтожили их именно в газовых камерах. В существовании газовых камер тоже сомневаться запрещено.

ТАБУИЗАЦИЯ МЕТОДОВ

Скажем, немецкий инженер Гермар Рудольф усомнился в том, что в помещении Освенцима, представляемом как газовая камера, могли убивать людей. Этот человек не делал никаких политических выводов, он усомнился в том, что именно это помещение по своим техническим характеристикам могло быть использовано для отравления газом, — и только. Инженер был осужден на 18 месяцев лишения свободы!¹. Он усомнился только в одной из деталей официального мифа, но этого было достаточно.

¹ Цундел Э. Шесть миллионов — потеряны и найдены. М.: Витязь, 1998. С. 6.

Так же запрещено сомневаться в том, что из жира убитых газом евреев делали мыло, их кожу пускали на абажуры, а женскими волосами набивали матрацы.

Правда, и еврейский ученый Ехуда Бауэр, профессор в Еврейском университете, утверждает: «Технические возможности для переработки человеческого жира в мыло не были известны в то время. Узники лагерей могли поверить в любую историю ужасов, и нацистов это вполне устраивало. Нацисты сделали достаточно ужасных дел в войну, нам ни к чему верить в сказки». Он подданный не ФРГ, а Израиля; в Израиле нет закона, карающего за попытку самостоятельно думать и за умение считать.

ТАБУИЗАЦИЯ ЦИФР

Цифра «6 миллионов» тоже табуизирована. Это — часть официальной политики. В этой стране возвели огромный, в несколько гектаров, Музей Холокоста: Яд Вашем. В этом музее на человека осуществляется не только умственное, но и сугубо эмоциональное воздействие. Со спецэффектами, пришедшими из американского кинематографа. Имитируются звуки: шипение отравляющего газа, крики и стоны людей, детский смех и хлопанье в ладоши, звук движения множества ребятишек...

Разумеется, в Яд Вашем не раздаются крики беременных палестинских женщин, которым вспарывали животы израильские боевики в Дейр-Ясин, плач детей, которым разбивали головки о глинобитные заборы, звуки взрыва в иракской синагоге Шем-Тов, довольный смех сионистов, пирующих с Эйхманом.

В Яд Вашем приносят присягу солдаты израильской армии. Тут они проходят необходимую эмоционально-идеологическую обработку и отправляются... ну, например, в сектор Газа.

Но тем не менее в Израиле нет законов, которые запрещали бы самостоятельно мыслить. Что это? Привилегия, данная «своим», или все же проявление тысячелетней традиции умственной свободы? Хочется верить во второе.

Но для европейца сомневаться в любой части официальных утверждений не полагается. Более того — это опасно! Марсель Дюпра, который распространял во Франции книгу Харвурда «Шесть миллионов — потеряны и найдены», был убит бомбой, подложенной в его машину. После этого некоторые еврейские организации сделали заявление для прессы, в котором они выражали одобрение этому убийству и предупреждали остальных о последствиях попыток проанализировать тот период истории.

Э. Цунделю посылали бомбы по почте, была взорвана бомба возле его дома, потом его дом был подожжен, в результате чего был принесен значительный материальный ущерб. Дом швейцарского историка Юргена Графа был сожжен, как и дом шведского исследователя, проживавшего в Дании. Юрген Граф вынужден был скрываться ... в России, где пока можно хотя бы иногда говорить то, что думаешь. Надолго ли?

Книжный склад американской организации, объединяющей нескольких исследователей этого вопроса, также был подожжен. Французский историк, профессор Р. Фориссон, который занимается этим вопросом, был жестоко избит, и только вмешательство людей, находившихся поблизости, спасло ему жизнь¹.

Так что тема — скользкая, сложная, даже опасная тема. Проще всего повторять ритуальные фразы о «чудовищных зверствах немецко-фашистских захватчиков».

Только вот и правда непонятно — откуда взялась цифра «6 миллионов»?

ОТКУДА ЦИФРА?

Впервые ее назвали... еще в 1943 году, и назвал ее еврей Рафаэль Лемкин в книге «Axis Rule in Occupied Europe» («Правление нацистов в Европе»), напечатанной в Нью-Йорке. Кстати, этот самый Лемкин позже составил конвенцию ООН о геноциде, согласно которой «расизм» предписывалось сделать противозаконным.

¹ Цундел Э. Шесть миллионов — потеряны и найдены. С. 5.

Сионист Наум Гольдман, впоследствии президент Еврейского конгресса, в 1942 году в Нью-Йорке заявил, что из 8 миллионов евреев Европы осталось в живых не больше 2 или 3 миллионов. Источников своей невероятной осведомленности он не назвал...

Из военнопленных цифру «6 миллионов» назвал шеф гестапо в Братиславе Дитер Вислицени. Чехи пытали его так страшно, что об этом не хочется рассказывать. Недавний собутыльник сионистов, Вислицени дал «правдивые показания», назвав цифру и рассказав, каким страшным типом был четвертый собутыльник в их компании, Эйхман.

Курт Герштейн утверждал, что он антифашист, сумевший проникнуть в СС; на допросе французскому офицеру Рэймонду Картьеру он назвал другую цифру: «не менее сорока миллионов».

В его первом меморандуме от 26 апреля 1945 года он снизил цифру до двадцати пяти миллионов, но даже эта оценка была слишком невообразимой для французов. В его втором меморандуме, который он подписал в Роттвайле 4 мая 1945 года, он снизил цифру до шести миллионов, которую впоследствии и стали использовать на Нюрнбергском процессе.

Кстати, Герштейн был осужден в 1936 году за посылку аморальных материалов по почте — деталь маленькая, но о многом говорящая. После того как он написал свои меморандумы, было объявлено, что он повесился в камере тюрьмы Шерше Миди в Париже.

Меморандумы Герштейна содержат совершенно фантастические сведения не только о числе уничтоженных: например, о приезде Гитлера в концлагеря Польши в июне 1942 года, хотя известно — Гитлер никогда в эти лагеря не приезжал. Эта фантастика не помешала союзникам использовать такие «показания».

Лорд Рассел из Ливерпуля в книге «Владычество свастики» (London, 1954), утверждает, что не «меньше чем пять миллионов евреев умерло в немецких концлагерях». Впрочем, он признает, «точное число никогда не будет известно». Но тогда — почему именно пять?

М. Перлцвей, делегат от Нью-Йорка на Всемирном Еврейском Съезде, заявил: «Это факт, что семь миллионов евреев потеряли жизни благодаря жестокому антисемитизму»¹.

Чтобы обосновать такие цифры, Сидней Олдерман в своей обвинительной речи на Нюрнбергском процессе 20 ноября 1945 года заявил, что в Европе, оккупированной немцами, проживало 9,6 млн евреев. Еще больше раздутая цифра, 9,8 млн, была приведена на процессе Эйхмана профессором Шаломом Бароном. Будь это правда и погибни из них 6 миллионов, — и правда «из трех европейских евреев» были бы убиты два. Но это неправда.

Согласно данным самих нацистов — статиста Гиммлера, доктора Ричарда Корхерра, — под властью нацистов оказалось 5,55 миллиона евреев — это в то время, когда территория, оккупированная Германией, была наибольшей.

А согласно Мировому Центру Современной Еврейской Документации, это число составляет 4,5 миллиона. Еврейский источник называет меньшую цифру, чем нацистский!

Согласно Энциклопедии Чеймберс, число евреев, проживающих во всей Европе в 1937 году, составляло шесть с половиной миллионов. При этом Baseler Nachrichten, нейтральная швейцарская газета, используя еврейские статистические данные, установила, что между 1933 и 1945 годами полтора миллиона евреев эмигрировали в США, Англию, Швецию, Испанию, Португалию, Австралию, Палестину и даже Китай и Индию. Это подтверждает еврейский журналист Бруно Блау, который приводит то же самое число в Нью-Йоркской еврейской газете «Ауфбау» от 13 августа 1948 года.

В нейтральных странах Европы (Португалии, Испании, Швеции, Швейцарии, Ирландии, Турции и Гибралтаре) и в Британии, территория которой никогда не была оккупирована, согласно Мировому Альманаху за 1942 г.,

¹ Цундел Э. Шесть миллионов — потеряны и найдены. С. 18.

число евреев составляло 413 тысяч¹. Большинство из них — недавние переселенцы.

Из 600 тысяч немецких евреев 400 тысяч эмигрировали из Германии перед сентябрем 1939 года, когда началась война. Это также подтверждается в публикации Всемирного Еврейского Конгресса «Единство в Диаспоре», в которой говорится: «Большинству немецких евреев удалось выехать из Германии до начала войны» (но все они посчитаны по принципу: «В 1933 году жили в Германии? Значит, убиты!»).

Тогда же выехало 480 тысяч из Австрии и Чехословакии, что составляло почти все еврейское население тех стран. Это было сделано через Управление Еврейской Эмиграции в Берлине, Вене и Праге, установленное Эйхманом, главой Еврейского Отдела Расследований в Гестапо.

Уже после сентября 1939 года Институт Еврейской Эмиграции в Праге помог 260 тысяч евреев эмигрировать из Чехословакии. Немцы настолько хотели поскорее завершить эту эмиграцию, что Эйхман даже организовал в Австрии центр по подготовке эмигрантов в Палестину, где молодые евреи изучали методы ведения сельского хозяйства, чтобы подготовить себя к новой жизни. Но и они считаются умершими в газовых камерах: до войны они были? После войны их нет! До обеда коньяк был? С вас три рубля!

После сентября 1939 года в Германии, Австрии и Чехословакии оставалось только 360 тысяч евреев. Убить большее количество нацисты не могли чисто физически.

Судьба западных и восточных евреев и во время войны сложилась по-разному. На востоке Европы, не говоря ни о чем другом, евреев раза в два больше. В одной Польше в 1937 году проживало порядка 3 миллионов евреев, но около полумиллиона евреев эмигрировало из Польши до 1939 года — в том числе и из-за страха перед Гитлером. А в начале войны началось массовое бегство евреев в районы, оккупированные Советским Союзом. Число

¹ Цундел Э. Шесть миллионов — потеряны и найдены. С. 18.

этих еврейских переселенцев в Советский Союз называют от около полутора миллионов (Райтлингер) до двух миллионов двухсот тысяч (Ф. Фостер).

Число евреев, оставшихся в Польше под нацистами, составляло от миллиона до двух миллионов человек.

Глава Берлинского института исследований антисемитизма В. Бенц посчитал, что в Третьем рейхе было уничтожено от 5,29 до 6,01 миллиона евреев, и написал об этом в книге «Измерение смерти народа»¹. Немецкий ученый Гермар Рудольф поймал Бенца ни много ни мало на 533 подтасовках фактов. Достаточно сказать, что Бенц считал погибшим всякого еврея, который после войны не возвратился на прежнее место жительства.

Беда в том, что книга Бенца вышла большим тиражом, а Рудольф исполнил свой долг ученого и написал небольшую статью, включенную в книгу другого ученого, Гаусса².

Число евреев, которые находились на территории СССР к 21 июня 1941 года и не успели бежать перед нашествием, определяется тоже по-разному, но цифры колеблются между одним и полутора миллионами.

Таким образом, общее число евреев на территориях, оккупированных Германией, можно определить только примерно и в очень большом диапазоне — от двух до трех или трех с половиной миллионов.

Сколько из этих (примем большую цифру) трех миллионов евреев, находившихся в Европе, остались в живых после окончания войны? Это ключевой вопрос в легенде о массовом истреблении.

Известно, что в лагерях на территории собственно Германии в 1945 году находилось 200 тысяч евреев. Треть из них выехала в США, две трети — в Палестину, а 20 тысяч остались в Германии.

Число переживших войну польских евреев подсчитать труднее, потому что довольно большое количество евреев (особенно родом из Западной Белоруссии и Западной Ук-

¹ Benz W. Dimension des Völkermords. Berlin, R. Oldenburg, 1991.

² Gauss E. Grundlagen der Zeitgeschichte. Grabert, 1994.

раины) осталось в СССР в тех местах, куда они были эвакуированы во время войны. К тому же после войны Западная Украина и Западная Белоруссия вошли в состав СССР, и даже если эти евреи вернулись домой, они все равно остались в СССР и перестали быть «поляками».

«Еврейский Объединенный Комитет Распределения для Нюрнбергского трибунала указал, что на 1945 г. в Польше оставалось только 80 тыс. евреев. Они также заявили, что в Германии и Австрии не было перемещенных польских евреев, что весьма противоречило, мягко говоря, тому факту, что много польских евреев арестовывалось американскими и английскими оккупационными власти за спекуляцию.

А когда коммунистический режим в Польше оказался не в состоянии предотвратить большой погром в Килце (4 июля 1946 г.), то более чем 150 тыс. польских евреев бежали в западную зону оккупации. Их появление вызвало значительное замешательство в правительственных кругах оккупационных держав, и, чтобы избежать огласки, эмиграция этих евреев в США и Палестину была осуществлена в рекордные сроки. После этого число польских евреев, переживших немецкую оккупацию, было значительно «пересмотрено», и в Американском Еврейском Ежегоднике за 1948 — 1949 гг. указывается число 390 тыс., что представляет значительный скачок от более ранней цифры 80 тыс. Очень может быть, что и это число будет увеличено»¹.

Число евреев в Польше 1945 года оценивают очень по-разному — от шестисот тысяч до полутора миллионов. Во всяком случае, за первые двадцать лет послевоенной польской независимости четыреста тысяч выехали на Запад до 1965 года. После 1968 года, когда Гомулка фактически изгнал евреев из Польши, примерно пятьсот тысяч евреев покинули родину. Часть из них оказалась в Палестине, все, кто только мог, — в США.

Из Румынии в 1960—1970 годы выехало в Израиль до четырехсот тысяч евреев, а столько же бежало на Запад, в Германию и в США.

¹ Цундел Э. Шесть миллионов — потери и найдены. С. 19.

Еврейская эмиграция из Венгрии составила в те же годы триста или четыреста тысяч человек.

В Болгарии до 1970-х годов проживало порядка четырехсот тысяч евреев (в этой стране, кстати, истребления евреев вообще не было). Потом часть этих евреев выехала в США или в страны Западной Европы, небольшая часть — в Палестину.

Кроме того, в послевоенные годы во всех странах Восточной Европы ассимиляция евреев шла еще большими темпами, чем раньше. «Исчезновение» евреев из Польши, уменьшение их численности в Болгарии объясняется, среди прочего, и этим. Ведь дети от смешанных браков, как правило, осознают себе уже не евреями.

Может, лучше посчитать потери, полагаясь на цифры убитых, приведенные самими нацистами? Но и эти данные ненадежны.

Только один пример — лагерь Дахау, где, как сначала считалось, погибло 238 тысяч евреев, пока в 1962 году епископ Мюнхена Нойхаусселер не сказал в речи на церемонии в Дахау, что из 200 тысяч интернированных в этом лагере только около 30 тысяч умерло. Впоследствии цифра была еще уменьшена.

Можно ли вообще верить официальным данным? Похоже, что нет.

Данные, сообщенные самими жертвами? Согласно Еврейскому Совместному Комитету Распределения, число евреев, требующих компенсации как «жертвы фашизма», с 1945 года постоянно возрастало, и за десять лет, с 1955 по 1965 год, выросло в три раза, достигнув цифры 3,375 миллиона! (Aufbau, 30 июнь 1965 г.) Подождем, пока число жертв, собственноручно задушенных Гитлером, возрастет до 35 миллионов?

Разобраться в цифрах эмиграции и иммиграции, депортаций, смертностей, переселений, показаний и опровержений — невероятно сложная задача. Приведу несколько оценок отдельных экспертов и целых организаций.

Еврейский эксперт Райтлингер предлагает новую цифру — 4 192 200 «пропавших евреев», из которых, по его оценкам, треть умерла от естественных причин. Тут

можно считать «только» число убитых — 2 796 000, можно считать нацизм ответственным за смерти всех этих людей (ведь смертность от болезней и от старости тоже была во время войны, тем более в гетто повышенной).

Профессор Рассиньер приходит к выводу, что число евреев, погибших во Вторую мировую войну, не могло превышать 1,2 млн, и он указывает, что близкая цифра была впоследствии принята Мировым Центром Современной Еврейской Документации в Париже.

Анализ, проведенный швейцарской газетой *Baseler Nachrichten* и профессором Рассиньером, показывает, что это было бы просто невозможно, чтобы число евреев, погибших во Вторую мировую войну, превысило полтора миллиона.

Согласно данным Мирового Центра Современной Еврейской Документации в Париже, только 1,485 млн евреев погибли от всех причин включительно, и хотя эта цифра, скорее всего, выше реальной, она и близко не подходит к тем шести миллионам.

По оценкам еврейского статиста Хильберга, погибло 897 тысяч евреев.

Швейцарская статистика Красного Креста о погибших в войну заключила, что «число жертв преследований в результате расовой и идеологической политики между 1939 и 1945 годами не превышает 300 тысяч, не все из которых были евреи».

Как видно, по существующим «статистическим данным, особенно по тем, которые относятся к эмиграции, можно показать, что число евреев, погибших в войну, составляет только очень малую часть от тех «шести миллионов»¹.

Тут ведь еще один фактор... Несомненно, ведение боевых действий и вызванные этим причины (голод, болезни, стресс, бомбежки) привели к гибели миллионы людей во всех воюющих странах. 700 тысяч мирных жителей погибло при блокаде Ленинграда, около трех миллионов мирных жителей — немцев погибло от союзнических

¹Цундел Э. Шесть миллионов — потери и найдены. С. 12.

бомбардировок и в результате крайне жестокого изгнания немцев из Пруссии, Западной Польши, Судетской области в Чехии.

Возникает естественный вопрос: в каком качестве учитывать число евреев, погибших в Кельне под бомбежками союзной администрации? Или умерших от голода в Ленинграде в 1942 году?

Любимое объяснение, почему именно о евреях надо говорить особо, — только они погибли «как евреи». Но ведь множество евреев погибло вовсе не «как евреи», а как жители своих стран и городов и как солдаты своих армий. Французские, британские, американские солдаты и офицеры еврейского происхождения, погибшие с оружием в руках, не были уничтожены согласно расовым законам!

Кроме того, судьба евреев — жертв геноцида не исключительна: так же точно истребляли нацисты цыган, а в СССР так же истреблялись и немцы, и в те же самые годы. Бомбардировки союзников унесли жизни 3 миллионов немцев — все они были убиты именно «как немцы», в порядке «возмездия».

В 1940-е годы союзники нуждались во впечатляющих цифрах и фактах, они охотно поддержали бы и цифру «сорок миллионов убитых», будь она хоть чуть-чуть правдоподобной. С тех пор «официальные оценки» евреев, погибших в войну, все время потихоньку снижаются.

КАК ФАЛЬСИФИЦИРОВАЛИСЬ ДАННЫЕ?

В ходе Второй мировой войны совершены были чудовищные преступления. В числе всего прочего совершались они и союзниками против немцев. «Доказать» любой ценой, что немцы негодяи и преступники, было для них способом самооправдания. Бомбардировки английского города Ковентри «проклятыми тевтонами» унесли жизни 30 тысяч человек. Бомбежки немецких городов союзной авиацией унесли жизни трех миллионов человек. Как выглядели бы англосаксы, если бы нелицеприятный суд стал бы задавать им неудобные вопросы? Например,

о том, насколько необходимо было бомбить жилые кварталы Дрездена, Кельна, Гамбурга, Лейпцига, Берлина, даже не пытаясь разрушить находившиеся в них промышленные и военные объекты?

Англосаксы рисковали предстать перед миром не в облике благородных спасителей человечества, а в роли грязных убийц, мстящих за Ковентри по вонючим законам времен Великого переселения народов и поедания человечины. Чтобы избежать таких ужасов, англосаксы остро нуждались в демонизации нацистов, а по возможности и всего немецкого народа.

В Первую мировую войну английская пропаганда обвиняла немцев в поедании (!) бельгийских детей, а также, что они якобы подбрасывали детей в воздух и пронзали их штыками. В дополнение к тому англичане писали, что у немцев была целая фабрика, в которой они добывали глицерин и другие вещества из трупов убитых. После войны глава Министерства иностранных дел Великобритании принес извинения — мол, это было сделано в целях военной пропаганды.

Но после Второй мировой войны извинений принесено не было, более того, вместо того чтобы утихать с годами, пропаганда о жестокости нацистов скорее интенсифицируется. Такого рода информация необходима союзникам, и если бы даже никогда не было Холокоста — поистине, его необходимо было выдумать!

В 1945 — 1946 годах зафиксировано множество случаев, когда военнослужащие Вермахта, особенно офицеры СС, подвергались пыткам, чтобы выжать из них «признания», которые бы поддержали легенды о массовом истреблении евреев.

Американский сенатор Джозеф Маккартни в заявлении, сделанном 20 мая 1949 года, обратил внимание американской прессы на следующие случаи применения пыток, чтобы выбить «признания». Офицеры дивизии СС «Лейбштандарте Адольф Гитлер» избивались кнутами до такой степени, что они были все в крови, после чего им наступали на половые органы, пока они лежали на полу. Допрашиваемых подвешивали и избивали до тех пор, пока они не подписывали «признания». Генерала СС Ос-

вальда Пола били и обмазывали лицо нечистотами, пока он не подписал то, чего от него требовали. На основании таких «признаний», выбитых из генерала Зеппа Дитриха и Йоахима Пайпера, дивизия «Лейбштандарте» была осуждена как «криминальная организация», хотя она была нормальной фронтовой дивизией.

«Я слышал и даже видел документальные доказательства того, что с пленными плохо обращались, избивали и пытали такими методами, которые могут придумать только извращенцы, — писал Маккартни. — Пленных подвергали таким мерам воздействия, как импровизированные приговоры и казни, которые отменялись в последний момент. Им говорили, что у членов их семей изымут карточки на питание или даже передадут их в советскую зону. Все это проводилось с одобрения прокурора для того, чтобы обеспечить психологическую атмосферу, рассчитанную на выбивание «признаний». Позволив себе такие действия, США дают повод остальному миру нас критиковать и сомневаться в наших мотивах и нашей морали».

Такие методы имели место также на процессах во Франкфурте и в Дахау, и значительное число немцев были осуждены только на основании их «признаний». Знаменитый сталинский прокурор Вышинский считал собственное признание «царицей всех доказательств». Но как видите, не только «сталинским соколам» свойственна такого рода практика.

Американский судья Эдвард Ван Роден, один из трех членов Армейской Комиссии Симпсона, которая расследовала методы дознания на судах в Дахау, рассказал о методах, которые использовались, чтобы выбить «признания». Репортаж об этом был напечатан в газете Washington Daily News 9 января 1949 года, а также в английской газете Sunday Pictorial 23 января 1949 года. Среди описанных методов были пытки горящими спичками, запихивание иголок под ногти, одиночное заключение на полуголодном содержании, а избивали «преступников» так, что выбивали зубы и ломали челюсти.

Согласно Ван Родену, 137 «обвиняемым» были нанесены удары в пах такой силы, что атрофировались поло-

вые органы. Это была стандартная процедура у американских «следователей», некоторые из которых впоследствии стали прокурорами — подполковник Буртон Эллис, глава комитета по военным преступлениям, и его ассистенты капитан Рафаэль Шумаер, лейтенант Роберт Бирн, лейтенант Уиль Перл, майор Моррис Элловиц, Харри Тон и майор Киршбаум. Советчиком по юридическим вопросам был полковник А. Розенфельд.

Уже по фамилиям этих людей читатель может видеть, что у большинства из этих людей было «предвзятое мнение о процессе», согласно выражению судьи Венестурма, т.е. они были евреи и не должны были вовлекаться в эти расследования.

Показания, которые давали бывшие немецкие офицеры, такие, как Хесс, Хеттль, Вислицени, Хелльригель и другие, совершенно неправдоподобны и часто кажутся попросту издевательством. В материалах НКВД есть показания некого одесского грузчика, обвиненного в шпионаже в пользу нескольких иностранных государств, в том числе Греции... По словам грузчика, собранные им шпионские данные увозил под своей черной повязкой кривой на один глаз греческий резидент Филипп Македонский.

Ну, а немецкие офицеры рассказывали, например, о расстреле ста евреев в Минском гетто, как при этом присутствовал Гиммлер и как он выблевал тут же на землю. Всем известно, что Гиммлер никак не мог находиться в тот день в Минске, т.к. он был на конференции в Житомире. Это обстоятельство отмечено во многих книгах — например, в книге К. Фовинкеля «Вермахт в войне».

Более того, в апреле 1959 г. один из «свидетелей» в Нюрнберге Бах-Зелевски публично отказался в западно-германском суде от своих показаний, сделанных в Нюрнберге. По его словам, эти показания не имели ничего общего с фактами и что он их сделал ради того, чтобы сохранить свою жизнь. На эту историю пустилось «благоразумное замалчивание», и до сих пор выходят книги, распространяющие миф о том, как Гиммлер чуть не потерял сознание при виде расстрелянных людей. В России — хотя бы «Семнадцать мгновений весны» Ю. Семенова.

Нюрнбергский процесс над основными «военными преступниками» до сих пор пользуется большим уважением у большинства россиян. Как же! Международный военный трибунал с 20 ноября 1945 года по 1 октября 1946 года провел 403 открытых судебных заседания. В Нюрнберге судили государственную и военную верхушку Третьего рейха, его политическую элиту. Свидетелей допросили 116, а уж письменных свидетельств изучили аж 300 тысяч. Издали семь томов документов¹!

... Правда, как-то не очень понятно, как можно судить людей за поступки, которые в момент совершения не рассматривались как преступления. Одно это — дичайшее нарушение одного из основополагающих принципов европейской юриспруденции. Стоит задуматься над этим, и уже появляется какое-то другое отношение к процессу, куда менее восторженное.

Американский судья Венерстурм (Wenersturm), который был президентом одного из трибуналов на Нюрнбергском процессе, пришел в такой ужас от организации процесса, что тут же подал в отставку и улетел назад в США.

Судья оставил заявление для прессы, где перечислил свои возражения по поводу ведения процесса. Его письмо было напечатано в газете Чикаго «Трибьюн», а также в книге Марка Лаутерна «Последнее слово о Нюрнберге».

В этом документе судья писал, что:

— члены прокуратуры, вместо того, чтобы сформулировать и попытаться применить юридические нормы ведением процесса, занимались в основном преследованием личных амбиций и мщением;

— девяносто процентов администрации Нюрнбергского трибунала состоит из людей с предвзятым мнением, которые по политическим или расовым причинам поддерживали обвиняющую сторону;

— обвиняющая сторона, очевидно, знала, кого выбирать на административные посты военного трибунала, и там много оказалось «американцев», чьи иммиграционные

¹ Нюрнбергский процесс над главными военными преступниками. Сборник материалов. Т. 1 — 7. М.: Юриздат, 1957 — 1961.

документы были очень недавними и кто либо своими действиями по службе, либо через их действия как переводчиков создал атмосферу, враждебную к обвиняемым;

— настоящей целью Нюрнбергского процесса было показать немцам преступления их фюрера, и эта цель также явилась предлогом, под которым трибунал был создан.

Судья преувеличивает? Нет...

Согласно сведениям, сообщенным американским юристом Эрлом Карролем, шестьдесят процентов персонала прокуратуры были немецкие евреи, которые выехали из Германии после принятия там расовых законов. Он также указал, что только меньше чем десять процентов американского персонала на Нюрнбергском процессе были рождены в США.

Главой прокуратуры, который работал под началом генерала Тэйлора, был Роберт М. Кемпнер, еврей, эмигрант из Германии. Его помощником был Моррис Амхан. Марк Лаутерн, который наблюдал за работой трибунала, писал в своей книге: «Вот все они приехали — Соломоны, Шлоссбергеры, Рабиновичи, члены прокуратуры».

Таким образом, был нарушен фундаментальный юридический принцип — «никто не может судить свое дело». Более того, большинство свидетелей были также евреи¹.

Согласно профессору Маурису Бардишу, который также был наблюдателем на Нюрнбергском процессе, единственной заботой этих «свидетелей» было не продемонстрировать свою ненависть слишком явно и создать впечатление объективности.

Не менее красочные факты приводятся в книге об этом процессе, написанной выдающимся английским юристом Вилом и выразительно названной «Прогресс в варварстве» (1953).

Как выразился фельдмаршал Монтгомери, этот процесс сделал проигрыш войны преступлением. По словам же Харворда, этот процесс стал наибольшим юридическим фарсом в истории².

¹ Gauss E. Grundlagen zur Zeitgeschichte. Grabert, 1994. С. 27.

² Граф Ю. Миф о Холокосте. М.: Витязь, 2000. С. 23.

К сказанному добавлю еще одно — после войны Германию буквально наводняли отряды мстителей. В их числе были вовсе не только одни евреи. Известно несколько случаев, когда поляки, чехи и украинцы находили убийц своих близких и расправлялись с ними. Западная пресса и писала, и сейчас пишет об этом достаточно свободно, тут нет никакого секрета. Случалось, мстители убивали вообще первого попавшегося под руку эсэсовца и вообще любого воевавшего немца.

А вот еврейские отряды, совершавшие «акты возмездия», поддерживались и общественным мнением, и на государственном уровне в государстве Израиль. Именно из этих «отрядов возмездия» и вырос постепенно Моссад. Главной целью Моссада долгое время был «вылов» всех, кого эта организация зачисляла в военные преступники.

«Почему же эти факты до сих пор не преданы гласности?! Почему виновные не понесли самого строгого наказания?!» — спросит наивный читатель.

Да потому, что преступники приняли необходимые меры. По договору о создании ФРГ правительство Аденауэра обязалось не проводить никаких расследований и процессов о военных преступлениях союзников. Не только не сводить счеты, но и не изучать никогда ни бомбежек, ни геноцида немцев, ни «актов возмездия».

Глупые немцы, не умеющие жить, не нарушили навязанного им закона. Множество немцев до сих пор расплачиваются за убийство миллиона или двух миллионов евреев, но никто не понес никакой ответственности за убийство двух миллионов немцев, истребленных «как немцы» бомбежками. Никто не ответил не то что кровью — даже ломаным грошом за миллион немцев, вбитых гусеницами танков в песчаные балтийские дюны в Восточной Пруссии. И уж, конечно, никто не ответил за гибель двух миллионов немцев, живших с XVIII века в России и истребленных в СССР. Истребленных тоже «как немцы», в полном соответствии с принципом коллективной ответственности. «Дешева кровь на червонных полях, и никто не будет ее выкупать. Никто».

Убивать евреев?! Как можно! Это же не вонючие немцы.

Более того... Уже много после войны Моссад истреблял своих врагов. В качестве примера таких блестящих операций Моссада часто приводят поимку Эйхмана, который скрывался под чужой фамилией на территории Аргентины и Парагвая.

ИСТОРИЯ С ЭЙХМАНОМ

Не обсуждая оперативных качеств этой операции, замечу: арест и похищение Эйхмана было тяжелейшим нарушением международных законов. Уверен — укради его не Моссад, а любая спецслужба любого другого государства, и международная общественность возмутилась бы до небес!

Представьте себе, что иранские мусульмане выкрали в Британии Салмана Рушди, заочно приговоренного к смерти за «Сатанинские стихи». Или что российские спецслужбы выкрали Березовского. То-то шуму бы было! А вот Моссаду, Израилю и евреям — это можно.

Эйхман жил в Аргентине под чужим именем. Его нашли, опоили дурманом и по подложным документам вывезли из страны в Израиль. Никакого права не имел Израиль проводить такого рода операции. Прав судить Эйхмана за преступления, совершенные в 1943 — 1945 годах, у Израиля, возникшего в 1948 году, намного меньше, чем у Ирана — судить Салмана Рушди. Вспомним, что именно Эйхман решал вопросы эмиграции в Палестину, веселился и пировал вместе с сионистскими эмиссарами. В связи с его процессом и всплыли делишки сионистов, о которых заговорили и в Британии. Похоже, Эйхман «чересчур много знал».

Тем не менее международная общественность закрыла глаза на явное преступление.

Над Эйхманом поставили несколько психологических экспериментов, о результатах которых широко писали. Все эксперименты, конечно же, характеризовали Эйхмана как социального психопата и патологического типа. А потом его судили и повесили в ночь на 1 июня 1962 года. Отказавшись от капюшона, Эйхман сказал присутствующим, что вскоре встретится с ними вновь и умирает с верой в

Бога. Последние его слова были: «Да здравствует Германия! Да здравствует Аргентина! Да здравствует Австрия! С этими тремя странами связана вся моя жизнь, и я никогда не забуду их. Я приветствую свою жену, семью и друзей. Я был обязан выполнять правила войны и служил своему знамени. Я готов».

Интересно... Многие из сионистов могли бы умереть так же достойно?

Тело сожгли и пепел рассеяли над Средиземным морем за пределами территориальных вод Израиля.

История похищения и судебного процесса над Эйхманом настолько стала популярна во всем мире, что тут же привлекла внимание драматургов, писателей и журналистов со всего мира.

В 1968 году актер и сценарист Р.Шоу выпустил роман и поставил по нему на Бродвее пьесу «Человек в стеклянной будке». В 1975 году на основе данного романа и пьесы режиссер Артур Хиллер снял захватывающий художественный фильм «Человек в стеклянной будке», главную роль в котором исполнил М. Шелл, несколько месяцев знакомившийся с материалами дела Эйхмана и статьями Ханны Арендт. Х. Арендт написала публицистическую книгу¹.

Глава 3

О ДВИЖЕНИИ «РЕВИЗИОНИСТОВ»

Собрался с шумом хвостатый сброд
Различного званья и масти.
Интриги и козни пущены в ход,
Кипят партийные страсти.

Г. Гейне

Возможно, этим упорным желанием любой ценой доказывать свою исключительность (при полном отсутствии интереса к страданиям всех остальных) вызвано и движение «ревизионистов» — то есть ученых, которые

¹ Арендт Х. Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме. М, 2008.

вообще отрицают само существование Холокоста? На Западе довольно много людей, которые вообще считают Холокост еврейской выдумкой. То есть «что-то», может быть, и было, но самого главного — лагерей уничтожения и газовых камер — не было никогда. И вообще под «окончательным решением» нацисты понимали не уничтожение, а депортацию.

Логично: если одни упорно преувеличивают свои потери и страдания, изо всех сил пытаются представить их чем-то исключительным, уникальным, стремятся вызвать у всех остальных комплекс вины, то ведь этому хочется сопротивляться.

Из полутора... может быть, даже из одного миллиона покойников сделали шесть... А мы сделаем полмиллиона! Или вообще двести тысяч! «Нас» превращают в несправимых чудовищ, заставляя весь народ и через полвека платить за преступления 1% поколения дедов... А мы стараемся доказать, что жертвы «сами виноваты», и возложим на «них» такой же комплекс коллективной вины, какой «они» изо всех сил стараются натянуть на «нас».

Несколько книг «ревизионистов» переведено на русский язык, и я их уже использовал: книги Графа, Цундела, Харворда. Самая известная из книг «отрицателей Холокоста», переведенная на русский язык, — это «Шесть миллионов — потеряны и найдены» Роберта Харворда. Это очень квалифицированная книга — по крайней мере, в сто раз лучше книги Даймонта. Большая часть книг «ревизионистов» до сих пор неизвестна в России... а жаль. Из них назову еще книгу Г. Рудольфа¹ — ее все-таки легче достать.

Чем сильно движение «ревизионистов»?

Во-первых, тем, что они, как юродивые, говорят о том, о чем боятся, не смеют или не решаются заговорить очень многие. Дело не только в действии законов, карающих за попытку. Общественность во всем мире настроена таким образом, что любая попытка отнести к преступлениям

¹ Rudolf G. Gutaten über die Bildung und Nachweisbarkeit von Cyanidverbindungen in den Gaskammern von Auschwitz. London: Cromwell Press, 1993.

нацистов объективно и без эмоций тут же воспринимается не содержательно, а эмоционально. Даже если никто не орет «нацист!», не хохочет, как гиена и не фыркает от возмущения, присутствующие будут относиться к сказанному в первую очередь как к источнику эмоций. Или как к политическому действию: «А! Ты за нацистов, да?!»

Точно так же и попытки анализировать число убитых, условия содержания в концлагерях или судьбы конкретных людей тут же наталкиваются на чисто эмоциональное сопротивление. Или трактуются как стремление «преуменьшить страдания несчастных жертв», «сыграть на руку» их мучителям. И вообще: вы «за кого»?!

Так вот, ценность движения «ревизионистов» в том, что они уводят обсуждение истории Второй мировой войны, нацистского режима, Холокоста, поведения в нем политических сил из пласта эмоциональных завываний в пласт рационального обсуждения. Не «немецко-фашистские захватчики совершили невероятные зверства, залили землю кровью невинных людей!!!», а «батальон СС номер такой-то расстрелял 26 евреев 14 мая 1942 года». И из пласта политического в пласт научный. Не «на кого этот факт работает?», а «твердо ли установлен этот факт?».

«Ревизионисты» занимаются скучной прозой. Они выясняют, что на самом деле происходило в тех или иных местах, кто именно и что именно совершил... или не совершал. Независимо от правоты «ревизионистов» и отдвигающих ими мотивов, мир от их деятельности становится трезвее и разумнее. Это радует.

Во-вторых, «ревизионисты» показывают явные несуразности в истории Второй мировой войны и Холокоста. А этих несуразностей гораздо больше, чем хотелось бы.

Весь мир обошла книга «Дневник Анны Франк». Семья Франк пряталась полтора года в тайнике, пока ее не выдали голландские сторонники Гитлера. Анна погибла, ее сестра и родители остались живы. По «Дневнику Анны Франк» сняты фильмы, прошли по всему миру пьесы... Это очень известное литературное произведение, «Дневник Анны Франк».

Это хорошее литературное произведение, но вот из-

вестный исследователь легенды о массовом истреблении Дитлиб Фельдерер из Швеции, который написал книгу о дневнике Анны Франк, утверждает, что это подделка. Он обращался в свое время к Отто Франку, отцу Анны, с просьбой разрешить проанализировать оригиналы рукописи, но получил отказ.

Затем, однако, по решению западногерманского суда такой анализ был проведен. Официальный экспертный анализ Государственного уголовного департамента ФРГ охватывал три дневника и записную книжку с записями, датированными периодом времени с 12 июня 1942 года по 17 апреля 1944 года, которые приписываются Анне Франк. При анализе дневника было установлено, что некоторые записи были сделаны шариковой ручкой. Добавить остается, что шариковые ручки запущены в производство только в 1951 году. Так что смотрите фильмы, читайте «Дневник Анны Франк». Литературная сторона ведь не пострадала от того, что «Дневник...» написан вовсе не Анной и после войны.

Сколько было рассказано про идею нацистов «рационально использовать труп» заключенного, про «мыло из человеческого жира»! Так много написано (даже некие образцы предъявлялись в виде фотографий и показывались по телевизору), что некоторых читателей, наверное, огорчит заключение одного израильского ученого: в сороковые годы наука не располагала возможностью готовить мыло из человеческого жира. Нацисты если бы и захотели — у них не было такой возможности.

Если читателя интересуют факты: по некоторым, очень нечетким и противоречивым данным, в Освенциме проводились опыты по использованию человеческого жира. Есть серьезные причины считать, что таких опытов никто и никогда не проводил. Но если и проводил — то только первые, самые первые опыты. Менее жуткими они от этого не стали, но где же тут «тысячи тонн» такого мыла, снабжение им воинских частей или использование в лагерях?

Мыло из убитых евреев — это очередная пропагандистская «утка», стоящая в одном ряду с заводом, изготавливавшим глицерин из павших французских и британских солдат. Во время Второй мировой войны эта байка всплывала

регулярно, а в 1946 году даже состоялось... захоронение 20 ящиков мыла на еврейском кладбище в румынском городке Фольмигени. На ящиках была надпись: «чистый еврейский жир». Мыло хоронили со всеми подобающими почестями, выполнялась вся предписанная иудаизмом процедура.

Симон Визенталь, один из главных свидетелей на Нюрнбергском процессе, писал не без полета вдохновения: «Это было в Варшавском воеводстве, а фабрика находилась в Галиции, в Бельзеце. На этой фабрике с апреля 1942 года по май 1943 года переработано 900 тысяч евреев на сырье... Культурному миру трудно понять, с каким удовольствием нацисты и их жены смотрели на это мыло. ...Зачарованная печаль, сидевшая в этом маленьком предмете ежедневного пользования (куске мыла. — А.Б.), разрывала даже окаменевшие сердца людей XX века»¹.

Нужно ли доказывать, что в Бельзеце не было никакой фабрики, что никто чисто технически не смог бы «переработать на мыло» даже девятерых евреев, не говоря о 900 тысячах?

Как и большинство пропагандистских трюков, захватывающая история переработки евреев на мыло становится со временем все бледнее... на ней настаивают все меньше... И сегодня очень трудно позавидовать тем, кто принял в те времена всерьез эти похороны ящиков с мылом. Потому что израильские ученые прямо заявляют, что в те времена изготавливать мыло из человеческого жира было технически невозможно. Израильский эксперт Шмуль Краковский даже сообщил, что сказку про мыло из еврейского жира сочинили сами же нацисты. По мнению Ш. Краковского, их целью было доставить душевные страдания евреям. Остается невинно округлить глаза и спросить: «А разве Визенталь — нацист?!»

«Ревизионисты» неоднократно указывали на то, что свидетели Нюрнбергского и подобного ему процессов давали совершенно фантастические показания (которые тем не менее вполне серьезно принимались судом). При-

¹ Граф Ю. Миф о Холокосте. С. 25.

веду один лишь пример: в числе документов, до сих пор хранящихся в Музее Освенцима, есть и такое показание:

«Некая молодая полька вошла в газовую камеру и перед голыми заключенными произнесла короткую, но пламенную речь, в которой она заклеимила нацистских преступников... После этого поляки опустились на колени и празднично произнесли молитву. ...Потом они вместе спели «Интернационал». Во время пения пришел автомобиль Красного Креста, был пущен в камеру газ, и все испустили дух в пении и экстазе, мечтая о братстве и совершенствовании мира... И там стояла маленькая девочка пяти лет и держала за руку годовалого братца. Один из команды подошел, чтобы братца раздеть. Девочка громко воскликнула: «Прочь, убийца евреев! Не прикасайся обгавленными еврейской кровью руками к моему прекрасному братику! Я теперь его добрая маменька, и он умрет у меня на руках»¹.

Еще раз напомним: весь этот нелепый, вызывающий чувство неловкости бред про поляков-католиков, которые после молитвы поют «Интернационал» и мечтают о совершенствовании мира, про пятилетнюю девочку, произносящую патетические речи на пороге газовой камеры, не только считался «ценными свидетельскими показаниями», но и неоднократно публиковался. Остается поблагодарить господ «ревизионистов» за то, что они обратили, наконец, внимание на нелепость и недостоверность такого рода «показаний».

«Ревизионисты» показывают, что порой во всем мире принимают за чистую монету явно невероятные сведения. Истории про сжигание трупов без горючего, про сжигание тысяч трупов в огромных ямах, про поливание еще не сгоревших трупов вытапливающимся из других трупов жиром еще более невероятны, чем Анна Франк, пишущая шариковой ручкой свой дневник. Трупы не могут гореть сами собой! Это нарушение элементарных законов природы! Известно, что в крематориях надо потратить немало горючего для сожжения каждого трупа. В Индии существует

¹ Граф Ю. Миф о Холокосте. С. 97.

вполне серьезная проблема исчезновения лесов из-за необходимости сжигать покойников: на каждого из них требуется до 300 килограммов дров, и то мягкие ткани сгорают не всегда полностью, в воду Ганга сбрасываются и кости, и обугленная человеческая плоть.

Уничтожая трупы в Бабьем Яру, нацисты столкнулись с такой же проблемой; уже после их бегства из Киева жители города могли пройти по сплошному пласту пепла, смешанного с костями. В этом пласте толщиной порядка 2 — 3 метров попадались почти не прогоревшие куски человеческих тел и куски золота: просмотренные немцами зубные коронки, обручальные кольца и так далее. Это золото и искало население. Но промысел оказался недолог, потому что пласт начал издавать сильнейшее зловоние, и «работать» там сделалось просто опасно.

На фоне этих фактов истории про «самовозгорающиеся» трупы выглядят особенно забавно, и остается посоветовать, как же легко вроде бы неглупым людям внушить самые невероятные вещи! Стоит построить получше машину пропаганды, повторять одну и ту же глупость почаще — и готово! Ведь в то, что нацисты сжигали трупы почти или совсем без применения дров или горючих материалов, верят десятки миллионов людей.

Если, конечно, справедливо мнение базельского «Еврейского обозрения Макоби», писавшего в номере за 11 ноября 1993 года, что, если «каждый еврейский человек... может жить, зная, что еврейский народ не подчинен законам природы»¹, тогда все в порядке. Трупы остального человечества не горят, мы с вами не горим, а вот евреи — горят. Если же на евреев хотя бы частично распространяются законы физики...

«Ревизионисты» собрали приличную «коллекцию» историй про то, как убивали евреев, но большую часть этих историй смело можно отнести к числу сказок. Чего стоят истории про «пневматический молот», «электрические ванны», удушение раскаленным паром, применение хлористого газа, кипятка, кислот! Американский обвинитель Роберт

¹ Граф Ю. Миф о Холокосте. С. 99.

Джексон на Нюрнбергском процессе даже говорил о «специально изобретенном средстве уничтожения», с помощью которого 20 тысяч евреев были убиты «мгновенно и так, что от них ничего не осталось, никакого следа»¹. Василий Гроссман всерьез утверждал, что в Треблинке из специальной камеры откачивали воздух и евреи умирали².

Очень подозрительно выглядит и то, что рассказы обо всех этих способах уничтожения много раз изменялись оккупационными войсками. Применительно к Треблинке таких способов уничтожения было по крайней мере пять, причем показания свидетелей всякий раз менялись нужным образом.

Подозрительно выглядит и полное отсутствие материальных доказательств многих преступлений. Сразу после войны по миру пошли жутчайшие истории про холм, на котором уничтожали людей электротоком. Холм якобы срыли перед отступлением.

Стефан Шенде с подробностями рассказывал о «человеческой мельнице» в Бельзеце — колоссальном сооружении диаметром 7 километров, уходящем глубоко под землю. Заключенных туда свозили на поездах, шедших спиралью и все ниже и ниже, ставили на специальные плиты и медленно погружали в воду. Их убивали разрядами электричества, а потом металлические плиты поднимались, и опять пускали ток, сжигая этим током тела дотла³. Не будем даже спрашивать: зачем запускать самый сложный механизм, опуская тысячи людей в воду, если ток мог испепелить их и так? Если он действовал не благодаря воде, а передавался через металл? Отметим другое: никаких следов «человеческой мельницы» в Бельзеце не обнаружено. И следов разрушения, взрыва какого-то колоссального сооружения тоже не обнаружено. Все это очень подозрительно, и уж, конечно, никак не подтверждаются

¹ Граф Ю. Миф о Холокосте. С. 27.

² Гроссман В. Ад Треблинки. М.: Иностранная литература, 1946. С. 11.

³ Szende S. Der letzte Jude aus Polen. Zürich, Europa Verlag, 1945. С. 290.

сказки, рассказанные Шенде в его книге с претенциозным названием «Последний еврей из Польши».

Есть, конечно, у «ревизионистов» и серьезные огрехи. Проистекают они в основном от неведения специфики Восточной Европы, особенно России. Передавая нелепые слухи о том, что «немцы сбросили всех евреев в Днепр», «ревизионисты» вообще выражают сомнение: а был ли вообще расстрел в Бабьем Яру? И если был, то действительно ли уничтожили 40 тысяч человек?

Насчет числа убитых — спорить не буду. Говорили и про 20 тысяч человек, и про 33 тысячи, и про 52. Вряд ли это так уж важно. Торговаться о числе не имеет ни малейшего смысла, потому что убийство даже одного человека — это тягчайшее преступление. А вот насчет самого факта...

Когда «ревизионисты» передают нелепые слухи о Бабьем Яре, трудно сдержать улыбку. Но в том-то и дело, что Бабий Яр — вовсе не страшная сказка. Чтобы знать это, автору сего даже не надо читать книги, потому что осенью 1941 года женщины моей семьи находились в Киеве. Деда за его немецкое происхождение укатали в Сибирь, и еще хорошо, что он вообще остался в живых. Дядю призвали в Красную Армию, и он погиб в 1942 году. А мама и бабушка были в Киеве, и для них вовсе не было тайной происходившее в Бабьем Яру. Впрочем, весь город видел, как собирали евреев, как их гнали туда, где уже раздавались пулеметные очереди.

В тот же день за моей 17-летней мамой пытались ухаживать юные немецкие солдатики. Реакция понятная: ужас. Для русско-немецкой девочки эти солдаты были как бы залиты человеческой кровью.

— Там же были старики, женщины, дети! Как вы смогли?!

Реакция немецких солдатиков: обида, возмущение:

— За кого вы нас принимаете, девушка?! Мы — не палачи, мы солдаты. В Бабьем Яру вовсе не было людей, там были одни только евреи!

Общее число свидетелей одного только Бабьего Яра вряд ли меньше нескольких десятков тысяч. До сих пор жив человек, который 14-летним мальчиком вылез из рва

и убежал. Некоторые свидетели написали книги, и для заинтересованного читателя могу рекомендовать книгу самого известного из этих живых свидетелей, Кузнецова¹.

В последние годы движение «ревизионистов» так усилилось, книг издается так много, что «Библиотека Конгресса при каталогизации книг» приняла формулировку: «Холокост. Еврейский. 1939 — 1945», в противовес другой: «Холокост. Еврейский — Ошибки. Измышления»².

Если кого-то интересует личное мнение автора — то, скорее всего, речь идет не столько об ошибках, сколько о неточностях и о преувеличениях «ревизионистов». И уж, конечно, их книги гораздо полезнее, чем книги Даймонта, — и для установления исторической истины, и для нравственного здоровья человечества.

Но среди мифов о Шоа особо надо рассказать о попытках сделать коллективных преступников из целых народов Европы.

Глава 4

МИФ О НЕМЦАХ-ПРЕСТУПНИКАХ

— Такой уже ты дряхлый и больной,
Трясешься, как разбитая телега.
На что ты копишь деньги, старый Ной?
— На глупости. На доски для ковчега.

И. Губерман

Как мы помним, согласно расовым законам Третьего рейха, евреями считались люди, у которых трое из дедов были евреями, или тот, у кого евреями были двое из дедов и кто состоял в еврейской общине или исповедовал иудаизм. А тот, кто не исповедовал иудаизма и у кого евреями были только двое из дедов и бабок? Тот не считался евреем. А тот, у кого одна бабка или один дед был евреем? Нет, он не считался евреем.

¹ Кузнецов Ю. Бабий Яр. М., 1966.

² Барам Б. Отрицание Холокоста: опыт противостояния // Тень Холокоста. М.: Фонд «Холокост», 1997. С. 164.

ЕВРЕЙСКИЕ СОЛДАТЫ ГИТЛЕРА

А одновременно множество этнических евреев и их потомков были такими же гражданами Третьего рейха, как и этнические немцы.

Летом 2002 года офицер морской пехоты США Брайан Марк Ригг опубликовал книгу «Еврейские солдаты Гитлера: нерассказанная история нацистских расовых законов и людей еврейского происхождения в германской армии»¹. Американского парня ставило в тупик то, что один его дед погиб в Освенциме, а другой был офицером вермахта.

Он, правда, писал в основном о «мишлинге», то есть о «гибридах» евреев и немцев. Он насчитал в рядах вермахта около 150 тысяч «мишлинге первой степени» (то есть полуевреев) и «мишлинге второй степени» (евреев на четверть). Мало полчища рядовых «мишлинге», Ригг насчитал в вермахте 23 «еврейских» полковника, 5 генерал-майоров, 8 генерал-лейтенантов и два полных генерала армии. Книга вышла в 2002 году, а сегодня Брайан Ригг заявляет, что к этому списку можно добавить еще 60 фамилий высших офицеров и генералов вермахта, авиации и флота, включая двух фельдмаршалов».

Один солдат с Железным крестом на груди приехал с фронта в концлагерь Заксенхаузен, чтобы... провести там своего отца-еврея (напомню — если сын не был записан в общину, то он и не считался евреем). Офицер СС был шокирован этим гостем: «Если бы не награда на твоём мундире, ты бы у меня быстро оказался там же, где твой отец».

Ригг в одиночку задокументировал 1200 примеров службы «мишлинге» в вермахте — солдат и офицеров с ближайшими еврейскими предками. У тысячи из этих фронтовиков было уничтожено 2300 еврейских родственников — племянники, тети, дяди, дедушки, бабушки, матери и отцы.

Многие истории совершенно потрясают.

Долгое время нацистская пресса помещала на своих

¹*Bryan Mark Rigg. Hitlers Juedische Soldaten. Paderborn — Muenchen — Wien — Zuerich, 2003.*

обложках фотографию голубоглазого блондина в каске. Под снимком значилось: «Идеальный немецкий солдат». Этим арийским идеалом был боец вермахта Вернер Гольдберг (с папой-евреем).

Майор вермахта Роберт Борхардт получил Рыцарский крест за танковый прорыв Русского фронта в августе 1941 года. Затем Роберт был направлен в Африканский корпус Роммеля. Под Эль-Аламейном Борхардт попал в плен к англичанам. В 1944 году военнопленному разрешили приехать в Англию для воссоединения с отцом-евреем. В 1946-м Роберт вернулся в Германию, заявив своему еврейскому папе: «Кто-то же должен отстраивать нашу страну». В 1983 году, незадолго до смерти, Борхардт рассказывал немецким школьникам: «Многие евреи и полуевреи, воевавшие за Германию во Вторую мировую, считали, что они должны честно защищать свой фатерланд, служа в армии».

Полковник Вальтер Холландер, чья мать была еврейкой, получил личную грамоту Гитлера, в которой фюрер удостоверял его арийство. Такие же удостоверения о «немецкой крови» были подписаны Гитлером для десятков высокопоставленных офицеров еврейского происхождения. Примерно так: «Я, Адольф Гитлер, фюрер немецкой нации, настоящим подтверждаю, что Вальтер Холландер является особой немецкой крови».

Холландер в годы войны был награжден Железными крестами обеих степеней и редким знаком отличия — Золотым Немецким крестом. Холландер получил Рыцарский крест в июле 1943 года, когда его противотанковая бригада в одном бою уничтожила 21 советский танк на Курской дуге. Вальтеру дали отпуск; в Рейх он поехал через Варшаву. Именно там он был шокирован видом уничтожаемого еврейского гетто. На фронт Холландер вернулся духовно сломленным; кадровики вписали в его личное дело — «слишком независим и малоуправляем», зарубив его повышение до генеральского чина. В октябре 1944-го Вальтер был взят в плен и провел 12 лет в сталинских лагерях. Он умер в 1972 году в ФРГ.

В определенных кругах книга Ригга вызывала истерику: она слишком нарушает устоявшийся миф о Холоко-

сте. Как?! 150 тысяч солдат Гитлера могли бы «репатриироваться» в Израиль, как евреи?!

Но подтверждений его исследованиям очень много. Не знаю, для всех ли авторитетен бывший канцлер ФРГ Гельмут Шмидт? А он, офицер Люфтваффе и внук еврея, свидетельствует: «Только в моей авиачасти было 15—20 таких же парней, как и я. Убежден, что глубокое погружение Ригга в проблематику немецких солдат еврейского происхождения откроет новые перспективы в изучении военной истории Германии XX века».

Таковы факты — но мистеру Даймонду надо, чтобы эти факты были другими, и вот: «По этим законам все, в чьих жилах текла еврейская кровь, лишались гражданских прав. Евреем считался даже тот, у кого только дедушка был евреем»¹. И не стыдно ему врать, взрослому дядьке?! А еще раввин, служитель Божий...

Дальше — больше: «Убийство стало круглосуточным занятием немцев»². «Мало-помалу значительная часть немецкого населения была занята планированием, строительством и обслуживанием лагерей уничтожения»³. В общем, не спали и не ели, а только убивали и убивали.

«В одном только Освенциме было занято свыше 7000 ... немцев». «Они приготовили сотни тонн человеческого пепла, который использовался как удобрение на немецких полях. Они вытопили из еврейских трупов тысячи тонн жира, из которого готовилось дешевое мыло»⁴.

Ну, о мыле мы уже кое-что знаем. Как нетрудно понять, «приготовить» пепел от сожженных трупов никак невозможно, он сам как-то, знаете, образуется при сжигании. А рассеивали этот пепел, развеивали над вполне даже польскими полями, отнюдь не вывозя в Германию.

Впрочем, доводилось мне даже читать про то, что «из еврейских костей немцы делали муку и продавали ее в ма-

¹ Даймонт М. Евреи, Бог и история. С. 482.

² Там же. С. 484.

³ Там же. С. 486.

⁴ Там же. С. 488.

газинах; из трупов делали мыло и посылали его в подарок своим женам; волосами еврейских женщин и девушек они набивали матрацы. Шесть миллионов евреев превратились в пепел, муку и мыло»¹.

Как видите, дорогой читатель, основатель Государства Израиль, международный террорист Менахем Бегин — еще более отвратительный враль, чем мистер Даймонт. Но если Даймонта еще допустимо считать невеждой, то уж Менахем Бегин врет сознательно и подло — ведь он-то как-никак участник событий и современник (в отличие от Даймонда, писавшего с того берега океана). Уж Менахем Бегин наверняка хорошо знает: никогда и никто не делал муку из «еврейских костей», а тем более не продавал ее в магазинах. Никогда и никто не слал своим женам мыла из человеческого жира (М. Бегин сказал бы, вероятно «из еврейского жира»).

Даже будь у нацистов такая практика, большую часть евреев они истребили не в лагерях, а в местах массовых расстрелов. Разумеется, уж, конечно, на Бабьем Яру никто не «превращался в пепел, муку и мыло»: просто потому, что никакие манипуляции с трупами тут были совершенно невозможны.

Объяснить эти (продолжим выражаться помягче) преувеличения можно только одним — упорным желанием, во-первых, сделать преступления нацистов еще более отвратительными и масштабными.

Во-вторых, желанием распространить эти преступления с кучки негодяев (виновных тоже очень в разной степени) на весь немецкий народ.

Этой тенденции отнюдь не избежали и российские евреи.

Взять хотя бы стихотворение К. Симонова, которое так и называется: «Так убей же его, убей!»

Если немца убил твой брат,
Если немца убил сосед,
Это он, а не ты, солдат,
А тебе оправдания нет!

¹ Бегин М. В белые ночи. Тель-Авив, 1978. С. 275.

Так убей же немца, чтоб он,
А не ты на земле лежал.
Не в твоём доме чтобы стон,
А в его по мертвым стоял.
Так хотел он, его вина —
Пусть горит его дом, а не твой.
И пускай не твоя жена,
А его пусть будет вдовой.
Пусть заплачется не твоя,
А его родившая мать,
Не твоя, а его семья
Понапрасну пусть будет ждать.
Так убей же хоть одного!
Так убей же его скорее,
Сколько раз увидишь его.
Столько раз и убей!

Так писал Константин Михайлович, с разных сторон объясняя, почему необходимо «их» убивать.

Но это что! Вот Илья Эренбург: «...Убедить немца нельзя, но зарыть немца можно и должно. Чем больше немцев убьёт каждый боец, тем скорее кончится эта проклятая война. ...Убей немца — не то немец убьёт тебя. Много ещё немцев, но все-таки виден им конец: мы их перебьём. Немцы говорили, что они народ без пространства. Ладно, мы выдадим каждому фрицу по два аршина. Проклятая страна, которая принесла столько горя всему человечеству, которая разорила и опечалила наш народ, получит по заслугам: Германия станет пространством без народа»¹.

У людей, стрелявших друг в друга на войне, наверное, естественны негативные чувства друг к другу, от недоверия и неприязни до настоящей тяжелой ненависти. Трудно полюбить тех, кто убивал твоих близких, бомбил твои города, кто целился в тебя, и ты жив потому, что этот «кто-то» промахнулся.

«Ох, как это соблазнительно возненавидеть другую нацию, особенно когда есть личные, такие уважительные

¹ Эренбург И.И. Война. М., 1942.

причины. Не обязательно ненавидеть, можно презирать, брезгливо морщиться, можно не доверять, вежливо улыбаться, обходя щекотливые вопросы...»¹.

Но ведь даже ненависть, которую на государственном уровне культивировали в СССР в 1942—1943 годах, «потом, в сорок четвертом, в сорок пятом, стали подправлять, корректировать, разъяснять, и то мы не очень-то хотели вникать»².

Наверное, эти не лучшие чувства неизбежны у воевавшего поколения. У тех, на кого падали бомбы. Правда, эти чувства я гораздо чаще обнаруживаю у советских ветеранов, чем у немецких... Ну ладно, даже это можно объяснить комплексом вины. Немцы считают себя неправыми, нацией преступников и потому готовы прощать больше, чем жертвы их преступлений. Ладно, пусть будет так...

Но почему одни люди считают, что «нельзя же себя допускать». Задают вопрос: «Как могло то низменное, стыдное чувство быть таким сильным?»³

И даже ненавидя, презирая, не хотят испытывать эти чувства, считают их низкими и недостойными. Почему поляки, которым досталось ничуть не меньше евреев, чья страна лежала в совершеннейших руинах, в чьей стране располагались самые страшные лагеря уничтожения, могли примириться с немцами?

А другие люди вовсе не задают себе вопросов Д. Гранина. Просто ненавидят совершенно непринужденно, с такой простодушной злобностью, что только диву даешься.

То есть некоторым евреям хотелось бы сделать виноватыми не только немцев. «В 1995 году, уже при президенте Жаке Шираке, признана ответственность французского государства и также коллективная вина», — с удовлетворением констатирует еврейская исследовательница. И: «Уже признаны как факт депортация на расовой основе и

¹Гранин Д. Примечания к путеводителю. Л.: Советский писатель, 1967. С. 202.

²Там же. С. 152.

³Там же. С. 202.

преследование евреев. Это все вписано в общую национальную французскую память»¹.

Так что французы — они тоже не сахар, и в их национальную память тоже необходимо запихнуть поглубже: вот что «вы», гады, сделали с «нами»!

Но немцы — они, конечно же, вне всякой конкуренции. «... по сей день единственными в мире сторонниками подлейшей нацистской теории, отождествлявшей Гитлера с Германией и видевшей в гитлеризме откровение немецкой души, оказываются евреи, не оправившиеся от шока того времени. Можно ли винить их? Но понять — не значит принять и оправдывать»².

«Германофобия принимает подчас в Израиле отталкивающие, постыдные формы. Год назад состоялся у нас Международный съезд партизан и организаций Сопротивления времен войны. Прибыли греки, французы, бельгийцы, итальянцы... Единственными, кого израильские партизаны отказались допустить на съезд, были их немецкие товарищи — активные участники боев с гитлеровцами, единственная вина которых была в том, что они, как немцы, принадлежали к «народу убийц». Это крайний пример, но без преувеличения можно сказать, что для многих германофобов в Израиле явление «хорошего немца» просто невыносимо. ... какая-то из глубины души идущая потребность заставляет их хотеть, чтобы каждый немец был гитлеровцем. Зло должно быть персонифицировано; анализировать, различать — значит снижать ненависть»³.

А им, как изволите видеть, вовсе не хочется «снижать ненависть» и для того персонифицировать и различать.

Марголин находит даже объяснение — как будто даже и объективное: «Каждый, имеющий малейшее представление о еврейской истории, знает, что ее отличитель-

¹ Козн М. Шоа и Виши: изменения в национальной памяти евреев и французов // Тень Холокоста. М.: Фонд «Холокост», 1997. С. 167.

² Если вдуматься в отношение к немцам поляков, украинцев и французов, тоже много чего испытавших, то и понять эту концентрированную злобу бывает не очень просто.

³ Марголин Ю. Над Мертвым морем. Самиздат. С. 70.

ную черту составляет непомерно затянувшееся Средневековье. В Германии Гитлера вулканически прорвалось Средневековье, которое под тонким слоем последних двух-трех столетий дремлет и доныне в глубине европейской цивилизации. Но у евреев Средневековье зримо и ощутимо по сей день на самой поверхности жизни. Легче снять черный кафтан с тела, чем с души. При малейшем потрясении оживают призраки прошлого. Оживает комплекс заклеянного народа»¹.

Единственная поправка — оживает не Средневековье. По крайней мере, не европейское Средневековье, с его уже поголовным христианством, с законами, преследующими индивидуального преступника, а не весь «его» род, Бог знает, до какого колена. Оживает Древний Восток во всей красе — с кровной мексью, устрасшающими акциями, с крепостными стенами, покрьтыми кожей врагов.

Не хочется очередной раз «обобщать», и потому скажу так: у евреев слабее, чем у христианских народов, выражена «свойственная порядчному человеку склонность взыскательней относиться к себе и ко всему своему, чем к другим и ко всему чужому»². У древних иудеев, создавших свою мировую и одновременно племенную религию, было другое понимание порядчности, чем у нашей старшей современницы Доры Штурман.

К сожалению, большинство людей, читающих книги о Холокосте, об истреблении евреев и обо всем, что происходило в лагерях уничтожения, ищут не столько исторических знаний, сколько возможностей пощекотать себе нервы. Эдакий фильм ужасов, действие которого разворачивалось в самой что ни на есть реальности, и не так уж давно. Событие жуткое, как ночной кошмар, но которому есть множество свидетелей.

Но... Но стоит углубиться в вопрос с другими целями, и тут же выясняются удивительные вещи.

Стоит присмотреться, и в нацистской Германии находится очень немало людей, которые не убивали, а спаса-

¹ Марголин Ю. Над Мертвым морем. Самиздат. С. 69 — 70.

² Штурман Д. Земля за холмом. Ann Arbor: Эрмитаж, 1983. С. 48.

ли евреев. По миру в 1993 году прошел фильм Стивена Спиллберга «Список Шиндлера», и десятки миллионов людей узнали про этого необыкновенного человека, Оскара Шиндлера.

К сожалению, книга Томаса Кеннели не переведена на русский язык и не издана приличным тиражом. Рассказывают, что во время премьеры «Семнадцати мгновений весны» в зале раздавались время от времени взрывы немецкого хохота: так веселило немцев изображение реалий Третьего рейха в этом фильме. Ну, а в книге Т. Кеннели этого нет, там реалии выписаны в полном соответствии с познаниями даже не историка, а очевидца.

Шиндлер действительно поставил себе цель: спасти как можно больше людей еврейского происхождения. И он, выпуская продукцию для вермахта, включал евреев в списки «совершенно необходимых» ему, для этого производства, людей. Эсэсовцы прекрасно понимали его игру, и как-то один из них даже заявил: что, мол, вы зря стараетесь. У этих людей нет никакой перспективы, мы их все равно поголовно уничтожим, не сегодня, так завтра¹.

Интересно, что сами спасенные проявили одно из самых симпатичных еврейских качеств: умение помнить добро. Еще на Рождество 1945 года они подарили ему... золотой браслет. Сделан он был из золотых коронок, вынутых этими людьми из собственных ртов. А когда Шиндлер после войны скрывался в Южной Америке (он ведь работал на нацистское государство, этот ужасный военный преступник Шиндлер!), спасенные им и их дети слали Шиндлеру деньги и продовольствие. Справедливость пришла к нему поздно: истеричная германофобия помешала признать Шиндлера Праведником Мира до шестидесятых годов. Но люди, которых он спас, признавали его независимо от воли своего государства и от воплей тех, кто хотел только коллективной мести немцам.

Иногда мне кажется, что личные отношения людей — независимо от государств и политических систем —

¹ Kenealy T. Schindlers Liste. Munchen. C. Bertelsmann Verlag, 1983. S. 247.

единственный способ сделать все холокосты всех народов мрачным воспоминанием. Чем-то вроде отвратительной и страшной сказки, приходящей из мглы веков вместе с историями про ассирийцев, римскую работорговлю, колониализм, одесскую и киевскую ЧК.

И Шиндлер ведь был не один! Вот еще одна книга, о спасении болгарских евреев, вышедшая с характерным подзаголовком: «Второй случай Шиндлера»¹. Некоторые немцы рассказывали мне, что существует, по крайней мере, еще пять книг, и все с таким же подзаголовком, про «второй случай Шиндлера». Это наводит на размышления...

Берлинский пастор Лихтенберг с «кристальной ночи», с первых погромов в 1938 году, молился «за евреев и неарийцев» каждый день. Молился публично и к тому же призывал свою паству. Так и молился до 1941 года, когда его все-таки арестовали. Полгода Лихтенберга держали в тюрьме, старались его «перековать». «Меня не интересует, какие статьи ваших законов я нарушил, — заявил Лихтенберг на суде. — Но я действительно молился за несчастных». Пастор Лихтенберг умер по дороге в Дахау.

Еврейский ученый Эмиль Фокенхайм в книге «О христианстве после Холокоста» пишет, что, по крайней мере, один христианский друг не отказался от него в тяжелые годы, хотя сам подвергался из-за него опасности. Такие же сообщения делают довольно многие из уцелевших евреев: у всех у них были какие-то друзья среди «арийцев».

Сегодня Германию захлестывает просто какой-то покаянный психоз. По стране катится вал разрывания на себе одежд, самооплевывания и самоотрицания. «Мы — народ Отто Скорцени и Гитлера!!!» Это массовое поветрие не кажется мне ни разумным, ни даже по-человечески симпатичным. В ФРГ законы запрещают сомневаться в том, что евреев убили не шесть миллионов, а меньше. Если вы захотите выразить такое сомнение — вам не преподавать во многих и притом в самых престижных университетах. Демонстрировать дружелюбие по отношению к

¹ *Nissum G. Der Mann, der Hitler stoppte. Ein zweiter Fall Schindler.* Berlin. Siedler Verlag, 2000.

иностранцам считается хорошим тоном, а сомневаться в том, что немцы ужасные типы, — неприлично.

В декабре 2001 года в Берлине готовили выставку, посвященную «преступлениям вермахта». Да, именно так! Целью выставки было показать преступность вермахта, его, как выражаются пропагандисты, «античеловеческую сущность». В ходе подготовки выяснилось, что часть фотографий попросту подделана... То есть сами фотографии-то подлинные, но запечатлено на них совсем не то, что написано. То труп ребенка среди развалин, как оказалось, сфотографирован вовсе не в английском Ковентри, а в немецком Кельне. И свидетельствует эта фотография не о «зверствах немецко-фашистских захватчиков», а о мстительных настроениях британских летчиков (на войне как на войне, но эта девочка лет пяти наверняка не состояла в НСДАП и не принимала участия в слете эсэсовцев).

То мертвые женщины и дети, как выясняется, — это вовсе не евреи, собственноручно задушенные злодеями — немцами. Это, оказывается, немцы, убитые НКВД в Восточной Пруссии...

Шум поднялся невероятный, собралась целая международная комиссия — проверяли подлинность фотографий. Часть отбраковали, но все-таки основная цель выставки осталась прежней — показать, какие немцы ужасные и какой он был чудовищный, этот вермахт. С этой идеологией выставка и состоялась.

Некоторые же немцы ощутили себя задетыми. С точки зрения этих чудовищ, которые так и не стали демократами, вермахт вовсе не был преступной организацией. Тут уместно заметить, что вермахт и правда был самой обычной национальной армией и вовсе не ставил никаких идеологических целей. Нацистское государство и национал-социалистическая рабочая партия пытались установить контроль над армией, хотели ее сделать орудием для проведения своей политики. Но Красная Армия в Советской России с самого начала была таким орудием, а вот вермахт все-таки создавался с другими целями и слугой НСДАП до конца так и не стал.

Сравнить это можно с тем, как если бы после переворота 1917 года сохранялась бы русская армия. С вековыми традициями, со штандартами, пропитанными пылью дорог Германии и Франции, пороховым дымом Лейпцига и Бородина. Со «здравия желаю» и «вашим благородием», с Георгиевскими крестами и георгиевскими кавалерами. А над этой армией, изо всех сил корячась сделать ее идейной и послушной, мечутся большевички.

Представляю, сцена: сидит задумчивый казак, чистит саблю. Вваливается Яша Свердлов, — со всей атрибутикой в виде черной кожанки, шлема типа «думоотвод», огромного нагана, из которого, впрочем, Яша не способен попасть даже в корову. Начинает нести про эксплуатацию человека человеком и необходимость мировой революции.

— А пошел ты...

— Тебя самого эксплуатируют! Ты жертва капитализма!

— Сам ты жертва... Сказал бы я, чего. Отвали, не мешай саблю чистить.

— Троцкому пожалуюсь!

— Я т-тебе, сука, пожалуюсь.

... Для Советской России такие отношения армии и политического руководства — просто ненаучная фантастика. Но вермахт в Третьем рейхе примерно так и жил, то лавируя, то откровенно посылая подальше, как их называли в войсках, «нациков».

Если я скажу, что офицеры вермахта много раз не губили, а спасали людей на оккупированных территориях (в том числе и евреев), многие воспримут это как глупую выдумку. В том числе и многие немцы воспримут.

Но вот такая история произошла в Вильнюсе, в 1941 году... Дело в том, что в Вильно-Вильнюсе жил такой человек — Семен Маркович Шапшал, верховный хахан всех караимов. Шапшал служил русским царям, пока существовала Империя, одно время даже был русским послом в Иране. После распада империи пожилой Шапшал тихо доживал в Вильно, служа караимам своего рода духовным вождем.

После оккупации Польши¹ к Шапшалу стали ходить в гости немецкие офицеры. Крупные офицеры в чине подполковника или полковника. Семен Маркович охотно угощал их кофе и на хорошем немецком языке рассказывал о своих приключениях, показывал сувениры, привезенные из разных концов мира. Как-то раз гости Шапшала спросили:

— Герр Семен, а вы знаете, что скоро будете уничтожены?

— За что?! — изумился Шапшал.

— За что... Вы ведь еврей?

— Нет, я караим... У нас много отличий от евреев.

— Вы не могли бы написать документ о том, что именно вас отличает?

— Разумеется... А почему это важно?

— Потому, что если караимы — евреи, то их уничтожат вместе с евреями. А если это совсем другой народ — то к нему и относиться будут иначе. Напишите?

— Напишу...

— И не забудьте обосновать, что караимы — потомки остготов.

— Но они вовсе не потомки!

— Это не имеет значения, вы, главное, напишите.

Шапшал пожевал губами, помялся... Таких задач ему на дипломатической службе не доводилось решать.

— Я не уверен, что смогу написать правильный документ... Документ, который будет соответствовать духу...

— Господин Шапшал! Если вы не напишете документ, это будет стоить жизни лично вам и всему вашему народу. Лучше напишите, что караимы — потомки остготов, которые приняли иудаизм.

¹Тут необходимо напомнить — до конца Второй мировой войны Вильно не был литовским городом. Вильно входил в Речь Посполитую до 1939 года. Столицей Республики Литва между 1920 и 1939 годами был Шяуляй. В 1945 году Сталин создал Литовскую Союзную Социалистическую Республику в составе СССР. Вычищая поляков с территории СССР, он передал Вильнюс и окрестности этой новой республике.

— Но мы не принимали иудаизм! Мы с евреями не согласны... У нас похожая, но совсем другая вера.

— Тем лучше. Расскажите и про то, что караимы не имеют к евреям никакого отношения. А мы завтра зайдём и поможем дописать документ.

На другой день офицеры зашли к Шапшалу, долго кромсали написанное им, чтобы текст «соответствовал духу». Геббельс умиленно всхлипнул, читая творение Шапшала в редакции полковников вермахта... Про «всхлипнул» — может быть, это ещё и фольклор, но что караимов в Третьем рейхе никто ни разу не обидел — это факт.

А немецкие офицеры отправились в Вильнюсское гетто, объяснили ситуацию и стали записывать в караимы всех желающих. Эсэсовцам это вовсе не нравилось, но поделаться они ничего не могли — офицеры вермахта ссылались на постановление Геббельса. Так в СССР кто-то мог заорать: «Да это же сам товарищ Каганович подписал!» По одним данным, они спасли три тысячи человек, по другим — пять тысяч.

История сохранила некое продолжение, связанное с Шапшалом. После советской оккупации Литвы в ней вел раскопки начинающий московский археолог Д.Б. Федоров¹. Они с Шапшалом подружились, и Федоров пытался открыть в Вильнюсе музей истории караимов. Однажды он попросил:

— Напишите, как именно поляки эксплуатировали караимов.

— Почему это важно?

— Потому что если вы пролетарии — тогда мне будет легче организовать музей.

Семен Маркович пожевал губами, подумал...

— Вы знаете... Похожий документ мне уже доводилось писать...

Для интересующихся: Федоров сумел придать бумаге необходимое «соответствие духу», но музей все-таки не открыли.

¹ Федоров Г.Б. Дневная поверхность. М., 1966.

Жаль, что история умалчивает, какова судьба немецких гостей Шапшала, спасителей нескольких десятков тысяч караимов всей Европы и нескольких тысяч евреев Вильнюса. Может быть, они и сегодня доживают свой век — хорошо, если на родине, а не в Парагвае. Возможно, кто-то из них прямо сейчас рассказывает десятилетнему испаноязычному правнуку, как он шел через готические города Европы, строил «Тысячелетний рейх», а мимоходом спас великого человека, главу караимов... Старик давит москитов на щеке, переводит взгляд на пальмы, в тропическом томлении склонившиеся над Параной, и собственное прошлое кажется ему невероятным цветным сном.

Хорошо, если так; мне приятно думать, что эти славные люди могут быть живы. Потому что в ту страшную, рычащую ненавистью, хлюпающую человеческой кровью эпоху жизнь их могла прерваться спустя считанные дни или недели после мирных бесед с Семеном Марковичем за чашечкой кофе. Если их нет в этом мире — дай Господи, чтобы сразу и чтобы в бою. Das Gott erbarm, чтобы в сталинских лагерях.

«Мы — народ Гитлера и Геббельса!» — стонут, заламывают руки современные немцы. Народ Гитлера? Ну, какой народ в большей степени заслуживает этого названия, можно еще поспорить, учитывая родословную «сладчайшего фюрера».

Дед Гитлера — это по отцу, и по законам раввината Гитлер не мог бы быть признан евреем. Но он еврей в той же степени, на одну четвертую, что и Лев Гумилев или публицист Лев Аннинский; пусть расово озабоченные сами спорят, «чей» он в большей степени и согласно чьим обычаям. Считать меня русским или немцем, в любом случае для моего народа племенная жизнь кончилась давно, и слава богу, что кончилась.

Возможно, евреями был и Эйхман, и прочие крупные гитлеровцы... но тоже — пусть разбираются сами. А сионисты и бесноватые раввины из хасидов пусть им будут ценными консультантами.

Но уж, во всяком случае, Оскар Шиндлер точно этнический немец. И эти офицеры вермахта, гости Шапшала,

вряд ли причисленные к числу Праведников Мира. Немцы — народ Гитлера и Геббельса?! В гораздо большей степени они народ Конрада Аденауэра, пастора Лихтенберга, вильнюсских друзей Шапшала, Оскара Шиндлера. И многих, многих других шиндлеров.

А положение, в котором очутились немцы, ничего не доказывает, кроме одного: евреи — вовсе не исключительная нация. Вот и немцы теперь — козлы отпущения, которых к тому же доят. Впрочем, такими же козлами пытаются сделать и поляков.

Глава 5

МИФ ПРО ПОЛЯКОВ-ПРЕСТУПНИКОВ

Мы всюду на чужбине, и когда
Какая ни случится непогода,
Удвоена еврейская беда
Бедою приютившего народа.

И. Губерман

Уже в 1950-е годы Израиль и политические немцы хорошо начали доить немцев. Последние годы их аппетиты увеличились, и Польша тоже оказалась страшной антисемитской страной... Которая должна им платить.

Какие основания для этого?

Перед Второй мировой войной почти три миллиона ашкенази жило в Польше. Во время между 1920 и 1939 годами польские евреи стремительно ассимилировались. Общее число родившихся от родителей разных национальностей превышало полмиллиона, и число их стремительно росло.

В Польше официально действовали те же сионистские организации, что и в Российской империи. Только в СССР их прикрыли, а в Польше они работали себе и работали. Функционировала организованная Жаботинским молодежная боевая организация «Бейтар», во главе с будущим палачом Дейр-Ясин еврейским террористом Менахем Бегинном.

Вот он, один из парадоксов еврейской жизни: евреи в Польше имели то, чего были напрочь лишены евреи в СССР. Но настроены были просоветски!

«Читая предвоенную эмигрантскую прессу, я не мог отделаться от неприятного чувства и благословлял судьбу, что я свободен от узости и мелочных придирок и могу относиться к советской действительности с должной объективностью. Резкие антисоветские выступления вызвали во мне брезгливость. В моей книге «Идея сионизма», вышедшей перед войной, нет и следа враждебности к Советскому Союзу, — так писал бывший киевский еврей Ю.Марголин (чьи отец и дядя были богаты и известны еще в XIX веке). — Прожитые тяжелые годы не отразились на объективности моей мысли. Я перестал бы быть самим собой, если бы потерял способность спокойно и всесторонне анализировать факты, учитывая все про и контра. Бесполезно говорить мне о достижениях и заслугах Советского Союза. Я знаю все, что может быть сказано в его пользу.

Семь минувших лет сделали из меня убежденного и страстного врага советского строя. Я ненавижу этот строй всеми силами своего сердца и всей энергией своей мысли. Все, что я видел там, наполнило меня ужасом и отвращением на всю жизнь. ... Я считаю, что борьба с рабочладельческим, террористическим и бесчеловечным режимом, который там существует, составляет первую обязанность каждого честного человека во всем мире. Терпимость или поддержка этого мирового позора людьми, которые сами находятся по другую сторону советской границы, в нормальных европейских условиях, — недопустима. Я счастлив, что нахожусь в условиях, когда могу без страха и открыто рассказать все, что знаю и думаю об этом режиме»¹. Наверное, иные евреи осудят меня за эти слова, но позиция Марголина — очень, очень еврейская... в силу уже двойного счета. Пока мордовали в лагерях не его, пока советская власть была проеврейской, а под нож шли русские — он брезгливо морщился: ах, какие они мелочные, не способные беспристрастно изучать все факты, эти полуживотные-гои! Он ни слова не сказал против красных преступников, когда ангелы не

¹ Марголин Ю. Над Мертвым морем. С. 183 — 184.

успевали принимать души расстрелянных на Соловках. А как дали по башке именно ему, когда в лагеря пошла высшая раса, гениальные дети евреек — вот тут-то мы и заорали!

«Люди, нейтральные перед лицом советской системы, заслуживают такого же глубокого презрения, как и те, кто считал возможным нейтралитет и терпимость по отношению к Освенциму, Треблинке и Бухенвальду. ... в сознании этих людей или в их подсознании происходит глубокий процесс перерождения «левой идеологии»... в нечто такое, что отдает бойней и гнильем лагерного барака. Если мы хотим понять сущность западных симпатий к системе, уничтожающей основные ценности Запада, нам не надо бояться слова «перверсия».

Симпатии к сталинизму вытекают из процесса внутреннего гниения и разложения, который начался и, может быть, всегда в известной степени проходил внутри европейской культуры»¹.

Перверсия заключается в том, чтобы не просто подавить свободу, как это делалось в прежние века, а профанировать и растлевать. В этом находят особый вкус европейские сладострастники, которые «играют» в соединение высоких идеалов с концлагерями и находят особые «дрожь» и «ощущения» в синтезе полицейской диктатуры с «прогрессивностью»².

Непонятно лишь одно: способен ли Ю. Марголин отнести эти слова к самому себе и к множеству других польских евреев? Если и нет, у нас самих нет причин этого не сделать. Пока гром не грянул над ними самими, они и занимались этой «перверсией» — политической или какой-то иной, это пускай сами разбираются. Это они «профанировали и растлевали», играя в соединение концлагерей с тем, что им мерещилось как высокие идеалы. И на их пухлых интеллигентских ручках ничуть не меньше человеческой крови, чем на засученных руках самых матерых эсэсовцев.

¹ Марголин Ю. Над Мертвым морем. С. 183 — 184, 198.

² Там же. С. 199.

Одновременно с ассимиляцией евреев, усилением влияния еврейских партий «рост влияния нацизма привел к усилению юдофобии во всех звеньях польского государственного аппарата»¹. Насчет государства — вранье. А вот в обществе антисемитизма и впрямь стало многовато... Другое дело, что неплохо бы задать вопрос — а почему растут такие настроения? То есть если всякий, кто не любит евреев — опасный параноик, в мозгу которого образовалась не существующая реально проблема, тогда один разговор — ясное дело, поляки попросту свихнулись.

Но кто его знает... Вдруг поляки меньше были склонны к тому, что господин Марголин обозначил как перверсия. Может быть, в их гойских мозгах, не проникнутых величием Талмуда, не так быстро шел «процесс внутреннего гниения и разложения», процесс растления свободы и превращения ее «в нечто такое, что отдает бойней и гнильем лагерного барака».

Если так, то поляки, получается, намного меньше евреев «заслуживают глубокого презрения». Это ведь не они поддерживали омерзительные социалистические идеи. Они скорее защищались от них.

Что в Польше этого времени появились пронацистские партии и группировки: «Рыцари Белого Орла», «Сокол», «Фаланга», «Союз Великой Польши» — это факт.

Что в Польше после смерти Ю. Пилсудского (1935 г.) на рассмотрение Сейма пытались внести поправки к конституции, ограничивая права евреев, а потом предлагали законопроект введения процентной нормы в ВУЗах (в 1921—1922 годах доля евреев среди студентов составила 24%, при том, что евреев было 8% всего населения).

Законопроект в Сейме даже не приняли к рассмотрению, но ВУЗы имели собственные права и часто вводили процентную норму, пусть негласно. Во Львовском университете и Львовском политехническом институте введены были особые «еврейские скамьи». Естественно, задние. Естественно, евреи должны были слушать лекции, только сидя на этих скамьях.

¹ Корчак Е. Живая легенда // Новая Польша. 2000. № 2. С. 69.

В 1932 году Ицхак Езерницкий, будущий Ицхак Шамир, поступил в Варшавский университет. «Как и у всякого еврея в этом городе, у меня были основания для страха... Многие из моих однокашников, еврейских студентов, не появлялись на улице без какого-либо средства защиты от хулиганов-антисемитов, чья агрессивность постоянно и неуклонно возрастала. ... В более поздний период своей жизни я привык всегда иметь при себе оружие ... Но в эти первые недели в Варшаве меня раздражала необходимость постоянно помнить, что, идя в университет, следует сунуть в карман нож...»¹.

Польша, к которой относится все сказанное, исчезла с карты мира на несколько лет. 1 сентября 1939 года немецкие нацисты начали Вторую мировую войну, и начали ее с нападения на Польшу. К октябрю месяцу все было кончено, началась оккупация, и продолжалась она до лета 1944 года.

Насладившись зрелищем студента, идущего с ножом в университет (и обвиняющего в этом других), изопьем из родников библейской мудрости мистера Даймонта: «Самым постыдным было поведение поляков. Они безропотно выдали немцам 2 миллиона 800 тысяч евреев из 3 миллионов 300 тысяч, проживавших в стране»².

Сказано по-американски хлестко, но мало того, что цифры высосаны из пальца; Даймонту несколько сложнее будет указать, какая именно организация польского государства или общества «выдала» нацистам евреев. Известно, что в 1942 году польское подпольное правительство создало специальную организацию: Совет Помощи Евреям (Rada Pomocy Zydom), в состав которого вошли представители всех политических партий тогдашней Польши. Всех! Эта организация использовала правительственные средства и действовала от имени эмигрантского правительства.

Эмиссар польского правительства Ян Карский много раз пытался говорить с англичанами и американцами: нацисты истребляют евреев! Этот смелый разведчик надевал

¹ Гейзер М. Влюбленный в Эрец-Исраэль // Лехаим. 2001. № 3 (107). С. 68.

² Даймонт М. Евреи, Бог и история. С. 49.

рваную одежду со звездой Давида на рукаве, проникал и в Варшавское гетто; переодевшись украинцем-охранником, наблюдал погрузку в товарные вагоны евреев в лагере в Избице-Любельской. Живой свидетель и вместе с тем представитель влиятельных, хорошо образованных поляков, он был принят в самых высоких сферах западных стран.

«Пожалуй, на Британских островах не осталось ни одного более или менее влиятельного политика, к которому он не попытался бы обратиться»¹.

Говорил и с Рузвельтом, но «властелин мира» «вопроса помощи евреям коснулся коротко, избегая каких-либо обязательств»².

Так что польское правительство сделало все, что могло. О его работе Ян Карский издал книгу в США, на английском языке: «История подпольного государства». Книга выдержала тираж больше 360 тысяч экземпляров, и если мистер Даймонт об этом не знает, так он и о существовании Византии ничего не слышал; с американскими раввинами это случается.

Хуже, что большинство современных евреев хотят видеть поляков коллективными антисемитами и негодяями, а США и Британию — обителью демократии и Землей обетованной прав человека. Но все это — чистейшей воды идеология, и эта позиция не имеет ничего общего с действительностью. Как раз именно англосаксонские страны остались совершенно равнодушны к еврейской судьбе. Евреи могут продолжать молиться на них — но факты именно таковы.

Что же до частного поведения, по крайней мере, некоторых поляков, выглядело оно порой и таким образом: «... в 1932 году двадцатилетним парнем влюбился в польскую девушку, что случается и с самыми крайними сионистами. Десять лет спустя это обстоятельство спасло ему жизнь, но в тридцатые годы в Ченстохове в ужасе были обе семьи (ее семья, неукоснительно-католическая, с традициями, отец — «легионист» и депутат польского Сей-

¹ Корчак Е. Живая легенда // Новая Польша. 2000. № 2. С. 6.

² Там же. С. 8.

ма). Брак был оформлен только в 1946 году, когда буря разметала и Польшу Пилсудского, и патриархальный еврейский быт. Ничего не осталось, кроме развалин. Никого не осталось из старшего поколения. Все погибли. Два мира должны были обрушиться, чтобы уничтожить препятствия к записи в актах гражданского состояния.

До этого Павел прошел через гетто, и из немецкого концлагеря помог ему бежать в 1944 году сам комендант. В Ченстохове уже не было евреев, но была у Павла жена. Она, рискуя жизнью, укрыла его в своей комнате. Для этого пришлось ей разобрать изнутри печь. День за днем выносила она в сумке по одному кирпичу, чтобы не бросалось в глаза соседям, пока не образовалось в печи место, где мог спрятаться человек. В этой комнате побывала однажды немецкая полиция с собаками — и ничего не заметила. За шесть месяцев в печи выгорело у Павла много привычных чувств и воспоминаний. После освобождения он принял «новую Польшу», стал журналистом, очень способным журналистом, редактором большой провинциальной газеты. С братом в Тель-Авиве переписка оборвалась. Мы считали его «потерянным».

С годами пришло жестокое разочарование. Столкнулись в душе этого человека никогда не умиравшая любовь к стране еврейского возрождения и нерушимая верность к той, что спасла ему больше чем жизнь — веру в человека¹.

Не забудем, кстати, и этого немца-коменданта, который помог бежать еврею Павлу. Может быть, для расистов, проповедующих ненависть к немцам за то, что они немцы, этот комендант и не является человеческим существом. Но не уподобляться же эсэсовцам из Аненербе и их еврейским ученикам (или учителям? Пусть сами разбираются). А нам с вами резон запомнить, что был такой достойный человек, спасший еврея-заключенного (а может быть, и не его одного).

Противоположная по смыслу ситуация, «чудовищная история» в семье будущего президента Израиля Ицхака Шамира. Ицхак Шамир рассказал об этом автору статьи

¹ Марголин Ю. Над Мертвым морем. С. 34 — 35.

уже после официальной беседы. «Его отец родился в деревне недалеко от Рожан, там жили и его предки. Соседские отношения с польскими крестьянами складывались весьма доброжелательно, даже более того. Летом маленький Ицик обычно сюда приезжал, после чего Рожаны, как он вспоминал, казались ему большим городом. Крестьяне, друзья деда, единственного еврея, причем всеми любимого в округе, часто приезжали к Езерницким...

Когда к Рожанам приближались немцы, сестра Мириам с мужем Мотлом, пытаясь спастись от надвигающейся гибели, бежали в деревню к своим надежным друзьям. Кто же мог тогда предположить, что они погибнут не от рук фашистов, а по воле тех, кому доверили свою жизнь: их расстрелял лесник, пообещавший спрятать от немцев. Такая же участь постигла отца. «Он попросил помощи у старых друзей, жителей «своей» деревни, — говорил Шамир, — тех самых мужиков, на чьи плечи я любил карабкаться в детстве; их большие улыбающиеся лица до сих пор у меня перед глазами. Он им верил, а они предали и убили его»¹.

История и в самом деле чудовищная, совершенно в духе того, что происходило во время погромов в России — лично знакомые люди убивали друг друга. Вот только уточнить бы — а родители Рабина не имели ли кое-какого отношения к «растлению» и «перверсии»? Может быть, польским крестьянам, в силу присущей гоям скотской тупости, не нравилась красная пропаганда?

Почти то же самое произошло в местечке Едвабно, и уже в массовом порядке. О событиях в Едвабно написано несколько книг на английском и польском языках. Переводов этих книг на русский нет, и я сошлюсь на две публикации, доступные российскому читателю: в журнале «Лехаим»² и в журнале «Новая Польша»³.

¹ Гейзер М. Влюбленный в Эрец-Исраэль // Лехаим. 2001. № 3 (107). С. 19.

² Этингер Я. Парадоксы польско-еврейских отношений // Лехаим. 2001. № 8.

³ Едвабне, или Сотрясение совести // Новая Польша. 2001. № 7 — 8.

В изложении еврейского автора эта история такова: «23 июня 1941 года в городок вошли немецкие войска, а 25 июня поляки приступили к еврейским погромам. Они убивали своих соседей топорами, протыкали вилами, вырезали им языки, выкалывали глаза, топили в пруду, рубили головы. Простые обыватели играли в футбол отрезанной головой учителя иврита»¹.

10 июля нацисты приказали уничтожить евреев в Едвабно. Тогда поляки согнали евреев на центральную площадь, оттуда погнали их в сарай на окраине городка, в который уже побросали тела жертв. Евреев заперли там вместе с красным знаменем и сожгли живыми.

В изложении поляков история выглядит несколько более сложной, потому что, в отличие от господина Этингера, они не забыли об очень важной детали: первый раз немецкие войска вошли в Едвабно в сентябре 1939 года. 28 сентября немецкие войска ушли из Едвабно, потому что городок прешел в советскую зону оккупации согласно тайному договору между Третьим рейхом и СССР о разделе Польши. Почти два года продолжалась советская оккупация, и только 23 июня 1941 года в Едвабно вновь вошли немецкие войска. Тут же, уже 25 июня, вспыхивают самосуды, и несколько евреев в Едвабно и в окрестных городишках убивают как сотрудничавших с советской властью. А уж потом начинается массовое убийство.

Кроме того... кроме того. Поляки в «Новой Польше» поместили выдержки из разных печатных изданий, дали слово людям разных убеждений. Допускаю, что евреи тоже могли бы сказать весьма разные слова... Но «Лехаим» не дал им такой возможности.

После войны состоялся процесс над убийцами, но проходил он закрыто, в Польше эта история не была широко известна. Только в 2000 году журналист Ян Томаш Гросс написал книгу «Соседи», где подробно и жестко описывал события этих нескольких дней.

¹Этингер Я. Парадоксы польско-еврейских отношений. С. 29.

Население же Едвабно не поддерживало тех немногих поляков, которые помогали евреям, и в 1945 году им пришлось уехать из местечка.

Такова сама история, по крайней мере, так рассказал ее Гросс, и именно эта редакция событий вызвала в Польше настоящий общественный взрыв весной и летом 2001 года. Конечно же, историю Едвабно в Польше восприняли по-разному. Есть контингент, который отреагировал просто: «Еще маленький был этот сарай! Всех не загнали». Были люди, хватавшиеся за головы: «Что же мы за народ?! Чем мы лучше немцев?!»

Но, к счастью, большинство поляков проявили более спокойную, не чисто эмоциональную реакцию.

Во-первых, в самой истории многое было непонятно. «4600 человек в одном сарае?! Но таких сараев не бывает! 1300 евреев в сарае?! Покажите нам сарай, в котором может поместиться 1300 человек!» Может быть, таких сараев было несколько? Или евреев в том сарае было все-таки поменьше? Да и вообще — во всем Едвабно жило до войны всего 2100 человек, из них порядка 60% евреев. Откуда там 4600 и даже 1300 евреев?! Такие вопросы, вполне в духе ревизионистов, были заданы. И справедливо.

Во-вторых, поляки совсем не забыли о поведении многих евреев в 1939 году. Гитлер и Сталин разделили Польшу, и весьма многие евреи бежали навстречу советским войскам: «Ура! Наши пришли!» Между прочим, да не забудет читатель: дело не только в нравственной позиции этих встречавших НКВД и Красную Армию. Они были еще и государственными изменниками, то есть совершали тяжелое преступление, караемое всеми кодексами всех стран мира.

Еврейский писатель говорит об этом весьма обтекаемо, давая понять несерьезность обвинений поляков: «Поляки искали виноватых в советской оккупации в 1939 году, которая повлекла за собой аресты поляков органами НКВД»¹.

Но чуть позже вынужден выдать сквозь зубы: «Антисемитские настроения в Польше подогревал тот факт,

¹Этингер Я. Парадоксы польско-еврейских отношений. С. 29.

что в состав польского руководства входили несколько евреев — Якуб Берман и Хиляри Минц. Кроме того, несколько евреев было в органах безопасности на ответственных постах, и это ловко использовалось антисемитскими элементами»¹.

Насчет «элементов» — ничего не могу сказать, а вот добавить кое-что есть: евреи в польском коммунистическом руководстве были от начала до конца ставленниками Сталина и вернулись в Польшу с Советской Армией. Чем эти люди отличаются от бургомистров, которых ставили нацисты, трудно понять. Если и отличаются — то решительно в худшую сторону, потому что ставленники Советов были беспощаднее и подлее большинства бургомистров.

«Польское население, за исключением небольшой группы коммунистов в городах и еще меньшей — в деревне, восприняло нападение СССР и создаваемую здесь советскую систему так же, как и немецкое нападение...

Еврейское же население, особенно молодежь, массово приветствовало вторгающуюся армию и введение новых порядков, в том числе и с оружием в руках (выделение мое. — А.Б.).

Второй вопрос — это сотрудничество с репрессивными органами, прежде всего с НКВД. Сначала этим занимались всяческие «милиции», «красные гвардии» и «революционные комитеты», позднее — «рабочая гвардия» и «гражданская милиция». В городах они почти полностью состояли из польских евреев. ... Польские евреи в гражданском, с красными нарукавными повязками, вооруженные винтовками, широко принимали участие также в арестах и депортациях». Так писал в газету «Жечпосполита» профессор истории пан Томас Стшембош, и выдержки из его статьи перепечатала «Новая Польша»².

Советские войска захватили Западную Белоруссию и Западную Украину — то есть не территорию собственно Польши. Но и в этих восточных областях Второй Речи По-

¹Этингер Я. Парадоксы польско-еврейских отношений. С. 30

²Едвабне, или Сотрясение совести // Новая Польша. 2001. № 7 — 8. С. 69 — 70.

сполитой было густое польское население. Жили там и украинцы, и белорусы, и поляки, и евреи.

В короткое время оккупации восточных областей, с осени 1939-го по лето 1941 года, страшный удар обрушился именно на поляков. А евреи составили слой местной агентуры советской власти. Возможно, в этом проявились старые межнациональные противоречия и поляки расплачивались за свое высокомерие в отношении евреев. Пусть так! Но известно немало случаев, когда польские офицеры Армии Крайовой успевали переодеться в гражданскую одежду, жили дома и вполне могли избежать ареста НКВД. Доносили на них именно евреи, и польский парень вполне мог по такому доносу попасть в лагерь и вернуться только в 1945 году. А мог попасть и в Катынь и не вернуться вообще. Почему поляки должны об этом забывать?

В Едвабно начиналось с расправы именно с такими евреями — с коллаборационистами, работавшими на НКВД. Чем отличается такая расправа с предателями от убийства агентов гестапо? Да ничем!

А нравится это евреям или не нравится, но поведение этих добровольных стукачей и агентов советизации было вот этим самым: государственной изменой и предательством. Ведь граждане Польши, получается, добровольно шли на службу оккупационной армии.

В-третьих, поляки совершенно справедливо сочли кампанию в печати не столько делом установления исторической истины, сколько политическим актом.

Идея раскопать место массового погребения евреев в Едвабно вызвала бешеное сопротивление именно с еврейской стороны. Казалось бы — вот прекрасный случай установить истину, доказать полякам, какие они страшные преступники! Но законы иудаизма, оказывается, воспрещают проводить раскопки погребенных...

В Польше немало было людей, соглашавшихся с этой логикой: мол, раз есть такое положение, нельзя тревожить прах евреев. К счастью, победила другая логика: Польша — суверенное государство, и на своей территории оно должно следовать своим законам, а не обычаям раввината. Раскопки произвели. В двух братских могилах

число покойников составило 300—400 человек. Что ж! Вот такие сараи бывают — в которых может поместиться 300 человек. Это реально.

Президент Польши Квасневский принес извинения от своего имени и от имени поляков, которые переживают боль и стыд за эту трагедию, попросил прощения у еврейского народа. 40% поляков были за то, чтобы просить прощения. 35% — категорически против. Александр Квасневский действовал от имени меньшинства.

То есть большинство поляков относятся к убийству евреев в Едвабно совершенно адекватно: как к страшному и отвратительному преступлению. Но помнят они еще и про тех польских офицеров, которые попали на Катынь потому, что их выдали Советам их еврейские сверстники. И офицеров НКВД, оставивших после себя кровавый след в Польше, и их добровольных помощников — тоже помнят.

Вообще, в самой Польше трудно придумывать какую-то фольксхистори, связанную с событиями Второй мировой войны. Эта война оставила слишком страшный след на польской земле. Слишком много трупов, слишком много разрушенных семей, слишком много тяжелого и мрачного. Поляки помнят слишком многое, их память хранит события очень разные по смыслу.

На их земле нацисты истребляли евреев. Но истребляли-то сплошь и рядом с помощью других евреев! «В гитлеровских гетто существовала так называемая еврейская полиция, которая помогала загонять в лагеря смерти своих соплеменников, затем их отправляли в крематории самих»¹.

Тут, надо сказать, у А. Некрича несколько неточные данные — некоторые деятели еврейской полиции не только остались в живых, но и никем не преследовались после войны (считалось, вероятно, что еврей не может быть военным преступником). Некоторые из них свободно уехали в США, иные и в Израиль.

Например, некий Каствнер, сукин сын из Будапештского гетто помог нацистам уничтожить несколько десят-

¹ Некрич А. Отрешись от страха. London, Overseas publications interchange Ltd, 1979. С. 61.

ков тысяч евреев, а сам бежал в Швейцарию вместе со своими родственниками, друзьями и просто богачами, которые сумели купить его покровительство.

После войны преступник Шиндлер бежал в Латинскую Америку, а «жертва фашизма» Кастнер чувствовал себя превосходно под покровительством союзников — как-никак один из «чудом спасшихся».

В Лодзинском гетто комендантом был еврей Румковский, и именно этот Румковский отправил в крематории всех своих сородичей из гетто. Румковского (Ch. M. Rumkowskiego) убили последним, именно этот подонок не спасся. А когда после гибели гетто 800 евреев спасались в подвалах, именно польская полиция давала им воду и хлеб¹.

В Варшавском гетто главной опорой нацистов был некий Черняков, главный еврейский коллаборационист. Застрелился он в 1943-м, когда началось знаменитое восстание². Из чего делаю вывод — оружие у него было (и применил он его вполне правильно).

В мае 1943 года в Варшавском гетто вспыхнуло восстание. К тому времени в гетто оставалось всего 40 тысяч человек из 450 тысяч — остальных уже отправили в противотанковые рвы. Не более 7 тысяч евреев в гетто могли воевать и имели хоть какое-то оружие. Эти люди напали на 800 эсэсовцев, когда те вошли в гетто, чтобы собрать евреев в очередной транспорт. Три дня шли уличные бои. Чему удивляться: что эти 800 эсэсовцев не могли справиться с плохо вооруженными, голодными евреями? Или тому, что при таком численном перевесе вообще хоть один эсэсовец ушел на своих ногах? Не знаю.

Во всяком случае, через три дня эсэсовцы отступили, и в гетто вошел отряд генерала Струпа, поддержанный даже артиллерией. Артиллерия методично разрушала дом за домом, квартал за кварталом, превращая кварталы города в

¹Kronika Getta Lodzkiego. Lodz. Wydawnictwo lodskie. 1965. С. 583.

²Archiwum Ringelbluma. Listy o Zagladzie. Warszawa. Wydawnictwo naukowe PWN, 1997.

дымящиеся развалины. И все равно пришлось предпринять несколько атак, бóльшая часть которых была отбита.

Струп просто не мог не победить, но евреи, поставленные перед неизбежностью гибели, проявили просто исключительную воинскую доблесть. Зафиксировано несколько случаев, когда еврейские юноши ложились под танки со связками гранат, когда несколько человек оставались на верную смерть, прикрывая отход своих.

У них не было выбора? Да. Это мужество загнанных в угол? Да. Но умирать можно очень по-разному. Евреи держались порядка шести недель. Ни нацисты, ни они сами, ни поляки не предполагали, что гетто продержится так долго. Порядка 6 тысяч человек сгорели в пылающем гетто во время пожаров, 7 тысяч евреев было убито в уличных боях.

Вечная слава героям.

Остальных сразу же отправили в Трешлинку, где отравили их газом и сожгли. Жаль только, знаем мы далеко не всех — из всего гетто спаслось всего несколько человек, и они рассказали далеко не обо всех, кто заслуживает памяти за свой героизм.

Мистер Даймонт со свойственной ему глубиной исторических познаний полагает, что «напрасно евреи взывали о помощи к польской подпольной армии. Поляки надеялись, что немцы решат за них «еврейский вопрос» в Польше. Они не предвидели, какой сюрприз готовит им история. Когда в июле 1944 года польское подполье вело неравную битву с немцами в той же Варшаве, оно обратилось за помощью к русским. Подобно тому, как поляки отказались помочь евреям, русские отказались помочь полякам. Отлично вооруженная 150-тысячная польская армия была уничтожена. Немцы решили за русских их польский вопрос»¹.

Почти так оно и было, за одним важным исключением: 150-тысячную «отлично вооруженную» армию Даймонт попросту придумал. Было повстанцев от силы 16 тысяч человек, вооружение у них было только легкое. Но вос-

¹ Даймонт М. Евреи, Бог и история. С. 490.

стание и впрямь поднялось в расчете на подход Советской Армии, когда первые советские танки уже входили в пригород Варшавы, в Прагу.

А Советская Армия сознательно прекратила наступление на Варшаву, три дня выжидала. Советское командование не хотело, чтобы Варшаву освободила Армия Крайова, подчиненная лондонскому эмигрантскому правительству. Восставшие поляки были почти поголовно уничтожены нацистами, город практически перестал существовать.

Как видите, мнение Даймонта расходится с мнением Маркиша — он-то хорошо видит действие Закона Возмездия. Впрочем, когда Возмездие касается не евреев, а людей других народов, многие евреи готовы признать действие этого Закона. По крайней мере, пятеро российских евреев разного возраста и разных умственных способностей приводили мне в пример историю этих двух варшавских восстаний именно как случай действия такого Закона.

Странно только, что для Черняка — соубийцы десятков и сотен тысяч евреев — они не находят слов, достойных его поступков. А в рядах поляков не выделяют тех, кто уносил и прятал обожженных и раненых евреев; поляков, у которых были свои семьи и за которыми гнались вооруженные эсэсовцы и пылили немецкие танки.

Потому что и с предателями-поляками все не совсем так однозначно... Восстание в Варшавском гетто не поддержала Армия Крайова. А вот просоветская Армия Людова, подчинявшаяся Польской рабочей партии, пыталась помочь, и среди прочего, поляки вынесли из пылающего гетто нескольких раненых. Эти евреи дожили до конца войны.

Еще в одном гетто, в Белостокском, в августе 1943 года война шла шесть дней. По немецким данным, евреи убили более 20, по данным поляков — до 100 человек карателей¹.

¹Беркнер С.С. Восстание в Белостокском гетто // Тень Холокоста. М.: Фонд «Холокост», 1997. С. 98.

Евреи восстали, несмотря на акции устрашения: при входе нацистов в Белосток сразу были сожжены живьем в синагоге 2000 человек. А здесь шесть дней шли самые настоящие боевые действия. Известны даже имена некоторых героев. Подросток 15 лет Гальтер стрелял из обреза по целому взводу, успел ранить нескольких человек. Некая девушка Дора подбежала к броневнику и в упор убила немецкого офицера (в следующий момент ее буквально отшвырнуло ударом сразу нескольких пуль). Нацисты подавили восстание и вывезли в Треблинку, Освенцим и Майданек до 30 тысяч человек; из них уцелело 10 или 15 (не тысяч — отдельных людей).

Поляки не помогали восставшим (в Белостоке и не было польской боевой организации), но спрятали тех, кого могли — до тридцати человек. И что характерно — никто не выдал!

Как видите, поляки занимали очень разные позиции. Одни жители Варшавы собирались смотреть, как немцы давливают гетто, словно на спектакль. Были случаи, когда они указывали немцам — вот, мол, глядите, господин фельджандарм, еще один во-он туда побежал! А другие поляки помогали, рискуя собственными жизнями. И как тут вывести какое-то коллективное, всех касающееся правило, — это я ума не приложу.

Справедливее всего, наверное, будет сказать: в условиях безвластия, когда исчезло их национальное государство, поляки делали собственные, очень разные выборы. Был ли коллаборационизм? Был. Но масштабы его в Польше так невелики, что это вызывает удивление и уважение. В Западной Украине, в Литве создавались целые дивизии, воевавшие на стороне нацистов, в том числе и дивизии СС. В Польше никогда не было ничего подобного.

И если большинство варшавян не помогало повстанцам, то многие поляки делали совсем другие выборы. Например, вот такие: «За укрывание жидов доктор Владислав Заполович сгинул в Освенциме, куда вывезены его жена и сын Збигнев». «В Грушове член боевой юношеской организации Армии Крайовой Каспер Вода за укры-

вание жидов вывезен в ноябре 1943 года в Освенцим, где умер мученической смертью». «За укрывание своей служанки профессор истории польской литературы Казимир Колбушевский был арестован и вывезен в эшелоне в Майданек, где умер 20 января 1943 года»¹.

Помогать евреям было опасно: «3 мая 1943. 22 марта в Мшании Дольней фольксдойче Гельб повесил за ноги крестьянина и обрек его на смерть за спасение земляков-евреев»².

Широко известен был случай пригородного селянина Людомира Маршака и его семьи, которые сгинули в Павиаке 7 марта 1944 года за укрывание в землянке, выкопанной в огороде, около тридцати евреев, в том числе Эммануэля Рингельблюма, хрониста Восстания в гетто, который погиб вместе с остальными³.

Сообщения такого рода делают не только поляки, но и евреи: «В 1944 году в г. Самбор за укрывательство евреев было расстреляно 27 местных жителей»⁴.

Как мы видим, есть множество примеров того, как поляки самого разного общественного положения спасали своих еврейских знакомых (и незнакомых — просто как людей, попавших в серьезную беду). Судя по таким свидетельствам, как это, укрывание евреев и помощь им носили массовый характер: «За помощь еврейским людям гитлеровцы уничтожили в Бельцах около 1000 поляков из Львова»⁵.

Общее число евреев, спасенных поляками, оценивается по-разному, но никто не называет цифры меньшей, чем 100 тысяч человек. Стоит почитать, как по-доброму, даже любовно, пишут поляки про своих

¹ Kto ratuje jedno zycie... Polazy i zydzi. 1939 — 1945. London, Ksengarnia Polska Orbis, 1969. С. 275.

² Там же. С. 76.

³ Korbonski S. Polacy, zydzy i holocaust. Warszawa-Komorow, Antyk-Marcin Dybowski. 1999. С. 75.

⁴ Там же. С. 64.

⁵ Korbonski S. Polacy, zydzy i holocaust. Warszawa-Komorow, Antyk-Marcin Dybowski. 1999. С. 275.

друзей-евреев¹. Интересно, издается ли что-то подобное в Израиле? Или оттуда несется только истеричный вой про поляков, сдавших нацистам всех «своих» евреев?

Общее число поляков, помогавших евреям, вряд ли когда-нибудь будет названо. На 1 января 1992 года из 9949 Праведников Мира поляков было 3558. То есть треть. Очевидно, что это — надводная часть айсберга. Далеко не обо всех героях вообще хоть что-то известно. Например, многие католические священники укрывали евреев (особенно детей) в монастырях. За это им угрожала смерть или отправка в лагерь уничтожения — и неизвестно, что страшнее. Но сами они считали свое поведение не подвигом, а естественным поступком христианина. Большинство этих приходских священников, монахов и монахинь были бы очень смущены, если бы их стали преувеличенно хвалить за такие поступки. На любом пьедестале эти люди, как правило, выходцы из простонародья, чувствовали бы себя крайне неуютно. Но общее число еврейских детишек, спасенных католическими священниками, превышает 20 000 человек.

Многие из этих ребятишек даже не помнили своих родителей или помнили их очень плохо. Все они были крещены, получили польские имена и тем самым были спрятаны от нацистов. И многие из них выросли поляками, в чем лично я не вижу совершенно никакой беды. Если кто-то полагает, что им следовало умереть в газовых камерах, но не отречься от своего еврейства, пусть встанет и скажет; весьма интересно будет послушать.

Множество спасителей евреев остались неизвестными просто в силу семейных причин, особенно если прятали еврейских детей, выдавая их за своих собственных. Один мой знакомый в Кракове (он не просил его называть) рассказал мне такую семейную историю... Старший брат его отца в 1943 году наблюдал очередной этап евреев, которых эсэсовцы гнали по улицам... Понятно,

¹Gray M. Wszystkim ktorych kochalem. Lodz, Wydawnictwo Lodskie, 1990; Pawlak W.B. Urodzeni w Warszawie. Warszawa, Iskry, 1986.

куда и зачем. В толпе смертников почти не было мужчин — женщины, множество детей, из которых самые маленькие еле могли идти. Как ни орали эсэсовцы, как ни лаяли собаки, дети 3—4 лет не могли двигаться быстро и ползли еле-еле.

Парень буквально прыгнул в этот этап, схватил первые два существа, до которых дотянулся, и закричал эсэсовцам:

— Что вы делаете! Это же мои сыновья! Вы убиваете польских детей!

Эсэсовец засмеялся и сказал:

— Ты хоть смотри, кого берешь. Это же девочки...

— Да! Да! Это мои дочки! Отдайте их мне!

А женщины, шедшие в толпе обреченных, стали тоже кричать:

— Мы знаем этого пана, это и правда его дети! Это ошибка, тут просто потеряны документы!

Эсэсовец опять засмеялся и велел:

— Ладно, забирай их. Но давай беги быстро и прими меры.

Парень не дал себя долго уговаривать и в тот же день «принял меры»: отнес девочек в костел. Священник тут же окрестил их и сделал соответствующие записи, выдал парню свидетельства о крещении — да еще такие, как будто девочек крестили два и три года назад. Что характерно — никто не донес. Отметим и это обстоятельство!

И еще отмечу поведение эсэсовца. Ему, этому многократному убийце евреев, по заслугам полагалось бы стать одновременно и Праведником Мира — ведь без него поляк никогда не смог бы спасти этих девочек. Такого же звания, по справедливости, должен удостоиться и комендант лагеря, выпустивший оттуда Павла. Парадокс? Абсурд? Что делать, такая была эта страшенькая эпоха. Если читателю хочется абсолютной ясности: вот «мы», вот «они», вот линия фронта между нами, ему следует взять другую книгу. Или Симонова, или Менахема Бегина — у них все предельно ясно, и сразу понятно, где «наши».

А в семье пана С.К., спасибо одному из этих эсэсовцев, появились две приемные сестры. Родителей они не помнили и до сих пор считают себя поляками, а своего спасителя так и называют «папой». Сколько в Польше таких семей? Об этом знает только Пан Бог.

Думаю, сказанного вполне достаточно для вывода: обвинять поляков в антисемитизме и неверно с точки зрения истории, и в высшей степени нечестно. Колоссальное испытание, шесть лет нацистской оккупации, вызвало к жизни очень... ну очень разные линии поведения. Разумеется, были среди поляков и самые настоящие преступники. Удивительно не это, восхищение и уважение к польскому народу вызывает — до чего же их было немного!

Но большинство поляков, независимо от склонности рассказывать национальные анекдоты, сделали на удивление симпатичные выборы. Шесть лет — срок, заметный даже в масштабах всей жизни, поляки упорно старались жить по законам нормального общества, с его законами взаимовыручки. Многие люди, которым евреи совершенно не нравились, считали своим нравственным долгом спасти их. «...Специфический польский парадокс: на оккупированной польской земле можно было одновременно быть антисемитом, героем антигитлеровского Сопротивления и участником операций по спасению евреев», — писал пан Адам Михник в «Общей газете». Говоря откровенно — не вижу никакого парадокса. Любой человек, на глазах которого убивают детей, захочет их спасти, будет помогать беглецам из лагерей уничтожения и так далее. Не вижу в этом ничего ненормального для человеческой натуры.

Но если в стране живет народ, составляющий то ли 8%, то ли 10% населения, и у поляков есть некоторые основания считать: этот народ хочет сокрушить законную польскую власть, установить что-то в духе того ужаса, что делается у восточного соседа... Естественно, они будут, и спасая евреев от уничтожения, относиться к ним настороженно. Что в этом-то странного?

Только вот насчет антисемитов... Если бы поляки и

правда были народом антисемитов, ни один польский еврей не дожил бы до конца войны. А вот он, факт: порядка миллиона польских евреев дожили до конца оккупации страны немецкими национальными социалистами. И еще то ли полмиллиона, то ли еще один миллион людей «смешанной крови». Все эти люди, независимо от своего собственного поведения, обязаны своей жизнью полякам.

Война и геноцид, крематории Освенцима и оккупация стали тем испытанием, которое выявило цену многому — в том числе и нравственным качествам людей, и твердости их в догматах христианства.

Во Львове митрополит греко-католической церкви Андрей Шептицкий открыто выступил против геноцида. В 1942 году он написал послания лично Гитлеру и Гимmlеру (понятия не имею, дошли эти послания до них или не дошли) и обратился к прихожанам с пастырским посланием «Не убий!». В нем он прямо призывал спасти евреев в монастырях.

А в Словакии, в том же самом 1942 году, группа евреев во главе с раввином обратилась к местному католическому епископу: «Помогите! Нас угоняют на восток!» — «Вас не просто отправят на Восток, — ответил епископ. — Вы не просто умрете там от голода и болезней. Вас перебьют всех от мала до велика, женщин вместе с детьми, и это будет наказанием, которого вы заслужили за смерть нашего Господа и Спасителя».

Вот два священника, занимавших примерно одинаковое положение в иерархии, и каждый из них совершил выбор.

Если уж говорить о дорогах, которые мы выбираем, почему бы не отметить и множество выборов, совершенных самими евреями? Одни из них в 1939 году воевали на стороне государства, гражданами которого являлись. 32 216 евреев погибли в этой войне как солдаты; осеним себя крестным знамением. Пусть будет им пухом родная для них польская земля, и да будет Царствие Небесное этим людям. Они сделали все, что было в их силах, для спасения своей родины и своего народа. Если кремато-

рии Майданека и Треблинки дымили — то именно они не имеют к этому никакого отношения.

Но как быть с другими? «Хуже обстоит дело с евреями. 80% евреев искали избавления от службы в Войске Польском, говоря «сам за себя»¹. Эти люди не только дезертировали из армии в военное время (и тем заслужили смертной казни по законам военного времени), не только предавали свою родину в час смертельной опасности, но и прямо помогали эсэсовцам прогнать свои этапы по улицам Кракова и Лодзи. Еврейская кровь — не только на эсэсовцах, но и на них.

Свой выбор сделали и евреи, работавшие в полиции в гетто, забивавшие своих сородичей в эшелоны, едущие на Освенцим.

Почему же идея коллективной вины, огульного обвинения поляков как народа-преступника пустила такие глубокие корни? Может быть, это объясняет суждение учителя-еврея, который ездил с израильскими подростками в Польшу, чтобы показать им места, где жили их предки. И места, где погибли многие их родственники.

«Ассоциация с жертвами, соответственно, ставит очень выгодно их национальную нравственную позицию. Они в этой ассоциации могут принимать роль судьи: «Мы жертвы, значит, мы можем судить. А есть немцы, поляки, в общем, плохие люди, которых мы можем осудить, а мы-то хорошие... негативизм по отношению к полякам со стороны еврейских групп из Израиля. При том, что сами польские гиды — католики. Они испытывают большое чувство вины, совершенно неосознанно, они не имели отношения к этим событиям. ... плохо то, что школьники воспринимают все это как естественную вещь. Они это чувство вины переносят на конкретные народы, и это плохо»².

¹ Korbonski S. Polacy, żydzy i holocaust. Warszawa-Komorow, Antyk-Marcin Dybowski. 1999. С. 69.

² Лецинер В.Р. Холокост глазами современных школьников (из опыта поездки учащихся по местам массовых уничтожений) // Тень Холокоста. М.: Фонд «Холокост», 1997. С. 199.

Да, это очень плохо, господин Лещинер. Давно известно, что вырастить палача не сложно: надо, чтобы сначала он почувствовал себя жертвой. Израильтян несколько поколений растят с психологией жертв — и мы пожинаяем толпы, которые семьями собираются смотреть, как в секторе Газа пытаются и убивают.

Глава 6

ХОЛОКОСТ — ГРАНДИОЗНЫЙ ГЕШЕФТ

Во время скандала вокруг истребления евреев в польском местечке Едвабно израильтяне утверждали, что поляки сожгли в одном из сараев около 1400 евреев. Поляки попросили их показать такой сарай, в который можно было бы загнать 1400 человек. Израильтяне до сих пор ищут.

Исторический факт

События Холокоста и мифы об этих событиях и сделались основой для международного господства политических евреев после Второй мировой. А начиналось все как будто очень прилично...

НАЧАЛО

Военная администрация оккупационной зоны США в Германии полагала, что немецкое правительство должно оплатить евреям стоимость «ариизированного» имущества. Закон, вступивший в силу в августе 1949-го, давал каждому еврею, преследовавшемуся при нацистах и проживавшему на 1 января 1947-го на территории американской оккупационной зоны или же выехавшему с этой территории до этого срока (в том числе и перед войной), право подать заявление о материальных претензиях. Предполагалась оплата за смерть или убийство родственников, ущерб его здоровью или лишение свободы, изъятие или уничтожение собственности или капитала, дискриминационное налогообложение, ущерб профессиональной или экономической карьере заявителя, со-

кращение или прекращение действия страховых полисов или пенсионных соглашений.

Если немецкое государство причинило подобный вред, пусть его компенсирует.

Вскоре такие же законы были приняты в 1950-м в землях французской оккупационной зоны и в Западном Берлине. Вот англичане полагали, что компенсацию надо выплачивать только евреям, которые проживают в британской оккупационной зоне. Уехавшие не пожела-ли остаться гражданами Германии, а выделять среди всех потерпевших от рук Третьего рейха именно евреев британцы считали безнравственным.

23 мая 1949 года Конрад Аденауэр провозгласил рождение нового государства: Федеративной Республики Германия. Еще до этого, в ходе переговоров с оккупантами, Конрад Аденауэр согласился с тем, что немцы должны компенсировать и отнятое имущество, и факт преследований. Эта готовность была одним из условий создания ФРГ.

Но и немцы, и все западные державы полагали: платить надо в индивидуальном порядке, самым обиженным или их непосредственным наследникам.

НАСЛЕДНИКИ ВСЕХ ЕВРЕЕВ ЗЕМНОГО ШАРА

Иначе думали сионисты. В сентябре 1945 года Х. Вейцман от имени Еврейского агентства Палестины направил меморандум четырем оккупирующим Германию державам (США, Советскому Союзу, Великобритании и Франции), требуя включить в число обсуждаемых вопросов и вопрос о компенсациях евреям, пострадавшим от нацистов.

В заявлении Вейцмана содержится главный принцип, действующий до сих пор: все изъятое у евреев нацистами должно быть возвращено владельцам или компенсироваться по полной стоимости. Но (внимание!) если владельцев не было в живых или они пропали без вести, то их права автоматически переходили к авторитетным еврейским организациям. Почему к еврейским организациям? А если еврей не считал себя иудаистом? Если он был

врагом сионизма? Неважно. Права на его имущество переходят к общине, и баста. Какой общине?! Еврейской. Авторитетной. Какая из них авторитетная? Как ее отличить от неавторитетной?

Это вопросы без ответов, тут важен подход... Все евреи земного шара оказались подданными невидимого государства — негосударства. Членами общины — необщины.

А по поводу подхода можно и аналогию предложить.

Представим себе, что русские предъявили бы счет своим убийцам еврейской национальности. Всей «расе» или там «всему народу», как угодно. Число жертв Гражданской войны определяется в 9 — 14 млн человек. Берем, конечно, максимальную цифру, еще раздуем ее хорошенько: пусть будет 20 млн. За имущество всех этих людей, прожранное, расточенное и пущенное на «мировую революцию» «комиссарами в пыльных шлемах» пусть платит Израиль. Если о ком-то из погибших нет точных сведений, его имущество получает община. А конкретно — некая организация, стоящая за общиной и выступающая от ее имени. Был такой Конгресс Русских Общин (КРО). Вот такого рода община и должна получать компенсацию за все имущество всех 20 млн россиян.

В начале 1951 года израильский министр иностранных дел М. Шарет направил четырем державам-оккупантам требование стребовать с Германии полтора миллиона долларов как компенсацию «ариизированной» собственности и «помощи» для обустройства в Израиле 500 тысяч новых поселенцев. СССР просто «не заметил» этого документа, а западные державы логично переадресовали его правительству ФРГ.

«Работа» победителей в этом направлении велась. Бундестаг и правительство ФРГ были готовы выплатить репарации за нацистские преступления.

ФРГ просит «представителей еврейского народа» вступить в переговоры. Современные источники часто объясняют, что израильское правительство не отзывалось на призывы, не в силах даже помыслить о том, чтобы брать деньги с исчадий ада, немцев. Злые языки говорят

порой, что просто было непонятно: кто же именно должен брать деньги и сколько.

Только в октябре 1951 года 23 (по другим данным, 24) еврейские организации в странах Запада под руководством некоего Голдмана создали постоянно действующую Конференцию по вопросам еврейских материальных претензий к Германии (в другом переводе — Конференция по материальным претензиям к Германии). (The Conference on Jewish Material Claims against Germany, Inc., или Claims Conference.) Конференция представляет еврейские организации США, Франции, Британии, Канады, Германии, Аргентины, Австралии, Южной Африки и Израиля.

В Интернете вывешен список организаций, которые входят в Конференцию. Некоторые из моих консультантов уверяли, что все это — подставные лица, а на самом деле за этими явными деятелями таятся некие законспирированные персоны. Некоторые даже толсто намекали, что интересоваться этими вопросами нельзя, и выражали беспокойство за мою не очень молодую, но прекрасную жизнь:

— Ты что, не понимаешь, что тут мафия?! Они не таких, как ты, в асфальт закатывали!

Спорить не буду, таятся или нет впотьмах какие-то чудовищные типы. Я знаю, что Конференция по материальным претензиям к Германии получает и распределяет фантастические деньги, получаемые от Германии. И знаю, что в Интернете, в открытом доступе, висит список организаций, образующих эту Конференцию. Приведу список этих «авторитетных еврейских организаций».

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАБЛЮДАТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ЛИМУДСНГ

Мэтью Бронфман. Почетный председатель

Хаим Чеслер. Учредитель

Сандра Канн. Соучредитель

Зеев Бельский Председатель, Исполнительный комитет, Еврейское агентство государства Израиль

Сэнди Кардин. Фонд семьи Шустерман

Марк Хаис. Фонд семьи Хаис

Михаил Членов. Сопредседатель, Международный исполнительный комитет, Лимуд СНГ

Аарон Френкель. Президент, Группа компаний «Ллойдз»

Вэйн Файерстоун. Президент, Международный «Гиллель»

Эндрю Гилберт. Председатель, Международный «Лимуд»

Алан Хоффман. Директор, Отдел общего образования, Еврейское агентство государства Израиль

Авраам Инфельд. Президент, Фонд семьи Хаис

Рэндал Каплан. Учредитель и президент, ДЖАМП Инвесторз, Лтд

Муррей Копельман. Фонд семьи Копельман

Джулия Коштитски. Председатель, Фонд Пинкуса

Джерри Левин. Меценат, Нью-Йорк

Марк Левин. Исполнительный Вице-президент, Национальный совет советского еврейства

Норманн Липофф. Председатель, Фонд им. Роберта Рассела

Даниэль Марьяшин. Исполнительный Вице-президент, «Бней Бёрз Интернэшнл»

Александр Машевич. Президент, Евразийский еврейский конгресс

Реувен Мерхав. Председатель, Исполнительный комитет, Конференция по материальным претензиям евреев к Германии

Ашер Острин. Директор, Отдел СНГ, Американский Еврейский Объединенный Распределительный Комитет

Терри Рубинштейн. Президент, Фонд Мейерхофф

Джон С. Рускэй. Исполнительный Вице-президент и Исполнительный директор, Федерация ЦАА Нью-Йорк

Джулиан Сэндлер. Председатель, Международный «Гиллель»

Грег Шнайдер. Исполнительный директор, Конференция по материальным претензиям евреев к Германии

Майкл Шнайдер. Генеральный секретарь, Всемирный Еврейский Конгресс

Раввин Марк Шнайдер. Учредитель и Президент,
Фонд этнического взаимопонимания
Линн Шустерман. Фонд семьи Шустерман
Стивен Швайгер. Исполнительный Вице-президент,
Американский Еврейский Объединенный Распределительный Комитет
Шимшон Шошани. Исполнительный директор, Таглит-Birthright, Израиль
Роберт Зингер. Генеральный Директор, Всемирный ОРТ
Авнер Шалев. Председатель, Правление «Яд Вашем»
Эфи Штенцлер. Международный Председатель, Еврейский Национальный Фонд
Гидеон Тейлор. Исполнительный Вице-президент, Конференция по материальным претензиям евреев к Германии
Марк Уилф. Фонд семьи Уилф
Дайана Уол. Меценат, Нью-Йорк
Игаль Ясинов. Вице-председатель, Еврейский Национальный Фонд

Что до вопросов... Может быть, я чего-то совершенно не понимаю. Может быть, читателю понятно то, что непонятно мне... Но я не в силах постичь, по какому принципу включались в Конференцию люди и организации. Вот, например, «Фонд семьи Уилф» и «Фонд семьи Шустерман»... Почему и на каком основании они входят в организацию?

Возможно, на это есть все основания, просто мне они неизвестны. Может быть, если бы я знал эти основания, я бы тут же полностью их признал и никогда бы против них не возражал. Но вот как бы мне узнать эти основания?

Или вот меценат Дайана Уол... Может быть, она прекрасный человек, и ее просто необходимо включить в число учредителей Конференции. Но я не знаю, почему именно она туда включена. Она авторитетный человек? Но вот, скажем, Иосиф Виссарионович Сталин — он тоже очень авторитетный человек. Нужен именно еврей?

Но вот блестящий специалист по истории Средних веков культуролог Арон Яковлевич Гуревич. Вот не менее блестящий специалист в области Нового времени Михаил Абрамович Барг. Оба — очень авторитетные люди, оба евреи. Но они в Комиссию не входят, а вот Дайана Уол, меценат, входит. Почему? Кто бы мне все это объяснил?

По крайней мере, ни в Интернете, в том числе на официальных сайтах Конференции, я никакого объяснения не нашел. Конференция существует — и все! В этом составе — и все! Она наследница всех евреев — и все!

ИЗРАИЛЬ — ЕЩЕ ОДИН НАСЛЕДНИК

И Израиль тоже — наследник всех евреев Земли. Только очень гордый, долго не хотел ничего брать у Германии.

Кнессет чуть не передрался на прениях 7—9 января 1952 года, пока не победило мнение: Германия обязана компенсировать стоимость «награбленного еврейского имущества», но материальные претензии не касаются морально-исторических. Вина Германии вечна, ее «долги» перед «народом Израиля» навсегда останутся «неоплатными». «Настоящий еврей» должен ее вечно ненавидеть.

10 сентября 1952 года в Люксембурге К. Аденауэр, М. Шарет и Н. Гольдман подписали соглашение, по которому ФРГ обязалась выплатить в течение 12 — 14 лет 845 млн долларов. Евреи требовали, чтобы Восточная Германия выплатила еще 500 млн долларов. Получил ли их кто-то — догадаться нетрудно.

110 млн долларов из полученных от немцев денег предназначались Конференции по материальным претензиям евреев к Германии.

Фактически Комиссия получила 450 млн немецких марок — с выплатами в течение 10 лет — на поддержку и поселение еврейских жертв в Израиль по всему миру и 50 млн — на поддержку так называемых «конвертитов» (пе-

решедших в иудаизм). Так что немцы оплатили не только въезд евреев в Израиль, но и обращение желающих в иудаизм (очередной раз шлю воздушные лобзания идее еврейской расы, неизменной со времен Авраама). Сама по себе такого рода оплата — вообще ненаучная фантастика... И вместе с тем — реальность.

Арабские государства угрожали объявлением бойкота Западной Германии, если Люксембургское соглашение вступит в силу. Но в сентябре 1953 года бундестаг, невзирая на сильное давление, принял специальное законодательство о немецких репарациях. Оно в дальнейшем, до 1965 года, несколько раз дополнялось и уточнялось: всегда в пользу вероятных наследников. Например, германские промышленники требовали, чтобы хотя бы упущенная прибыль не рассматривалась как подлежащая компенсации. Но ведь если бы собственность не ариизировали, она бы принесла прибыль! Сюда ее...

Доктор Макс Нуссбаум, бывший главный раввин Берлина, сказал 11 апреля 1953 года: «Позиция евреев была укреплена финансово через репарации, которые правительство Германии выплачивает как Израилю (государству, которое не существовало во время войны), так и отдельным евреям». Коротко и ясно.

По оценкам А. Лилиентала, приведенным в его книге «Цена Израиля», за первые девять лет своего существования Израиль получил больше 10 миллиардов долларов. Для сравнения — такую же примерно сумму получил СССР в виде займов от США во время войны.

К 1995 году ФРГ выплатила Израилю более ста миллиардов марок, совершенно фантастические деньги.

Правда, многие несознательные евреи отводили ручейки этого золотоносного потока в собственные карманы: число евреев, требующих компенсации от ФРГ, с 1945 года постоянно возрастало, и за десять лет, с 1955 по 1965 год, оно выросло в три раза, достигнув цифры 3,375 миллиона! (Aufbau, 30 июня 1965 г.).

Но и при этом в отдельные годы выплаты из ФРГ составляли до 40% бюджета Израиля. Судите сами: ну может ли Израиль согласиться с данными эксперта Рай-

тлингера, профессора Рассиньера Мирового Центра Современной Еврейской Документации в Париже?! Ведь это значит уменьшить количество выплат! Израиль никогда не смог бы принимать такое количество приезжих, не будь у него этих немецких денежек.

В книге «Le Drame des Juifs europeen» французский юрист Рассиньер пишет, что миф о шести миллионах — «всего лишь метод, с помощью которого Израиль получает огромные репарации от Германии начиная с 1953 г.». Однако с юридической точки зрения основания для репараций очень сомнительны, что чем больше дыма, чем больше диких обвинений, тем тяжелее разобраться в ситуации: «Пожалуй, мне разрешат напомнить, что Израиль был основан в мае 1948 года, а до этого евреи были гражданами других стран. Чтобы оценить размеры этого обмана, стоит лишь взглянуть на ситуацию, где Германия платит Израилю репарации из расчета на шесть миллионов убитых, но по крайней мере восемьдесят процентов из тех «шести миллионов», оказывается, вовсе и не умерли! А в дополнение к тому Германия продолжает платить репарации даже после того как человек, подававший требование о компенсации, умер. Деньги в таких случаях идут его наследникам».

НА ЧТО ПОШЛИ ДЕНЬГИ?

У ФРГ часто не было наличных денег. Пусть Германия поставляет услуги и товары! Государственная компания по немецким репарациям в Израиле 30% поступивших богатств потратила на закупку нефти у Великобритании. Остальные — на поставку из ФРГ в Израиль нужных ему товаров и услуг.

В период действия Люксембургского соглашения, с 1953 по 1965-й, пунктуально выполненного ФРГ, поставки в счет немецких репараций составляли от 12 до 20% ежегодного импорта в Израиль.

Конференция свои средства использовала так: на «репатриацию», то есть въезд в Израиль 49 тыс. евреев, на медицинскую помощь десяткам тысяч бывших узников

концентрационных лагерей и их родственникам, на юридическую помощь 200 тыс. человек в оформлении исков на индивидуальную компенсацию, на возобновление еврейской общинной жизни в странах, переживших нацистскую оккупацию.

15 — 18 тысяч членов семей жертв нацизма, обучающихся в еврейских учебных заведениях, обеспечивались ежегодным пособием. В 18 странах было основано более 150 еврейских учебных заведений. Учреждено 1,8 тыс. стипендий для студентов университетов и молодых ученых. Издано на 13 языках около 400 произведений авторов, переживших Холокост.

Финансировались научные исследования Катастрофы европейского еврейства в Яд Ва-Шем, ИВО, Центре документации современного еврейства при Мемориале неизвестному еврейскому мученику в Париже. Потрачено около 10,5 млн долларов для основания в Нью-Йорке в 1965 году Мемориального фонда еврейской культуры.

ВСЕ ШИРЕ...

А в ФРГ набирает обороты покаянный немецкий психоз. Набирать набирает, но евреев он касается куда больше, чем всех остальных. В ФРГ приняли закон от 1 октября 1953-го, по которому оплачивались компенсации не только немецким евреям, но евреям всех стран, когда-либо оккупированных Третьим рейхом. Неважно, откуда происходит человек и где теперь живет. Жил во Львове, был гражданином Польши, теперь проживает в Австралии. А в 1940-м у него убили тетку, отняли кошелек с тремя злотыми, обозвали жидом, напугали бабушку пением «Хорста Весселя» по ночам...

Что бы ни сделано, человек имеет право подать требование о компенсации. Причем у некоторых евреев хватает совести писать, что «вопреки изначальной и неизменной позиции еврейской стороны, индивидуальные компенсации, как это сформулировано в германском законодательстве, выплачиваются до сих пор за потерю не только имущества, но и жизни (наследникам погибших),

здоровья, свободы и даже за ущерб в профессиональном и экономическом продвижении».

В общем, евреи получать компенсации за потерю жизни и здоровья, а тем более «за ущерб в профессиональном и экономическом продвижении» не хотят, но почему-то неизменно получают. Видимо, это еще одно чудовищное преступление Германии: навязать евреям компенсацию.

За какое число людей платить? Ясное дело, за шесть миллионов! (Эх, жаль, никак не получается за сорок!).

Поскольку живых претендентов, как правило, не было, то начинал действовать уже упомянутый новый принцип: реституция поступала не государству, а на счета международно признанных еврейских организаций. Ими являлись Еврейская организация по проведению реституции (The Jewish Restitution Successor Organisation, или JRSO) в американской зоне и Еврейская доверительная корпорация (Jewish Trust Corporation, или JTC) в британской и французской зонах (в Западном Берлине действовали они обе). Кроме того, существовал Совет по защите прав и интересов немецких евреев (Der Rat zum Schutz der Rechte und Interessen von Juden aus Deutschland), председателем которого сделался раввин Лео Бек.

БЕЗ ОГРАНИЧЕНИЯ СРОКОВ

Первоначально, в 1940-е годы, предполагалось: деятельность Claims Conference будет ограничена во времени. Одним из сроков прекращения ее работы был 1969 год.

В 1965 году вроде бы кончился срок получения репараций... Но Германия добровольно продолжала выплаты.

А в 1980-м ФРГ и Claims Conference договорились об образовании новой программы помощи: специального «Фонда Лишений» (Hardship Fund, или Claims Conference Hardship Fund) для поддержки тех, кто не успел или не смог подать заявления до 1965-го. В основ-

ном для еврейских эмигрантов из восточноевропейских стран, ранее не имевших возможности обратиться за какой бы то ни было компенсацией.

С 1980-го никаких временных ограничений на деятельность Конференции не установлено. Хотя бы теоретически она может существовать вечно.

А круг лиц, имеющих право на компенсацию, все растет! Все более широко трактуются преступления немцев. Обсуждается вопрос о признании в качестве концентрационных ряда лагерей, которые никогда не входили в официально утвержденный перечень таковых. О снятии ограничений по возрасту при проживании под чужим именем. О снятии или снижении ограничений по минимальному времени нахождения в гетто. О признании в качестве гетто также и не огороженных мест насильственного и концентрированного проживания евреев.

То, что не считалось основанием для получения компенсации в 1945-м, стало таковым в 1985-м.

По мере расширения круга лиц, правомочных получать помощь от Claims Conference, за счет все новых и новых категорий, постоянно росли и суммы выплат.

К концу 1983 года сумма выплат по Закону о реституции достигла астрономической суммы в 3,9 млрд марок, а по Закону о компенсациях — в 56,2 млрд немецких марок.

Министерство финансов Германии предполагает, что к 2030 году, когда предположительно последний спасшийся в Холокосте умрет, сумма выплат возрастет еще на 20,16 млрд долларов.

Больше выплат — больше чиновников разного уровня для Конференции. Больше возможностей присвоить что-то. Выше статус конторы, больше представительских денег.

НЕПАХАНАЯ ЦЕЛИНА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

А собственно говоря, почему платить должна только Германия?! Все ФРГ и ФРГ... Падение коммунистической системы в 1989—1991 годах открыло новые

возможности перед великим множеством людей. Политические евреи не были бы сами собой, если бы этих возможностей не использовали.

В 1990 году, после объединения Германии, состоялись переговоры между Конференцией и немецким правительством по поводу реституции еврейской собственности Восточной Германии. В 1993 году была образована программа Claims Conference Article 2 Fund, которая распоряжается суммой в 250 млн долларов. По состоянию на конец 1998 года получателями стали более 41 тысячи человек. Выплачено было более 1,5 млрд марок.

В 1998 году Конференция провела переговоры с правительством Германии о компенсациях гражданам стран Центральной и Восточной Европы, а также бывшего СССР. Программа начала действовать с 1 января 1999 года, на ее реализацию Германия выделила 200 млн марок.

Ряд правительств, ранее оккупированных нацистами и союзных нацистам стран Европы, через десятилетия после войны также приняли на себя обязательства по реституции имущества евреев, которое было конфисковано в 1939 — 1945 годах.

В Венгрии «Закон о компенсации» был принят в июне 1991 года. Впоследствии этот закон был дополнен другими нормативными актами. Общая сумма компенсации составила около 100 млрд форинтов.

В Польше 20 февраля 1997 года был принят закон «Об отношении государства к еврейским общинам в Польской республике»¹.

В Норвегии в 1998 году правительство приняло решение выплатить 450 млн норвежских крон — ту сумму, которая была конфискована норвежским казначейством во время Второй мировой войны. Эта сумма поделена на четыре части: индивидуальные выплаты всем оставшимся в живых и их наследникам, коллективные выплаты еврейским общинам в Норвегии и их учреждениям, взнос в пользу международных еврейских организаций и началь-

¹<http://eajc.org/404.html>

ная сумма на создание в Норвегии Центра по изучению Холокоста и проблем меньшинств в целом¹.

Обратите внимание: выплаты жертвам и наследникам составляют лишь малую часть всех выплат.

11 марта 2008 года правительство Бельгии, банки и страховые компании пришли к соглашению с еврейской общиной страны о выплате компенсации еврейским семьям, пострадавшим в годы Холокоста. Общая сумма выплат составит 110 млн евро. На сегодняшний день имеются документальные сведения только о 5 тысячах пострадавших, что составляет всего 20 % от общего количества жертв еврейской общины². Кому достанутся компенсации, предназначенные для 80%? Нужно объяснять?

25 июня 2009 года правительство Литвы представило в Сейм проект закона о выплате еврейской общине компенсации в размере 113 млн литов (32,7 млн евро). 13 июля правительство приняло решение об увеличении суммы до 130 млн литов (37 млн евро) в связи с добавлением стоимости двух зданий в Вильнюсе. Выплаты начнутся в 2012 году и продлятся 10 лет «по возможностям государства»³.

Впрочем, есть еще более непаханое поле: более всего пострадавшие от нацистов евреи Советского Союза и стран Восточной Европы обделены больше всех.

Одно из самых поразительных решений Комиссии: в июле 2008 года евреев, переживших блокаду Ленинграда, приравнивали к жертвам Холокоста. Все, кто сможет предъявить документы о нахождении в Ленинграде в период с сентября 1941 года по январь 1944-го или документы об эвакуации из города в этот период, получают одноразовую выплату в размере 2556 евро⁴.

Вот так. Если вы русский, финн, украинец, татарин — ничего вам не полагается. Даже если все ваши родствен-

¹<http://norway.narod.ru/publ/voen.htm>

²http://aen.ru/index.php?page=brief&article_id=48261

³<http://www.newsru.co.il/world/14jul2009/litva702.html>

⁴<http://www.regnum.ru/news/1030166.html>

ники умерли во время блокады. А вот если вы еврей — вы жертва Холокоста и вам полагается компенсация.

Но вообще-то Восточная Европа — это все еще непаханая целина. Все, что взяли в ней политические евреи, — это сущие гроши. Ведь все народы Восточной Европы можно объявить антисемитами, всех уехавших и даже переехавших в другой город евреев объявить убитыми жертвами Холокоста и потребовать совершенно других денег. А распределять их будут Джерри Левин, меценат из Нью-Йорка, и Авраам Инфельд, Президент Фонда семьи Хаис.

КАК НАДО ПРАВИЛЬНО ГРАБИТЬ БАНКИ

И многие жертвы Холокоста, и присвоившие их собственность нацисты имели счета в швейцарских банках. Множество депозитов и счетов до востребования оказались «спящими» — их владельцы либо умерли, либо потеряли к ним доступ, а наследники не имели информации об этих счетах. Банки сознательно скрывали информацию от потенциальных наследников¹.

Характерна история румынской еврейки Греты Беер. Ее отец умер в 1940 году от болезни почек. После прихода к власти в Германии нацистов он не раз говорил жене и детям: не дай бог с ним что случится — без куска хлеба они не останутся, потому что все его сбережения надежно хранятся на номерном счете в швейцарском банке. Семья знала номер счета, но не ведала, в каком банке следует искать вклад. Уже на смертном одре Грета пыталась спросить отца об этом, но тот впал в кому и скончался.

Грета много раз пыталась узнать швейцарских банков, не в них ли находится такой счет. Ей не отвечали под самыми фантастическими предлогами, отвечали с огромными задержками, неполно и неточно... Банки придумывали множество предлогов, не позволяющих им ответить на запрос. Грета поняла, что речь идет о сговоре владельцев банков и она ничего не получит.

¹ <http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1461>

В 1960-е годы под сильным нажимом американского и британского правительств швейцарский парламент принял закон, обязывающий банки проверить свои активы и обнаруженные «спящие счета» вернуть владельцам или их наследникам. Прицел был точен: наследниками «спящих счетов» должны были стать международные еврейские организации. До 1973 года банки опубликовали перечень тысячи «спящих» счетов, общая сумма вкладов на которых составляла 10 миллионов швейцарских франков. Но владельцы или наследники вроде Греты Беер получили менее полутора миллионов. Еще 2,4 млн, владельцы которых не объявились, были перечислены еврейским международным организациям.

И тогда в сентябре 1995 года президент Всемирного еврейского конгресса Эдгар Бронфман встретился в Берне с руководством швейцарских банков. Банкиры продолжали вилить и давали явно заниженные сведения... А когда Бронфман возмутился, откровенно спросили, сколько он хочет получить.

Друг Клинтонов и влиятельный человек, Бронфман обратился к сенатору-республиканцу от штата Нью-Йорк Альфонсу д'Амато: тот возглавлял комитет Сената по банковской деятельности.

В апреле 1996 года в Сенате начались организованные д'Амато слушания по «нацистскому золоту». Самой большой «звездой» этих слушаний стала Грета Беер.

Вскоре бывший узник Освенцима Гизелла Вайссхаус вчинила в американском суде иск швейцарским банкам на сумму 20 миллиардов долларов. Это был так называемый групповой иск — class action, пострадавшие могли присоединиться к нему и позднее. Правительства штатов Калифорния и Нью-Йорк объявили бойкот швейцарским банкам. Их примеру готовились последовать Нью-Джерси, Флорида, Массачусетс, Вермонт, Пенсильвания, Иллинойс. Это была не пустая фраза: власти штатов управляют пенсионными фондами, а это колоссальные деньги. Пенсионные фонды — это едва ли не наиболее серьезные участники мирового инвестиционного рынка.

Профессор Нью-Йоркского университета Норманн Финкельштейн в своей книге «Индустрия Холокоста» прямо называет кампанию против швейцарских банков «Кампанией клеветы и диффамации, носящей расистский характер». По его словам, «американские евреи, контролирующие прессу США», сообщали в газетах, что «швейцарцы жадны и скупы», «характер швейцарцев сочетается простоту и двуличность», «швейцарцы — лишенный очарования народец, не давший человечеству ни художников, ни героев».

Швейцарские банки оказались легкой добычей. Они дрогнули быстро, уже потому, что слишком боялись дурной славы. И потому, что зависимы от американского бизнеса и поняли — они рискуют лишиться триллионов долларов пенсионных фондов.

Сначала швейцарцы защищались тем, что рассказывали: они же не знали о происхождении золота, которое им давали нацисты! Они просто принимали его на хранение и не виноваты, что владельцы за своим имуществом не пришли...

Как и во всякой войне, важную роль сыграла «пятая колонна» внутри вражеского лагеря. В роли «колонны» оказался молодой охранник главной конторы банка SBC в Цюрихе Кристоф Мейли. Он обнаружил бухгалтерские книги, предназначенные к измельчению. Неглупый охранник вырвал из книг данные об операциях с ценными бумагами и недвижимостью за 1944 и 1945 годы. Среди клиентов банка значился немецкий химический концерн Degussa, который занимался переплавкой мелких золотых предметов, в том числе зубных коронок (компания существует по сей день — это крупнейший в мире производитель материалов для стоматологии).

В самой Швейцарии Кристофа Мейли травили, как и следует травить предателя. Из фирмы его уволили, другую работу он найти не мог. Каждое утро Мейли вынимал из почтового ящика груду писем с угрозами и оскорблениями. По телефону грозились похитить его маленьких сыновей и потребовать выкуп: 30 сребрениками, которые такие, как Мейли, всегда получают «от евреев». Пе-

чальное дело и мерзкое, но сыграло свою положительную роль: миф о благородном швейцарском нейтралитете рушился на глазах. Репутация швейцарских банков оказалась безнадежно подмочена.

Одновременно в США развернулась кампания в защиту Мейли, сбор средств на его судебные издержки. Сенатор д'Амато пригласил его свидетелем на свои слушания. А президент Клинтон создал специальную комиссию по «нацистскому золоту». Глава комиссии Стюарт Айзенштадт проделал колоссальную работу: он добился рассекречивания и изучения американских архивных документов, в том числе американской разведки, вел переговоры, созывал международные конференции. Он доказал, что Национальный банк Швейцарии не мог не знать происхождения нацистского золота, а заодно раскопал такую вот «душистую» историю...

Оказалось, что после войны Швейцария заключила секретные соглашения с Польшей и Венгрией о возвращении денег с не востребовавшихся счетов при условии, что швейцарские компании получают компенсацию за национализированную в этих странах собственность. Компенсацию вычли из причитающихся сумм, но остатка ни Варшава, ни Будапешт не увидели вплоть до 1973 года, когда им было перечислено по 200 тысяч долларов.

В рамках этой кампании британское правительство выпустило несколько важных сообщений, включая обвинительный акт Швейцарии, сыгравшей роль в укрывании нацистского золота (в сентябре 1996-го). Швейцария начала оказываться в изоляции.

В августе 1998 года сторонами было заключено соглашение о компенсации на сумму в 1,25 млрд долларов, подписанное с условием, что истцы раз и навсегда отказываются от дальнейших претензий к банкам и к швейцарскому правительству по делам, связанным с Холокостом.

Откажутся они раз и навсегда или нет — тут у меня есть сомнения. Но денежки уже пошли: в феврале 2001 года Швейцарская банковская ассоциация опубликовала список предполагаемых пострадавших, чтобы они сами

или их наследники могли предъявить претензии: 21 тысяча имен. Для предъявления исков по данному списку был установлен полугодичный срок. В 2005 году был опубликован новый список — на 3000 имен¹. Наверное, будут и новые списки.

А в Интернете печатаются такие объявления:

«О регистрации претензий по счетам жертв «Эры Холокоста» в швейцарском банке. «ВЫПЛАТЫ & КОМПЕНСАЦИИ». Бюллетень для переживших Катастрофу. № 9'2005.

Конференция по еврейским Материальным Требованиям Против Германии (Конференция Требований) представляет мировых Евреев в ведении переговоров за компенсацию и реституцию для жертв Нацистского преследования и их наследников. Конференция Требований управляет капиталом компенсации, возвращает невозвращенную еврейскую собственность и ассигнует капитал учреждениям, которые обеспечивают услуги социального обеспечения оставшимся в живых Холокоста и сохраняют память и уроки Shoah.

За дополнительной информацией и консультацией в заполнении претензионных анкет обращаться в Бат-Ямский Музей Катастрофы.

P.O.B. 7055, Bat-Yam 59170, Israel., 7 «b», Simtat Mezada St.

E-mail: bethshoah@013.net.il. Web: <http://www.bat-yam.muni.il>. Tel: (972) 3-6570364, Fax: (972) 1-533-657-0364²

КОМУ ИДУТ ДЕНЬГИ РЕПАРАЦИЙ?

Чтобы избежать еще больших убытков, швейцарцы согласились заплатить вымогателям. В общей сложности они уплатили больше 8 млрд долларов. Торжество справедливости? Как сказать... Грета Беер получила 510

¹<http://www.sovsekretno.ru/magazines/article/1461>

²<http://forum.israelinfo.ru/viewtopic.php?t=9217&sid=11ac7925aa675a17e2823aaa6f889ed8>

долларов от гуманитарного фонда, учрежденного Ассоциацией швейцарских банкиров; данные о банковском счете ее отца так и не нашлись. Кристоф Мейли получил политическое убежище в США и стипендию на учебу в университете. На фоне фантастической суммы в 8 млрд они получили какие-то смешные гроши.

Финкельштейн приводит еще более вопиющие цифры.

Лоуренс Иглбергер, бывший министр иностранных дел США, получает 300 тысяч долларов в год, а родители Финкельштейна за все свои концлагеря получили 3 тысячи долларов.

Директор центра Визенталя («Диснейленд-Дахау»), этого охотника за нацистами, получает полмиллиона долларов в год.

Финкельштейн полагает, что только 15% колоссальных денег, полученных от «убийц 6 млн евреев», в конечном счете попали в карманы «неимущих страдальцев», а чаще всего — их наследников. 85% были потрачены на функционирование и развитие «индустрии Холокоста», громадные гонорары адвокатам, транспортные и представительские расходы или попросту были присвоены тем или другим способом.

Визенталь прямо обвиняет верхушку американской еврейской общины, которая стяжала миллионы и миллиарды на «гешефте Холокоста», в то время как подлинным жертвам нацизма перепадают жалкие крохи.

«Верхушка этой супербогатой, влиятельной, мощной общины качает деньги из швейцарцев, немцев и американцев, правит Америкой и миром, способствует преступлениям против человечности в Израиле, определяет курс доллара и в то же время поддерживает свой имидж несчастных, обиженных, гонимых с помощью одного простого, но эффективного средства — пропагандистской машины Холокоста» — так пишет Норман Финкельштейн.

Финкельштейн доказывает, что до 1967 года никто в мире не интересовался гибелью евреев в дни Второй мировой войны. Менее всех интересовались американские евреи, которые об Израиле и не думали. С 1945 по

1967 год в Америке вышло лишь две книги о гибели евреев, причем и они прошли, не замеченные общественностью.

В 1967 году Израиль одержал блестящую победу над своими соседями. Только после этого американские евреи стали раскручивать пропагандистский аппарат Холокоста. С его помощью они защищали и оправдывали нарушения прав человека на оккупированных Израилем территориях. Чем больше палестинцев Газы погибало от израильского оружия, тем громче кричали американские евреи о нацистских газовых камерах.

С тех пор, за полвека, выросло богатство американских евреев и их влияние в госаппарате и прессе США. 30% самых богатых людей Америки, 30% министров и банкиров, 20% профессоров университетов, 50% ведущих юристов — евреи. Евреям принадлежит около половины всех капиталов Уолл-стрит.

Легенда о вечно гонимом народе и о страшном Холокосте стала необходима — не только для защиты Израиля от осуждения мировой общественностью, но и для защиты еврейских богатеев и олигархов от критики. Стоит сказать слово против еврея-жулика, как принадлежащая евреям пресса срочно вспоминает Освенцим.

Многие израильские публицисты и историки писали, что сионизм использует память жертв нацизма в своих корыстных интересах. Так, известный израильский публицист Ари Шавит писал с горькой иронией (в газете «Гаарец» после убийства 100 беженцев в деревне Кана в Ливане в 1996 году): «Мы можем убивать безнаказанно, потому что на нашей стороне музей Холокоста». Боаз Эврон, Том Сегев и другие израильские авторы предвосхищали многие заявления Финкельштейна.

«С помощью рассказов о Холокосте, — пишет Финкельштейн, — одну из самых сильных в военном смысле держав мира с чудовищными нарушениями прав человека представляют «потенциальной жертвой», а самую преуспевающую в США этническую группу — несчастными беженцами. Статус жертвы дает в первую очередь иммунитет от заслуженной критики».

Еврейские требования компенсаций превратились в рэкет и вымогательство, пишет Финкельштейн.

Пойти против этой системы почти невозможно: такой человек мгновенно выпадает из системы обычных человеческих отношений. Он лишается работы, его начинают травить, как «антисемита» и чуть ли не пособника нацистов.

В США немногие готовы рискнуть. Финкельштейну помогает происхождение: он — сын жертв Холокоста. Вся его семья погибла от рук нацистов, лишь отец и мать прошли через Варшавское гетто, концлагеря, принудительный труд и добрались до берегов Америки. Это придает особый эффект его словам, когда он прямо говорит о тех, кто зарабатывает на крови жертв: «Эксплуатация Холокоста используется для оправдания преступной политики Израиля и американской поддержки израильской политики. Вымогательство денег в европейских странах во имя «нуждающихся жертв» унижает жертвы нацистского геноцида».

Финкельштейн не совсем прав: бизнес на Холокосте делался и до 1967 года. Но, похоже, масштаб и правда был совсем другой.

В очередной раз вынужден подчеркнуть: нет никакой невероятной тайны в существовании «индустрии Холокоста». Вообще изучение еврейской тематики убеждает не в правоте, а в слабой фантазии и в скверном вкусе конспирологов. Может быть, и есть в еврейской истории какие-то невероятные и тщательно скрываемые тайны, но бизнес-проект «Холокост» — явление вполне открытое, все его «тайны» висят в Интернете.

Вообще о Холокосте как о бизнес-проекте в американской еврейской среде говорят вполне открыто, и с юмором. Что это «просто бизнес, ничего личного», никто особенно и не скрывает. Я мог бы привести много примеров из книги своего друга, Михаила Дорфмана, но зачем? Найдите его великолепную книгу и прочитайте ее сами¹.

¹Дорфман М. Холокост — это смешно? М., 2009.

ТОЛЬКО НАЧАЛО?

Финкельштейн «шутит», что, «если бы они (дельцы от Холокоста. — А.Б.) вели себя с американскими банками, как со швейцарскими, евреям пришлось бы искать убежище в Мюнхене». Но они бы и не вели себя так с американскими банками, — уже потому, что американские банки принадлежат если не им самим, то другим политическим евреям. И вообще слишком важны для их дальнейшего безбедного существования.

Кстати, как раз во время швейцарского скандала в американских отделениях банка Credit Suisse произошла серия загадочных пожаров, уничтоживших всю отчетность. О случайностях, конечно, можно поговорить, да как-то все это несерьезно.

Подержав за кошельки швейцарцев, международные еврейские организации по новой взялись за Германию. Немцы трудолюбивы, достаточно богаты... А одновременно запуганы до икоты своей «исторической виной». Кого ж трясти, если не этих? Политические евреи потребовали компенсацию за принудительный труд — в первую очередь евреев, конечно. Под страхом бойкота, шума в прессе и судебных акций немецкие компании согласились заплатить.

Интересно, что в Израиле даже не задумываются, не ставят вопрос о компенсациях за конфискованное имущество палестинцев: земли, вклады, дома, посевы. В США могут только смеяться над требованием некоторых негритянских организаций выплатить компенсацию за века рабства. Тем более несерьезно даже говорить о компенсации индейцам, ставшим жертвами геноцида в XIX, а порой и в XX веке. В Канаде еще в 1930-е годы с индейскими племенами вели настоящую войну, с убитыми и ранеными, загоняя их в резервации. Компенсации платят тому, кто умеет их добиваться!

Не менее «настоящей» была война во Вьетнаме. Американцы убили 4 — 5 млн человек в Юго-Восточной Азии, разрушили 9 из 15 тыс. городков Южного Вьетнама и все большие города Севера, оставили во Вьетнаме мил-

лионы вдов, тем не менее министр обороны США Уильям Коэн (еврей) отверг не только идею компенсации, но даже извиниться отказался: «Это была война».

А вот по отношению к евреям действует какая-то совершенно иная логика.

Финкельштейн уверен, что рэкет Швейцарии — только пролог к предстоящему ограблению Восточной Европы. К сожалению, есть много оснований так думать. Польшу стали «прибирать к рукам» как раз в 2000 году — как только в стране появился капитал, появилось что взять. Международные еврейские организации спровоцировали скандал вокруг Едвабно и последовательно начали раздувать миф о поляках — поголовных антисемитах и преступниках. Еврейские организации требуют все имущество, когда-либо принадлежавшее евреям. В Кракове есть целый район — Казимеж. Район большого города с домами, предприятиями, инфраструктурой. Это имущество оценивается во многие миллиарды долларов, а наследников чаще всего нет. Или они не могут доказать, что это имущество их предков. Кому все достанется? Правильно, организациям.

Венгрию уже «потрошат», и процесс явно будет продолжен.

Следующие на очереди — Белоруссия, Австрия, страны Балкан и Прибалтики.

Много споров ведется о том, надо ли помогать евреям этих стран: ведь, по мнению многих евреев Европы, компенсации за собственность и ценности, похищенные нацистами, принадлежат вовсе не некому абстрактному «всему еврейскому народу» в лице Израиля и Конференции, а именно европейским общинам и тем конкретным лицам, которые пострадали от гонений. Ведь Конференция обращается с этими деньгами так, словно они принадлежат всем евреям, а Комиссия полномочна распоряжаться этой собственностью!

«Индустрия Холокоста» демонстрирует невероятную, неправдоподобную мощь, но не евреев... И даже не политических евреев. Она демонстрирует просто сказочную

силу вершушки организованной еврейской общины Соединенных Штатов.

Эта вершушка политических евреев умеет организоваться и объединиться — те самые меценаты и управляющие фондами семей, объединенные в Конференцию. Объединившись, они умеют заставить играть по своим правилам США. А подчинив себе колоссальную по мощи политическую, экономическую и военную машину США, можно заставить европейцев и вообще людей всего мира играть по удобным для тебя правилам.

Глава 7

ЛОГИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОРПОРАЦИЙ

Еврейские международные организации возникли не от хорошей жизни, в их деятельности было много полезного. Но есть, к сожалению, строгая закономерность жизни и роста всякой вообще корпорации: для чего бы, когда бы и кем бы ни основывалась корпорация, рано или поздно она начинает работать исключительно на себя.

От формы собственности и социально-политической формации это мало зависит. В «капиталистическом» мире выведены даже «законы Паркинсона»¹. В «социалистическом» — описано учреждение «товарища Полыхаева», которое уже не помнило, зачем существует, но пучилось, как кислое тесто².

Есть более чем серьезные исследования, в которых показано, как корпорации выходят из-под контроля своих создателей и начинают работать на первый взгляд иррационально. А на самом деле по законам корпоративного роста.

Всякая крупная работа требует создания бюрократии. Монтефиоре создал одну из первых еврейских меж-

¹ Паркинсон С.Н. Законы Паркинсона // С.Н. Паркинсон [пер. с англ.]. М.: Эксмо, 2007.

² Ильф И., Петров Е. Золотой теленок.

дународных организаций. И вообще они росли, как грибы, потому что от евреев потребовалось организовать свою жизнь по законам индустриальной эпохи.

Международные организации выполняли работу полезную, прогрессивную и нужную. Они защищали евреев в разных странах, помогали им переустроить свою жизнь или уехать из не признающей их страны. На их знаменах было начертано: **ЕВРЕИ НЕ ХУЖЕ ДРУГИХ**, и они учили евреев, что у них есть человеческие права и они имеют право на уважение.

Сионисты первыми начертали на своих знаменах нечто иное... Что **ЕВРЕИ ЛУЧШЕ ОСТАЛЬНЫХ**. Они придумали, какими евреи «должны быть», и начали бороться за этих выдуманных евреев. Появились **ПОЛИТИЧЕСКИЕ** евреи — те евреи, которые приняли эти выдумки и, из разных соображений, начали жить по этим правилам.

А громадные международные корпорации росли, крепки, богатели и все в большей степени работали на себя. Они еще долго выполняли полезные функции — хотя бы устраивая в США и Канаде евреев, бегущих из Польши, Румынии и СССР, организовывая и финансируя научную работу и так далее.

Но работа на самих себя все росла, заполняла все остальное, оттесняла все прочие виды деятельности.

А после Второй мировой войны появились организации, работающие только на самих себя. Международная бюрократия, громадные международные фонды, 390 музеев Холокоста по всему миру, целые армии пропагандистов, чиновников и клерков — это десятки тысяч работников, исправно получающих зарплату: от скромной до весьма и весьма приличной.

Сотни новосозданных еврейских общин, общинных домов, представительств, курсов по изучению иврита, лагерей для еврейских детишек, особых еврейских учебных заведений, музеев Холокоста, курсов, экскурсионных бюро — это десятки тысяч учителей, преподавателей, организаторов, кладовщиков, экскурсоводов.

Ни один из моих информаторов не мог мне назвать точной цифры — сколько же именно людей живет за счет

этих фондов, центров, общинных домов и так далее. Примерные цифры колебались от ста до трехсот тысяч человек. Цифра просто неправдоподобно большая, при численности всей иудаистской цивилизации в 14 — 16 млн человек.

Каждая организация создает такую бюрократию и работает для того, чтобы платить ей зарплату. «Кадры решают все», люди — самое ценное. Если работников много, корпорация благополучна.

Как работает такая бюрократия, показывает хотя бы такой случай: «Международная комиссия по выплате страховых возмещений жертвам Холокоста (ICHEIC) — частный орган, созданный в 2000 году, — тратит миллионы фунтов стерлингов на администрирование...

Ее директор, Лоуренс Иглбергер, считает, что расходы на поддержание работы Комиссии превысят запланированный лимит. Сам Иглбергер допускает на содержание комиссии 350 тысяч долларов, в то время как его работники привлекли нежелательное внимание со стороны прессы своими огромными расходами на командировки. К примеру, один из старших сотрудников Иглбергера лишь за один год потратил более 130 тысяч долларов. В январе этого года Иглбергер сделал театральный жест. Он отказался от кресла директора организации, утверждая, что ему недостает авторитета решать разногласия между страховщиками и еврейскими группами, но спустя 24 часа он не замедлил вернуться на прежнее место¹.

Это лишь один пример, а их — великое множество.

«МЕЖДУНАРОДНОЕ ДВОРЯНСТВО»

На страницах этой книги все время мелькает слово «евреи». Было и утверждение, что привилегии еврея в современном мире — не слабее дворянских для феодального общества. Но давайте разберемся, о каких именно евреях идет речь, ведь вполне очевидно, что далеко не всякий еврей входит в это дворянство. Скорее можно

¹<http://warrax.net/59/holomany.html>

сказать, что всякий еврей имеет право в это дворянство войти. ...

Дворянин сильнее простолюдина своей подготовкой, образованием, уровнем общей культуры.

Точно так же и евреи составляют самую образованную и квалифицированную часть современного общества. Исключение составляют только небольшие изолированные общины мусульманского мира и африканские чернокожие фалаша. Этих даже в Израиле не могут сделать хорошо образованными людьми... если они хотя бы слабой степени обучаемы.

Так дикого, еле грамотного мальчишку, выросшего в Заволжских степях, помещали в Кадетский корпус. До этого он, может, в основном лазил по деревьям и гонял на санках зимой, а его папа и мама отличались от крестьян только тем, что мордовали их, как хотели. И за несколько лет делали из юного дикаря если не интеллектуала (некоторые, замечу, вырастали и интеллектуалами), то по крайней мере хотя бы человека, способного изъясняться, читать и писать на литературном русском, корявом немецком и скверном французском языках.

Для 90% евреев современного мира, для 14 или 16 млн человек, высокий уровень образования и культуры — просто норма. Одно из требований иудаизма — «познай Бога своего». Евреи грамотны веками, поколениями, возможно — и тысячелетиями. Они обогнали все человечество по давности поголовной мужской грамотности.

Уже поэтому все еврейские народы имеют огромное преимущество даже перед самыми сильными, богатыми и культурными народами Земли. Даже у англичан только к 1850 году число горожан стало равным числу сельских жителей. У русских до 90% самой что ни на есть высоколобой интеллигенции во 2 — 3-м поколениях — потомки крестьян.

Во-вторых, дворяне были богаты. Бедный дворянин Пушкин мог проиграть в один вечер 1000 рублей в карты: годовой доход 50 крестьянских семей. Дворяне были так богаты, что сами этого не замечали и не сравнивали себя с другими.

Евреи тоже очень богаты. До 30% всего капитала в

США, до 20% всего капитала Европы — в еврейских руках. Если не брать фалаша и йеменских чистильщиков ботинок, то евреи — обладатели очень высокой квалификации, ценные специалисты. А дети чистильщиков ботинок, кстати, тоже запросто могут этими специальностями овладеть.

В эпоху, когда деньги решают почти все, это громадное преимущество порой — решающее. Мало ли кто какие решения принимает? Надо еще экономически обеспечить эти решения.

В-третьих, дворяне были защищены законами. Они могли свободно выехать из страны или въехать в нее, занимать должности, не подвергались позорящим наказаниям, находились под защитой закона.

... А сегодня нет ни одного народа на Земле, который был бы так защищен законами, как евреи. И международными, и национальными. Нет на Земле людей, чья жизнь, собственность, здоровье, общественное положение было бы в большей степени гарантировано.

Никто не имеет больше прав на перемещение из государства в государство, чем евреи. Они ведь не просто едут туда, где лучше, — они беженцы. Они спасаются от антисемитизма. При эмиграции в США еще надо доказать, что вас и правда преследовали. А в ФРГ и доказывать не надо. Подаешь документы — и чиновники обязаны исходить из того, что вас преследовали и вам обязаны предоставить статус беженца. А что такое статус беженца? Это громадные привилегии.

Мои парижские друзья (евреи, если это важно) хотели остаться в Европе и не хотели ни в какую еврейскую общину. Им помог фонд имени Льва Толстого. Хорошо, что есть для русских эмигрантов хотя бы один фонд, способный реально помочь на первых порах эмиграции. Но у евреев-то их много! И эти организации активнее, богаче, обладают несравненно большими возможностями.

Захоти ребята объявить себя евреями, их бы устроили намного лучше и с огромным разнообразием вариантов.

Служить своему государству — выгодно. Государство Российское и простолюдина возведет в дворянство за заслуги, и дворянина продвинет, если достойный, если признает это государство и ему честно служит. Оплата трудов может быть скромной, но ведь и с голоду никак не скончаешься.

Многие политические евреи тоже имеют очень скромные деньги — прожиточный минимум своей страны, и только. Но у них есть надежный источник существования в нашем мире, охваченном безработицей и неуверенностью. Не будь его — пришлось бы думать о себе самим.

Дворянин может не служить Государству Российскому, если рассорился со своей верхушкой или своим правительством. Особенно если есть какой-то источник существования. Так демонстративно жили за границей или безвылазно сидели в имениях недовольные Екатериной или Александром. Ведя такой образ жизни, они не наживали новых имений, но ведь и с голоду не умирали.

Так и еврей, даже имеющий все основания войти в международную бюрократию, может в нее не входить. Может, если считает неправильной и несправедливой политику верхушки этой бюрократии? Тех, кто играет роль и Правительства, и высшей титулованной аристократии невидимого, не обозначенного на карте Государства Еврейского.

Михаэль Дорфман все время подкалывает правительство Государства Еврейского, посмеивается над его нравами: так делал во Франции Вольтер, а в Российской империи — Чаадаев. Дорфман живет в пределах этого Государства, но не служит ему.

А Израэль Шамир и Норманн Финкельштейн фактически живут за пределами этого государства и конфликтуют с ним. С «обычным» государством, имеющим свою территорию, проще — выехал за его пределы, и все. Но ведь и эти двое не признают над собой юрисдикции международных еврейских организаций, и даже воюют с ними... Как воевали с Российской империей Герцен или князь Кропоткин.

При завоеваниях в бой идут мелкие, малозначащие — они и получают гроши, даже если будет победа. Грета Беер и Гизелла Вайссхаус — это как оренбургские помещики, которые получали страшные раны, несли огромные тяготы, а в старости доживали во флигельках деревни на девятерых помещиков.

Захваченные у башкир земли и отбитые у мятежников сокровища делили генерал Панин и Державин. В нашем случае отнятое у банкиров Швейцарии распределял «генерал» Стюарт Айзенстат. Вместе со столичными чиновниками Джерри Левиным и Авраамом Инфельдом, меценатом и управляющим.

Политические евреи порой рассуждают, что ничего они не могут выбрать: жизнь выбирает за них. Антисемиты их гнетут, эсэсовцы за ними гоняются, весь мир на них, несчастненьких, ополчился...

Неправда!

Всегда есть выбор, есть согласие признавать себя евреем — субъектом политики. То есть становиться политическим евреем и идти на службу Государству Еврейскому.

Злые нацисты и ужасные эсэсовцы держали в Освенциме родителей Норманна Финкельштейна. Но он живет в мире, где его национальность — просто факт его биографии, наряду с цветом волос и соотношением роста и веса. Еврей — но не политический.

А другой узник Бухенвальда, Эли Визель, не устает повторять на каждом шагу, что евреи — особенные, отличаются от всех остальных, необыкновенные и всегда были объектами преследования. Антисемитизм, по Визелю, неискореним и иррационален. И невозможно даже понять, что такое антисемитизм, потому что сама попытка понять — это уже антисемитизм. «Нас преследуют уже 2 тысячи лет. Почему? Без всякой причины!» — всплескивает ручками Визель.

Визель преподавал в Йельском, Бостонском, Джорджтаунском университетах и везде боролся за то, чтобы борьба евреев стала основным содержанием их борьбы. Еще больше он известен своей общественной деятель-

ностью и своими книгами, о чем Финкельштейн отзывался так: «Бессовестный защитник израильских преступников, бездарный писатель, актер с вечно готовой слезой, оплакивающий жертвы за сходную плату в двадцать пять тысяч долларов за выступление плюс лимузин».

Наверное, это Финкельштейну просто завидно. Как и раввину Исмару Шоршу, который определил идею уникальности Холокоста как «светскую разновидность идеи избранного народа».

«Не за свой (несуществующий) талант писателя или за отстаивание прав человека выдвинулся Визель, — говорит Финкельштейн. — Он безошибочно поддерживает интересы, стоящие за мифом о Холокосте». А «эксплуатация Холокоста используется для оправдания преступной политики Израиля и американской поддержки израильской политики. Вымогательство денег в европейских странах во имя «нуждающихся жертв» унижает жертвы нацистского геноцида».

Финкельштейн приводит нью-йоркскую шуточку: если сегодня газеты оповестят о «ядерном холокосте, уничтожившем треть планеты», завтра появится письмо Эли Визеля в редакцию под заголовком: «Как вы можете равнять?!»

И Финкельштейн, и Шамир против создания «особого параноидального духовного климата в Израиле и в еврейских общинах». А Визель этот «климат» насаждает. Он возглавлял Президентскую комиссию по Холокосту, в 1980 — 1986 годах был председателем Американского мемориального совета по Холокосту.

За это его активно поддерживают по обе стороны Атлантики: в 1985 году наградили золотой медалью Конгресса США, в 2006 году удостоили звания Почетного рыцаря Великобритании.

Последний подвиг Визеля: в июне 2010-го он стал инициатором международной кампании в поддержку Михаила Ходорковского.

Всё евреи... Но какие они разные!

И в Израиле, и в еврейских общинах Европы и США регулярно появляются люди, возмущенные практикой получения «репараций» со стран Европы. И не потому, что нельзя брать деньги от «народа убийц», а потому, что людей возмущает сам факт бизнеса на крови. И факт грандиозного международного обмана. И факт фактического рэкета.

Последнее время раздаются голоса: ведь жертвы Холокоста вымирают, и вовсе не от пуль нацистов, а от старости. За что же платить?

Им отвечают: так ведь и родившиеся после войны слышали про Холокост! Они же психологически травмированы! Пусть немцы платят и дальше. Комплекс вины даже распространяют или пытаются распространить на французов, поляков, норвежцев, литовцев... По сути дела, на всех.

Этому служит мрачный миф о том, что все народы Европы в чем-то виноваты перед евреями.

Всякому генералу нужны правильно воспитанные солдаты. Визель и другие генералы «индустрии Холокоста» старательно пестуют агрессивных, злобных, непримиримых. И по возможности без рефлексии. Неспособных даже испытывать естественную человеческую благодарность за деньги и привилегии.

БЛАГОДАРНОСТЬ? НЕ ДОЖДЕТЕСЬ!

Действительно, логично ждать благодарности от сионистов и всех политических евреев к Германии: без щедрой поддержки Израиль никогда не мог бы принимать такое количество людей, экономика Израиля не стала бы такой современной. Но тут действует совсем другая логика. Электронная еврейская энциклопедия гласит: «В сентябре 1952 г. правительство Государства Израиль официально заявило, что подпись его представителей под соглашением о немецких репарациях никоим образом не означает примирения с немецким народом или признания какого-либо герман-

ского государства. На уровне межгосударственных отношений оставаться на такой позиции после того, как Израиль пошел на контакт с ФРГ по вопросу о немецких репарациях, оказалось весьма затруднительным. Экономические связи между Израилем и ФРГ, все более многообразные в годы выполнения соглашения о немецких репарациях, добросовестное выполнение германской стороной своих репарационных обязательств (а затем и обязательств К. Аденауэра и его преемника на посту канцлера Л. Эрхарда содействовать развитию израильской экономики и после завершения репарационных поставок, предусмотренных Люксембургским соглашением), а также международная ситуация привели в 1965 г. к установлению полных дипломатических отношений между двумя странами».

Это — официальная позиция. «Вы вечно должны НАМ». И через двести лет модно будет заявить о «непримирении с немецким народом» или «непризнании любого немецкого государства». И почему только немецкого? Ведь виноват перед евреями весь мир.

А в числе неофициальных высказываний встречаются и вот такие: «Не подачки дает Германия тем, кого вынудила бросить все и бежать, а Разбойник компенсирует свой разбой».

Не подарки дарит Германия, а Вор возвращает награбленное имущество, с процентами за их использование в течение десятилетий.

У нас есть моральное право ТРЕБОВАТЬ это от Преступника.

Но вся проблема в том, что с самого начала, с соглашений о репарациях Бен Гуриона, мы не требуем, мы ВЫПРАШИВАЕМ. И это унижительно!»¹.

Действительно... Почему автору сих строк Канцлер ФРГ не приносит конвертик в зубах? Передвигаясь на четвереньках?

¹<http://maof.rjews.net/history/18-history/21637>

Глава 8

СИСТЕМА ТЕРРОРА

Стадам не нужен дар свободы,
Их должно резать или стричь,
Наследство их из рода в роды
Ярмо с гремушками да бич.

А.С. Пушкин

Мы не сеем, не пашем, не строим,
Мы гордимся общественным строем.

Т. и С. Никитины

ЧТО ТАКОЕ «АНТИСЕМИТИЗМ»?

Невидимое Государство Еврейское, международные еврейские организации, не может не встречать сопротивления. Не говоря ни о чем другом, оно может существовать только за счет окружающего мира. Ведь эти организации ничего не производят, не оказывают никаких полезных услуг, не выращивают овощей и вкусных домашних животных. Они только отнимают деньги у тех, кого объявляют виновными перед евреями.

Это несправедливая задача, и всякий человек не может не бояться международных рэкетиров. А всякий еврей вправе сильно усомниться, в его ли интересах этот рэкет. В конце концов, при всех попытках остановить эмиграцию, в 1933 — 1934 годах из Третьего рейха выехало не менее 1 млн человек... И вовсе не евреев в большинстве. Просто хотя бы некоторые немцы сильно сомневались, что гитлеровская система — в их интересах и им от нее будет лучше. Вот почти 3% населения страны и уехало.

Террористическая система не может стоять только на циничных подонках, которым все равно, что делать, лишь бы деньги. Она нуждается в создании слоя преданных, убежденных до фанатизма сторонников, людей идейных. Работать система может, только промывая мозги «своим». Чтобы что-то получали за свои труды, но в то же время и хотели бы остаться в системе из

идейных соображений, и боялись бы окружающего мира.

Одновременно нужно как-то объяснять всему миру, почему его рэкетируют. Нужно же соблюдать хотя бы видимость приличий, да и пропаганда — часть ведения военных действий.

В этом смысле очень удобное изобретение — вечный, мистический, неискоренимый, иррациональный антисемитизм. Это новое учение об антисемитизме не имеет ничего общего с антисемитизмом расовым, бытовым, религиозным... С теми формами антисемитизма, с которыми знакомо человечество.

Антисемитизм — явление неприятное, но с ним научились и уживаться, и бороться. Иудаист может перейти в христианство и перестает вызывать неприязнь. Не случайно же 20% современных испанцев имеют среди предков крещеных евреев.

Привыкая к евреям, люди перестают напрягаться при виде незнакомого.

Даже расиста можно убедить, выдав еврею «сертификат крови», по итогам изучения формы его ушных раковин и половых органов.

А этот «антисемитизм Визеля» непостижим, неискореним, вечен, чудовищен, и никуда от него нельзя деваться.

О явлении «нового антисемитизма» говорят и пишут давно, в том числе и евреи. Вывод неутешителен: «новый антисемитизм» — это все, что может не понравиться любой группе евреев или отдельному еврею¹. Естественно, это и всякое негативное мнение о данном конкретном еврее, группе евреев или о евреях в целом.

Возникает удивительная ситуация, когда:

- 1) можно в любой момент объявить антисемитизмом решительно все, что угодно;
- 2) можно объявить антисемитским любой текст, в том числе написанный тысячу лет назад;
- 3) еврея тоже можно объявить антисемитом.

¹Дорфман М. Холокост — это смешно? М., 2009.

АНТИСЕМИТСКИЕ ТЕКСТЫ

Шизофренические исключения из библиотек сказки «Три поросенка» в Британии объясняют тем, что для мусульман свинья — нечистое животное. Читая сказки про положительно выведенных поросят, мусульманские дети могут огорчиться.

Это прекрасный пример того, как практически любой текст можно объявить «политически некорректным». Благонамеренность автора не имеет значения. Харпер Ли написала книгу, направленную против расизма и дискриминации негров. Но в ее книге есть слово «негр»¹! Как и в книге Стейнбека, где расизм жестко осуждается, но слово-то есть!² Обе книги изымаются из библиотек.

Уже есть высказывания о том, что Тургенев, Пушкин или А.К. Толстой — антисемиты. А что?!

«Ко мне постучался презренный еврей».

Готово, можно начинать судебный процесс.

Или вот стихотворение А.С. Пушкина, которое стоит привести полностью:

ИЗ ПИСЬМА К ВИГЕЛЮ

Проклятый город Кишинев!
Тебя бранить язык устанет.
Когда-нибудь на грешный кров
Твоих запачканных домов
Небесный гром, конечно, грянет,
И — не найду твоих следов!
Падут, погибнут, пламенея,
И пестрый дом Варфоломея
И лавки грязные жидов:
Так, если верить Моисею,
Погиб несчастливый Содом.
Но с этим милым городком
Я Кишинев равнять не смею,
Я слишком с библией знаком
И к лести вовсе не привычен.

¹ Ли Х. Убить пересмешника... М., 1966.

² Стейнбек. Путешествие с Чарли в поисках Америки. М., 1964.

Содом, ты знаешь, был отличен
Не только вежливым грехом,
Но просвещением, пирами,
Гостеприимными домами
И красотой нестрогих дев!
Как жаль, что ранними громами
Его сразил Егovy гнев!
В блистательном разврате света,
Хранимый богом человек
И член верховного совета,
Провел бы я смиренно век
В Париже ветхого завета!
Но в Кишиневе, знаешь сам,
Нельзя найти ни милых дам,
Ни сводни, ни книгопродавца.
Жалею о твоей судьбе!
Не знаю, придут ли к тебе
Под вечер милых три красавца;
Однако ж кое-как, мой друг,
Лишь только будет мне досуг,
Явлюся я перед тобою;
Тебе служить я буду рад —
Стихами, прозой, всей душою,
Но, Вигель, — пощади мой зад!

В одном коротеньком стихотворении — и гомофобия, и неприязнь к молдаванам, и нелюбовь к Кишиневу, и произвольные... весьма произвольные трактовки текстов Ветхого Завета... Целый набор обвинений в полит-некорректности. И конечно же, антисемитизм: «лавки грязные жидов»... И само это слово... Как Пушкин смеет называть жидами тех, кто хочет именоваться евреями?! И кто позволил Пушкину говорить, будто бы лавки у евреев грязные?! Что они все грязнее, чем у христиан?! Он что, проверял?! И заключение санитарной комиссии у него есть?!

Если последовательно принимать требования «нового антисемитизма», придется просматривать многие тексты и либо подвергать их цензуре, либо вообще изымать из библиотек, не переиздавать, оставлять только в спецхранах или, по крайней мере, снабжать соответствующими комментариями. Или пусть потомки Пушкина напишут покаяние от имени предка.

ЕВРЕИ-АНТИСЕМИТЫ

Разумеется, политические евреи очень хотели бы затащить в свои организации и в свои компашки евреев состоявшихся, сделавших карьеру, разбогатевших. Цель понятна: такие люди могут и весьма существенно помочь — деньгами, связями, идеями... Многим!

В последние годы СССР и в начале 1990-х эти потуги принимали просто комедийные формы. В конце концов, ну, сошлись три младших научных сотрудника сорока лет да пять пожилых журналистов, чьи творения никто не хочет читать, а в председатели Союза возрождения евреев взяли члена Союза писателей, которого опять же никто в трезвом виде не читает. Ну, и кому эта триба неудачников нужна?

То ли дело академик Ландау, всемирная знаменитость Лотман или Гуревич с его связями во Франции и в США. Наконец, Городницкий, на песнях которого воспитывались поколения. Если ТАКИЕ люди что-то скажут, их будут слушать не как неудачников! Считаться с Гуревичем как носителем «национального сознания» соратников Иисуса Навина, с Ландау как с припоздавшим придворным царя Соломона — придется.

И вторая причина: эти люди нужны в качестве знамен. А то ведь странно получается — люди орут, орут про «гениальных от рождения» евреев, а никто из известных, богатых, знаменитых к ним как-то никак не относится.

А получалось довольно кисло, потому что ни один из профессионально состоявшихся евреев, живущих удачной социальной и счастливой личной жизнью, себя в роли знамени не предоставил и представителем «древнего и неделимого» не объявил. Состоявшиеся в жизни люди не идут ни в какие сионистские организации, не собираются никуда драпать, ни за что не борются и вообще вызывающе благополучны.

Во-первых, они любят Россию. Все тот же Городницкий, как только закрыт аэропорт, ему тут же:

Вспоминается бывшее:
Во сне летя во весь опор,
Жуют и чешутся кони за стеною,

Поля весенние мокры,
На сто губерний ни огня, ни человека...
Ах, постоянные дворы,
Аэропорты девятнадцатого века!

То есть спел Городницкий и «Треблинку», и «Кончился идиш» — никогда он от своего происхождения не отрекался. Но «еврейские» мотивы у него ничуть не сильнее, чем в творчестве Ломоносова — ностальгия по Холмогорскому краю.

Нет бы ему стонать о страданиях сородичей в черте оседлости... Нет бы завывать у Стены плача, ходить в синагогу, рассуждать о зверствах антисемитов! А у него в стихах то чокаются какие-то неприличные поручики, совсем непохожие на раввинов и цадииков, то «рванутся тройки, будто лайнеры на взлете», то происходит еще какая-то чисто русская гадость... Попробуйте использовать такого, как знамя возвращения в Сион!

А ведь таких, как Городницкий, знающих и любящих Россию, ее историю, ее цвета и запахи, — сотни тысяч и миллионы.

Да к тому же успешным людям просто некогда. Они заняты, им не до выяснения, какой национальности сосед, сотрудник или зять. У них есть опыт, неопровержимо доказывающий — свое окружение надо выбирать не по национальному признаку. Тех, кто нужен для дела, кто интересен для общения, надо искать не в синагоге, не на паперти, не на сходке расово озабоченных.

Они космополиты, это стало для них одним из составляющих успеха. Они успешные люди, и потому космополитизм для них просто полезнее.

Несколько раз я провоцировал разных знакомых евреев — как они относятся к тем или иным «еврейским» проблемам.

В Красноярске живет человек, который лет двадцать был заместителем декана... Быть деканом еврею в СССР времен Брежнева не полагалось... Он и был заместите-

лем, что тут поделать. При моей попытке спровоцировать С.И. вопросом — как он думает, почему он не был деканом, С.И. ответил коротко и ясно:

— А я предпочитаю об этом не думать.

И это был единственный случай, когда моя пакостная провокация вообще имела хоть какой-то результат. Все остальные попытки спровоцировать С.И. или заговаривать на еврейские темы имели один результат — С.И. с энтузиазмом рассказывал, как он выволакивал из институтской раздевалки дежуривших там и перепившихся до свинства студентов. Если учесть, что одним из них в древние времена был и я сам, поневоле приходилось замолкать.

Что он рассказывал сионистам — не знаю, но знаю точно — больше одного раза они к Кангуну не ходили.

Другого известного в Красноярске и всеми уважаемого социолога я спровоцировал всего один раз, и то он повалился при встрече со мной азартно вопить:

— А угадайте, когда Христа распинали, я в какую руку вколачивал гвоздь?!

Приходилось также вопить в ответ:

— В левую!

— А вот и врете, вовсе даже в правую! Угадать не можете, а еще лезете!

От этого человека политические евреи панически бежали, даже встречая его на улице: от них он тоже требовал ответа — кто из них куда вбивал гвозди.

Еще к одному достойному, богатому и умному человеку местные психи из «Белого братства потомков Авраама» пришли кланчить подачку на Великий Израиль от Нила до Евфрата — есть у них такое поверье, что каждый еврей должен им подавать.

Мой знакомый делец сначала не понял, кто они и на что просят, — они рассказывали в основном о тех, кто получил ранения в ходе последних военных действий и нуждается в помощи. Получалось даже трогательно, и мой знакомый почти согласился помочь больным и увечным в странах «третьего мира»... Но истина всплыла на поверхность, и разъяренный делец попросту спустил с лестни-

цы этих кланчивших подачку на «Великий Израиль от Нила до Евфрата».

Исход схватки решили первые же движения: в моем приятеле сто тридцать килограммов. Первые двое рухнули сразу, как только Володя в них врезался. Еще двое пытались сбежать, но, конечно же, не успели... пищащих от ужаса сионистов мой знакомый попросту спустил в лестничный пролет, со второго этажа дома старинной постройки.

Я возмутился его жестокостью:

— Они же расшибутся! Им же больно! Они же не виноваты, что такими родились!

Тут мой знакомый посмотрел на меня своими прекрасными семитскими глазами, в коих застыла древняя библейская тоска... Я узнал ее! Это было тоска иудея, половину баранов которого сожрали ассирийцы, а вторую затоптали дикие слоны, и ему нечем кормить чад и домоладцев. А тут являются какие-то отвратительные сборщики налогов и требуют отдать им уже не существующих баранов... Грустно вздохнув, Володя произнес тоскливо, но с непреклонностью вождя рода, приказывающего препоясать чресла и вооружиться бронзовыми топорами:

— Я деньги зарабатываю! Ясно?! Работаю — и зарабатываю! А эти суки...

Нет! Я не буду продолжать цитировать этого достойного, мудрого и богатого человека. Свобода свободой, а такие слова у нас до сих пор не печатают.

Самый знаменитый из красноярских евреев, известный в разных странах ученый-биофизик, поступил с идеологической швалью еще хуже: запустил в сионистов помидором. «Эти суки» явились к нему, когда академик только что вернулся из Америки. Шел 1989 год, помидоры были дефицитные, и домовитый академик И.Г. привез из другого полушария сразу два кило помидоров для семьи. Человек страшно занятой, он сразу приехал в свой академический институт, не зайдя домой. Так и проработал полдня, а кошелка с помидорами стояла возле стола...

Сначала академик воспринял пропаганду насчет не-

обходимости «вернуться на историческую родину» с юмором, но его гости стали нажимать, нести про его «обязанность жить еврейской жизнью» и «соблюдать заветы». Эти «заветы» окончательно доконали академика И.Г. — рьяный антикоммунист, он тут же вспомнил, по его словам, «заветы Ленина» и «кодекс коммунистической морали». Ну и не выдержал — выпулил в морды «дорогим сородичам» несколько роскошных помидоров.

— Хоть попадания-то у Вас были?

— Всего одно...

И академик длинно вздохнул, откровенно сожалея: и помидоры погубил, и по противным мордам дураков не получилось их размазать... Как жаль!

Кстати — об «антисемитизме» этого академика с еврейской фамилией одно время плыл слух по Красноярску. Бывает...

Впрочем, и в литературе попадаются упоминания о евреях-антисемитах. «С точки зрения преподавателя РПУ Сергея Лёзова, даже отец Александр Мень — антисемит и фундаменталист».

Что доказывает лишний раз — само исходное понятие «еврей» у них не национальное, а чисто политическое, партийное, идеологическое. «С нами» — значит, еврей! Не с нами — значит, против нас и, значит, антисемит.

«НЕНАВИДЯЩИЕ СЕБЯ»

Парадокс, но в России часто больше свободы и возможности вести себя независимо, чем у западного человека. У нас до самого последнего времени не было дубинки для тех, кто не хочет играть в идеологические игры вокруг евреев. Ни для евреев этой дубинки не было, ни, простите за выражение, для «гоев». А вот в США такая дубинка давно придумана... Тех евреев, которые не играют в идеологические игры, «клеят позором» точно так же, как это делали нацисты с немцами, которые не хотели вступать в их вонючую партию и повторять передовицы «Фёлькишер беобахтер». Нацисты обзывали таких «белыми евреями». Коммунисты тоже выпускали из страны ис-

ключительно по израильской визе... То есть как бы превращая врагов советского маразма — в евреев.

А для евреев США, которые не подают руки собутельникам нацистов и любовникам жены Геббельса, тоже придумана кличка: «Еврей, ненавидящий себя».

Американский раввин Иосиф Телушкин к числу «ненавидящих себя» относит Карла Маркса, вспоминая слова Маркса «торгашество — это ревнивый Бог Израиля», и уверяет: «Гитлер много взял у Маркса в его антисемитизме, в отрицании буржуазного строя»¹. Правда, себя Карл Маркс не то что любил... Этот неумный бородатый человек сам себя нежно, невероятно обожал. Обожал патологически, неприлично чрезмерно... Но это уже мелочи, главное — поставить клеймо.

Разумеется, Телушкин ставит жирный знак равенства между антисемитизмом и антисионизмом. Всякий еврей, которому не нравится маразм сионистской пропаганды, кто сомневается в ее осмысленности, «ненавидит себя».

Знаменитый филолог Наум Хомский — противник и Израиля, и поборов с народов Европы. И вообще независимый человек, который ни в какую еврейскую общность себя отродясь не включал. Его поведение доставляет Телушкину прямо физические муки. «Если кто-то из общины солидаризируется с противниками евреев, остальные испытывают куда более жестокие муки, чем если бы они подверглись нападкам антисемитов»². Правда, Хомский отродясь ни с какими такими «противниками евреев» не солидаризировался, вранье это. Но не важно — главное, Хомский сам по себе, и ему, нобелевскому лауреату, плевать, что там говорят и пишут про него сионисты с полутора классами образования.

Или вот фрагмент полемики в Интернете. Асмус и Перельман полагают Израиль государством, «основатели которого столь ужасны, а продолжатели их дела с каждым годом становятся еще мельче и хуже, [и которому] едва ли

¹ Телушкин И. Еврейский мир. Важнейшие знания о еврейском народе, его истории и религии. Мосты культуры-Гешарим, 2000.

² Там же. С. 406.

удастся идти куда бы то ни было. Одна надежда на здравый смысл огромного большинства людей, которые такой «правдой», вероятно, не интересуются, нормально живут и работают. В их жизни и труде надежда на долгое и благополучное в целом существование государства Израиль»¹. Разумеется, оппоненты тоже объявляют слова Асмуса и Перельмана психозом «ненавидящих себя»².

Интересно, а что будет, если пропагандистам политического еврейства велят обвинять «ненавидящих себя» в чем-нибудь другом? Например, в избыточной любви к себе? Так было с Солженицыным, которого обвиняли попеременно то в антисемитизме, то в сионизме.

Лектор ЦК Зверев даже вымолвил как-то раз с мукой, произнес вслух почти тайное: «Раньше надо было считать Солженицына помещиком, а теперь лучше считать его евреем».

Сам Солженицын об этом отмечает, что его гонители «...не могли выбрать, какой путь обещает больше: то ли я замаскированный еврей Исаевич Солженицкер, слуга мирового сионизма (говорили так много на лекциях), то ли антисемит-погромщик, «монархо-фашист»³.

Во всех случаях «национальные» определения, конечно же, чисто политического свойства.

НА МЕЖДУНАРОДНОМ УРОВНЕ

Очень трудно дать определение «новому антисемитизму». Но чтобы бороться с ним на законодательном уровне, подключая уже не прессу, а полицию и суды, давать определение надо. И приходится давать вполне конкретные трактовки тем или иным словам и действиям.

В шести странах Европы считается преступлением не только отрицать сам факт Холокоста, но и считать, что

¹Укус Скорпиона, или Почему Тедди Коллек спокойно спал по ночам. <http://maof.rjews.net/print.php3?id=15273&type=s&sid=35>

²<http://berkovich-zametki.com/2007/Zametki/Nomer5/Perelman1.htm>

³Солженицын А.И. Сквозь чад. Париж: YMCA-Press, 1979. С. 6.

евреев было убито меньше, чем 6 млн. Запрещается сомневаться в существовании газовых камер и в создании абажуров из кожи евреев. Я уже приводил примеры действия этих законов, здесь дополню еще одним: недавно в Австрии по соответствующей статье был арестован и приговорен к пяти годам заключения известный ученый-исследователь Дэвид Ирвинг. А швейцарский исследователь Юрген Граф, написавший книгу-исследование «Миф о Холокосте», вынужден спасаться от судебного преследования в Швейцарии у нас, в России.

Самое развернутое определение «антисемитизма» дали американцы. Очень подробное и, я бы сказал, несколько жуткое.

В 2005 году президент США Джордж Буш подписал «Закон об учете актов глобального антисемитизма». Этот закон обязывает американский Госдепартамент преследовать по всему миру (!) тех, кто будет обвинен по 14 пунктам этого закона. Само преследование людей, которые НЕ подпадают под юрисдикцию американских законов, но преследуются американцами за убеждения, радует необычайно.

Но и сами определения того, что же такое антисемитизм, ничуть не хуже... Итак, антисемитизм, это:

1. Любое утверждение о том, что «евреи контролируют правительство, СМИ, международный бизнес и мировые финансы».
2. «Твердые антиизраильские убеждения».
3. Резкая критика руководства Израиля нынешнего, или в прошлом, изображение свастики в карикатурах на сионистских руководителей.
4. Критика еврейской религии иудаизма, религиозных руководителей и иудейской литературы, в первую очередь книг Талмуда и Каббалы.
5. Критика американского правительства и Конгресса США, утверждение о том, что они находятся под чрезмерным влиянием еврейства.
6. Обвинение еврейско-сионистских сил в пропаганде и насаждении глобализма (Нового мирового порядка).

7. Обвинение еврейских вождей и их последователей в подстрекательстве к распятию Иисуса Христа.

8. Отрицание еврейского Холокоста и утверждение о том, что жертв Холокоста было меньше шести миллионов.

9. Обвинение Израиля в расизме (называние Израиля расистским государством).

10. Утверждение о существовании сионистского заговора.

11. Утверждение о том, что евреи и их вожди устроили большевистскую революцию в России.

12. Любые оскорбительные высказывания в адрес евреев.

13. Непризнание еврейского права на захват Палестины.

14. Утверждение, что в подготовке атаки 11 сентября 2001 года на всемирный торговый центр в Нью-Йорке участвовала израильская разведка.

Думаю, многие читатели примерят эти пункты на себя и вынуждены будут признать себя злобными антисемитами. Лично я сознаюсь, что виновен по 8 пунктам, а по 2 пунктам просто не понимаю, виновен или нет. Скажем, карикатур со свастикой я на сионистов не рисовал, но «резкой критикой» собутыльников Эйхмана занимался — в том числе в этой вот книге.

Кстати, как там насчет критики в адрес Эйхмана, Гитлера, других нацистов с примесью еврейской крови? Их критиковать можно, или это тоже антисемитизм? А называть национальность дедушки Гитлера можно? Или это антисемитская выходка?

Или вот: никаких оскорбительных высказываний в адрес евреев я не делал (что характерно, и не собирался), только как же узнать заранее, как воспримут те или иные слова разные сионистские ребята? Или еврейские националисты разных мастей?

После выхода в свет «Евреев, которых не было» меня не то что в антисемитизме обвиняли, а в попытке атаковать Израиль в составе гитлеровских ВВС. При том, что летать на самолете я не умею.

Развлекаться, господа, можно по-разному.

В России тоже встают на цыпочки, спорят в Государственной думе — не дополнить ли существующий УК РФ статьей «Реабилитация нацизма». В такой примерно редакции: «Одобрение или отрицание установленных приговором Нюрнбергского трибунала преступлений нацизма против мира и безопасности человечества, совершенные публично, наказываются штрафом в размере до 300 тыс. руб. либо лишением свободы на срок до трех лет».

«Те же деяния, совершенные лицом с использованием служебного положения или с использованием СМИ, в соответствии с законопроектом, наказываются штрафом в размере от 100 тыс. до 500 тыс. рублей либо лишением свободы на срок до пяти лет «с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет».

В числе авторов законопроекта — представители руководства «Единой России» — Вячеслав Володин, Андрей Воробьев, Олег Морозов, Павел Крашенинников, Владимир Плигин, Владимир Пехтин, Ирина Яровая и другие.

Как отмечается в пояснительной записке, законопроект устанавливает ответственность за посягательство на историческую память в отношении событий, имевших место в период Второй мировой войны. «Переоценка решений международного Трибунала в форме одобрения завоевательной политики нацизма, отрицания фактов преступлений нацизма на оккупированных территориях является международным преступлением», — подчеркивается в документе.

По утверждению авторов законодательной инициативы, данный вывод следует из статьи 107 Устава ООН, подтверждая особую общественную опасность преступлений, совершенных в годы Второй мировой войны, а следовательно, и попыток реабилитировать, исказить или оправдать совершенные в тот период преступления.

Если этот закон будет принят, станет совершенно неясно, кто и в какой степени «отрицает преступления нацизма». Скажем, Нюрнбергский процесс исходил из того,

что Третий рейх напал на СССР без объявления войны. А объявление войны было, отрицание этого — прием сталинской пропаганды. Вот я об этом пишу, и получается непонятно, что же я делаю: констатирую исторический факт или «отрицаю преступления нацизма» и иду вразрез с единственно верными предначертаниями вечно сияющего в веках Нюрнбергского судилища.

Что сказать по поводу всех этих законов? Только одно: истину не надо охранять, пугая людей тюремным заключением и разоряющим денежным штрафом. То, что Земля шарообразна, что существует закон всемирного тяготения и что люди переваривают еду желудком, а не легкими, не нужно доказывать с помощью следователей, судебных процессов и лязгающих железом тюремных дверей.

Более того: если какую-то идею пытаются охранять с помощью тюрем и палачей, тут-то как раз и возникает сильнейшее сомнение в этой идее. А то ведь была бы она истиной, защищать ее не было бы никакой необходимости.

Если запрещается называть Израиль расистским государством и запрещено сомневаться в числе убитых евреев, тут и возникает сомнение... Вводящие эти законы только провоцируют людей интересоваться любопытными вещами, которые им запрещается осмысливать. Несомненно, интерес к идеям ревизионистов такими законами очень поддерживается.

ВДОВА, КОТОРАЯ САМА СЕБЯ СЕЧЕТ

В 1960-е годы было много случаев, когда люди делали высказывания, неугодные политическим евреям, сионистам и международным организациям, виртуальному Государству Еврейскому. Реакция на это всякий раз была чрезмерная, злобная и визгливо-агрессивная.

В середине 1960-х годов Арнольд Тойнби, знаменитый британский историк и философ, произнес фразу: «Евреи с их Библией худшие расисты, чем Гитлер».

Зря Тойнби говорил о всех евреях — далеко не все они расисты, но всякий, кто сравнивал расовые законы в Нюрнберге и в Израиле, знает — профессор Тойнби прав: Израиль больший расист, чем Третий рейх.

Юрий Марголин ничего не смог возразить по смыслу, но печатно обозвал Арнольда Тойнби «ученым дураком». Будь Марголин англичанином, а Тойнби — евреем, это не сошло бы ему с рук. Впрочем, и для других не нравящихся ему знаменитостей Марголин подобрал не менее сильные эпитеты. «Старым дураком» оказалась и культовая фигура в левацких кругах Жан Пол Сартр: он в 1968 году «посмел» обратить внимание на применение Израилем напалма во время Шестидневной войны.

В представлении Марголина и генерал де Голль — это «маниакально-злостный и склеротически упрямый старик». Ведь де Голль смел не поддерживать Израиль!

Что радует — это сила аргументации и глубина мысли. Прочитаешь — и сразу видно хорошо воспитанного, культурного человека.

По поводу Тойнби некий раввин в Нью-Йорке требовал, чтобы само имя Тойнби упоминалось исключительно вместе со словом «проклятый». Опять же — сразу видно человека современного, духовно живущего в середине XX века.

Ритуально проклято имя Энтони Саттона, который «посмел» говорить о том, что дельцы Уолл-стрита так немножечко профинансировали большевистскую революцию. Всякий, кто читал книги Э. Саттона¹, не найдет в них состава преступления. Кстати, многие положения Энтони Саттона — почти буквальный повтор тезиса В.Ландсбергиса о «шестидесяти правящих семей Америки»². Тем не менее ученый лишился рабочего места, это факт.

¹ Саттон Э. Как Орден организует войны и революции. М.: Паллада, 1995; Саттон Э. Уолл-стрит и большевистская революция. М.: Русская Идея, 1998; Саттон Э. Кто управляет Америкой. М.: ФЭРИ-В, 2002.

² Ландсбергис В. Богачи и сверхбогачи. М., 1966.

С 1960-х годов многое изменилось. Теперь вот и Саттона травили за то, что «можно» было говорить Ландсбергису, и евреев теперь боятся затронуть. А то ведь по судам затаскают.

Истина состоит в том, что реальных нападений на евреев, агрессии против евреев почти что нет. И потому, что почти нет антисемитизма, и потому, что кто и хотел бы выступить — боится. И вот по миру поднимается волна преступлений, которые евреи совершают против ... самих себя. Объяснить это можно только одним: если нет антисемитских выходов, то сразу лишается смысла и деятельность Антидиффамационной лиги, которая ловит 35% американцев, как антисемитов, и международных защитников и спасителей евреев... Переживших свой век организаций, ставших могущественными, но совершенно не нужными.

И вот в Сан-Франциско, в районе Ричмонд, арестован на месте преступления за поджог синагоги, который вызвал ущерб на 200 тысяч долларов, сын раввина, Ави Лангер¹.

Хорошо, что его поймали на месте преступления, а то бы началась новая вакханалия по поводу антисемитизма. Кстати — мировая пресса об этой истории молчала. А парня отправили на психиатрическую экспертизу и признали не отвечающим за свои действия.

Глава французских друзей израильской радикальной партии Ликуд, Алекс Моис, осужден в Париже на два месяца тюрьмы и 1000 долларов штрафа. Ему пришлось признаться, что сам себе звонил домой и заявил в полицию, что получает антисемитские звонки. Пресса, естественно, тут же подняла шум... и тут же пришлось замолчать².

В Париже некая дама заявила, что на нее напали в электричке арабы и нарисовали на ее животе свастику. Уже странно, потому что никогда не будет мусульманский фундаменталист рисовать языческую свастику. По-

¹<http://sg.news.yahoo.com/040830/1/3msgs.html>

²http://www.fpp.co.uk/online/04/05/JTA_130504.html

лиция ловит преступников — а никаких нет признаков, что вообще преступление имело место быть. Дама не учла, что в электричках везде стоят камеры. А на камере ничего и нет. Видно, что дама сидит, к ней даже никто не подходит. Даму тоже отправляют к психиатрам и объявляют ни в чем не виновной¹.

В Калифорнии судили преподавательницу колледжа: Кери Дюнн, 40 лет, еврейка, лесбиянка. Читала лекции о разжигании ненависти между народами. Дама сама написала на своей машине «жидовская проститутка», разбила стекла и спустила шины. И заявила в полицию. Полиция же доказала как дважды два, что занималась этим сама же Кери Дюнн. США не Франция, там люди суровые: даму не признали «невменяемой», судили, дали год тюрьмы. На суде созналась, что собиралась сделать миллион антисемитских надписей. Полиция официально заявила, что стремительно растет число таких инсценировок нападения и преследований².

В двух районах Нью-Йорка, Бруклине и Квинсе, кто-то нарисовал свастику на многих домах. На этот раз пресса успела поднять шум. Провели еврейскую демонстрацию, митинг с протестами, избранный из этого штата сенатор делал возмущенные заявления, требовал найти виновных...

Виновницу нашли: свастики рисовала Ольга Абрамович, 49-летняя эмигрантка из России. Зачем?! Оказывается, «из мести мужу». Тут же шум в прессе пошел на убыль³.

В американской прессе была даже статья с антисемитским, вероятно, названием: «Израиль пытается скрыться за вывеской «Антисемитизма». При этом показано, что все конкретные злоумышленники, которые были схвачены по всему миру на актах вандализации иудейских объектов, оказались евреями. Видимо, нагнетание напряженности кому-то ну очень и очень нужно. Ведь

¹[http://www.canoe.ca/NewsStand/EdmontonS... 35159.html](http://www.canoe.ca/NewsStand/EdmontonS...35159.html)

²http://www.aztlan.net/claremont_fake_hate_crime.htm

³[http://cbsnewyork.com/topstories/topsto... 12829.html](http://cbsnewyork.com/topstories/topsto...12829.html)

истерика по поводу роста антисемитизма в прессе остается!¹

Что это означает? Ровно одно: попытку под шумок воплей про антисемитизм ввести все более жесткие законы, по которым нельзя будет критиковать ни Ветхий Завет, ни политику Израиля, ни тем более рэкет международных организаций, потрошащих целые государства... Ведь на очереди — Восточная Европа, а заодно — и Россия.

Нам надо быть внимательнее, бдительнее, сограждане. Только давайте не путать еврея — и политического еврея. Еврейского благотворителя, посылающего старые штаны бедняку в Бразилию, и «мецената из Нью-Йорка», требующего перечисления немалых денег его «благотворительной организации» за смерть евреев, которых вообще никогда не существовало.

¹<http://www.csmonitor.com/2004/0915/p03s01-ussc.html>

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	7

Часть I. ПОЛИТИЧЕСКИЕ ЕВРЕИ

Глава 1. В хитросплетениях политики	14
Глава 2. Французско-германские страсти	26
Глава 3. Еврейские заступники	32
Глава 4. Россия, евреи, США	71
Глава 5. Рождение политических евреев	87
Глава 6. В борьбе за въезд	114
Глава 7. В борьбе за выезд	140

Часть II. НА ЧУЖОМ ПИРУ ПОХМЕЛЬЕ?

Глава 1. Евреи и революция. XIX век	165
Глава 2. В нашей бедной России	178
Глава 3. Евреи русские и нерусские.	197

Часть III. БАЛЛАДА О НЕДОСТРЕЛЕННЫХ

Глава 1. Миф об уникальности Шоа	223
Глава 2. Миф о шести миллионах	228
Глава 3. О движении «ревизионистов»	249
Глава 4. Миф о немцах-преступниках	258
Глава 5. Миф про поляков-преступников	274
Глава 6. Холокост — грандиозный гешефт	297
Глава 7. Логика международных корпораций	321
Глава 8. Система террора	331

Научно-популярное издание

Буровский Андрей Михайлович

**«ЕВРЕЙСКОЕ ЗАСИЛЬЕ» — ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?
САМАЯ ЗАПРЕТНАЯ ТЕМА!**

Издано в авторской редакции
Ответственный редактор *Л. Незвинская*
Художественный редактор *С. Курбатов*
Технический редактор *В. Кулагина*
Компьютерная верстка *А. Пучкова*
Корректор *Е. Сырцова*

ООО «Яуза-пресс»
109439, Москва, Волгоградский пр-т, д. 120, корп. 2.
Тел.: (495) 745-58-23, факс.: 411-68-86-2253.

Подписано в печать 05.10.2010.
Формат 84x108 ¹/₃₂. Гарнитура «Korrina».
Печать офсетная. Усл. печ. л. 18,48.
Тираж 4000 экз. Заказ № 4032024

Отпечатано на ОАО «Нижполиграф»
603006 Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

ISBN 978-5-9955-0203-6

9 785995 502036 >

«После Второй Мировой войны никому нельзя быть расистом. Евреям – можно. Никому не запрещено сомневаться в том, что коммунисты убили в России десятки миллионов человек, – но за «отрицание Холокоста» во многих странах полагается тюремное заключение (и эти господа имеют наглость учить нас «свободе слова»!). Представьте, какой вой поднялся бы, посмей Россия выкрасть из Англии Березовского и предать его показательной казни! Но именно это израильтяне проделали с Эйхманом. Ирану нельзя нарушать соглашения о нераспространении ядерного оружия – Израилю можно. Взаимная резня поляков и украинцев? Тутси и хуту? Истребление немцев чехами и поляками в 1944–1945 гг.? Об этом можно говорить, называя национальность преступников. Это пожалуйста! Но попробуйте заикнуться о том, кто стоит за истреблением русского дворянства и интеллигенции, священников и офицеров в годы Гражданской войны, посмейте назвать фамилии палачей – тут же прослывете людоедом-антисемитом!.. Почему так получилось? Как мир дошел до жизни такой? Почему, стремясь к равенству, человечество признало один народ «равнее других»? Каким образом евреи превратились в привилегированный неподсудный слой, своего рода международное дворянство? И чем грозит это «еврейское засилье» им самим?..»

Новая книга самого независимого и неуправляемого историка! Открытое обсуждение самых болезненных и табуированных тем – без гнева и пристрастия, негласных запретов и оглядки на цензуру. Пока такие дискуссии возможны – в России существует свобода слова!

АНДРЕЙ
Буровский
«ЕВРЕЙСКОЕ ЗАСИЛЬЕ» –
Вымысел или реальность? ☆